ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 4(34) 2014

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

– Педагогика и психология
– История, философия, социология
– Филология
– Машиностроение
– Математические методы и модели
– Химические технологии
– Информационные технологии
– Управление качеством
– Экология и природопользование
– Экономические науки
– Юридические науки
– Политология

Москва 2014

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал
«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.
Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).
Учредитель
МОО «Фонд развития науки и
культуры»
Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.
Главный редактор
О.В. Воронкова
Выпускающий редактор
М.Г. Карина
Технический редактор
И.В. Колодина
Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина
Инженер по компьютерному
макетированию
И.В. Колодина
Адрес редакции:
г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26
Телефон:
89156788844
E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru
На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.
Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).
Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.
Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Информационные технологии в строительстве» Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nimc@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Педагогика и психология

Бодрова Е.В. Организация игровой деятельности дошкольников на занятиях английского языка с учетом их психологических особенностей 7

Гордеева М.А., Константинов В.В. Эмоциональное выгорание государственных служащих в моно- и поликультурных трудовых коллективах: исследовательские задачи 11

Крохина Т.А. Взаимосвязь показателей длины и массы тела с результатами силовых упражнений 14

Мукина Е.Ю. Социальная ситуация развития младших школьников с ограниченными возможностями здоровья..... 17

Сюмакова А.И. Современные теоретико-методологические основы управления развитием образовательных систем 20

Фусу М.Н. Формирование психосоматического невротического симптома, обусловленное особенностями детско-родительских отношений 24

История, философия, социология

Лепешев Д.В. Евразийская цивилизационная идентичность: к определению понятия..... 28

Пискорская С.Ю., Гончаров А.Е. Формирование национальной идеи как способ преодоления социальной разобщенности..... 33

Солнцева С.А. Телевидение как социальный институт. Современные социальные функции телевидения 36

Тарасова О.В., Вершинина С.В. Личностная энергия как движущая сила инновационного развития общества..... 40

Тетерина Е.В. Циклы социальной энтропии в учении А.Л. Чижевского..... 44

Филология

Комлева Е.В. Прототипическая интертекстуальность апеллятивного текста (на материале современного немецкого языка)..... 47

Машиностроение

Васильев А.С., Щукин П.О. Развитие патентных исследований для разработки новых технических решений для АЭС, ТЭС и для магистрального трубопроводного транспорта 53

Математические методы и модели

Беднаржевский С.С., Смирнов Г.И., Жосан Д.А. Перспективные технологии нелинейного резонансно-параметрического взаимодействия лазерных полей с наноструктурированными системами 57

Голубь Ю.Я. Поведение фрактальной размерности кросс-курса одной валюты по отношению к другой 60

Рязанцева Е.А., Иванычев Д.А. Решение краевых задач теории упругости для тел клиновидной формы, имеющих полость..... 64

Химические технологии

Дзиов Д.Т., Тарала В.А. Моделирование распределения температурных полей в начальных стадиях роста монокристалла сапфира 70

Информационные технологии

Губина Е.А., Ирзаев Г.Х., Адеева М.Г. Проектирование информационной системы на основе связывания *CASE*-инструментария и реляционной базы данных..... 75

Стрельцов Р.В. Об актуальности подготовки офицерского состава в области информационных и коммуникационных технологий..... 80

Управление качеством

Елистратова И.Б., Пальчун Ю.А., Гайвоненко А.Е. Оптимизация систем метрологического обеспечения и управления производством 83
Заяц Е.Ю., Заяц Т.И. Определение статистической значимости в оценке качества обслуживания 88
Подгорбунских Е.И. Анализ организационных аспектов для разработки критериев качества работы приемного отделения многопрофильной больницы 93

Экология и природопользование

Абубакаров М.А., Умаров М.У. Роль зеленых насаждений в обеспечении комфортных условий окружающей среды 99
Поляков В.Ю. Содержание пролина в натуральном меде как важный показатель его качества и возможность выявления фальсификации 104

Экономические науки

Аброськина Ю.Н. Проблемы региональной реиндустриализации 107
Аль-Халиди Хайдер Ибрагим Хассун Международный статус Ирака в системе *ОРЕС* ...110
Гармаева Б.Ж. Трансформация роли государства и домашнего хозяйства в воспроизводстве трудовых ресурсов мезоуровня 116
Зворыкин В.В. Экономическая готовность как инструмент повышения объективности анализа состояний предпринимательских субъектов 123
Короткова М.В. Многоуровневый и многоканальный подходы к управлению инвестиционными ресурсами на промышленном предприятии акционерного типа 127
Рабенко И.А. Формирование устойчивого развития организации посредством проведения управленческого аудита 132
Савинова Е.А., Баранова И.А. Статистический анализ внешнеторгового оборота Брянской области со странами ближнего зарубежья 138
Стельмах Е.В., Шведов В.Г. Влияние экономического освоения на формирование антропогенных ландшафтов Еврейской автономной области 144
Тетушкин В.А. Ценообразование и качество современной недвижимости 149
Тихонов А.А. Конкурентные преимущества сельскохозяйственного предприятия: классификация и влияние на достижение стратегических целей 154
Федорчукова С.Г. Виртуализация общества: плюсы и минусы 161
Чепик О.В., Ванюшина О.И. Развитие системы страхования урожая сельскохозяйственных культур 164

Юридические науки

Иванов К.К. Особенности использования права законодательной инициативы Советом Федерации Федерального Собрания РФ и его членами 169
Фомичева О.А. К вопросу о правовой регламентации процедуры определения кандидатур для наделения полномочиями члена Совета Федерации 175
Ясносокирский Ю.А. Международно-правовой принцип неприменения силы в международных отношениях и ответственность по защите 179

Политология

Дуняева М.М. Место и значение понятия межгосударственного конфликта в научно-исследовательской традиции 185
Маслова И.А., Максименко Е.И. Политическая активность студенческой молодежи (на примере Оренбургской области) 188
Мухаметжанова Г.Р. Объединение активности нефтегазовых предприятий на достижении стратегических целей посредством слияний и поглощений: способы, мотивы и последствия 195
Новоселов А.А., Абдулаев Р.А. Электронное голосование и политическая активность граждан в избирательном процессе США 202

Contents

Pedagogy and Psychology

Bodrova E.V. Organizing Games in an English Classroom for Preschool Children with Regard to their Psychological Characteristics 7

Gordeeva M.A., Konstantinov V.V. Emotional Burnout of Civil Servants in Mono- and Multicultural Professional Teams: Research Problems 11

Krokhina T.A. Correlation of Height and Weight with the Results of Strength Training 14

Mukina E.Yu. The Social Situation of Development of Younger Students with Disabilities 17

Syumakova A.I. Modern Theoretical and Methodological Foundations of Management of Development of Educational Systems 20

Fusu M.N. The Formation of Psychosomatic Neurotic Symptom Based on Parenting Style 24

History, Philosophy and Sociology

Lepeshev D.V. Eurasian Civilization Identity: To the Definition of Concept 28

Piskorskaya S.Yu., Goncharov A.E. Creating the National Idea as a Solution to Social Fragmentation 33

Solntseva S.A. Television as a Social Institution. Modern Social Functions of Television 36

Tarasova O.V., Vershinina S.V. Personal Energy as a Driving Force of Innovative Development of Society 40

Teterina E.V. Cycles of Social Entropy in Alexander L. Chizhevskiy's Doctrine 44

Philology

Komleva E.V. Prototypical Intertextuality of Appellative Texts (modern German language) 47

Engineering

Vasilyev A.S., Shchukin P.O. The Development of Patent Research to Create New Technical Solutions for Nuclear Power Plants, Thermal Power Plants and Main Piping 53

Mathematical Methods and Models

Bednarzhevskiy S.S., Smirnov G.I., Zhosan D.A. Promising Technologies of Nonlinear Resonant-Parametrical Interaction of Laser Fields with Nanostructured Systems 57

Golub Yu.Ya. Behaviour of Fractal Dimensionality of Currency Cross Rate 60

Ryazantseva E.A., Ivanychev D.A. Solution of Boundary Value Problems in the Theory of Elasticity for a Wedge-Shaped Body with a Cavity 64

Chemical Technologies

Dziov D.T., Tarala V.A. Modeling the Distribution of Temperature Fields at the Initial Stages of Growth of a Monocrystal of Sapphire 70

Computer Science

Gubina E.A., Irzaev G.Kh., Adeeva M.G. Designing of Information System Based on Binding of CASE-Tools and Relational Databases 75

Streltsov R.V. On the Relevance of Officers' Training in Information and Communication Technologies 80

Quality Control

Elistratova I.B., Palchun Yu.A., Gayvonenko A.E. Optimization of Metrological Systems of Support and Management of Production 83

Zayats E.Yu., Zayats T.I. Determination of Statistical Significance in the Evaluation of Quality of Services 88
Podgorbunskikh E.I. The Analysis of Organizational Aspects to Develop Quality Criteria for Admissions Office of Multi-Profile Hospital 93

Ecology and Nature Management

Abubakarov M.A., Umarov M.U. The Role of Green Area in Maintenance of Comfortable Environment Conditions 99
Polyakov V.Yu. The Content of Proline in Natural Honey as an Important Indicator of Its Quality and Ability to Identify Falsification 104

Economic Sciences

Abroskina Yu.N. Regional Issues of Reindustrialization 107
Al-Khalidi Haider Ibrahim Hassoun The International Status of Iraq in the System of OPEC 110
Garmaeva B.Zh. Transformation of the Role of the Government and Households in the Reproduction of Mesalevel Labor Resources 116
Zvorykin V.V. Economic Readiness as a Tool to Enhance the Objectivity of the Analysis of Business Entities 123
Korotkova M.V. Multilevel and Multi-Channel Approaches to Management of Investment Resources at Industrial Corporate Enterprises 127
Rabenko I.A. Sustainable Development of an Organization through Management Audit 132
Savinova E.A., Baranova I.A. The Statistical Analysis of the Bryansk Region Foreign Trade Turnover with the Neighboring Countries 138
Stelmakh E.V., Shvedov V.G. The Influence of Economic Development on the Formation of Anthropogenic Landscapes of the Jewish Autonomous Region 144
Tetushkin V.A. Pricing and Quality of Modern Real Estate 149
Tikhonov A.A. Competitive Advantages of an Agricultural Enterprise: Classification and Impact on the Achievement of Strategic Objectives 154
Fedorchukova S.G. Virtualization of Society: Advantages and Disadvantages 161
Chepik O.V., Vanyushina O.I. The Development of Insurance System for Agricultural Crops 164

Legal Science

Ivanov K.K. Features of Applying the Right of Legislative Initiative by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation and Its Members 169
Fomicheva O.A. To the Question of Legal Regulation of the Procedure of Selecting Candidates Empowered as Members of the Federation Council 175
Yasnosokirskiy Yu.A. International Legal Principle of Nonsupport of Force in International Relations and Responsibility to Protect 179

Political Science

Dunyaeva M.M. Place and Significance of the Concept of Interstate Conflict in Scientific Research Tradition 185
Maslova I.A., Maksimenko E.I. Political Activity of Student Youth (Case Study of the Orenburg Area) 188
Mukhametzhanova G.R. Consolidation of Oil and Gas Companies to Reach Strategic Objectives through Mergers and Acquisitions: Methods, Motives and Consequences 195
Novoselov A.A., Abdullaev R.A. Online Voting and Political Activity of Citizens in Electoral Process of the USA 202

УДК 373.2

Е.А. БОДРОВА
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

ОРГАНИЗАЦИЯ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С УЧЕТОМ ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: дети дошкольного возраста; классификация игр; компьютерные игры; освоение английского языка; понятие игры; психологические особенности детей.

Аннотация: В данной статье рассматривается само понятие игры, представлена классификация игр зарубежных и отечественных авторов, направленная на формирование определенных навыков (компетенций). Затрагивается вопрос о классификации компьютерных игр. Автором представлена методика освоения английского языка детьми дошкольного возраста через игровую деятельность, где учитываются психические особенности детей.

На сегодняшний день феномену сущности игры и выяснению смысла этого понятия отведено значительное место в специальной литературе. Сложность вопроса, разнообразие мнений являются следствием того, что, по существу, нет такого действия человека, которое не рассматривалось бы в терминах игры. Так, в большом толковом словаре живого русского языка игра – это «то, чем играют, и во что играют: забава, установленная по правилам, и вещи, для этого служащие». В большой энциклопедии игра понимается как «вид непродуктивной деятельности, мотив которой заключается не в ее результатах, а в самом процессе». Рассматривая детскую игру как один из способов взаимодействия друг с другом, педагогический словарь определяет ее как «исторически развивающийся вид деятельности, заключающийся в воспроизведении детьми действий взрослых и отношений между ними в особой условной форме» [7, с. 153].

Итак, входя в жизнь в раннем детстве и сопровождая человека до глубокой старости, игра затрагивает все сферы человеческой жизни, естественным образом включаясь в создание и усовершенствование личности как процесс развития, знакомства, познания и отражения действительности.

В рамках данного исследования нас в большей мере интересует игра как способ воспитания и развития ребенка дошкольного возраста, организация игровой деятельности в процессе освоения английского языка. Сегодня общепризнанным фактом является то, что игра – это ведущий вид деятельности ребенка дошкольного возраста, и применение игровых методик в процессе освоения английского языка способствует более эффективному освоению активной и пассивной лексики, погружению в культуру страны изучаемого языка, вызывает интерес и является хорошей мотивацией для дальнейшего изучения языка [4–5]. Для эффективной организации игровой деятельности на занятиях английского языка с дошкольниками необходимо понимать назначение игр и их классификацию.

Попытки классифицировать игры предпринимались еще в прошлом веке как зарубежными, так и отечественными исследователями, которые занимались проблемой игровой деятельности.

Ж. Пиаже выделяет три основных типа игры, которые он соотносит с этапами развития ребенка: игры-упражнения – первые игры ребенка, связанные с захватыванием, действиями с игрушками (первый год жизни); символические игры, основанные на подражании миру взрослых с помощью особой системы символов (ранний дошкольный возраст); игры с правилами, которые, по сути, являются ролевыми играми [6, с. 400].

В основе классификации Ф. Фребеля ле-

жит принцип дифференцированного влияния игр на развитие ума (умственные игры), внешних органов чувств (сенсорные игры), движений (моторные игры). К. Гросс классифицирует игры по педагогическому значению: игры подвижные, умственные, сенсорные, развивающие волю – «игры обычных функций»; семейные игры, игры в охоту, ухаживания – «игры специальных функций» [7, с. 154].

Среди отечественных психологов и педагогов внимание заслуживает классификация игр, представленная Н.А. Горловой. По мнению авторов, для организации речевой деятельности дошкольников на английском языке необходимо использовать классификацию игр, которая характеризуется целевой направленностью на формирование соответствующих компетенций. Большой интерес представляют игры, направленные на формирование коммуникативных, речевых, языковых, лингвострановедческих, социокультурных и межкультурных навыков. Коммуникативные игры предназначены для развития и формирования коммуникативных умений (компетенции) и предполагают обязательное наличие коммуникативной или проблемной ситуации (сюжета). Сюда можно отнести ролевые, театрализованные, режиссерские игры, игры-драматизации. Речевые игры используются для развития речевых умений: аудирования, говорения, чтения и письма. Дидактические, настольные и напольные игры, лексическое и грамматическое лото. Языковые игры необходимы для развития и формирования языковых навыков: произносительных, лексических, грамматических (или лексико-грамматических), графических, орфографических, стилистических. Игры-скороговорки, снежный ком, зарядка для язычка. Лингвострановедческие игры вводят учащихся в мир сверстников страны изучаемого языка, игры социокультурной направленности предназначены для овладения учащимися социокультурной компетенцией на основе сравнения родной и иноязычной культур. Игры межкультурной направленности позволяют формировать межкультурную компетенцию путем сравнения двух или более иноязычных культур. Это организация тематических вечеров и праздников на английском языке, пальчиковые игры и чтение рассказов и сказок в оригинале [4, с. 240].

Сегодня, в век высоких компьютерных технологий, входящих в образовательный процесс на всех этапах, необходимо учитывать классификацию компьютерных игр [2]. Компьютерные игры для детей можно сгруппировать в следующие классы: развивающие игры, обучающие игры, игры-экспериментирования, игры-забавы, компьютерные диагностические игры [2]. Большой интерес представляют обучающие игры, направленные на тренировку лексических, грамматических или лексико-грамматических форм английского языка. Это всевозможные интерактивные игры («*Play way to English*», «*Letter fun*», «Трое из Простоквашино»).

Принимая во внимание все вышеперечисленные классификации игр, нами была разработана методика освоения английского языка «*English insight for kids*» (интуитивный английский для детей) через игровую деятельность. Мы сгруппировали игры по блокам, основываясь на мнении Г.Е. Акимовой о том, что дети дошкольного возраста воспринимают и перерабатывают информацию по-разному, в зависимости от особенностей психики. Так, дети, у которых больше развит визуальный канал, при восприятии информации больше полагаются на зрительные ощущения. Они быстро запоминают цвет, форму, размер. Дети с развитым аудио каналом познают окружающий мир через звуки. Такие малыши любят слушать музыку, сказки на аудио. И дети с развитым тактильным (кинестетическим) каналом очень подвижны, они знакомятся с окружающим миром через прикосновения и движения [1].

На занятиях по освоению английского языка детьми дошкольного возраста для более эффективного результата мы задействовали все каналы восприятия информации, выделив следующие блоки: *learning by moving* (обучение через движение), *learning by seeing* (обучение через визуальное восприятие), *learning by listening* (обучение через восприятие на слух). Осваивая лексику английского языка, мы брали игры из разных блоков, вовлекая детей в различные виды деятельности. Например, игровой блок «*Learning by moving*» состоял из игр, направленных на освоение английского языка через движение. Лексика этого блока была взята нами из жизни (*walk, run, jump, shake, sway, bend, stretch, move, turn, march, lift, swing*) и подобрана соответственно возрасту детей. Мы исключали перевод на родной язык, используя технику *Total Physical Response* (***TPR***) для понимания и выполнения заданий. Например, чтобы поиграть в подвижную игру «*Lets walk*», мы просили детей пройтись свободно (*freely*), на

месте (*in place*), вперед (*forward*), на носочках (*on tiptoe*), на пяточках (*on heels*), очень медленно (*very slowly*), очень быстро (*very quickly*), маленькими шажками (*with tiny steps*), гигантскими шажками (*with giant steps*), очень легко (*very lightly*), напористо (*very strongly*), сопровождая все это действиями.

Блок игр «*Learning by seeing*» (обучение через визуальное восприятие) состоял в основном из дидактических игр или простых манипуляций с карточками. Например, игра «*Give me, please…*» (принеси мне...) являлась хорошей игрой для закрепления лексики английского языка по теме занятия. После этапа презентации слов (картинок) мы просили детей принести ту или иную карточку с изображением, тренируя активную и пассивную лексику по теме занятия: «*Give me a plane, please…*», «*Give me a car, please…*», «*Thank you very much*», «*Well done*», «*Good boy/girl*». Изучая части тела, играли в лексическое лото «*Body bingo*». Для интенсификации процесса, повышения интереса и мотивации освоения английского языка, мы активно использовали видео материалы; мультфильмы, обучающие мультфильмы, обучающее видео, интерактивный материал; компьютерные игры, интерактивные доски, программы *i-kinnet*.

Во время организации игр блока «*Learning by listening*» (обучение через восприятие на слух) мы разучивали много песенок и стишков на английском языке, играли в пальчиковые игры. Стишки и песенки имели тематическую направленность и определенную грамматическую сложность соответственно возрастным особенностям детей. Например, когда мы учились считать по-английски, то пели песенку «*One, two, three, four, five, once I caught a fish alive*», изучая природные явления, пели песенку про паучка «*Eency Weency Spider*». Важным моментом на наших занятиях было чтение книг. Мы читали книги как по методике Г. Доманна, так и используя традиционные методики, где важным моментом было именно понимание текста (разъяснение его на английском языке), а не самостоятельное чтение.

Видовое многообразие игр (подвижные, дидактические, творческие, компьютерные) дает возможность наиболее полно подойти к подготовке занятия для дошкольников и использовать игры и игровую деятельность как средство развития аудиального, визуального и тактильного каналов детей, что способствует более эффективному освоению английского языка, пробуждению интереса, повышению мотивации, развитию всех видов памяти и мышления и приобщению к культуре страны изучаемого языка.

Список литературы

1. Акимова, Г.Е. Как помочь своему ребенку / Г.Е. Акимова. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 265 с.
2. Белавина, И.Г. Восприятие ребенком компьютера и компьютерных игр / И.Г. Белавина // Вопросы психологии. – 1993. – № 3. – 62 с.
3. Выготский, Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 62–76.
4. Горлова, Н.А. Личностно-деятельностный метод обучения иностранным языкам дошкольников, младших школьников и подростков. Теоретические основы : учебное пособие / Н.А. Горлова. – М., 2010. – 248 с.
5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность : 2-е изд., стер. / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2005. – 352 с.
6. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М. : Международная пед. академия, 1994. – 680 с.
7. Трубайчук, Л.В. Дошкольная педагогика : учебное пособие / Л.В. Трубайчук, С.Д. Кириенко, С.В. Проняева. – Челябинск : ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2011. – 290 с.

References

1. Akimova, G.E. Kak pomoch' svoemu rebenku / G.E. Akimova. – Ekaterinburg : U-Faktorija, 2004. – 265 s.
2. Belavina, I.G. Vosprijatie rebenkom komp'jutera i komp'juternyh igr / I.G. Belavina // Voprosy

psihologii. – 1993. – № 3. – 62 s.

3. Vygotskij, L.S. Igra i ee rol' v psihicheskom razvitii rebenka / L.C. Vygotskij // Voprosy psihologii. – 1966. – № 6. – S. 62–76.

4. Gorlova, N.A. Lichnostno-dejatel'nostnyj metod obuchenija inostrannym jazykam doshkol'nikov, mladshih shkol'nikov i podrostkov. Teoreticheskie osnovy : uchebnoe posobie / N.A. Gorlova. – M., 2010. – 248 s.

5. Leont'ev, A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' : 2-e izd., ster. / A.N. Leont'ev. – M. : Smysl, 2005. – 352 s.

6. Piazhe, Zh. Izbrannye psihologicheskie trudy / Zh. Piazhe. – M. : Mezhdunarodnaja ped. akademija, 1994. – 680 s.

7. Trubajchuk, L.V. Doshkol'naja pedagogika : uchebnoe posobie / L.V. Trubajchuk, S.D. Kirienko, S.V. Pronjaeva. – Cheljabinsk : OOO «Izdatel'stvo REKPOL», 2011. – 290 s.

E.V. Bodrova
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

Organizing Games in an English Classroom for Preschool Children with Regard to their Psychological Characteristics

Keywords: classification of games; computer games; concept of game; mastering the English language; preschool children; psychological characteristics of children.

Abstract: The author discusses the notion of a game and presents classification of games by foreign and domestic authors, which is aimed at creating certain skills (competencies). Also, the issue of computer game classification is addressed. The author describes a method of teaching English to preschool children using gaming activities given psychological characteristics of children.

© Е.В. Бодрова, 2014

УДК 15999

М.А. ГОРДЕЕВА, В.В. КОНСТАНТИНОВ
Балашовский институт – филиал ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов,
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В МОНО- И ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЗАДАЧИ

Ключевые слова: выгорание; моно- и полиэтнические профессиональные группы; эмоциональное выгорание.

Аннотация: В статье представлен теоретический анализ проблемы эмоционального выгорания применительно к профессиям субъект-субъектного типа на примере государственных служащих. Сформулирована исследовательская проблема эмоционального выгорания государственных служащих в моно- и полиэтнических профессиональных группах, трудовых коллективах.

Проблема конфликтов и психологического стресса специалистов различных областей профессиональной деятельности приобретает научную и практическую актуальность. Это становится актуальным в связи с непрерывным ростом социально-экономических, экологических, техногенных и социально-психологических изменений содержания и условий труда разнообразных профессий.

На современном этапе одним из приоритетных направлений государственной политики становится сопровождение профессионально-личностного развития специалистов. Несомненно, особую значимость приобретает обучение, профессиональное развитие государственных служащих.

Современные государственные служащие должны соответствовать тем требованиям, которые предъявляются временем, обществом, поэтому им необходимы не только профессиональные знания, умения и навыки, но не менее важно формирование и развитие именно личностных качеств государственных служащих, которые могут обеспечить решение профессиональных задач на высоком уровне.

Исследуемая нами тема, посвященная проблеме оптимизации влияния эмоционального выгорания государственных служащих в поли- и моноэтнических профессиональных коллективах на их профессиональную деятельность, входит в одно из приоритетных направлений государственной политики, прикладных задач современной психологической науки.

Данная проблема особенно актуальна в современной поликультурной России. Это связано с высокой социальной мобильностью, этническим и культурным многообразием во многих сферах профессиональной деятельности. В этой связи возникает государственный заказ на специалиста, профессионально значимыми чертами которого становятся межкультурная компетентность, адаптивность, умение устанавливать и поддерживать эффективные межкультурные контакты, ведущие в итоге к высоким результатам совместной деятельности. Формирование данных качеств особо актуально в современных реалиях полиэтнического пространства России.

Несомненно, достаточно разработанной представляется проблема эмоционального выгорания. Она имеет как зарубежную, так и отечественную разработанность. Выгорание рассматривается:

- как вид стресса: профессионального (*E. Maher*, К. Кондо и др.) и индивидуального (*C. Maslach*);
- как стресс-синдром (*C. Maslach*, Дж. Джексон, Дж. Гринберг, В.Е. Орел, Т.В. Форманюк, М.В. Борисова, Н.Е. Водопьянова и др.);
- как процесс (*M. Burish*) и как результат (*E. Maher* и *J. Leiter*);
- как интеграция психических состояний отрицательной направленности, временной

устойчивости и относительно необратимого характера [4];

• как феномен личностных дисфункций (В.Е. Орел, Е.С. Картавая).

По мнению В.Е. Орла, выгорание занимает промежуточное положение между психическими процессами, психическими состояниями и психическими свойствами личности (В.Е. Орел, 2006). Данный феномен понимается как психологическая защита (Ф.Е. Василюк, В.В. Бойко, Г.С. Корытова), профессиональная деформация (В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, Л.Н. Юрьева и др.), личностная деструкция (Н.Е. Водопьянова, Ю.И. Виданова), профессиональная деструкция (Э.Ф. Зеер, В.Е. Орел, Ю.П. Поваренков).

Таким образом, одной из первостепенных задач является уточнение психологического содержания феномена «выгорания», операционализация понятия, установление его соотношения с базовыми понятиями отечественной психологии («профессиональный стресс», «профессиональная деструкция», «профессиональная деформация» и т.д.) [3].

За последние десятилетия исследовательский интерес был направлен чаще всего на представителей таких специальностей, как учителя, педагоги, врачи, спортсмены, сотрудники МВД, МЧС и т.д. Между тем, отсутствует комплексное изучение механизмов и детерминант развития эмоционального выгорания у государственных служащих. В этой связи следующей из исследовательских задач является проведение исследования по изучению особенностей эмоционального выгорания государственных служащих в условиях постоянных нововведений, модернизации и усложнения их профессиональной деятельности.

Ввиду высокой динамики перемен в современном обществе, государственный служащий должен выработать психологическую готовность к изменению видов и характера своей профессиональной деятельности. Для этого ему необходимо знание своих личностных особенностей, формирование установки на их использование для наивысших профессиональных достижений. От современного государственного служащего требуется освоение в процессе профессиональной деятельности навыков управления своим поведением в ходе профессионального взаимодействия с другими людьми. Это предполагает формирование готовности к кооперации с коллегами, к нахождению и принятию решений, особенно в условиях столкновения различных интересов, конфликтного взаимодействия. Государственный служащий должен освоить приемы анализа и прогнозирования социальных процессов, методы управления как целыми организациями, так и отдельными исполнителями, выработать умение находить и принимать управленческие решения в условиях противоречивых требований (А.А. Деркач, 2007).

Для государственного служащего условия снятия синдрома эмоционального выгорания лежат в области решения задач профессионального самосохранения.

Одна из исследовательских гипотез нашего поискового исследования заключается в предположении о влиянии моно- и полиэтнических профессиональных групп, коллективов на появление симптомов эмоционального выгорания.

Поликультурные или полиэтнические коллективы отличаются от монокультурных коллективов своей социальной организацией. Структурообразующей единицей в них выступает не непосредственно один человек определенной национальной принадлежности, а группа людей одной национальности, в которой формируется этногрупповое самосознание, начинают регулярно проявляться общие интересы и стремления. Формирование единой устойчивой профессиональной идентичности посредством этногруппового единения способствует снижению рисков и сохранению психического здоровья.

В качестве объекта управленческого воздействия необходимо рассматривать этническую микрогруппу как исходную единицу социальной структуры многонационального коллектива. Последняя представляет собой объединение людей одной национальности, характеризующееся единым языком, общими национально-психологическими особенностями, культурным единообразием и этногрупповым самосознанием, наличием внутригрупповых норм и принципов.

В поликультурном коллективе таких микрогрупп может быть несколько; их представители реагируют на одни и те же управленческие решения по-разному. Поскольку для результативной деятельности всего коллектива необходимо единство социально-психологических процессов в сфере трудовой деятельности, постольку главной задачей руководителя многона-

ционального коллектива должно быть целенаправленное вовлечение членов всех микрогрупп в общее русло решения основных задач организации, в усилении общеколлективных ценностей и определении четких общеколлективных целей и стратегии [1].

Важной составляющей эффективной работы коллектива является климат трудовой организации, связанный с восприятием сотрудниками трудового коллектива, стиля руководства, межличностных отношений на рабочем месте, ценностей членов трудового сообщества, их позиций и трудовой мотивации. Климат трудовой организации является относительно постоянной величиной, влияющей на мотивацию и поведение сотрудников [2].

Представленные исследовательские задачи являются векторами нашего дальнейшего исследовательского интереса, обладают практической значимостью и научной новизной.

Список литературы

1. Акимова, Е.Ю. Проблемы психологии профессионального становления государственных служащих / Е.Ю. Акимова. – Рыбинск : ООО «Принт-Сервис», 2011. – 165 с.
2. Аст, Э. Социология трудовой жизни / Э. Аст; пер. с финн. О Каяпиной. – СПб. : Интерсоцис, 2006. – С. 93–104.
3. Неруш, Т.Г. Современное состояние и перспективы изучения проблемы профессионального выгорания в рамках системогенетического подхода / Т.Г. Неруш, Ю.П. Поваренков // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 3. – Том 3. – С. 201–207.
4. Орел, В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания : автореф. док. дисс. / В.Е. Орел. – Ярославль, 2005.
5. Деркач, А.А. Психология профессиональной деятельности / под ред. А.А. Деркача. – М. : Изд-во РАГС, 2007. – 342 с.

References

1. Akimova, E.Ju. Problemy psihologii professional'nogo stanovlenija gosudarstvennyh sluzhashhih / E.Ju. Akimova. – Rybinsk : OOO «Print-Servis», 2011. – 165 s.
2. Ast, Je. Sociologija trudovoj zhizni / Je. Ast; per. s finn. O Kajapinoj. – SPb. : Intersocis, 2006. – S. 93–104.
3. Nerush, T.G. Sovremennoe sostojanie i perspektivy izuchenija problemy professional'nogo vygoranija v ramkah sistemogeneticheskogo podhoda / T.G. Nerush, Ju.P. Povarenkov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013. – № 3. – Tom 3. – S. 201–207.
4. Orel, V.E. Strukturno-funkcional'naja organizacija i genezis psihicheskogo vygoranija : avtoref. dok. diss. / V.E. Orel. – Jaroslavl', 2005.
5. Derkach, A.A. Psihologija professional'noj dejatel'nosti / pod red. A.A. Derkacha. – M. : Izd-vo RAGS, 2007. – 342 s.

M.A. Gordeeva, V.V. Konstantinov
Balashov Institute – Affiliate of Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Balashov, Penza State University, Penza

Emotional Burnout of Civil Servants in Mono- and Multicultural Professional Teams: Research Problems

Keywords: burnout; mono-and multi-ethnic professional groups; emotional burnout.

Abstract: The article presents a theoretical analysis of the problem of emotional burnout applied to the professions of «subject – subject» type, such as civil servants. The research problem of emotional burnout of civil servants in mono- and multi-ethnic professional groups and teams has been formulated.

© М.А. Гордеева, В.В. Константинов, 2014

УДК 371.73

Т.А. КРОХИНА
ФГБОУ ВПО «Волгоградская государственная академия физической культуры», г. Волгоград

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛИНЫ И МАССЫ ТЕЛА С РЕЗУЛЬТАТАМИ СИЛОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ

Ключевые слова: силовые способности; силовые упражнения.

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития силовых способностей школьниц 10–15 лет различных типологических групп, а также взаимосвязь показателей длины и массы тела с результатами силовых упражнений. В настоящее время одна из главных задач физического воспитания – развитие физических качеств школьников. Для эффективного развития силовых способностей девочек среднего школьного возраста и их объективной оценки необходимо пересмотреть существующие нормативы оценки силовых показателей на уроках физической культуры. Сделать их доступными и информативными для девочек среднего школьного возраста, имеющих различный тип телосложения [3]. Исследование средств и методов силовой подготовки должно рассматриваться как одно из наиболее приоритетных направлений. Подтверждением такого мнения являются многочисленные данные, свидетельствующие о том, что силовая подготовка является важным условием для развития других двигательных качеств [1–2].

В процессе проведения исследования нами анализировалась взаимосвязь показателей длины и массы тела девочек 10–15 лет с результатами их тестовых заданий, характеризующих их силовые способности. Данные характеристики представлены в табл. 1.

У девочек в возрасте 10–11 лет длина тела взаимосвязана с 13 тестовыми заданиями, характеризующими силовые способности. Наиболее тесно данный показатель взаимосвязан с результатами кистевой динамометрии левой руки (ч = 0,510), бросков набивного мяча, стоя (ч = 0,479), прыжка в длину с места (ч = 0,476). Масса тела девочек оказывает влияние на десять показателей, особенно в сгибании и разгибании рук в упоре лежа (ч = –0,534), в сгибании и разгибании рук от гимнастической скамейки (ч = –0,471).

В возрасте 12–13 лет нами выявлено одиннадцать достоверных взаимосвязей с показателями длины тела, особенно с результатами бросков набивного мяча, стоя (ч = 0,524), кистевой динамометрией правой (ч = 0,471) и левой (ч = 0,469) рук, прыжка в длину с места (ч = 0,465). Показатели массы тела коррелируются с результатами в сгибании и разгибании рук в упоре лежа (ч = –0,570), в сгибании и разгибании рук от гимнастической скамейки (ч = –0,503), висе на шведской стенке, угол (ч = –0,462).

В возрасте 14–15 лет уже девять результатов тестовых заданий коррелируются с показателями длины тела, из них шесть характеристик взаимосвязаны при однопроцентном уровне значимости. Наиболее выраженно взаимосвязаны показатели длины тела и результаты подъема туловища из положения лежа, ноги прямые (ч = –0,512), прыжка в длину с места (ч = –0,510), выпрыгивание вверх (ч = 0,511). Масса тела также оказывает влияние на результаты тестовых заданий силовой направленности, особенно в сгибании и разгибании рук в упоре лежа (ч = –0, 594).

Таким образом, в силовых упражнениях показатели длины и массы тела по разному оказывают влияние на их результаты: в одних случаях (сгибание и разгибание рук в упоре лежа, подтягивание на низкой перекладине, подъемы туловища из положения лежа, удержание туловища) большие характеристики длины и массы тела оказывают негативное влияние на результаты силовых упражнений, в других случаях (бросок набивного мяча, кистевая динамометрия) – позитивное влияние. Также в ряде случаев (пятерной прыжок с места, удержание рук с грузом) показатели длины и массы тела влияют на результаты противоречиво: большие ростовые показатели увеличивают (уменьшают)

Таблица 1. Взаимосвязь показателей длины и массы тела девочек с результатами упражнений силового характера

№ п/п	Упражнения	Возраст, лет					
		10–11 (*n* – 35)		12–13 (*n* – 32)		14–15 (*n* – 30)	
		Длина тела	Масса тела	Длина тела	Масса тела	Длина тела	Масса тела
1	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	–274	–534	–224	–570	–210	–594
2	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа от гимнастической скамейки	–117	–471	–110	–503	–174	–571
3	Прыжок в длину с места	476	–153	465	–202	–510	–162
4	Пятерной прыжок с места	389	–367	423	–370	482	–394
5	Подтягивание на низкой перекладине	–348	–360	–401	–369	–465	–307
6	Подъем туловища из положения лежа, ноги прямые	–409	134	–427	–374	–512	–395
7	Подъем туловища из положения лежа, ноги согнуты	–462	–206	–415	–117	–409	–310
8	Вис на согнутых руках	–117	–398	–216	–416	–303	–462
9	Вис на прямых руках	–211	–216	–304	–209	–274	–265
10	Бросок набивного мяча, сидя из-за головы	435	175	466	334	450	350
11	Бросок набивного мяча, сидя от груди	211	194	292	165	303	151
12	Бросок набивного мяча, стоя из-за головы	479	365	524	311	498	274
13	Кистевая динамометрия правой руки	434	338	471	412	415	374
14	Кистевая динамометрия левой руки	510	325	469	361	447	372
15	Удержание вытянутых ног, под углом 45°, сидя на полу	–374	193	–203	254	–271	115
16	Приседание на двух ногах за 30 сек.	–372	165	–401	239	–330	–170
17	Количество приседаний на двух ногах	175	239	–163	160	–198	–186
18	Удержание рук с грузом горизонтально	–236	303	–309	267	–319	174
19	Вис на «шведской» стенке, угол	–178	–398	–239	–462	–255	–414
20	Удержание туловища 45°, сидя на полу	–170	–245	–198	–211	–204	–219
21	Удержание туловища у стены, ноги согнуты под углом 90°	–313	–178	–278	–125	–160	–198
22	Прыжок вверх с места	425	–398	398	–410	511	–433
23	Поднимание туловища из положения лежа на груди, руки за головой	172	–261	–150	217	219	165

Условные обозначения: $p < 0,05$; $p < 0,01$

результаты, а большие показатели массы тела уменьшают (увеличивают) результаты.

Таким образом, росто-весовые показатели оказывают существенное влияние на результаты силовых упражнений девочек 10–15 лет. В этой связи целесообразно у данного контингента дифференцировать уровни их силовых способностей с учетом типов телосложения.

Список литературы

1. Блинков, С.А.Особенности влияния физических нагрузок различной направленности на физическое состояние младших школьниц, имеющих разные типы телосложения / С.А. Блинков // Ученые записки П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 1(71). – С. 16–19.
2. Дарданова, Н.А. Оценка уровня физической подготовленности детей 6–8 лет различных соматических типов к обучению в школе / Н.А. Дарданова // Ученые записки П.Ф. Лесгафта. – 2010. – № 6(64). – С. 15–18.
3. Крохина, Т.А. Стандартизация показателей силовой подготовленности девочек среднего школьного возраста / Т.А. Крохина // Ученые записки П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 11(93). – С. 62–66.
4. Лукьяненко, В.П. Современное состояние и концепция реформирования системы общего образования в области физической культуры : монография / В.П. Лукьяненко. – М. : Советский спорт, 2005. – 311 с.

References

1. Blinkov, S.A.Osobennosti vlijanija fizicheskih nagruzok razlichnoj napravlennosti na fizicheskoe sostojanie mladshih shkol'nic, imejushhih raznye tipy teloslozhenija / S.A. Blinkov // Uchenye zapiski P.F. Lesgafta. – 2011. – № 1(71). – S. 16–19.
2. Dardanova, N.A. Ocenka urovnja fizicheskoj podgotovlennosti detej 6–8 let razlichnyh somaticheskih tipov k obucheniju v shkole / N.A. Dardanova // Uchenye zapiski P.F. Lesgafta. – 2010. – № 6(64). – S. 15–18.
3. Krohina, T.A. Standartizacija pokazatelej silovoj podgotovlennosti devochek srednego shkol'nogo vozrasta / T.A. Krohina // Uchenye zapiski P.F. Lesgafta. – 2012. – № 11(93). – S. 62–66.
4. Luk'janenko, V.P. Sovremennoe sostojanie i koncepcija reformirovanija sistemy obshhego obrazovanija v oblasti fizicheskoj kul'tury : monografija / V.P. Luk'janenko. – M. : Sovetskij sport, 2005. – 311 s.

T.A. Krokhina
Volgograd State Academy of Physical Culture, Volgograd

Correlation of Height and Weight with the Results of Strength Training

Keywords: strength abilities; strength exercises.

Abstract: The paper explores the problem of developing strength abilities of schoolgirls aged 10–15 years of various typological groups as well as the relationship of the indicators of height and weight with the results of strength training. Currently, one of the main objectives of physical education is the development of physical abilities of schoolchildren. For efficient development of strength abilities of secondary school age girls and their objective evaluation it is necessary to revise the existing norms of strength performance at physical culture lessons and make them achievable to girls of secondary school age who have different types of body. Research tools and methods of strength training should be considered as one of the priorities. This opinion is supported by the fact that strength training is an important prerequisite for the development of other motor characteristics.

© Т.А. Крохина, 2014

УДК 371

Е.Ю. МУКИНА
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» г. Тамбов

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями; здоровье; социализация детей.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности процесса социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. Эффективность социализации детей с ограниченными возможностями здоровья требует разработки новых подходов к организации их социально-педагогической реабилитации, предопределяющей освоение социального опыта, включение ребенка в систему социальных контактов, создание условий для удовлетворения его потребностей, позитивные изменения компонентов социализированности детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях среды их жизнедеятельности.

Заболевание обусловливает определенную социальную ситуацию развития ребенка, активизирует внутренний потенциал личности, ориентированный на осмысление собственного жизненного статуса и преодоление препятствий, связанных с заболеванием, сохранение своей индивидуальности и осуществление жизненных планов. Важно отметить, что любое хроническое заболевание ребенка совершенно меняет его социальную ситуацию развития. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья значительно уменьшает социальные контакты со сверстниками и взрослыми, снижаются психические возможности выполнения разных видов деятельности, в частности учебной. Кроме того, любая болезнь включает в жизнь ребенка большое количество ограничений: следование распорядку дня, правилам питания, выполнение лечебных назначений, пребывание на стационарном лечении и т.д.

Среди характерных особенностей развития детей с ограниченными возможностями здоровья можно отметить в первую очередь сложности взаимодействия с социальной средой, сужение контактов таких детей с окружающим миром. В этом случае эффективность социальной адаптации и интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в социум непосредственно обуславливается социальной макро- и микросредой, становящейся для ребенка фактором его социального и психофизического становления.

Младший школьный период обладает большим потенциалом развития. С момента прихода ребенка в образовательное учреждение появляются изменения всех его сознательных процессов, формируются качества личности, присущие взрослым, т.к. школьники постепенно вливаются во взрослые для них виды деятельности и систему межличностных контактов. С целью эффективного применения потенциальных возможностей ребенка, нужно адаптировать его к учебной деятельности, сформировать желание учиться. К моменту прихода в образовательное учреждение у ребенка должны быть сформированы определенные умения и навыки, в достаточной степени развит самоконтроль, коммуникативные навыки, ролевое поведение [1].

Сложность адаптационных реакций младших школьников и связанного с ними ухудшения здоровья в адаптационный период бывает разной и детерминируется следующими факторами: эндогенными (здоровье родителей, семейные отношения, обстоятельства домашней жизнедеятельности и т.д.); экзогенными (обстоятельства социального воспитания и обучения, распорядок дня, экологическая обстановка и т.д.). Вместе с тем, реакция организма ребенка, улучшение его здоровья определяется и такими факторами, как подго-

товленность и развитость механизмов психосоциальной и физиологической адаптации в данный период [1].

Одной из серьезных проблем ребенка с ограниченными возможностями здоровья является нарушение его связи с внешним миром, ограниченная мобильность, скудность социальных контактов, дефицит общения с природой, недоступность досуговых мероприятий, а нередко и элементарного образования.

По мнению В.И. Трофимовой, можно говорить о том, что усвоение социальных навыков в большей степени обусловлено возможностями окружающей среды, в частности, воспитанием. Педагогическая некомпетентность педагогов и родителей, неграмотное воспитание ребенка, искажающая все сферы личности, изоляция оказывают большое воздействие на развитие у ребенка социальной беспомощности [3].

Вне всякого сомнения, дети с ограниченными возможностями здоровья эффективнее усваивают навыки социального поведения под управлением педагога и в процессе обучения. Сложности социального взаимодействия и коммуникативной компетентности ведут к важности оказания им квалифицированной социальной и воспитательной поддержки.

Необходимо подчеркнуть недостаточную разработанность вопросов формирования их внутреннего мира, самосознания, самовосприятия. Опираясь на результаты зарубежных исследований, на первое место можно поставить сложности установления контактов с окружающими, преодоление при этом определенных препятствий.

По мнению ученых (Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, В.И. Слободчиков и др.), именно в социальной сфере, в общении, различных видах деятельности путем приобретения готовых форм и способов социальной жизнедеятельности осуществляется формирование личности и системы ее жизненных установок.

С точки зрения В.И. Трофимовой, большие сложности в процессе социализации детей с ограниченными возможностями здоровья создает часто встречающееся отношением к ним окружающих людей как к «дефектным», «неполноценным» и т.п. И если имеющееся у ребенка нарушение – это его медико-органическая характеристика, то дальнейшее отклонение от нормы на уровне личности – социальное достижение, которое обусловлено общественными установками, принятыми культурными нормами, ценностями [3].

Можно выделить следующие препятствия, которые необходимо устранить с целью интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в социум: негативные установки в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья, преобладающие в обществе и действующие на микро- и макроуровне, включая язык повседневных практик, вешающий клеймо и формирующий унизительные стереотипы; институциональные препятствия, значительно уменьшающие жизненный потенциал людей с ограниченными возможностями здоровья; архитектурные и транспортные препятствия, создающие помехи для благоприятной и доступной жизненной среды.

Вместе с тем, помимо негативных проявлений, у детей с ограниченными возможностями здоровья идет процесс компенсации нарушенных функций и есть хорошие реабилитационные возможности, с учетом которых выстраивается социально-педагогическая реабилитация с целью достижения восстановления нарушенных по причине болезни функций, а также наиболее приемлемой реализации физических, психических и социальных потребностей, оптимальной интеграции ребенка в социум. Социально-педагогическая реабилитация имеет управляемый характер, активизирует внутренние и внешние резервы, активно формирует личность, т.е. имеет педагогическую сущность.

Таким образом, рассмотрение особенностей процесса социализации позволяет нам говорить не только о становлении личности и личностном росте ребенка с ограниченными возможностями здоровья, успешности социальной адаптации ребенка и его включенности в социальные отношения, но и о новых подходах к социально-педагогической реабилитации данной категории детей. В данных условиях эффективность социализации детей с ограниченными возможностями здоровья требует разработки новых подходов к организации их социально-педагогической реабилитации, предопределяющей, по нашему мнению, освоение социального опыта, включение ребенка с систему социальных контактов, создание условий для удовлетворения его потребностей, позитивные изменения компонентов социализированности детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях среды их жизнедеятельности.

Список литературы

1. Давиденко, В.Н. Адаптивно-оздоровительная и развивающая направленность средств физической культуры в режиме дня младших школьников : дисс. ... канд. пед. наук / В.Н. Давиденко. – Тула, 2009. – 151 с.
2. Мукина, Е.Ю. Анализ состояния детской заболеваемости в России в свете снижения общей культуры здоровья населения / Е.Ю. Мукина, Ю.Ю. Мелихов // Культура физическая и здоровье. – 2011. – № 6. – С. 54–56.
3. Трофимова, В.И. Педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в младших классах общеобразовательной школы в процессе их взаимоотношений со сверстниками : дисс. … канд. пед. наук / В.И. Трофимова. – М., 2008. – 182 с.

References

1. Davidenko, V.N. Adaptivno-ozdorovitel'naja i razvivajushhaja napravlennost' sredstv fizicheskoj kul'tury v rezhime dnja mladshih shkol'nikov : diss. ... kand. ped. nauk / V.N. Davidenko. – Tula, 2009. – 151 s.
2. Mukina, E.Ju. Analiz sostojanija detskoj zabolevaemosti v Rossii v svete snizhenija obshhej kul'tury zdorov'ja naselenija / E.Ju. Mukina, Ju.Ju. Melihov // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e. – 2011. – № 6. – S. 54–56.
3. Trofimova, V.I. Pedagogicheskoe soprovozhdenie detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v mladshih klassah obshheobrazovatel'noj shkoly v processe ih vzaimootnoshenij so sverstnikami : diss. … kand. ped. nauk / V.I. Trofimova. – M., 2008. – 182 s.

E.Yu. Mukina
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov

The Social Situation of Development of Younger Students with Disabilities

Keywords: children with disabilities; health; socialization of children.

Abstract: This article discusses features of the process of socialization of children with disabilities. Effectiveness of socialization of children with disabilities requires the development of new approaches to the organization of their social and educational rehabilitation, which predetermines, development of social experience, the inclusion of a child with a system of social contacts, creation of conditions to meet its needs, the positive changes of the components of socialization of children with disabilities under protection of their life.

© Е.Ю. Мукина, 2014

УДК 371.2

А.И. СЮМАКОВА
НОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов имени В.Д. Чурсина», г. Ставрополь

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Ключевые слова: гуманистические ценности; изменение; организационная культура; развитие образовательных систем; управление.

Аннотация: Представлены современные подходы к управлению развитием образовательных систем на основе гуманистических ценностей с учетом динамичных социокультурных изменений.

Анализ изменяющейся роли образования в современном мире приводит ряд исследователей к неутешительному выводу о том, что образование хронически опаздывает, оказывается в роли догоняющего саму изменяющуюся жизнь. Именно поэтому сложившееся образование не может не только стать фактором развития общества, но даже полноценно вписаться в процесс его изменения [4, с. 33].

В современных условиях необходимо отказаться от привычного постоянного подтягивания системы образования к требованиям жизни, заменить эту устаревшую установку на новую – необходимость опережающего развития образования. Исследователи особо подчеркивают, что «опережающее развитие образования – закономерность и одновременно условие нормального общественного развития. Ибо образование или ставит пределы этому развитию, или открывает для него новые горизонты» [4, с. 63].

Подобная оценка социокультурной ситуации ставит вопрос о поиске тех способов работы в образовании и с самим образованием, которые вернули бы ему историческую миссию: обеспечивать целостность общественной жизни, целостность различных общностей людей, выполняя одновременно функцию воспроизводства и сохранения и функцию развития социума, культуры.

В этих интерпретациях образования нетрудно выявить его главный смысл в условиях социокультурной динамки. Этот смысл – развитие как принцип существования и ценностная основа образования. Это такое образование, которое создает условия для полноценного развития своих участников и которое способно к саморазвитию. Образование – развивающее и развивающееся [3, с. 478].

Сам принцип развития, достижения нового качественного состояния приобретает для системы образования новый смысл. Традиционно развитие любой социальной системы может происходить либо следуя логике естественно-эволюционных изменений, либо как целенаправленно регулируемый процесс. Анализируя закономерности инновационных процессов в образовании, И.Ф. Игропуло отмечает, что до сих пор реформирование системы образования осуществлялось преимущественно по первому пути за счет ее совершенствования, частичной модернизации, изменения отдельных элементов, обеспечивая при этом достаточно устойчивую адаптацию образования к меняющимся социально-экономическим условиям. В нынешней же ситуации, отличающейся значительной нестабильностью и высоким динамизмом происходящих изменений, система образования в силу своей внутренней инерционности оказалась неспособной адекватно отвечать требованиям времени. В этих условиях качественно новое ее состояние не может быть достигнуто само по себе, за счет отдельных усовершенствований [2, с. 100].

Образовательная система может стать в современных условиях субъектом управления собственным развитием, управления, основанного на глубоком научном анализе, что возможно

при условии разрешения противоречия между традиционными подходами к реформированию системы образования и принципиально новыми способами управления инновационными процессами в образовании.

Современные подходы к управлению образованием обусловлены, по мнению Н.М. Борытко, в первую очередь новыми социальными требованиями:

– ориентацией на подлинные (не искаженные ведомственно-бюрократическим толкованием) образовательные потребности общества и человека (учащихся, педагогов, родителей);

– новыми ценностями образования (человек, культура, общество) и новым пониманием миссии школы как учреждения, ответственного за становление гражданского общества и демократических отношений в нем;

– вариативностью общего образования, множественностью типов образовательных учреждений [1, с. 7].

Специфика новых моделей управления состоит в их опоре на методы, учитывающие мотивы, потребности, интересы, ценности конкретных личностей. О.Г. Тринитатская подчеркивает, что «новизна подхода состоит в том, что системы управления выстраиваются как гуманитарные образования, ориентированные на личность руководителя, воспитанника и педагога. Эти условия определяют актуальность проблемы трансформации управленческой культуры от директивной, административной к гуманитарной, основу которой составляют гуманистическая направленность и ценностные ориентации личности руководителя, научность мышления и профессиональная компетентность, зрелость гражданской и профессиональной позиции, демократический стиль управленческой деятельности» [8, с. 8].

Возможность активного преобразования управленческих моделей и технологий существенным образом осложняется отсутствием у управленческих структур различного уровня научно обоснованной инновационной политики, позволяющей перейти системе образования в целом и отдельным образовательным учреждениям от случайных разрозненных изменений к системному опережающему развитию.

Интерпретация понятия развития как специфического типа процесса изменения является достаточно распространенной точкой зрения.

Справедливо подчеркивается, что развитие «есть такое изменение состояний, которое происходит при условии сохранения их основы, т.е. некоего исходного состояния, порождающего новые состояния. Сохранение исходного состояния или основы только и делает возможным осуществление закономерностей развития» [6, с. 27–28]. У конкретной целостной системы одна природа, одно интегративное качество, иначе она перестает быть данной системой. В связи с этим В.И. Столяров отмечает, что «процесс изменения будет иметь место лишь тогда, когда наряду с исчезновением некоторых сторон предмета, появлением у него новых сторон, этот предмет сохраняет некоторые свои стороны, т.е. в какой-то форме продолжает существовать, сохранять устойчивость» [6, с. 34].

Анализ признаков развития позволяет определить развитие образования как качественное изменение образовательных систем в соответствии с социокультурной динамикой общества и отход от сложившихся норм функционирования различных образовательных институтов. Оно включает в себя адаптацию инноваций, развитие структуры и внутрисистемных связей, пересмотр отработавших норм и принципов, апробацию новых представлений и ценностей [5, с. 17].

В рамках новой парадигмы управления образованием особенно важное значение придается в последнее время факторам организационной культуры.

В теории и практике управления образованием в России понятие организационной культуры является достаточного новым. Оно охватывает большую область, является частью духовной и материальной жизни коллектива, а именно: доминирующие в ней моральные нормы и ценности, принятый кодекс поведения и укоренившиеся ритуалы, привычки, писанные и неписаные правила, запреты, ожидания, представления о будущем и настоящем, разделяемые (на сознательном или, что особенно важно, подсознательном уровнях) членами организации.

Организационная культура задает смысловой контекст, который позволяет ее членам одинаково понимать или интерпретировать те или иные события, разделять существующую в организации систему ценностей, принимать ее как свою собственную. Она определяет тип взаимоотношений внутри и вне организации, стиль деятельности, способы информационного обмена, решения проблем и выхода из кризисных ситуаций, характер распределения функций и ответственности, разновидности взаимодей-

ствия и взаимообмена со средой [7, с. 132].

Для руководителя любого уровня, исповедующего гуманистический подход к управлению, объектом управления являются не люди и их деятельность, а организационные культуры различного типа. Исследователи подчеркивают, что именно переход к позиции формирования соответствующей концепции организации культуры является условием обеспечения субъекту возможности самостоятельного выбора способов самореализации и самовыражения в организации [7, с. 132].

Гуманитарное понимание управления в образовании выдвигает на первый план проблему доверия в образовательном учреждении. В современных условиях доверие является неотъемлемой составляющей конструктивных диалогических отношений, которые складываются между управляющими и управляемыми в образовательном учреждении. Доверие помогает справляться со сложными управленческими ситуациями, поощряет сотрудников к самостоятельным, творческим действиям, способствует сотрудничеству и стимулирует стремление к профессиональному и личностному совершенствованию [1, с. 7].

Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод о том, что современные теоретико-методологические основы управления развитием образовательных систем связаны с рассмотрением управления в русле гуманистической парадигмы образования и разработкой теоретических подходов, обеспечивающих личностную направленность управления, его нацеленность на развитие и высокое качество образовательных систем.

Список литературы

1. Борытко, Н.М. Управление образовательными системами : учебник для студентов педагогических вузов / Н.М. Борытко, И.А. Соловцова; под ред. Н.М. Борытко. – Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 48 с.
2. Игропуло, И.Ф. Управление инновационными процессами в образовательном учреждении: методология, теория, технология / И.Ф. Игропуло. – М. : Народное образование, 2003. – 312 с.
3. Нейматов, Я.М. Образование в 21 веке: тенденции и прогнозы / Я.М. Нейматов. – М. : Алгоритм, 2002. – 480 с.
4. Петровичев, В.А. Региональное образование: организация, управление развитием / В.А. Петровичев. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1994. – 288 с.
5. Проблемы проектирования образования в работах аспирантов ИПИ РАО за 1994 г. Сборник науч. трудов. – М., 1995. – 257 с.
6. Столяров, В.И. Процесс изменения и его познание (логико-методологические проблемы) / В.И. Столяров. – М. : Наука, 1966. – 140 с.
7. Фокина, Т.П. Теория организаций и организационное проектирование (пособие по неклассической методологии) / под ред. Т.П. Фокиной. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1997.
8. Тринитатская, О.Г. Управление образованием в условиях инновационных изменений / О.Г. Тринитатская. – Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. – 532 с.

References

1. Borytko, N.M. Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami : uchebnik dlja studentov pedagogicheskih vuzov / N.M. Borytko, I.A. Solovcova; pod red. N.M. Borytko. – Volgograd : Izd-vo VGIPK RO, 2006. – 48 s.
2. Igropulo, I.F. Upravlenie innovacionnymi processami v obrazovatel'nom uchrezhdenii: metodologija, teorija, tehnologija / I.F. Igropulo. – M. : Narodnoe obrazovanie, 2003. – 312 s.
3. Nejmatov, Ja.M. Obrazovanie v 21 veke: tendencii i prognozy / Ja.M. Nejmatov. – M. : Algoritm, 2002. – 480 s.
4. Petrovichev, V.A. Regional'noe obrazovanie: organizacija, upravlenie razvitiem / V.A. Petrovichev. – Tula : Priok. kn. izd-vo, 1994. – 288 s.
5. Problemy proektirovanija obrazovanija v rabotah aspirantov IPI RAO za 1994 g. Sbornik nauch. trudov. – M., 1995. – 257 s.
6. Stoljarov, V.I. Process izmenenija i ego poznanie (logiko-metodologicheskie problemy) /

V.I. Stoljarov. – M. : Nauka, 1966. – 140 s.
7. Fokina, T.P. Teorija organizacij i organizacionnoe proektirovanie (posobie po neklassicheskoj metodologii) / pod red. T.P. Fokinoj. – Saratov : Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1997.
8. Trinitatskaja, O.G. Upravlenie obrazovaniem v uslovijah innovacionnyh izmenenij / O.G. Trinitatskaja. – Rostov-na-Donu : Izd-vo SKNC VSh JuFU, 2011. – 532 s.

A.I. Syumakova
V.D. Chursin Secondary Comprehensive School with Profound Learning of Several Subjects, Stavropol

Modern Theoretical and Methodological Foundations of Management of Development of Educational Systems

Keywords: management; change; organizational culture; development of educational systems; humanistic values.

Abstract: The paper describes modern approaches to managing the development of educational systems based on humanistic values taking into account dynamic socio-cultural changes.

© А.И. Сюмакова, 2014

УДК 159.91

М.Н. ФУСУ
АНО ПО «Институт психологии и психоанализа на Чистых прудах», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО НЕВРОТИЧЕСКОГО СИМПТОМА, ОБУСЛОВЛЕННОЕ ОСОБЕННОСТЯМИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: детско-родительские отношения; психоанализ; психодинамические теории; психосоматика; психосоматический симптом; сепарация.

Аннотация: В работе подробно рассматриваются теоретические аспекты формирования и развития психосоматического симптома, детерминированного нарушениями в системе мать-ребенок. Обзор проводится с позиции психодинамических теорий, от ортодоксального психоанализа до современной французской психоаналитической школы.

Бессознательная детерминация поведения, соматических проявлений, эмоциональных состояний [11] и т.д. изначально была предложена и рассмотрена в рамках классического психоанализа З. Фрейда [12], который акцентировал внимание на том, что основная мотивация в самых разнообразных проявлениях человеческой активности принадлежит сфере неосознаваемого психического и в большей части связана с функционированием предсознательного регистра. Сознательной же личности остается только постфактум фиксировать получившийся результат, который чаще всего, как показывает психотерапевтическая практика, самого человека не удовлетворяет.

Развитие основных фрейдовских идей в эго-психологии А. Фрейд показало, что основные психодинамические процессы опосредуются работой защитных механизмов и формируются в раннем детстве под влиянием окружающей социальной среды, к которой эго вынуждено адаптироваться для того, чтобы удовлетворить основные драйвы и влечения бессознательного.

Специфически переработанная идея эго-психологии в теории объектных отношений показала, что наше эго создается путем идентификации со значимыми аспектами отношений, регистрируемыми ребенком в окружающей социальной среде, которые, не будучи адекватно выраженными и отреагированными, создают основу психосоматических нарушений [13].

Многие психоаналитики рассматривают важнейшие новообразования у ребенка как результат процессов сепарации-индивидуации, происходящих в период от 14–15 до 30–36 месяцев. Эти процессы состоят в развивающейся готовности получать удовольствие от независимого функционирования. Маргарет Малер полагала, что ребенок достигает своего психологического рождения (эмоциональной сепарации и индивидуации), столь же необходимого, как и физическое, пройдя ряд фаз. К ним она относит: фазы аутизма, симбиоза и несколько подфаз сепарационно-индивидуационных процессов, в частности, «вылупливания» из симбиотической орбиты, фазу «действования» – активного освоения окружающего мира, фазу «воссоединения» – возвращения потребности в единении с матерью, фазу начала консолидации индивидуальности и постоянства объекта.

Для нормального прохождения ребенком всех этих фаз, успешного решения стоящих перед ним на каждом этапе трудных задач созревания важно адекватное участие матери: возможно полное удовлетворение потребностей на симбиотической фазе, дозированные фрустрации, подталкивающие ребенка к сепарации и созданию объективных репрезентаций на подфазах сепарации и т.д. Так, понимаемое взаимодействие ребенка и матери имеет прямое отношение к проблеме психосоматических заболеваний. Мать, бессознательно отвергающая попытки ребенка сепарироваться (обычно в силу собствен-

ных нарушений), может задержать его развитие на фазе симбиоза или на одном из последующих этапов развития, что приведет к возникновению слабого эго с различными формами аутизма и нерешенного симбиоза. Многие авторы видят именно патологическую симбиотическую связь с матерью как важнейший аспект психологической предиспозиции к болезни (*M. Sperling*, 1955, *G. Engel*, *F. Reichsman*, 1956, *H. Kohut*, 1971).

Изучение особенностей психосоматических матерей и психосоматических семей показало, что все эти матери имели неблагополучное детство, вынеся из него существенные бессознательные конфликты. Именно эти конфликты матери и пытаются разрешить через симбиотические отношения со своими детьми. В этих случаях, например, ребенок может ощущать себя как часть тела матери или должен быть слабым, полностью зависимым от нее. Любые попытки независимости и сепарирования со стороны ребенка скрыто отвергаются.

Типичная психосоматическая мать описывается как авторитарная, сверхвключенная, доминирующая, открыто тревожная, латентно враждебная, требовательная, навязчивая (*M. Sperling*, 1955, *M. Von Rad et al.*, 1979, *G. Taylor*, 1987). Такая мать отвергает детские попытки демонстрации отличия, самостоятельности, автономности. Патологичность подобных отношений закрепляется специфическим местом отца в семейной структуре, когда он в силу собственной слабости не может противостоять доминирующей и авторитарной матери и находится в отдалении от материнско-детской диады.

Юлия Кристева очень большое внимание уделяла взаимоотношениям с матерью именно потому, что основной каркас личности формируется в доэдипальный период. Ведущая роль в этом периоде принадлежит матери с ее способностью замечать ребенка, описывать словами то, что она замечает, адекватно описывать и объяснять ребенку на его уровне владения языком увиденное и, самое главное, мать является первопроводником в мир речи.

Расщепление субъекта между телом и самим субъектом, между субъектом и объектом как раз и начинается в период отзеркаливания (стадия Зеркала по Лакану), когда фактически речь позволяет отщепить чувства и оставить только представления о них. Речь расщепляет субъекта между субъектом и объектом. В полюсе субъекта оказывается контроль, сознание, регуляция, саморегуляция, интеллект и речь. В полюсе объекта остается тело, его физиологические процессы и эмоциональные переживания, сопровождающие физиологические процессы.

Фактически субъект и субъект контролирующий используют слова в качестве представителей эмоций, а тем самым и заменителей эмоций.

Таким образом, человек никогда не имеет дел напрямую со своими физиологическими процессами и сопровождающими их эмоциями. Он имеет дело с восприятием этого всего и его концентрацией в образе.

Так, язык как представитель образа фактически заменяет сам физиологический процесс и эмоциональные движения с ним связанные. Именно поэтому симптом, с точки зрения психоанализа, мы рассматриваем как метафору.

По Ю. Кристевой, в психическом пространстве происходит некоторая сложная работа по переводу, перекодировке непосредственных ощущений человека в образы, из образов – в слова и наоборот. Следовательно, у тех людей, у кого эта работа осуществляется эффективно, есть способность точно определять, что внутри них происходит. Такой человек избегает возможности быть захваченным, одержимым каким-либо чувством, процессом, образом, эмоцией.

По факту, нормальное, адекватное контейнирование мамой эмоций ребенка и адекватный, доступный перевод их ребенку (на доступном языке) закладывает основу для вышеозначенного психического пространства. Мама на некоторое время берет на себя функцию части психики (защитный механизм, часть интеллекта и т.д).

Сепарированные отношения, по Ю. Кристевой, означают, что у ребенка существует адекватное психическое пространство, защитные механизмы и бессознательные механизмы уже сложились и функционируют на должном уровне. Психика ребенка становится отделенной, взрослой, зрелой, не опирающейся на материнские функции.

Несепарированность предполагает ущербность собственной психической сферы и зависимость от психических функций кого-то еще (мамы, мужа и т.д.), и, с этой точки зрения, любое психосоматическое проявление можно рассматривать как тот материал, который человек автоматически выдает тому, кто с его точки зрения способен сделать «перевод», интерпре-

тацию и тем самым расширить его психическое пространство.

С одной стороны, человек, страдающий психосоматическим заболеванием, не сепарирован от матери, которая либо сама не умела, либо не смогла научить ребенка переводить материал из сферы физиологического в сферу символического, с другой – это человек, ищущий адекватного «переводчика», манифестируя окружающим свой симптом.

Список литературы

1. Ефимов, Ю.А. О предрасположенности к психосоматическим заболеваниям у детей / Ю.А. Ефимов // Неврозы у детей и подростков. Тезисы докладов. – М., 1986. – С. 51–53.
2. Исаев, Д.Н. Психосоматические и соматопсихические расстройства у детей / под ред. Д.Н. Исаева, Б.Е. Мичуртумова. – Л., 1990.
3. Калина, Н.Ф. Основы психоанализа / Н.Ф. Калина. – М. : Рефл-бук, Ваклер. – 2001.
4. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева; пер. с франц. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 656 с.
5. Кристева, Ю. Черное солнце. Депрессия и меланхолия / Ю. Кристева. – М. : Когито-Центр, 2010. – 292 с.
6. Лакан, Ж. Четыре основные понятия психоанализа. Семинары: Книга XI (1964) / Ж. Лакан – М., 2004.
7. Мак-Вильямс, Н., Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс; пер. с англ. – М. : Класс, 2006. – 476 с.
8. Рожнов, В.Е. Учение о бессознательном и клиническая психотерапия: постановка вопроса / В.Е. Рожнов, М.Е. Бурно // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. – Т. 2. – Тбилиси, 1978.
9. Райгородский, Д.Я. Самосознание и защитные механизмы личности / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара : Бахрах-М, 2003.
10. Тайсон, Р. Психоаналитические теории развития / Р. Тайсон, Ф. Тайсон; пер. с англ. – Екатеринбург : Деловая книга, 1998.
11. Хусаинова, Н.Ю. Психические состояния в свете теории архетипов / Н.Ю. Хусаинова, А.Р. Гиниятуллина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 2–3. – С. 43–62.
12. Фрейд, З. Психоанализ / З. Фрейд. – Донецк : Сталкер, 1999.
13. Фусу, М.Н. Психосоматические расстройства: теории и концепции / М.Н. Фусу // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 4 – С. 43–55.

References

1. Efimov, Ju.A. O predraspolozhennosti k psihosomaticheskim zabolevanijam u detej / Ju.A. Efimov // Nevrozy u detej i podrostkov. Tezisy dokladov. – M., 1986. – S. 51–53.
2. Isaev, D.N. Psihosomaticheskie i somatopsihicheskie rasstrojstva u detej / pod red. D.N. Isaeva, B.E. Michurtumova. – L., 1990.
3. Kalina, N.F. Osnovy psihoanaliza / N.F. Kalina. – M. : Refl-buk, Vakler. – 2001.
4. Kristeva, Ju. Izbrannye trudy: Razrushenie pojetiki / Ju. Kristeva; per. s franc. – M. : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2004. – 656 s.
5. Kristeva, Ju. Chernoe solnce. Depressija i melanholija / Ju. Kristeva. – M. : Kogito-Centr, 2010. – 292 s.
6. Lakan, Zh. Chetyre osnovnye ponjatija psihoanaliza. Seminary: Kniga XI (1964) / Zh. Lakan – M., 2004.
7. Mak-Vil'jams, N., Psihoanaliticheskaja diagnostika: ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom processe / N. Mak-Vil'jams; per. s angl. – M. : Klass, 2006. – 476 s.
8. Rozhnov, V.E. Uchenie o bessoznatel'nom i klinicheskaja psihoterapija: postanovka voprosa / V.E. Rozhnov, M.E. Burno // Bessoznatel'noe: priroda, funkcii, metody issledovanija. – T. 2. – Tbilisi, 1978.

9. Rajgorodskij, D.Ja. Samosoznanie i zashhitnye mehanizmy lichnosti / pod red. D.Ja. Rajgorodskogo. – Samara : Bahrah-M, 2003.
10. Tajson, R. Psihoanaliticheskie teorii razvitija / R. Tajson, F. Tajson; per. s angl. – Ekaterinburg : Delovaja kniga, 1998.
11. Husainova, N.Ju. Psihicheskie sostojanija v svete teorii arhetipov / N.Ju. Husainova, A.R. Ginijatullina // Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija. – 2012. – № 2–3. – S. 43–62.
12. Frejd, Z. Psihoanaliz / Z. Frejd. – Doneck : Stalker, 1999.
13. Fusu, M.N. Psihosomaticheskie rasstrojstva: teorii i koncepcii / M.N. Fusu // Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija. – 2012. – № 4 – S. 43–55.

M.N. Fusu
Institute of Psychology and Psychoanalysis at Chistye Prudy, Moscow

The Formation of Psychosomatic Neurotic Symptom Based on Parenting Style

Keywords: psychoanalysis; psychodynamic theories; psychosomatics; psychosomatic symptoms; parent-child relationship; separation.

Abstract: The paper clarifies the theoretical aspects of the formation and development of psychosomatic symptom, determined by disturbances in mother-child relationship. An overview is provided from the perspective of psychodynamic theories, from orthodox psychoanalysis to contemporary French psychoanalytic school.

© М.Н. Фусу, 2014

УДК 115.4

Д.В. ЛЕПЕШЕВ
Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова, г. Кокшетау (*Республика Казахстан*)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Ключевые слова: глобализация; евразийство; Евразия; идентичность; постсоветское пространство; СНГ; цивилизация; этнос.

Аннотация: Статья посвящена определению ведущих черт формирующегося понятия евразийской цивилизационной идентичности. Автор определяет ее как через положительное уподобление (этническим идентичностям), так и через противопоставление (процессам глобализации, имеющим полярное культурное происхождение).

Теоретики евразийства в 1920-х гг. видели в евразийской идее возможность нового единства, объединяющего людей, разрозненных и разбросанных: «Задача наша заключается в том, чтобы … на расчищенной почве сконструировать новое положительное народное миропонимание» [1, с. 10]. Им, вынужденным жить в отрыве от Родины, удалось сконструировать такое понимание, предложив его историософское толкование, только умозрительно [10]. Возможность говорить о евразийской идее открыто в России начиная с 1980-х гг. привела к тому, что сегодня она занимает весьма важное положение в национальном сознании, и в публикациях научного и публицистического толка все чаще появляется выражение «евразийская идентичность», которое, однако, пока не получило своего точного и однозначного определения: оно может соотноситься с российской цивилизационной идентичностью, с объединением России и Азии и пр. Мы предлагаем рассматривать евразийскую идентичность как цивилизационную идентичность, объединяющую народы постсоветского культурного пространства.

Каков человек евразийской идентичности? Рассмотренные исторические примеры, ценностные векторы и культурные сопоставления позволили заключить следующее. Евразиец (одобряемая модель поведения и ценностных ориентаций) является человеком, для которого честь и достоинство выше собственного благополучия, имеющим определенный неукоснительный нравственный кодекс. Его самоуважение не основано на самолюбии, но тесно связано с уважением к другим (людям, народам, государствам). Евразиец сознает себя частью определенной иерархии, которая в конечном счете подчинена не человеку, но более высокому принципу, Великому Другому, будь то Бог, идея Родины или иной духовный идеал. Так, современный исследователь пишет: «Если восточная философия – это мудрость, западная – рационализм, дискурс, логика, то русская – духовность» [4]. Подчиненность действий нравственному идеалу делают измену и предательство практически невозможными для такого сознания, что придает евразийцу внутреннее ощущение неупразднимой подзаконности и естественного фатализма.

Рассмотренный в рамках противопоставления, евразиец отличается от «европейца» (человека глобальной эпохи) тем, что отдает приоритет нематериальному (чести) перед материальным, а общественному (социально проявляемым идеалам, общим для общности) – перед личным, эгоцентричным, автономным. Евразиец антиэгоцентричен, и не в смысле забвения себя ради дела общины, но в смысле ощущения себя как полноправной части иерархии и выразителя ее интересов и ценностей.

Неотъемлемыми составными частями евразийской цивилизационной идентичности являются национальная (этническая) и наднациональная идентичности. Евразийская цивилизационная идентичность подразумевает в то же время сохранение культурно-антропологического своеобразия каждой из включаемых этнических общностей.

Непротиворечивость одновременного ощущения себя как представителя определенного самобытного народа и как представителя большей – материковой, континентальной – общности обусловлена такими свойствами национального характера евразийца, как общинность (соборность, коллективизм) и иерархическое мышление. Последнее дает возможность воспринимать собственный этнос как субэтническое образование евразийского региона, что снимает актуальность вопроса о националистических настроениях, но в то же время и не ведет к обезличиванию народной личности на глобализационный манер.

Наиболее адекватным воплощением социокультурного архетипа евразийской личности является казак, вернее, казачество, определенное Н.В. Гоголем как «широкая, разгульная замашка русской природы»; его определяющими чертами были верность религии (православие), готовность к обороне своей веры и земли, многочисленные трудовые умения, сочетающиеся с вольностью. Важно отметить, что философы евразийства (Н.Н. Алексеев) считали, что в революции 1917 г. победил казацкий идеал, хотя в истории казачество оказалось раскулачено и разрушено как социальная общность.

Пограничная служба евразийского архетипа воина – казака, как и русского богатыря, – свидетельствует о таком специфическом качестве евразийского народного сознания, как пограничность, бытие-на-границе. Этот образ и этот культурный концепт включают в себя много коннотаций, перечислим важнейшие из них:

– причиной пограничного состояния является принципиальная открытость континентального пространства, отсутствие природных рубежей;

– человек при границе есть первый или последний форпост национальной культуры и ценностей, религии и идеалов;

– пограничное существование, таким образом, является в прямом смысле экзистенциальным вызовом, постоянной проверкой на искренность веры и личную силу, местом духовного испытания и становления;

– пограничное существование вырабатывает особые отношения внутри общины, родственные семейным или братским;

– вместе с тем, пограничное существование, как совмещение граней разных культур, постоянно обогащает культуру новыми смыслами и опытом.

А. Дугин, согласно своей полярной геополитической идее, писал: «Евразия, Суша, Восток, Труд, социализм – синонимический ряд. Атлантизм, Море, Запад, Капитал, либерализм, рынок – тоже синонимический ряд» [6, с. 31]. Если допустить возможность глобального теоретического сопоставления таких явлений, как «глобализация» и «евразийство», при всех различных наполнениях их смыслового содержания возможно выделить следующие факторы цивилизационного значения (табл. 1).

Выработка положительной (позитивной) евразийской культурной идентичности, основанной на принятии форм поведения и ценностей собственного народа как части большей общности, не только углубляет этническую идентичность личности, но и расширяет ее когнитивное поле. Последовательное развитие евразийской культурной идентичности приводит к успешному использованию определенных норм поведения, которые вознаграждаются в социальном и духовном смыслах, приносят удовлетворение и ощущение выполненного долга, способствуют высокой самооценке и ощущению причастности к чему-то ценному, важному.

Евразийскую идентичность плодотворно рассматривать в совокупности ее когнитивного, эмоционального, ценностного и деятельностного элементов. Когнитивный элемент евразийской цивилизационной идентичности заключает в себе знание человека о его принадлежности к евразийскому сообществу, понимание основ евразийской ментальности, представление о принципах этнического и межличностного взаимодействия в евразийском сообществе, а также образ евразийства как глобального принципа существования цивилизации.

Эмоциональный элемент евразийской цивилизационной идентичности включает в себя переживание человеком собственной принадлежности к евразийскому сообществу. Наиболее высокий накал эмоционального элемента евразийской идентичности выражается в патриотическом чувстве как комплексе чувств, включающем любовь к малой и большой родине, чувство причастности к евразийской культурно-этнографической общности, идентификацию личной судьбы с судьбой евразийского сообщества, уверенность в истинности единых для народов Евразии традиционных нематериальных ценностей, гордость историческим путем своего народа в составе евразий-

Таблица 1. Глобализация и евразийство как типы цивилизационного воздействия: сравнительный анализ

	Глобализация	Евразийство
Происхождение	Культура Западной Европы и производная от нее американская	Культуры Евразии (срединная часть Старого Света)
Отношение к другим нациям	Покровительственное, учительское	Братское, на равных
Тип воздействия на другие культуры	Поглощение, унификация, вплоть до культурной интервенции («Макдональдс», Голливуд, джинсы, Болонская система образования)	Включение, обобщение, отказ от культурной унификации
Направление воздействия	Единое (идея прогресса, примат либеральных ценностей)	Многонаправленное (идея самостоятельного развития народов, независимые системы ценностей)
Приоритетные ценности	Материальные	Нематериальные (религиозного и светского характера)
Отношение личности и коллектива	Индивидуализм	Коллективизм, общинность
Типологический прообраз в новой истории	Колонизация (Америки, Индии, Африки)	Объединение народов с сохранением и поддержкой их культурно-языкового своеобразия (СССР)

ской общности, братское отношение к другим народам и уважение их культурного своеобразия, веру в сущностное единство евразийских народов в целом.

Ценностный элемент евразийской цивилизационной идентичности связан с ориентиром личности на духовные ценности евразийского культурного пространства: внутреннюю свободу, ориентацию на духовные нематериальные ценности, равноправие и братство народов, стремление к совместному преодолению проблем, к коллективной деятельности.

Деятельностный элемент евразийской цивилизационной идентичности отражает способность человека поддерживать и развивать традиции народа, отстаивать его культурную независимость, бороться за общее будущее единого евразийского пространства, противостоять засилью глобализационной потребительской цивилизационной матрицы.

Евразийская цивилизационная идентичность определяется нами как непротиворечивая и динамичная система качеств личности, которая как представитель собственного самобытного народа ощущает себя равноправным представителем цивилизационной общности Евразии, а также разделяет и утверждает культурные установки евразийской ментальности: общинность, братство народов, ориентацию на духовные ценности, следование поведенческим и ценностным ориентирам своей этнической общности, своего рода. В качестве ценностной доминанты евразийской цивилизационной идентичности нужно назвать патриотизм, выражающийся как признание права народов на самобытность и на самоутверждение.

Важнейшее свойство евразийской цивилизационной идентичности – ее способность, в силу исторического, культурного и идеологического наполнения, стать центральным активным, притягательным элементом системы культурной идентичности современной личности евразийского пространства.

Конечно, выглядит сегодня излишне резким обобщение Н.С. Трубецкого о будущей роли России как «уже не великой европейской державы, а огромной колониальной страны, стоящей во главе своих азиатских сестер в их совместной борьбе против романо-германцев и европейской цивилизации» [9, с. 135]. Ему в более резкой форме вторит А. Дугин: «Антиамериканизм сегодня является важнейшей чертой нашей национальной идентичности» [6, с. 202]. Вместе с тем, вполне плодотворным будет перевод подобного тезиса на язык современной геополитики: Россия – одна из стран евразийского региона, который по необходимости должен искать пути борьбы с такими проявлениями

глобализации, как размывание национальной культуры и антропологической идентичности. Вместе с тем, указание Н.С. Трубецкого на неготовность русского народа, в частности, к активному поиску самостоятельной национальной идеи, способной представить альтернативу «европейскому» глобализированному мышлению, остается более чем актуальной проблемой, которая должна организованно решаться именно в процессе воспитания.

Для России и сопредельных стран понимание значения евразийской цивилизационной идентичности, ее становление на уровне нации и наднациональном уровне может стать путем выхода из глобального социального, идеологического, духовного кризиса, в котором пребывает постсоветское пространство. Воспитание евразийской идентичности предполагает создание комплекса педагогических условий для формирования и развития будущего человека с евразийским складом миропонимания. И в действительности, «школа – в широком смысле этого слова – должна стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности» [2, с. 91].

Список литературы

1. Алексеев, Н.Н. Евразийство и марксизм / Н.Н. Алексеев // Евразийский сборник. Книга VI. – Прага, 1929. – С. 10.
2. Власов, С.А. Аксиология современной российской системы образования / С.А. Власов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 1. – С. 87–93.
3. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца / Г.Д. Гачев. – М. : ДИДИК, 1999. – 368 с.
4. Горшкова, В.В. Феномен русской духовности в контексте современного образования и воспитания / В.В. Горшкова // Педагогический журнал. – 2013. – № 1–2. – С. 10–31.
5. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н. Гумилев. – М. : Эксмо, 2006. – 766 с.
6. Дугин, А. Философия войны / А. Дугин. – М. : Яуза, Эксмо, 2004. – 256 с.
7. Евразийский сборник. Книга VI. – Прага, 1929. – 80 с.
8. Классика геополитики XX век. – М. : АСТ, 2003. – 731 с.
9. Трубецкой, Н.С. Русская проблема / Н.С. Трубецкой // Классика геополитики XX век. – М. : АСТ, 2003.
10. Щупленков, О.В. Проблемы периодизации евразийства / О.В. Щупленков // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2012. – № 1. – С. 50–56.

References

1. Alekseev, N.N. Evrazijstvo i marksizm / N.N. Alekseev // Evrazijskij sbornik. Kniga VI. – Praga, 1929. – S. 10.
2. Vlasov, S.A. Aksiologija sovremennoj rossijskoj sistemy obrazovanija / S.A. Vlasov // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke. – 2012. – № 1. – S. 87–93.
3. Gachev, G.D. Nacional'nye obrazy mira. Evrazija – kosmos kochevnika, zemledel'ca i gorca / G.D. Gachev. – M. : DIDIK, 1999. – 368 s.
4. Gorshkova, V.V. Fenomen russkoj duhovnosti v kontekste sovremennogo obrazovanija i vospitanija / V.V. Gorshkova // Pedagogicheskij zhurnal. – 2013. – № 1–2. – S. 10–31.
5. Gumilev, L.N. Drevnjaja Rus' i Velikaja step' / L.N. Gumilev. – M. : Jeksmo, 2006. – 766 s.
6. Dugin, A. Filosofija vojny / A. Dugin. – M. : Jauza, Jeksmo, 2004. – 256 s.
7. Evrazijskij sbornik. Kniga VI. – Praga, 1929. – 80 s.
8. Klassika geopolitiki HH vek. – M. : AST, 2003. – 731 s.
9. Trubeckoj, N.S. Russkaja problema / N.S. Trubeckoj // Klassika geopolitiki HH vek. – M. : AST, 2003.
10. Shhuplenkov, O.V. Problemy periodizacii evrazijstva / O.V. Shhuplenkov // «Belye pjatna» rossijskoj i mirovoj istorii. – 2012. – № 1. – S. 50–56.

D.V. Lepeshev
Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetov, Kokshetau (Republic of Kazakhstan)

Eurasian Civilization Identity: To the Definition of Concept

Keywords: Eurasia; Eurasianism; post-Soviet space; CIS; ethnicity; globalization; identity; civilization.
Abstract: The paper deals with the inductive features of the emerging concept of the Eurasian civilization identity. The author defines it using both positive reframing (to ethnic identity) and contradistinction (to the processes of globalization with polar cultural origin).

© Д.В. Лепешев, 2014

УДК 316.4

С.Ю. ПИСКОРСКАЯ, А.Е. ГОНЧАРОВ
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАЗОБЩЕННОСТИ

Ключевые слова: национальная идея; общенациональные интересы; социальное единение.

Аннотация: В условиях социальной напряженности, усиления разобщенности по межнациональным, религиозным и иным признакам для преодоления деструктивных тенденций в социальной сфере необходимо формирование идеи национального единства.

Актуальность рассматриваемой темы определяется поиском способов преодоления социальной разобщенности, формированием стратегической культуры на основе укрепления национальной идеи как идеи социального единения. Одна из первых современных попыток «реанимации» идеи национального единения была сформулирована президентом России еще в 2007 г., когда в своем послании к Федеральному Собранию В.В. Путин заявил: «У нас есть старинная русская забава – поиск национальной идеи, что-то вроде поиска смысла жизни. Генерируя новизну, мы должны в то же время опираться на базовые ценности, выработанные народом за его более чем тысячелетнюю историю. Только в этом случае нас ждет успех» [1].

Это выступление вызвало широкий отклик у общественности, заложив дискуссию о новой национальной идее России и возможностях ее реализации [2]. И поскольку история показала невозможность наложения национальной идеи «сверху» (для эффективной «работы» она должна иметь многовековые традиции), новое руководство решило полагаться на традиционные нравственные ценности [3].

Исторически сложилось так, что именно Русская Православная церковь и деятели русской культуры царской России не только заложили основы национально-духовного единства России, но и во многом повлияли на складывание основных аспектов русской идеи как идеи постоянного стремления к национальному единению.

Основным элементом в содержании «русской идеи» выступает принцип соборного единства как коренной черты русского характера и как идеала устройства общественной жизни [4]. Принцип соборности (как принцип совместной работы, «со-работничества» граждан и власти) предусматривает социальное партнерство власти, бизнеса и общества.

Реализация национальной идеи гарантирует защиту политических и гражданских прав (право на выбор вероисповедания, право на сбор и распространение информации, право на проведение собраний, право на создание организаций и движений и т.д.) от посягательств отдельных лиц, структур и организаций. Существует лишь одно ограничение: реализация гражданином своих прав не может осуществляться вопреки традиционным духовно-нравственным ценностям, интересам других граждан и общенациональным интересам.

Право декларирует общность установленных в стране правил поведения для всех без исключения граждан и соответствие всего комплекса правовых документов национальной идее, а значит – национальным приоритетам и национальным ценностям, т.е. государственной идеологии. При этом правовая система обязана уважать дела предков, но быть ориентированной на перспективу, учитывая законные интересы не только ныне живущих поколений, но и будущих потомков. Принципиальным моментом правовой системы в рамках национальной идеи выступает четкое и обоснованное увязывание предоставляемых человеку гражданских прав с

выполнением им своих гражданских обязанностей. Законы правового государства призваны защитить права русской (российской) единой нации, права личности и стимулировать более полное выполнение гражданами своих обязанностей.

Возвращение к традиционным общенациональным ценностям на государственном уровне и создание на их основе государственной идеологии, в соответствии с которой выстраивается вся политическая, экономическая и общественная жизнь – насущная необходимость современного государства.

Важно отметить, что до 1917 г. краткой формулировкой общенациональных ценностей справедливо считалась знаменитая триада графа С.С. Уварова – «Православие, Самодержавие, Народность», в которой каждое слово включало в себя множество смыслов [5]. С учетом современных реалий, триаду С.С. Уварова можно трактовать как «Духовность, Державность, Народность» и воспринимать как суть национальной идеи. Кратко охарактеризуем эти духовные составляющие национальной идеи.

Духовность как основополагающий элемент национальной идеи раскрывает потребность отдельного человека и общества в целом всегда следовать в своей деятельности нормам морали и нравственности.

Державность – безусловное и никем не ограничиваемое право нации самой, без оглядки на мнение «мировой общественности», суверенно определять свои национальные интересы и приоритеты, государственное и общественное устройство, максимально соответствующие ее системе ценностей и миропониманию.

Народность – это осознание российской нации себя как одной «большой семьи», коренящееся в общем долге и соборном служении всех общенациональному («общесемейному») делу. Очевидно, что при этом народность нуждается в правовой социальной организации – государстве, в котором каждая отдельная личность осознает ответственность за всех, за нравственное здоровье общества, мощь и единство державы.

Таким образом, представленная триада «Духовность, Державность, Народность» полностью отражает основные черты российского менталитета: духовность, коллективизм и общинность, понимание труда как высшей ценности, стремление к справедливости с позиций служения народу и государству.

Данные идеи закладывают основу благополучия государства, поскольку многонациональность и единение, снимая межэтнические противоречия и признавая неизбежные различия между людьми – это то, благодаря чему современное российское государство закрепит свои лидирующие позиции в мире.

В России существовали мифологемы «Москва – третий Рим», «Царство Православия», а в дальнейшем – «Оплот мирового коммунизма». В настоящее время в качестве рабочей формулы нового образа России, согласно И.Я. Рожкову, может быть принят следующий вариант: «Нужная миру, богатейшая по своим ресурсам, быстро набирающая силу и уникальная по своей культуре и возможностям евразийская страна, достойная понимания, уважения и плодотворного сотрудничества» [6].

В процессе духовного оздоровления нации первостепенным стратегическим приоритетом является задача поставить средства массовой информации под общественный контроль с пресечением всех видов их разрушительной в области нравственности деятельности. Эффективная работа СМИ в продвижении национальной идеи возможна только тогда, когда создано единое пространство нормативно-регулятивных риторических (языковых) стратегий, четко определенных и удобных для целевого использования.

Таким образом, формирование и реализация национальной идеи как способа преодоления социальной разобщенности выступает неотъемлемым элементом выстраивания современной стратегической культуры.

Список литературы

1. Путин, В.В. Поиск национальной идеи – старинная русская забава / В.В. Путин // Новые известия, 26 апреля 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.newizv.ru/lenta/2007-04-26/68681-putin-poisk-nacionalnoj-idei-starinnaja-russkaja-zabava.html.

2. Duncan, P.J.S. Contemporary Russian identity between East and West / P.J.S. Duncan //The Historical Journal. – № 48(1). – P. 277–294.

3. Putin, V.V. Globalist challenges to be overcome by national revivaler / V.V. Putin [Electronic

resource]. – Access mode : rt.com/politics/putin-russian-national-idea-077.

4. Piskorskaya, S.Yu. The collectivistic tyre of society and its standarts / S.Yu. Piskorskaya // SibSAU Vestnik. – 2006. – № 3. – P. 126–131. [Electronic resource]. – Access mode : elibrary.ru/item.asp?id=10120373.

5. Volkov, V. Will the Kremlin Revive the Russian Idea? / V. Volkov // PONARS Policy Memo. – № 370. – P. 17–22. [Electronic resource] – Access mode : csis.org/files/media/csis/pubs/pm_0370.pdf.

6. Рожков, И.Я. Имидж России. Ресурсы. Опыт. Перспективы / И.Я. Рожков, В.Г. Кисмерешкин. – М. : РИПОЛ классик, 2008. – 364 с.

References

1. Putin, V.V. Poisk nacional'noj idei – starinnaja russkaja zabava / V.V. Putin // Novye izvestija, 26 aprelja 2007 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.newizv.ru/lenta/2007-04-26/68681-putin-poisk-nacionalnoj-idei-starinnaja-russkaja-zabava.html.

6. Rozhkov, I.Ja. Imidzh Rossii. Resursy. Opyt. Perspektivy / I.Ja. Rozhkov, V.G. Kismereshkin. – M. : RIPOL klassik, 2008. – 364 s.

S.Yu. Piskorskaya, A.E. Goncharov
Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

Creating the National Idea as a Solution to Social Fragmentation

Keywords: national idea; social unity; national interests.

Abstract: An idea of national unity is of vital importance to any nation in the modern world, where escalation of social tension, ethnic and religious fragmentation is clearly displaced. A major national idea can overcome destructive tendencies in society and is necessary for creating national unity.

© С.Ю. Пискорская, А.Е. Гончаров, 2014

УДК 316.444.314.72

С.А. СОЛНЦЕВА
Телеканал Россия 1, г. Москва

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Ключевые слова: институт телевидения; обусловленность динамики социальных функций; социальная структура; социальные функции телевидения; социальный институт; социокультурный фактор.

Аннотация: Статья посвящена анализу социальных функций телевидения. Рассматривается социальный институт, факторы, обуславливающие динамику социальных функций, социальная структура и социокультурный фактор.

Телевидение как общественный институт по предметному основанию относится к институтам, действующим в духовной сфере наряду с такими институтами, как образование, культура и т.д. Располагается он в подгруппе института культуры как коммуникационный институт – общественный орган, через который общество посредством социальных структур производит и распространяет информацию, выраженную в символах. Выполняя, как и все общественные институты, регламентирующую функцию в обществе, коммуникационный институт и его деятельность определяется свойствами социального пространства. Социальное пространство, являясь самым широким понятием, определяет социальную реальность, которой присущи пространственные и временные свойства, обусловливающие свойство структуры, и которая представляет определенный тип связи социальных позиций в определенный момент времени.

Т. Парсонс выделят личностную систему – действующие акторы; систему культуры – разделяемые ценности, которые обеспечивают преемственность и последовательность норм и предписанных им статусных ролей и физическое окружение, на которое общество должно ориентироваться. Ориентации действующего лица (актора) описываются им с помощью стандартных, типовых переменных: средства, условия, нормы и ценности – именно исходя из них, по мнению ученого, выбираются цели и средства. Социальные институты призваны обеспечивать социальный порядок, стабилизацию и интеграцию общества [1].

Социальное поле, согласно П. Штомпка, состоит из четырех видов ткани: сплетение идей, правил, действий и интересов. Взаимосвязанная сеть идей, верований, доказательств, дефиниций составляет идеальное измерение поля, его «социальное сознание». Взаимосвязанные сети правил, норм, ценностей, предписаний, идеалов образуют нормативное измерение поля, его «социальные инструкции». Взаимосвязанные сети действий составляют интеракционное измерение поля, его «социальную организацию», а сети интересов – жизненные шансы, возможности, доступ к ресурсам – измерение поля по шкале возможностей, его «социальную иерархию». Оба этих измерения являются социетальной тканью. Социальный институт образуется на основе социальных связей, взаимодействия и отношений конкретных индивидов, социальных групп и иных общностей, благодаря наличию в обществе потребности в организации совместной деятельности людей. Как и любая социальная система, он не сводится к сумме этих лиц и их взаимодействий.

М. Фуко фокусируется на аспекте социального контроля – власти, как ключевом факторе, определяющем организацию и функционирование общества. Под властью М. Фуко понимает все многообразие отношений сил, внутренне присущих областям, в которых эти силы существуют, они же являются конституирующим элементом этих областей [2]. По М. Фуко

влияние на общество доминирующе осуществляется через принятие отдельных частичных решений, а не через стратегии последовательного достижения заранее предусмотренных целей. Отдельные, частичные решения, множась, следуя друг за другом, опираясь одни на другие и распространяясь, образуют некое целое, в котором различимы определенные цели, хотя нельзя найти конкретных лиц, которые бы к ним стремились. Как результат – масштабные стратегии оказываются анонимными.

Социальный институт обладает достаточной устойчивостью связей и отношений в рамках общества, социальной организации, характеризуется совокупностью нормативно и ценностно обусловленных ролей и статусов; являясь социальным ресурсом, удовлетворяет потребностям общества и выступает как инструмент социального контроля. Будучи многомерным общественным образованием, включен в макро-, мезо- и микропроцессы, оказывая влияние на общественную жизнь на всех уровнях и опосредованно регулируя поведение ее участников, сам обуславливается историческим фактором. Его формализованное функционирование зависит от форм организационного управления учреждениями, преломляющими, конкретизирующими, формализующими и поддерживающими те или иные проявления социального института в обществе, которые в свою очередь подчинены особенностям структуры общества. Организационное управление учреждениями социальных институтов в силу их включенности в структуру государственных учреждений, имеет вид формализованоиерархической пирамиды, регламентирующейся предписаниями, постановлениями, законодательством, деловыми традициями и общей организационной культурой, сложившейся в государстве. Социокультурные элементы, становясь достоянием внутреннего мира человека, интернализируясь в процессе культурации и социализации, обеспечивают функционирование социальных институтов через форму социальных ролей и статусов. Формирование на базе социокультурных элементов системы потребностей личности, ценностных ориентаций и ожиданий является вторым важнейшим элементом институционализации.

Таким образом, телевидение как социальный институт сам зависит от исторического процесса развития общества и, одновременно с этим, благодаря трансляции символического материала большим социальным группам, является источником потенциально интериоризируемых, социокультурных элементов, в частности других институтов общества.

Г. Лассуэлл, в середине XX в., рассматривал в качестве основных функций телевидения наблюдение за окружающим миром, корреляцию различных частей общества, передачу культурных ценностей [3]. Ч. Райт расширил реализуемые телевидением функции, включив в них функцию развлечения и релаксации [4]. Д. Маккуэл выделил мобилизующую функцию [5]. В.И. Ленин и А.В. Луначарский в первой трети XX в. выделяли функцию воспитания [6].

Характер общественного строя, особенности исторического периода, специфика экономики определяли спектр и характер функций телевидения.

В настоящее время отечественное телевидение существенно отличается от того, каким оно зародилось в нашей стране. Оно существенно трансформировалось в организационной структуре. Стало активным участником в национальной экономике, став частью отдельного и самостоятельного социально-экономического сектора – медиаэкономики. Подверглось влиянию социально-политических изменений, произошедших в нашей стране в 90-е гг. Осуществляет свое развитие в соответствии с макропроцессами исторического развития человечества – возникновением и формированием информационного общества. Все это, являясь «вызовом» для института телевидения, предполагает трансформацию и переосмысление его институциональных функций. Исходя из комплексного анализа сложившейся ситуации, можно говорить о следующих, отвечающих современному этапу развития телевидения, социальных функциях.

1. Функции, реализуемые телевизионным символическим материалом в целом: симультативная функция; функция культурации: акультурации и инкультурации; функция социализации; функция формирования массового сознания; функция информирования; функция социального структурирования и развития; социально-интегрирующая или интегративная функция.

2. Функции, реализуемые определенным типом телевизионного символического материала: информационно-аналитическая функция; культурно-просветительская или культурологическая функция; социально-управленческая

(пропагандистская или политическая) функция; образовательная функция; рекреативная или развлекательная функция; функция поддержания социальных институтов общества; познавательно-адаптивно-моделирующая функция; организаторская функция.

3. Функции, реализуемые ТВ как бизнес-системой: экономическая функция; функция формирования субъект-субъектного взаимодействия со зрителем.

Являясь сложным социальным явлением, телевидение представляет собой:

– сложную коммуникационную и производственную систему со специфическими функциями, деятельностью и организационной структурой;

– систему аудиовизуальной, языковой и метаязыковой коммуникации;

– форму знания, воплощенного в производстве и накоплении символического материала;

– сложную систему социальных практик, включающих в себя большое число различных профессий, ролей, иерархий, соприкасающихся со всеми институтами общества и культурой.

На современном этапе развития общества информационно-коммуникационная сфера интенсивно развивается и начинает претендовать на системообразующее значение в функционировании общества, а сама информация обретает значение общественной ценности [7]. Как представляется автору, данные функции позволят телевидению, представляющему собой специфическую область общественной деятельности, ориентированной не только на получение прибыли, но и на выполнение общественных функций, взаимосвязь с большим числом сил общества, полноценно выполнять свою социальную роль.

Список литературы

1. Parsons, T. Essays on sociological theory / T. Parsons. – N.Y., 1964.
2. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко; пер. с фр. И.К. Стаф. – М. : АСТ МОСКВА, 2010.
3. Lasswell, H. The Structure and Function of Communication in Society / H. Lasswell; ed. by W. Schramm // Mass-Communications. – Urbana, 1960.
4. Бакулев, Г.П. Основные концепции массовой коммуникации / Г.П. Бакулев. – М., 2002.
5. McQuail, D. Media Performance: Mass Communication and the Public Interest / D. McQuail. – L., 1992.
6. Борецкий, Р.А. Телевизионная программа / Р.А. Борецкий. – М., 1967.
7. Вартанова, Е.Л. Медиаэкономика в информационном обществе / Е.Л. Вартанова // Информационное общество. – 2005. – № 1.

References

2. Fuko, M. Istorija bezumija v klassicheskuju jepohu / M. Fuko; per. s fr. I.K. Staf. – M. : AST MOSKVA, 2010.
4. Bakulev, G.P. Osnovnye koncepcii massovoj kommunikacii / G.P. Bakulev. – M., 2002.
6. Boreckij, R.A. Televizionnaja programma / R.A. Boreckij. – M., 1967.
7. Vartanova, E.L. Mediajekonomika v informacionnom obshhestve / E.L. Vartanova // Informacionnoe obshhestvo. – 2005. – № 1.

S.A. Solntseva
TC Russia 1, Moscow

Television as a Social Institution. Modern Social Functions of Television

Keywords: social institution; social structure; social and socio-cultural factor; conditionality of dynamics of social functions; institute of television; social functions of television.

Abstract: Social functions of television are observed in the article. The author examines television as a social institution; factors influencing the dynamics of social functions, social structure and socio-cultural factor are discussed.

© С.А. Солнцева, 2014

УДК 316.3

О.В. ТАРАСОВА, С.В. ВЕРШИНИНА
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень

ЛИЧНОСТНАЯ ЭНЕРГИЯ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: инновационная деятельность; креативность; личность; общество; популяризация результатов; творчество; труд; энергия.

Аннотация: В данной статье говорится о среде и условиях жизнедеятельности человека, влиянии технического прогресса на формирование и развитие инновационной деятельности личности и общества. Описывается изменение сознания человека под воздействием инновационной активности и проявлении личностной энергии как желания, стремления креативно мыслить и действовать отдельно взятой личности или коллективу, что неизбежно способствует инновационному развитию общества и достижению национальных, общегосударственных целей и задач.

Следует отметить и признать, что сущность человека социальна, но так же обладает биологической структурой и организацией, человек наделен биологической системой регуляции, с помощью которой осуществляет приспособленческую функцию к изменяющимся условиям существования.

На условия существования и жизнедеятельности человека оказывает воздействие современная научно-техническая революция. Противоречивость научно-технического прогресса в целом, формирование и развитие инновационной деятельности личности и общества, а также отдельно взятых отраслей и субъектов экономики требует осознанного человеческого внимания в целях определения векторов существования и развития в дальнейшем.

Тенденции инновационной активности общества стимулируют активность деятельности человека, поскольку возрастает общее количество активаторов, раздражителей деятельности, имеющих положительные и негативные стороны, определяемые социальными условиями и способностью человека к регулированию общественных отношений, рефлексии последствий своих действий.

Актуальность обращения к анализу феномена личностной энергии с онтологических и аксиологических позиций состоит в настоятельной необходимости осознания роли и значения личности в совершенствовании культуры общественных отношений и существовании человеческого бытия. Понимание этого кардинальным образом меняет характер и культуру, что в свою очередь агрегативно совершенствует культуру понимания, культуру отношения, поведения, действий и в целом деятельности. В свою очередь, инновационные стремления и необходимость развития влияют на характер труда, определяя рост удельного веса значения умственной деятельности и ее различных видов; наличие различного спектра компетенций: общекультурных, организационных, проектных, инновационно-ориентированных, общепрофессиональных, специальных, что является активирующим фактором развития способностей человека, повышения его культурно-технического уровня.

С другой стороны, изменение характера труда ведет к изменениям группы физических способностей человека. В ряде случаев это нарушает естественную гармонию между физическим и умственным развитием, что формирует необходимость организации и развития специальных форм деятельности: от спорта, производственной гимнастики, туризма, до разработки специальных мероприятий по установлению нормальной психологической атмосферы в коллективах.

В экзистенциальной культуре деятельности индивид формирует многоплановость социальных ролей, отражая множественную совокуп-

ность общественных отношений. Наличными совершенствующимися функциями роли личности в инновационном развитии являются два направления: внешнее – оптимизация, осуществляемая обществом сознательно, детерминирующая поведение индивида; и внутреннее – постоянное совершенствование личности.

Совершенствование личности как труженика, представленное при одновременном включении двух упомянутых выше направлений, раскрывает необходимость стимулирования обществом побуждающей направленности к совершенствованию. Сработают ли эти импульсы, зависит от общей культуры личности, ее волевых качеств и психологической установки.

В связи с переходом к инновационному, информационно-компьютерному, автоматизированному и технико-технологическому способу производства как к новой ступени развития цивилизации, от труженика требуется не только повышение профессионально-технического уровня, но и высокая духовность, определяемая «как явление, есть иерархия вечных ценностей, которые не подвержены инфляции в контексте жизни отдельного человека и человечества в целом; под духовностью как процессом мы подразумеваем актуализацию этих ценностей в жизнедеятельности человека и общества» [3, с. 199].

Современный труд должен наполняться творческим содержанием, основанном на «самодисциплине, самоконтроле», где фундаментом выступают совесть, другие моральные качества и ценностные ориентиры личности, традиции.

Рыночные отношения, а в большей степени «перестроечные» реформы сформировали проблему рассмотрения личности как собственника. Собственник, обремененный каждодневными заботами, далеко не всегда применяющий наиболее прогрессивные условия и способы организации производства, не воспринимающий в силу узости своих интересов общественные проблемы, наименьшим образом проявляет себя как социально активная личность, в силу ориентирования на преумножения личных материальных благ. Не представляется, на наш взгляд, провести прямую зависимость и закономерность между величиной обладаемой собственности и проявлением личных высокотворческих и высокоморальных качеств, «как его способность к самоуправлению – вот долговременный и самый надежный национальный ресурс» [2, с. 29]. За способность оставаться личностью собственнику необходимо каждодневно, ежеминутно сохранять отчужденность к зловещим пристрастиям, развивающим паразитические потребности и зачастую аномальные и антисоциальные способы их удовлетворения в пользу своего духовного развития, сохранения нравственного облика, психического и физического здоровья во благо своих ближних и общества в целом. Опираясь на способ достижения и получения прибыли, у процесса совершенствования личности есть и иная сторона: допустимыми ли нравственно и юридически способами или криминальными извлечена прибыль, на какие цели расходуется, приобретая положительный или отрицательный знак. К великому сожалению, в наше время преобладает большое количество предпринимателей и бизнесменов материальной направленности, т.е. формирование личной благосостоятельности любой ценой, пренебрежение моральным, а порой и уголовным кодексами.

Совершенствование личности как труженика, так и собственника базируется на природе творчества, определении и развитии творческих способностей, на стремлении обеспечения новизны и уникальности получаемых в процессе деятельности продуктов.

Основой проявления творчества личности является активность, базирующаяся на энергии как величине, характеризующей способность тел совершать работу, с другой стороны, можно рассматривать энергию как способность данной или определенной системы тел, находящихся в данных условиях, совершить некоторое, вполне определенное количество работы. Энергия системы может оцениваться по различным признакам, более того, выделяют несколько видов энергии. В контексте инновационного развития личности и общества стоит отметить внутреннюю энергию как однозначную функцию состояния системы, что означает принятие внутренней энергией этого состояния независимо от предшествующих событий и предыстории системы. В то же время, можно рассмотреть энергию как меру способности физической или иной системы совершать работу, выражаемую в определенных единицах.

В формате инновационного развития системы или отдельно взятой личности всплеск активности следует рассмотреть, по нашему мнению, как энергию взрыва или ярко выраженный процесс с четкой и вполне скон-

центрированной направленностью, процесс быстропротекающий с ударным, вибрационным (способствующим возбуждению) и оказывающим положительное, развивающее воздействие на окружающую среду, способствующим высокоскоростному расширению. Артефактами такого высокоскоростного расширения первоначальной активности личности, ее энергийности являются: инновационное мышление, идеи, научные факты, достижения, теории, концепции, гипотезы, законы, закономерности и т.д. В инновационном процессе стадию развития, расширения, распределения и распространения квалифицируют как диффузию инноваций.

Существует много видов и форм энергии, которые используются в различных современных технологиях, но источники энергии квалифицируют в два типа: невозобновляемые, технология получения и преобразования энергии из данных источников отработана и многие из них истощаются; к постоянным же источникам относят энергию солнца, другие альтернативные виды энергии, склонные к восполнению, частичному и полному восстановлению. Эксплицируя данные факты, можно утверждать, что личностная энергия относится именно к феноменальным возобновляемым источникам.

Творческие способности, проявляющиеся под воздействием движущей силы личностной энергии, обеспечивают креативность, новизну и уникальность получаемых продуктов. Большой толковый психологический словарь А. Ребера истолковывает креативность как процесс умственной направленности, способствующий решениям, генерированию и выработке идей, осмыслению и последующему созданию художественных форм, теорий товаров, услуг, любых иных продуктов, представляющих уникальность по своей сути и новизну. С другой стороны, Е. Торренс приравнивает креативность к творческому мышлению, включающему чувствительность к проблемным ситуациям, выделяя и формулируя проблемы, генерируя гипотезы, способствующие решению проблем и далее их проверку, с формулированием решений и популяризацией результатов. В.Н. Дружинин, формируя представления о творческих способностях, выделяет три подхода к пониманию креативности. В первом выражает сомнение существования творческих способностей, предполагая и отводя главную и определяющую роль в детерминации творчества ценностям, мотивации и личностным чертам. Во втором подходе рассматривает креативность как самостоятельную способность, в значительной степени не зависящую от интеллекта. При третьем подходе отождествляет креативность с высоким уровнем развития интеллекта.

Возрастающий интерес общества к получению новых идей, технологий, способствующих его инновационному развитию, должен включать экономический подход [1, с. 68], основывающийся на креативности и творчестве, с акцентом на технико-технологические, прикладные, информационные, управленческо-инвестиционные, направления. Наиболее распространенной в современных условиях является теория инвестирования, где креативность предполагает сочетание взаимосвязанных факторов: знаний, интеллектуальных способностей, качеств личности, мотивации, культуры мышления, понимания, отношения и окружающей среды.

Способности увидеть проблему под призмой нового и преодолеть барьеры обыденного сознания, выявлять и выделять пригодные для дальнейшей разработки идеи и умение убедить других в правильности, ценности и перспективности выбранной идеи – основные формирующие элементы данного подхода. По нашему мнению, именно такой подход актуален в условиях современных тенденций необходимости инновационного развития общества.

Список литературы

1. Вершинина, С.В. Управление реконфигурацией промышленного предприятия в условиях экономической нестабильности : дисс. ... канд. наук / С.В. Вершинина. – СПб. : Государственный университет экономики и финансов. – 2009. – 182 с.
2. Тарасова, О.В. Социальная диалектика предпринимательства: Личность. Самоуправление. Культура. Творчество / О.В. Тарасова. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета. – 2005. – 238 с.
3. Шабатура, Л.Н. Онтогенез традиции : монография / Л.Н. Шабатура. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2002. – 264 с.

References

1. Vershinina, S.V. Upravlenie rekonfiguraciej promyshlennogo predprijatija v uslovijah jekonomicheskoj nestabil'nosti : diss. ... kand. nauk / S.V. Vershinina. – SPb. : Gosudarstvennyj universitet jekonomiki i finansov. – 2009. – 182 c.
2. Tarasova, O.V. Social'naja dialektika predprinimatel'stva: Lichnost'. Samoupravlenie. Kul'tura. Tvorchestvo / O.V. Tarasova. – Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. – 2005. – 238 c.
3. Shabatura, L.N. Ontogenez tradicii : monografija / L.N. Shabatura. – Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2002. – 264 c.

O.V. Tarasova, S.V. Vershinina
Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

Personal Energy as a Driving Force of Innovative Development of Society

Keywords: innovative activity; creativity; personality; society; promotion of results; creative work; labor; energy.

Abstract: This article refers to environment and conditions of human life, the impact of technological progress on the formation and development of innovative activity of an individual and society. The author describes changes in the human consciousness under the influence of the innovative activity and personal manifestation of energy, such as desire to think and act creatively with regard to an individual or a group of people, which will promote the development of the society and the achievement of national goals and objectives.

© О.В. Тарасова, С.В. Вершинина, 2014

УДК 101.1

Е.В. ТЕТЕРИНА
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ЦИКЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭНТРОПИИ В УЧЕНИИ А.Л. ЧИЖЕВСКОГО

Ключевые слова: социальная энтропия; цикличность исторического процесса; эпохи максимума и минимума социальной энтропии.

Аннотация: Энтропийные процессы в социальной сфере рассматриваются в качестве нарастающих фаз (циклов, эпох) социально-исторического процесса, находящихся в определенной зависимости от солнечной активности: с усилением циклической деятельности Солнца социальная энтропия увеличивается, достигая максимума, с уменьшением – стремится к минимуму.

Исследуя роль энтропии в цикличности исторического процесса, необходимо обратиться к учению величайшего мыслителя-космиста А.Л. Чижевского о влиянии солнечной активности на биологические и социальные процессы на нашей планете.

Циклически повторяющиеся годы повышенной солнечной активности, как выявил А.Л. Чижевский, «раскачивают» социальную действительность: усиливаются массовые движения, вооруженные столкновения, политические конфликты. Однако было бы ошибочно воспринимать учение А.Л. Чижевского в качестве жесткого солнечного детерминизма, поскольку он учитывал и политико-экономические факторы. При этом среди всех массовых движений он выделял организованные и стихийные движения. Под первыми А.Л. Чижевский понимал массовые движения, осуществляемые путем долгой предварительной подготовки с централизованным управлением извне, как, например, международные военные осложнения или внутренние массовые движения, реализуемые в соответствии с политико-экономическими интересами государств и их лидеров. Под вторыми – массовые народные движения, носящие характер революционных выступлений, возникающие в большинстве случаев стихийно внутри отдельных государств [1, с. 245].

В настоящее время эти движения принято рассматривать как, во-первых, явления масштабной социальной деградации, общественного распада (усиления социальной энтропии), как отклонения социальной системы от эталонного состояния, когда отклонение проявляется в снижении уровня организации, эффективности функционирования, темпов развития системы [2–3]. Во-вторых, как отклонения социальной системы, инициированные изнутри или извне. Отклонения, инициированные изнутри системы, демонстрируют изменение общества в плане появления и разрешения социально-экономических противоречий, возникающих на различных этапах развития общества. Кроме того, это может объясняться и процессами самоорганизации общества. Отклонения, инициированные извне системы, активно разрабатываются в рамках концепции «экспорта хаоса», суть которой состоит в том, что идея хаоса (как разобщенности общества, его неуправляемости и, как следствие, – распада) используется в качестве оружия нового поколения [4].

При этом в различных государствах, у различных народов, независимо от того, существуют ли между ними какие-либо взаимодействия, общее количество массовых движений, имеющих историческое значение, периодически повсеместно увеличивается или уменьшается, образуя тем самым циклы всемирных массовых явлений. А.Л. Чижевский предложил выделять четыре основных этапа каждого всемирно-исторического цикла: эпоху минимума, эпоху нарастания максимума, эпоху максимума, эпоху падения. При этом с приближением циклической деятельности Солнца к максимуму число массовых движений растет, а к минимуму – уменьшается.

На обширном историческом материале А.Л. Чижевский показал, что первая эпоха – эпоха минимальной активности – характеризуется разрозненностью масс, индифферентностью к политическим и военным событиям, уступчивостью, терпимостью. Этот период отличается отрицанием какой-либо борьбы, завершением военных действий, торжеством принципа невмешательства в международной деятельности, заключением перемирий, капитуляцией на тяжелых условиях, роспуском войск и т.п. Эти факты обычно пытаются объяснить усталостью после пережитых волнений, распадом государственного единства, прекращением влияния ранее объединяющей идеи, падением или уходом вождей, потерявших доверие масс и власть над ними. Политическая жизнь подавляется, однако здесь берет начало духовная деятельность человека, создаются новые культурные ценности.

Вторая эпоха – период нарастания, подъема активности масс. Единения масс еще нет, однако начинают вновь организовываться распавшиеся к периоду минимальной возбудимости партии и группы, намечаются вожди, определяются программы. Значение этой эпохи заключается в том, что она представляет основу для дальнейшего развития исторических событий.

Третья эпоха – эпоха максимальной активности, разрешающая важнейшие социальные проблемы и детерминирующая новые исторические эпохи. Этот период побуждает человечество к «величайшим безумствам и величайшим благодеяниям. Он воплощает идеи в жизнь путем пролития крови и лязга железа» [1 с. 306]. Это период величайших революций и величайших столкновений народов, войн, начинавших новые эры в жизни человечества. В эту эпоху одно слово, один жест вождя увлекает под одни знамена разнородные национальности, противоречащие партии, его слушают, ему повинуются, даже имя вождя, произнесенное вслух, вызывает могучий подъем воодушевления и слепого подчинения. Особое значение приобретает популяризация идей посредством устной агитации и средств массовой информации. Идеи, о которых не смели говорить еще год-два тому назад, теперь высказываются открыто и смело. Массы становятся нетерпеливее, беспокойнее, возбужденнее, начинают повышать голос, требовать и вооружаться. Демонстрации становятся все более злобными, порывы более не сдерживаются и, подхваченные массами, ведут к ниспровержению всего того, что волновало и тревожило умы. Единичные капризы и выходки тотчас становятся законом, каре придается каждый, кто пытается им противоречить. Населением овладевает глубокая ненависть к своим врагам, которые предаются истреблению. Стихийные насилия, погромы, мятежи, сопряженные с проявлением фанатизма и героизма, достигают апогея. «Массы и толпы могут ликовать при виде самых ужасных насилий, зверств, убийств» [1 с. 309]. То, что в эпоху минимума активности вызывает обычно спокойное обсуждение, в эпоху максимума возбуждает массы и влечет восстания и войны. Массы жаждут движения, войска сдерживаются с трудом, солдаты склонны к мятежу, народ – к анархии. Помимо быстроты распространения массовых движений следует отметить и значительность территориального охвата, поскольку революционные восстания, начавшиеся в одном государстве, могут при наличии определенных условий проникнуть и в соседние страны. История знает примеры, когда войны, восстания и другие массовые движения за небольшой промежуток времени охватывали огромные пространства.

Четвертая эпоха – эпоха падения активности – демонстрирует завершение процессов, которые возникли ранее. Высшая степень напряженности событий уже миновала, возникает потребность в успокоении и мире, если идет война, наблюдается вялость в военных действиях, темп их замедляется, соблюдение военных обязательств и договоров перестает быть необходимым, военные союзы распадаются, движение вражеских войск, если последние еще достаточно дисциплинированны, не встречает серьезного сопротивления. Вновь возникающие войны не разгораются, а быстро утихают, заканчиваясь миром на снисходительных условиях. Вожди, полководцы, ораторы теряют прежнюю силу подчинения масс, которые с трудом поддаются внушению, прения в парламенте более не увлекают страну. Если годом или двумя ранее существовала возможность поднять восстание, то в данный период это не удается из-за отсутствия единодушия, действующего разлагающим образом на все военные или политические союзы. Восторженное настроение масс в пользу реформ, правительства, войн, восстаний и тому подобного ослабевает, сменяясь полным равнодушием. Понижение степени единодушия, отсутствие общей идеи вызывает разлад в коллективах, партиях, союзах, государствах. Это время политического застоя и бездействия.

В результате вышеизложенного можно говорить о закономерности, в соответствии с которой всемирно-исторический процесс представляет собой непрерывный ряд циклов социальной энтропии, каждый из которых имеет эпоху максимума (максимального напряжения человеческой активности в экономической, политической и иных сферах, выражающейся в войнах, революциях, создающих новые формации в жизни отдельных государств); эпоху минимума (снижения общечеловеческой деятельности до минимального предела, сопровождающейся упадком экономического и военно-политического энтузиазма) и промежуточные стадии между эпохами максимума и минимума. При максимальной социальной энтропии происходит социальная деградация, которая характеризуется взаимообусловленностью трансформации духовной, социальной и экономической сфер жизни общества.

Список литературы

1. Чижевский, Л.А. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия / Л.А. Чижевский. – М. : Мысль, 1995.
2. Тетерина, Е.В. Энтропийные процессы в социальной сфере / Е.В. Тетерина // Вестник КрасГАУ. – № 11. – 2013. – С. 297–299.
3. Пискорская, С.Ю. К вопросу о концепции «экспорта хаоса» в рамках глобализационных процессов / С.Ю. Пискорская // Вестник КрасГАУ. – 2012. – № 12. – С. 202–207.
4. Делягин, М. Экспорт нестабильности / М. Делягин // Столичный стиль. – 2008. – № 9–10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.capitalstyle.ru/journal/rubric_16/rubric_21/article_300.html.

References

1. Chizhevskij, L.A. Kosmicheskij pul's zhizni: Zemlja v ob#jatijah Solnca. Geliotaraksija / L.A. Chizhevskij. – M. : Mysl', 1995.
2. Teterina, E.V. Jentropijnye processy v social'noj sfere / E.V. Teterina // Vestnik KrasGAU. – № 11. – 2013. – S. 297–299.
3. Piskorskaja, S.Ju. K voprosu o koncepcii «jeksporta haosa» v ramkah globalizacionnyh processov / S.Ju. Piskorskaja // Vestnik KrasGAU. – 2012. – № 12. – S. 202–207.
4. Deljagin, M. Jeksport nestabil'nosti / M. Deljagin // Stolichnyj stil'. – 2008. – № 9–10 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.capitalstyle.ru/journal/rubric_16/rubric_21/article_300.html.

E.V. Teterina
Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

Cycles of Social Entropy in Alexander L. Chizhevskiy's Doctrine

Keywords: social entropy; cyclical nature of historical processes; epoch or period of maximum and minimum social entropy.

Abstract: Entropic processes in society are understood as growing phases, namely, cycles and epochs of the socio-historical process. They are dependent from solar activity. An increase in the cyclic activity of the Sun leads to an increase in social entropy, which reaches its maximum; as solar activity decreases, social entropy tends to decrease.

© Е.В. Тетерина, 2014

УДК 811.11–112

Е.В. КОМЛЕВА
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург

ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ АПЕЛЛЯТИВНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: интертекстуальность; немецкий язык; прототиптекстовая категория; функционально-семантическая категория апеллятивности.

Аннотация: В статье исследуются особенности интертекстуальности апеллятивных текстов. Интертекстуальность апеллятивного текста имеет прототипический характер и способствует преемственности в процессе создания других текстов с апеллятивной семантикой.

В данной статье рассматриваются особенности интертекстуальности как текстовой категории на материале апеллятивных текстов. Апеллятивные тексты (цитируемые в статье апеллятивные тексты находятся в личном архиве автора статьи) отличаются четко определенной апеллятивной функцией, т.е. функцией побуждения адресата к совершению речевого или посткоммуникативного действия (тексты с доминантой «обращение/требование», *dominant auffordernde Texte*). В основе появления и функционирования апеллятивных текстов заложена функционально-семантическая категория апеллятивности, которая является не только фактором образования таких текстов, но и их инвариантным стереотипным признаком. Использование термина «функционально-семантическая категория апеллятивности» находит известное основание в том, что критерием для выделения рассматриваемой категории служит общность семантической функции взаимодействующих языковых элементов – побуждение к действию, ориентированное на разные типы адресата. К апеллятивным текстам относятся такие тексты, как заявление о приеме на работу (*Bewerbung*), краткосрочное соглашение (*kurzfristiges Abkommen*), ведомственные инструкции (*behördliche Instruktionen*), заводские инструкции (*Betriebsvorschriften*), приказ о назначении на должность (*Ernennung*), договор страхования (*Versicherungsvertrag*), заявка на регистрацию в качестве безработного (*Meldung zur Arbeitslosigkeit*), предложение о сотрудничестве (*Geschäftsangebot*), договор о кооперировании (*Kooperationsvertrag*), торгово-коммерческое соглашение (*Handels-und Wirtschaftsabkommen*), запрос о сроке поставки (*Frage nach dem Liefertermin*), рекламация (*Reklamation*), напоминание о платеже (*Zahlungserinnerung*), военный устав (*Militärsatzung*), приказ (*Befehl*), распоряжение (*Anordnung*), донесение (*Meldung*), кодекс (*Gesetzbuch*), иск (*Klage*), приговор суда (*Gerichtsurteil*), постановление суда (*Gerichtsbeschluß*), судебное решение (*Gerichtsentscheid*).

Интертекстуальность как один из признаков текстуальности, обеспечивающих тексту особый статус среди других языковых явлений, заключается в том, что любой текст не существует «в общей памяти» социально-языковой общности» изолированно [10, с. 6]. М.М. Бахтин рассматривал каждый новый текст как реакцию на уже существующие и говорил о диалоге культур [2]. Текст всегда связан с другими, созданными до него текстами либо референциальными, либо формально-типологическими отношениями. В зависимости от этого называют два вида интертекстуальности: 1) референциальная; 2) прототипическая, или текстотипологическая [5, с. 23].

Референциальная интертекстуальность предполагает межтекстовое взаимодействие за счет присутствия в одном тексте фрагментов другого текста, т.е. в данном случае речь идет скорее о смысловом коррелировании текстов между собой, хотя оно и проявляется на формально-композиционном уровне.

Прототипическая или текстотипологическая интертекстуальность вытекает из представ-

ления о том, что внутри открытого массива текстов, обеспечивающих разные формы человеческой деятельности и коммуникации, существует намеренное выражение черт, типичных для определенного вида текстов и потому повторяющихся в них. Иными словами, для большинства текстов имеются некие «стандарты», «прототипы», которые «оседают» в нашей памяти и служат своего рода моделью в дискурсивном развитии.

Интертекстуальность понимается, таким образом, двояко: либо более широко − как отражение взаимосвязи текстов, принадлежащих к одному, устанавливаемому на основании различных принципов классу текстов [7, с. 10], либо более узко − как включенность в текст в виде цитации, аллюзии, пародии и других (прецедентных) текстов, их фрагментов или отдельных узнаваемых элементов, как присутствие в тексте «следов» других текстов, включая и невербальные [1, с. 36].

Поскольку многие из апеллятивных текстов принадлежат к текстам жесткого типа, что предполагает их стереотипное оформление, ограниченный набор тем, повторение языковых, структурных и иных особенностей, применительно к данным текстам уместно говорить о прототипической интертекстуальности. Прототипическая интертекстуальность апеллятивного текста как одна из тестовых категорий обеспечивает его «узнаваемость» и однозначность восприятия. На этой особенности интертекстуальности мы заострим внимание в рамках данной статьи.

Каждый конкретный апеллятивный текст, экземпляр текста существует как представитель класса апеллятивных текстов, принадлежность к которому обеспечивается прототипической интертекстуальностью, высвечивающей характеристики апеллятивных текстов. Первая из характеристик – собственно текстовая, связанная с такой спецификой апеллятивных текстов, как минимальное количество возможных интерпретаций. Чем меньше число интерпретаций допускает текст, тем он жестче [3, с. 136]. Вторая характеристика основывается на высокой степени эксплицитности передаваемой апеллятивными текстами языковой информации. Критерием сложности текста считается его многослойность, многомерность, наличие имплицитной информации [8, с. 46]. Апеллятивный текст содержит минимум имплицитной информации, т.к. он снабжен специфическими текстовыми индикаторами, к которым относятся композиционно-структурные особенности, заполненность сильных позиций элементами апеллятивной семантики, выделение данных элементов графически, эксплицитное выражение доминирующей апеллятивной функции. Насыщенность текстовыми индикаторами уменьшает имплицитную энергию текста – кода и делает мягкими когнитивные условия резонанса адресанта и адресата, управляя процессом понимания [3, с. 145]. Адресант апеллятивного текста, желая быть однозначно понятым, стремится синтезировать свою мысль в сознании адресата из таких смысловых элементов, которыми владеет не только он сам, но и вторая сторона коммуникативного процесса. Указать в самом тексте путь смыслообразования невозможно без знания социальных, психологических, гендерных, статусных и прочих особенностей адресата. Так мы подошли к третьей интертекстуальной особенности, объединяющей все апеллятивные тексты. Данная особенность связанна с речевой ситуацией, в которую включено высказывание, которая направляет интерпретацию в необходимом для адресата направлении. В современном толковании этот аспект выглядит как некая выработанная определенным сообществом и осознаваемая его членами в практике речевого общения конвенциональность или «нормативность» языкового оформления речи в зависимости от ситуации общения, обусловленной и информационно-тематическим материалом [6]. Именно из ситуации вытекает и сам материал, служащий импульсом, основой общения, и то, как он компонуется на мыслительном уровне, и каким образом формулируется посредством соответствующих вербальных и невербальных средств в процессе протекания коммуникации.

Адресат и адресант апеллятивного текста являются четко идентифицируемыми, что подразумевает определенное место их позиционирования и функционирования в социуме, принадлежность к той или иной социальной группе, коммуникативной сфере. Программируя воздействие апеллятивного текста на получателя, адресант руководствуется различными параметрами адресата (социальная, политическая, религиозная принадлежность, пол, возраст и т.д.). Адресатами апеллятивных текстов являются определенные социальные слои населения, различные военные формирования, представители политических оппозиций, избиратели, т.е. группы людей, объединенные

общностью отношения к человеческим ценностям (жизнь, дети, родина), историческим событиям (война, оккупация, выборы политических партий и т.д.). Пребывание в рамках какой-либо социальной группы формирует определенную «интенциональность» субъекта, что и делает его членом данной группы. Возможность произвольного действования субъекта, принадлежащего к некоторой социальной группе, строго детерминирована. Социальная роль адресанта апеллятивного текста однозначно задана и обозначена в препозиции к тексту в виде прямого обращения (*Einwohner Leningrads!, Offiziere!, Soldaten der Roten Armee!, Frauen!, Leser!, Benutzer!, Fachkollegen!, Mütter!, Hausfrauen!, Soldaten und Offiziere!, Proletarier!, Mitglieder der offiziellen Delegationen und des Diplomatischen Corps!*). Заданность социальной роли адресанта в общественной сфере приводит к его участию в коммуникации посредством апеллятивного текста лишь фрагментом личности, предназначенным для реализации данной роли. Обозначенный при помощи прямого обращения адресат является для адресанта определенным фрагментированным гипотетическим конструктом, с ориентацией на который разворачивается коммуникативная стратегия текста.

Характеристики субъектов являются одной из главных особенностей речевой ситуации, в которой осуществляется общение посредством апеллятивного текста. Вовлеченность в общение не субъектов, а фрагментов их личностей, позиций, мнений − важная интертекстуально-прототипическая черта класса апеллятивных текстов, объединенных распространением, «тиражированием» фрагментарных личностей как субъектов общения в различные типы апеллятивных текстов. Данная интертекстуальная особенность возникает в результате взаимодействия языковых средств с иной семиотической системой, в нашем случае с когнитивно-личностной, психологической. Здесь интертекстуальность переходит в интермедиальность и сливается с ней. Термин «интермедиальность» был введен по отношению к художественному тексту немецким литературоведом О. Хансен-Леве в 1983 г. [14]. Под интермедиальностью понимается такой способ организации художественного текста, в котором происходит взаимодействие средств языка с различными языками искусства [14, с. 18]. Если «в системе интертекстуальных отношений связи выстраиваются внутри одного семиотического ряда», то в случае интермедиальности «в работу включаются разные семиотические ряды» [14, с. 15]. Мы полагаем, что интермедиальность свойственна не только художественным, но и любым текстам, в которых пересекаются разные знаковые системы. Интермедиальность апеллятивного текста способствует преемственности в процессе создания других апеллятивных текстов как один из текстообразующих факторов, что проявляется как «откровенная заявленность» фрагментированных фигур адресанта и адресата [7, с. 49]. Адресант общается не с человеком, но с одним из его определенных социальных аспектов, отчетливо идентифицируемым. Адресанту всегда «доступен» определенный «фрагмент» личности адресата, поэтому адресат не является для адресанта абсолютно абстрактной сущностью с неясными индивидульно-личностными, этническими, психологическими, политическими составляющими. Подобная «определенность» адресата делает возможным точность выбора интенсивности воздействия, коммуникативных стратегий, тактик, что не может не отразиться на самом тексте в качестве параметров его интертекстуальности.

Как известно из многочисленных работ, освещающих проблему интертекстуальности [4; 8; 12–13; 15–16], вопрос классификации интертекстуальных элементов остается дискуссионным. Участие в данной дискуссии ограничим указанием на то, что интертекстуальность апеллятивного текста укладывается в пятичленную классификацию гипертекстуальности, которая предложена Ж. Женетт. Данная классификация состоит из следующих типов: интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность, архитекстуальность. Применительно к апеллятивному тексту классификация выглядит следующим образом:

1) каждый конкретный экземпляр апеллятивного текста существует как представитель соответствующего типа класса апеллятивных текстов;

2) паратекстуальность – один и тот же адресат может быть представлен разными фрагментами его личности в других типах апеллятивных текстов (например, офицерский состав как адресат военного приказа и религиозной проповеди во время военных действий);

3) метатекстуальность как ссылка на «фрагментированного» адресанта уже в другом апеллятивном тексте (например, *Auf* «*Besondere*

Anordnung № 60 *des Rektors der Hauptschule*»… (из документа №), «*Auf Befehl des Herrn Divisionskommandeurs*…» (из документа №), «*Gemäß bes*. *Anordnung* № 67 *von Generaloberst Paulus*…» (из документа №);

4) гипертекстуальность как отсылка к целой совокупности контекстов с «фрагментированным» адресантом встречается чрезвычайно часто в религиозных проповедях (например, «*Wie der Papst sagt*…» (из документа №));

5) архитекстуальность наблюдается при контрастной стилизации в апеллятивных текстах, например, в официальных речах во время похорон, когда соединяются официально-деловой (обращение «*Herr Peters*» в нижеследующем примере) и разговорный стили речи (повелительное наклонение в форме 2-го лица единственного числа и соответствующие личные и притяжательные местоимения) «… *Unser Unternehmen hat einen hochengagierten und loyalen Mitarbeiter verloren, der sich beim Aufbau unserer Abteilung bleibende Verdienste erworben hat… Lebe wohl, lieber Herr Peters! Ja, ich sage mit Absicht: "Lebe wohl", denn Du wirst weiterleben in unserer Erinnerung. Und das, was Du getan hast, wird weiterleben, wenn wir in den kommenden Jahren in Deinem Sinne weiterarbeiten*» (из документа №). В связи с иллюстрацией данного отрывка уместно упомянуть высказывание В.И. Новикова о том, что между стилями и жанрами идут напряженные диалоги, перерастающие порой в напряженные конфликты [11, с. 33].

Апеллятивный текст выступает как канал общения между адресантом и адресатом, канал, настраиваемый на тот или иной приемник информации, устраняющий трудности при ее передаче. Проблема трудности общения растет, как известно, прямо пропорционально числу общающихся и достигает максимума, когда адресат предстает в качестве неопределенного множества, пусть даже множества фрагментов личностей. Адресант апеллятивного текста, избегая возможных трудностей общения, использует формулу теории информации, на базе которой решаются технические проблемы устранения помех при обеспечении устойчивости канала связи в информационных сетях. Надежность достигается избыточностью знакового продукта при двоичном кодировании информации в каналах связи, в каждом из которых создаются по мере необходимости добавочные двойные подсистемы. В апеллятивном тексте как канале связи использование формулы теории информации относятся к типичным, повторяющимся от текста к тексту интертекстуальным и интермедиальным особенностям. Надежность апеллятивного текста как канала связи в обеспечении однозначной интерпретации достигается избыточностью языкового знакового продукта − языковых средств с семантикой апеллятивности, которыми насыщен текст. В качестве добавочных подсистем функционируют интермедиальные средства из психологии, социолингвистики, позволяющие прогнозировать особенности адресата с целью эффективности воздействия.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов; 4-е изд. / И.В. Арнольд. – М. : Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Бахтин, М.М. Этика словесного творчества : 2-е изд. / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979, 1986. – 444 с.
3. Брудный, А.А. Психологическая герменевтика / А.А. Брудный. – М. : Лабиринт, 1998. – 336 с.
4. Гончарова, Е.А. Научная коммуникация – дискурс – интердискурсивность / Е.А. Гончарова // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса : сборник научных статей. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2001. − С. 59–68.
5. Гончарова, Е.А. Текст – дискурс – стиль / Е.А. Гончарова // Studia linguistica XIII. Когнитивные и коммуникативные функции языка. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – С. 96–102.
6. Гончарова, Е.А. Текст − дискурс − стиль в современной этнокультуре германии : монография / Е.А.Гончарова. − СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. − 300 с.
7. Колегаева, И.М. Текст как единица научной и художественной коммуникации / И.М. Колегаева. – Одесса : РИОООУП, 1991. – 121 с.
8. Кузьмина, Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н.А. Кузьмина. – М. : Едиториал УРСС, 2004. − 272 с.

9. Лещев, С.В. Коммуникативное, следовательно, коммуникационное / С.В. Лещев. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 172 с.

10. Лотман, Ю.М. Текст в тексте / Ю.М. Лотман // Ученые записки Тартуского университета: Текст в тексте (Труды по знаковым системам XIV). – Тарту : Изд-во Тартуского университета, 1981. – Вып. 567. – С. 3–17.

11. Новиков, В.И. Книга о пародии / В.И. Новиков. – М. : Советский писатель, 1989. – 540 с.

12. Орлицкий, Ю.Б. Стиховая экспансия пушкинских текстов в прозе А. Терца / Ю.Б. Орлицкий // Пушкин и поэтический язык XX в. – М. : Наука, 1999. – С. 67–89.

13. Тороп, П.Х. Проблема интертекста / П.Х. Тороп // Труды по знаковым системам XIV. Текст в тексте: ученые записки Тартуского университета. – Тарту : Изд-во Тартуского университета, 1984. – Вып. 567. – С. 34–42.

14. Тишунина, Н.В. Современное литературоведение в аспекте междисциплинарных исследований: методология интермедиального анализа / Н.В. Тишунина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.uni-konstanz.de/FuF/Philo/LitWiss/Slavistik/kn-spb/pdf/analiz.pdf.

15. Фатеева, Н.А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности / Н.А. Фатеева. – М. : КомКнига, 2007. – 282 с.

16. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста / В.Е. Чернявская. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

17. Beaugrande, R.A. Einführung in die Textlinquistik / R.A. Beaugrande, W. Dressler. − Tübingen : Niemeyer. − 1972, 1981. − 290 s.

18. Bennett, T. Text, Readers, Reading Formations / T. Bennett // Modern Literary Theory. − Literature and History. − 1983. − P. 214–227.

References

1. Arnol'd, I.V. Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk : uchebnik dlja vuzov; 4-e izd. / I.V. Arnol'd. – M. : Flinta: Nauka, 2002. – 384 s.

2. Bahtin, M.M. Jetika slovesnogo tvorchestva : 2-e izd. / M.M. Bahtin. – M. : Iskusstvo, 1979, 1986. – 444 s.

3. Brudnyj, A.A. Psihologicheskaja germenevtika / A.A. Brudnyj. – M. : Labirint, 1998. – 336 s.

4. Goncharova, E.A. Nauchnaja kommunikacija – diskurs – interdiskursivnost' / E.A. Goncharova // Tekst i diskurs. Problemy jekonomicheskogo diskursa : sbornik nauchnyh statej. – SPb. : Izd-vo SPbGUJeF, 2001. − S. 59–68.

5. Goncharova, E.A. Tekst – diskurs – stil' / E.A. Goncharova // Studia linguistica XIII. Kognitivnye i kommunikativnye funkcii jazyka. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2005. – S. 96–102.

6. Goncharova, E.A. Tekst − diskurs − stil' v sovremennoj jetnokul'ture germanii : monografija / E.A.Goncharova. − SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2012. − 300 s.

7. Kolegaeva, I.M. Tekst kak edinica nauchnoj i hudozhestvennoj kommunikacii / I.M. Kolegaeva. – Odessa : RIOOUP, 1991. – 121 s.

8. Kuz'mina, N.A. Intertekst i ego rol' v processah jevoljucii pojeticheskogo jazyka / N.A. Kuz'mina. – M. : Editorial URSS, 2004. − 272 s.

9. Leshhev, S.V. Kommunikativnoe, sledovatel'no, kommunikacionnoe / S.V. Leshhev. – M. : Jeditorial URSS, 2002. – 172 s.

10. Lotman, Ju.M. Tekst v tekste / Ju.M. Lotman // Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta: Tekst v tekste (Trudy po znakovym sistemam XIV). – Tartu : Izd-vo Tartuskogo universiteta, 1981. – Vyp. 567. – S. 3–17.

11. Novikov, V.I. Kniga o parodii / V.I. Novikov. – M. : Sovetskij pisatel', 1989. – 540 s.

12. Orlickij, Ju.B. Stihovaja jekspansija pushkinskih tekstov v proze A. Terca / Ju.B. Orlickij // Pushkin i pojeticheskij jazyk XX v. – M. : Nauka, 1999. – S. 67–89.

13. Torop, P.H. Problema interteksta / P.H. Torop // Trudy po znakovym sistemam XIV. Tekst v tekste: uchenye zapiski Tartuskogo universiteta. – Tartu : Izd-vo Tartuskogo universiteta, 1984. – Vyp. 567. – S. 34–42.

14. Tishunina, N.V. Sovremennoe literaturovedenie v aspekte mezhdisciplinarnyh issledovanij:

metodologija intermedial'nogo analiza / N.V. Tishunina [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.uni-konstanz.de/FuF/Philo/LitWiss/Slavistik/kn-spb/pdf/analiz.pdf.

15. Fateeva, N.A. Intertekst v mire tekstov: kontrapunkt intertekstual'nosti / N.A. Fateeva. – M. : KomKniga, 2007. – 282 s.

16. Chernjavskaja, V.E. Lingvistika teksta / V.E. Chernjavskaja. – M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – 248 s.

E.V. Komleva
Orenburg State Teachers' Training University, Orenburg

Prototypical Intertextuality of Appellative Texts (modern German language)

Keywords: intertextuality; German; functional-semantic category of appeal; prototype; text category.

Abstract: The paper considers peculiar features of intertextuality of the appeallative texts. The intertextuality of appellative texts has a prototypical character and promotes continuity in the process of creating other texts with appellative semantics.

© Е.В. Комлева, 2014

УДК 621.039

А.С. ВАСИЛЬЕВ, П.О. ЩУКИН
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

РАЗВИТИЕ ПАТЕНТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ АЭС, ТЭС И ДЛЯ МАГИСТРАЛЬНОГО ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Ключевые слова: задвижка; магистральный трубопроводный транспорт; патентный поиск; технические решения; трубопровод.

Аннотация: Рассмотрены направления развития патентных исследований для разработки новых технических решений для АЭС, ТЭС и для магистрального трубопроводного транспорта. Приведены некоторые технические решения в этой сфере.

В работах [1; 5–6] показана необходимость организации патентных исследований как важнейшего фактора разработки конкурентоспособной интеллектуальной собственности. Особенно эта необходимость актуальна для отечественных машиностроительных предприятий и инжиниринговых компаний. В рамках реализации постановления Правительства РФ от 09.04.2010 № 218 ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет» (**ПетрГУ**) имеет опыт проведения патентных исследований при выполнении ПетрГУ совместно с ОАО «Петрозаводскмаш» комплексного проекта «Создание ресурсосберегающего производства экологически безопасного транспортно-упаковочного комплекта для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива» [2; 4; 7–8] и развивает его совместно с инжиниринговой компанией ЗАО «АЭМ-технологии» при выполнении комплексного проекта «Создание высокотехнологичного производства шиберных и клиновых штампосварных задвижек для предприятий атомной, тепловой энергетики и нефтегазовой отрасли с применением наноструктурированного защитного покрытия» [3].

Патентный поиск показал, что клиновой затвор задвижек для предприятий атомной, тепловой энергетики и нефтегазовой отрасли с применением наноструктурированного защитного покрытия в подавляющем большинстве конструкций состоит из двух дисков (тарелей), между которыми расположен специальный распирающий элемент, наличие которого и придает затвору клиновидную форму в поперечном сечении. При этом большинство технических решений связано с изменением конструкции затвора, его уплотнительных поверхностей и седел, их конструкции и способов крепления.

Повышение надежности связано с увеличением межремонтного периода эксплуатации затвора. Повышение ремонтопригодности достигается путем создания такой конструкции задвижки, которая позволит восстанавливать уплотнительные поверхности затвора и корпуса при их предельном износе, а при необходимости и заменять их новыми, при минимальных затратах труда, времени и средств; снизить величину контактных напряжений в зоне взаимодействия затвора с седлом, приводящих к пластическим деформациям, смятию и снизить степень их повреждаемости под действием этих напряжений при обеспечении высокой степени герметичности затвора; повысить износостойкость трущихся деталей задвижки и проводить ремонтные работы без ее демонтажа с трубопровода. На технологичность задвижек оказывают влияние способ регулировки прилегания дисков к опорной поверхности корпуса, что является трудоемкой и очень ответственной операцией, и высокая трудоемкость при изготовлении корпуса.

Установлено, что определяющим фактором при эксплуатации уплотнительных поверхностей задвижек является твердость материала уплотнительной поверхности. Низкая твердость материала уплотнительной поверхности ведет к смятию уплотнительных по-

верхностей седел и затвора при попадании между их сопряженными поверхностями твердых частиц, которые присутствуют в рабочей среде, транспортируемой по трубопроводу. При открытии/закрытии задвижки происходит скольжение уплотнительных поверхностей затвора и седел под нагрузкой, что ведет к интенсивному износу уплотнительных поверхностей, в результате чего нарушается герметичность перекрытия потока рабочей среды и, как следствие, снижается надежность и долговечность задвижки в целом. Технические предложения, направленные на совершенствование уплотнительных поверхностей задвижки направлены на повышение износостойкости; предотвращение «прилипания» уплотнительных поверхностей, что позволит снизить усилие привода при открытии задвижки.

Одним из способов изготовления задвижек с уплотнительными поверхностями, обладающими высокими эксплуатационными показателями, является их наплавка специальными высококоррозионными сплавами. Такие уплотнительные поверхности могут изготавливаться и методом приклеивания. При этом определяющим фактором используемых клеевых составов является адгезионная связь между клеем и металлом корпуса и клина, а также химическая стойкость клеевого соединения к транспортируемой рабочей среде, в т.ч. и при повышенных температурах. Кроме того, при осуществлении клеевого соединения уплотнительных поверхностей необходимо также обеспечить правильное расположение уплотнительных поверхностей клинового затвора и седел корпуса, чтобы они плотно примыкали друг к другу, обеспечивая высокую степень герметичности, при закрытом затворе задвижки.

При изготовлении задвижки рекомендуется предусматривать возможность самоустановки соприкасающихся уплотнительных поверхностей в процессе сборки затвора. В противном случае, если такая возможность не предусмотрена, то для обеспечения герметичности затвора потребуется трудоемкая операция притирки соприкасающихся уплотнительных поверхностей корпуса и клина. Снижение интенсивности износа уплотнительных поверхностей и усилия на приводе при открытии/закрытии задвижек может обеспечиваться использованием материалов для изготовления трущихся деталей затвора и его привода с низким коэффициентом трения.

При разработке конструкции задвижки следует учитывать, что при высоких температурах рабочей среды, вследствие различных температурных деформаций затвора и корпуса задвижек, возможно заклинивание затвора в седлах корпуса.

Герметичность затвора – один из важнейших эксплуатационных показателей работы задвижки. Повысить герметичность затвора можно следующими способами: созданием конструкции, обеспечивающей самоцентрирование (самоустановку) уплотнительных поверхностей; обеспечением равномерного прижатия по всей площади контакта уплотнительных поверхностей затвора и седла.

Одним из важных конструктивных элементов задвижек является привод ее затвора, который должен обладать высокой степенью ремонтопригодности и позволять осуществлять замену сальникового уплотнения и деталей привода без снятия давления среды при подаче последней на затвор. Привод должен обеспечивать усилие для открытия и закрытия затвора даже при возможном прилипании уплотнительных поверхностей затвора и седла вследствие гуммирования на них рабочей среды, транспортируемой по трубопроводу; обладать простотой ремонта и облуживания, высокой надежностью и высокой скоростью срабатывания при возникновении аварийных ситуаций.

Основными направлениями совершенствования конструкций задвижек являются: обеспечение простоты конструкции при высокой степени надежности, удобства эксплуатации, даже в стесненных условиях, быстроты срабатывания, технологичности изготовления и эксплуатации, ремонтопригодности, герметичности, минимальной металлоемкости и размеров, химической стойкости к рабочей среде. Задвижка должна выдерживать тепловые деформации, связанные с изменением температуры окружающей среды и температуры рабочей среды.

Результаты работы могут использоваться для разработки новых технических решений для АЭС, ТЭС и для магистрального трубопроводного транспорта.

Настоящая работа выполняется при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации по договору № 02.*G*25.31.0031 *по реализации комплексного проекта «Создание высокотехнологичного производства шиберных и клиновых штампосварных задвижек*

для предприятий атомной, тепловой энергетики и нефтегазовой отрасли с применением наноструктурированного защитного покрытия».

Список литературы

1. Васильев, А.С. Патентный поиск / А.С. Васильев. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. – 54 с.
2. Васильев, А.С. Патентные исследования как фактор интенсификации разработки новых технических решений на конструкции транспортно-упаковочных комплектов для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива / А.С. Васильев, А.В. Романов, П.О. Щукин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 9(18). – С. 22–24.
3. Васильев, А.С. Патентный поиск в области конструкций запорной арматуры для АЭС, ТЭС и для магистрального трубопроводного транспорта / А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, П.О. Щукин // Инженерный вестник Дона. – 2013. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1770.
4. Васильев, А.С. Создание ресурсосберегающего производства экологически безопасного транспортно-упаковочного комплекта для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива / А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, А.В. Романов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 1(7). – С. 58–61.
5. Шегельман И.Р. Охрана результатов инновационной деятельности / И.Р. Шегельман, Я.М. Кестер, А.С. Васильев. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. – 332 с.
6. Шегельман И.Р. Рынок интеллектуальной собственности и конкуренция / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, Я.М. Кестер. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. – 420 с.
7. Шегельман, И.Р. Интеграция инновационного взаимодействия вуза и отечественного машиностроительного предприятия при реализации комплексного проекта по созданию высокотехнологичного производства / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2011. – № 8. – С. 136–139.
8. Shegelman, I.R. Scientific and technical aspects of creating spent nuclear fuel shipping and storage equipment / I.R. Shegelman, A.V. Romanov, A.S. Vasiliev, P.O. Shchukin // Nuclear Physics and Atomic Energy. – 2013. – Vol. 14. – Issue 1. – P. 33–37.

References

1. Vasil’ev, A.S. Patentnyj poisk / A.S. Vasil’ev. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2012. – 54 s.
2. Vasil’ev, A.S. Patentnye issledovanija kak faktor intensifikacii razrabotki novyh tehnicheskih reshenij na konstrukcii transportno-upakovochnyh komplektov dlja perevozki i hranenija otrabotavshego jadernogo topliva / A.S. Vasil’ev, A.V. Romanov, P.O. Shhukin // Global’nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 9(18). – S. 22–24.
3. Vasil’ev, A.S. Patentnyj poisk v oblasti konstrukcij zapornoj armatury dlja AJeS, TJeS i dlja magistral’nogo truboprovodnogo transporta / A.S. Vasil’ev, I.R. Shegel’man, P.O. Shhukin // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2013. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1770.
4. Vasil’ev, A.S. Sozdanie resursosberegajushhego proizvodstva jekologicheski bezopasnogo transportno-upakovochnogo komplekta dlja perevozki i hranenija otrabotavshego jadernogo topliva / A.S. Vasil’ev, I.R. Shegel’man, A.V. Romanov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 1(7). – S. 58–61.
5. Shegel’man I.R. Ohrana rezul’tatov innovacionnoj dejatel’nosti / I.R. Shegel’man, Ja.M. Kester, A.S. Vasil’ev. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2012. – 332 s.
6. Shegel’man I.R. Rynok intellektual’noj sobstvennosti i konkurencija / I.R. Shegel’man, M.N. Rudakov, Ja.M. Kester. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2012. – 420 s.
7. Shegel’man, I.R. Integracija innovacionnogo vzaimodejstvija vuza i otechestvennogo mashinostroitel’nogo predprijatija pri realizacii kompleksnogo proekta po sozdaniju vysokotehnologichnogo proizvodstva / I.R. Shegel’man, P.O. Shhukin // Global’nyj nauchnyj potencial. –

SPb. : TMBprint. – 2011. – № 8. – S. 136–139.

A.S. Vasilyev, P.O. Shchukin
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

The Development of Patent Research to Create New Technical Solutions for Nuclear Power Plants, Thermal Power Plants and Main Piping

Keywords: valve; main piping; patent search; technical solutions; pipeline.

Abstract: Guidelines of patent research development to create new technical solutions for nuclear power plants, thermal power plants and main piping are considered. Some technical solutions in this field are offered.

© А.С. Васильев, П.О. Щукин, 2014

УДК 533.92

С.С. БЕДНАРЖЕВСКИЙ, Г.И. СМИРНОВ, Д.А. ЖОСАН
ФГБОУ ВПО «Сибирское отделение Международного института нелинейных исследований Российской академии наук», г. Новосибирск

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НЕЛИНЕЙНОГО РЕЗОНАНСНО-ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛАЗЕРНЫХ ПОЛЕЙ С НАНОСТРУКТУРИРОВАННЫМИ СИСТЕМАМИ

Ключевые слова: лазеры; наногетероструктуры; параметрические резонансы.

Аннотация: Для повышения эффективности воздействия лазерного излучения на наноструктурированные среды предложено использовать нелинейные резонансно-параметрические процессы. Требования к техническим характеристикам параметрических источников лазерного излучения существенно ослабляются при использовании разностных методов регистрации различных параметров волновых полей, позволяющих расчленить сложную картину нелинейно-волнового взаимодействия на отдельные детали и анализировать их структуру.

Новые возможности решения основных задач лазерного облучения систем низкоэнергетичных частиц базируются на детальном анализе быстро меняющейся интерференционной картины, формируемой рассеянными волновыми полями, при варьировании различных параметров сложных зондирующих сигналов – частоты, фазы, интенсивности, поляризации и направления распространения излучения. Эти возможности связаны с использованием современных достижений физики нелинейно-волновых параметрических процессов, теории обратных задач рассеяния.

Средства лазерного облучения при сверхразрешении, обеспечивают взаимодействие лазерных импульсов с объектами, меньшими длины волны излучения, для чего предложено использовать эффекты параметрического взаимодействия волн. Так, резонансно-параметрический метод регистрации колебаний облучаемых сред позволяет осуществлять их классификацию посредством измерений спектра вибраций при различных ракурсах облучения и восстанавливать детали рассеивателя с разрешением порядка длины волны и менее. Данный метод аналогичен лазерно-параметрическому методу регистрации плазменных колебаний [1].

Вопросам диагностики слабых колебаний объектов различными методами посвящено множество работ [1–5]. Была достигнута рекордная чувствительность при регистрации вибрации поверхности зеркала лазерного резонатора: измерены смещения поверхности с амплитудой 10^{-16} м на частоте 15 кГц с помощью двухмодового лазера, были зарегистрированы колебания отражательной пластины с амплитудой 10^{-3} λ (λ – длина волны излучения) на расстоянии около 5 м с использованием внутрирезонаторного приема отраженного излучения [2].

Рассмотрим возможность взаимодействия слабых вибраций облучаемого объекта с помощью двухчастотного лазера.

Излучение на одной из частот ω служит в качестве опорного сигнала, а на другой ω_μ – в качестве зондирующего. Зондирующая волна отражается от объекта и приобретает доплеровское смещение по частоте вследствие колебаний поверхности. Аппроксимируем вибрацию объекта Δl набором синусоидальных колебаний:

$$\Delta l(t) = \sum_m l_m sin(\Omega_m t + \phi_m), \qquad (1)$$

где Ω_m, l_m, ϕ_m – частоты амплитуды и началь-

ные фазы колебаний. С учетом эффекта Доплера частота отраженной волны имеет вид:

$$\omega_{\mu}^{s} = \left[1 - \sum_{m} l_m \Omega_m c^{-1} cos\left(\Omega_m t + \phi_m\right)\right]\omega_{\mu} \cdot (2)$$

В результате смещения отраженной волны с амплитудой электрического поля E_{μ}^{s} и опорного сигнала с амплитудой E возникают биения, регистрируемые высокочастотным анализатором спектра и содержащие составляющую:

$$u \infty E E_{\mu}^{s} cos\left[\varepsilon t + k\Delta l\left(t\right) + \tilde{\varphi}\right], \quad (3)$$

где $\varepsilon = \omega_{\mu} - \omega$; $\tilde{\phi}$ – флуктуационное слагаемое, учитывающее шумы преобразования и флуктуации частоты биений.

Если амплитуда вибраций меньше длины волны излучения ($k\Delta l << 1$), то выражение (3) можно привести к виду:

$$u \infty E E_{\mu}^{s}\left[cos\left(\varepsilon t + \tilde{\varphi}\right) - k\Delta l\left(t\right) sin\left(\varepsilon t + \tilde{\varphi}\right)\right]. \quad (4)$$

При учете (2) отсюда следует, что вибрации поверхности с частотой Ω_m и амплитудой $\Delta l_m\left(t\right) = l_m sin\left(\Omega_m t + \phi_m\right)$ сопровождаются появлением в спектре сигнала биений наряду с колебанием на частоте ε колебаний на комбинационных частотах $\varepsilon \pm \Omega_m$, т.е. в этом случае имеем:

$$u \infty E E_{\mu}^{s}\left\{cos\left(\varepsilon t + \tilde{\varphi}\right) + \frac{kl_m}{2}\left[cos\left[\left(\varepsilon + \Omega_m\right)t + \varphi_m + \tilde{\varphi}\right] - cos\left[\left(\varepsilon + \Omega_m\right)t + \varphi_m + \tilde{\varphi}\right]\right]\right\}. \quad (5)$$

Параметрические линии-сателлиты на частотах $\omega_{\mu} = \omega \pm \Omega_m$ возникают вследствие двухфотонного рассеяния на колебаниях с частотой Ω_m. При этом отношение амплитуд параметрических сигналов к амплитуде биений на разностной частоте ε, регистрируемое ВЧ анализатором спектра, составляет $l_m / 2\lambda$.

Параметрические линии-сателлиты при лазерном облучении можно использовать для воздействия на колебания, амплитуды которых гораздо меньше длины волны излучения.

Требования к техническим характеристикам параметрических источников лазерного излучения существенно ослабляются при использовании разностных методов регистрации различных параметров волновых полей, позволяющих расчленить сложную картину нелинейно-волнового взаимодействия на отдельные детали и анализировать их структуру.

Специфика указанных методов регистрации состоит в измерении разности частот, фаз, амплитуд и поляризаций различных компонент лазерного излучения. Формально эти методы аналогичны разностным методам анализа нелинейных резонансов в лазерной спектроскопии.

Список литературы

1. Antsiferov, V.V. Coherent radiation processes in plasma / V.V. Antsiferov, G.I. Smirnov. – Cambridge : CISP, 1998. – 236 p.
2. Багаев, С.Н. Письма в ЖЭТФ / С.Н. Багаев, А.С. Дьячков, В.П. Чеботаев. – 1981. – Т. 33. – Вып. 2. – 85 с.
3. Балкарей, И.Е. Квантовая электроника / И.Е. Балкарей и др. – 1989. – Т. 16. – 1494 с.
4. Годлевский, А.П. Оптика атмосферы / А.П. Годлевский и др. – 1990. – Т. 3. – № 1. – 25 с.
5. Смирнов, Г.И. Лазерное индуцирование фотоэлектрических и субатомных процессов в изотопах водорода и гелия / Г.И. Смирнов, С.С. Беднаржевский, Д.А. Жосан // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 7.

References

2. Bagaev, S.N. Pis'ma v ZhJeTF / S.N. Bagaev, A.S. D'jachkov, V.P. Chebotaev. – 1981. – T. 33. – Vyp. 2. – 85 s.
3. Balkarej, I.E. Kvantovaja jelektronika / I.E. Balkarej i dr. – 1989. – T. 16. – 1494 s.
4. Godlevskij, A.P. Optika atmosfery / A.P. Godlevskij i dr. – 1990. – T. 3. – № 1. – 25 s.
5. Smirnov, G.I. Lazernoe inducirovanie fotojelektricheskih i subatomnyh processov v izotopah

vodoroda i gelija / G.I. Smirnov, S.S. Bednarzhevskij, D.A. Zhosan // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 7.

S.S. Bednarzhevskiy, G.I. Smirnov, D.A. Zhosan
Siberian Branch RANS, Novosibirsk

Promising Technologies of Nonlinear Resonant-Parametrical Interaction of Laser Fields with Nanostructured Systems

Keywords: lasers; nanoheterostructures; parametrical resonances.

Abstract: To increase the efficiency of laser radiation impact on the nanostructured media it is offered to use nonlinear resonant-parametrical processes. Requirements to technical characteristics of parametrical sources of laser radiation are significantly weakened when using differential methods of registration of various parameters of the wave fields, allowing to dismember a difficult picture of nonlinear and wave interaction on separate details and to analyze their structure.

© С.С. Беднаржевский, Г.И. Смирнов, Д.А. Жосан, 2014

УДК 519.248:681.51

Ю.Я. ГОЛУБЬ
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет печати имени И. Федорова», г. Москва

ПОВЕДЕНИЕ ФРАКТАЛЬНОЙ РАЗМЕРНОСТИ КРОСС-КУРСА ОДНОЙ ВАЛЮТЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДРУГОЙ

Ключевые слова: антиперсистентный; временной ряд; дефолт; курс евро; персистентный; фрактальная размерность.

Аннотация: В работе рассматривается поведение фрактальной размерности временного ряда курса евро как по отношению к рублю, так и по отношению к доллару. Фрактальная размерность для временных рядов определяется по показателю Херста. Отдельно рассматривается поведение временного ряда курса немецкой марки по отношению к рублю и к доллару при дефолте 1998 г. Аналитически исследовано поведение фрактальной размерности персистентного и антиперсистентного временных рядов.

Фрактальная размерность

Б. Мандельброт исследовал понятие фрактала и фрактальной размерности [1–2]. Показатель Херста рассчитывается по методу R/S анализа [3–4]. Пусть $d(t)$ – курс валюты, например, евро, полученный в дискретный момент времени. Например, момент смены курса евро Центробанком России. Тогда средний курс евро за какой-то период времени τ (неделя, месяц и т.п.) обозначим как $<d>_\tau$. Оно задается выражением:

$$<d>_\tau = \frac{1}{\tau}\sum_{t=1}^{\tau} d(t). \qquad (1)$$

Согласно [4], для этого же интервала времени строим новую величину $X(t,\tau)$ накопленных отклонений от среднего за период τ:

$$X(t,\tau) = \sum_{u=1}^{t}\left(d(u) - <d>_\tau\right). \qquad (2)$$

Размах R задается выражением:

$$R = \max_{0\le t\le\tau} X(t,\tau) - \min_{0\le t\le\tau} X(t,\tau). \qquad (3)$$

Метод нормированного размаха состоит в том, что для получения показателя Херста H надо построить в двойном логарифмическом масштабе зависимость отношения размаха R к среднеквадратическому отклонению S от τ (зависимость $ln(R/S)$ от $ln(\tau)$). Надо провести через полученные точки прямую линию, например, используя линейную регрессию. Тангенс угла наклона этой линии даст показатель Херста. Фрактальная размерность D вычисляется по формуле Мандельброта [1]:

$$D = 2 - H. \qquad (4)$$

Вычисление фрактальной размерности курса немецкой марки

Чтобы вычислять фрактальную размерность временного ряда была написана программа на *VBA* для *Excel*, позволяющая рассчитывать R и S. Чтобы автоматизировать процесс нахождения показателя Херста, используется линейная регрессия. Программа позволяет находить фрактальную размерность временных рядов, например, курса евро.

Посчитаем фрактальную размерность временного ряда курса немецкой марки по отношению к рублю задолго до дефолта, например, в марте 1998 г. : $H = 0{,}568$ и $D = 1{,}432$.

Теперь рассмотрим поведение курса немецкой марки по отношению к доллару в марте 1998 г. Показатель Херста равен $H = 0{,}497$, а фрактальная размерность равна $D = 1{,}503$.

17 августа 1998 г. был объявлен дефолт. В сентябре 1998 г. для временного ряда курса

немецкой марки по отношению к рублю показатель Херста равен H = 0,298, фрактальная размерность равна D = 1,702. Показатель Херста уменьшился и H < 0,5. Видно, что фрактальная размерность курса немецкой марки заметно возросла и стала больше 1,5. Поведение похоже на поведение фрактальной размерности курса доллара по отношению к рублю. Для него в сентябре H = 0,316, D = 1,684.

Согласно компьютерному моделированию, фрактальная размерность временного ряда при случайном блуждании, равна 1,5, кривой линии – 1, а геометрической плоскости – 2. Таким образом, фрактальная размерность случайного блуждания лежит как бы на полпути между фрактальными размерностями кривой линии и плоскости. Показатель Херста может быть преобразован во фрактальную размерность с помощью формулы (7). Таким образом, если H = 0,5, то D = 1,5. Обе величины характеризуют независимую случайную систему. Величина 1 > H > 0,5 будет соответствовать фрактальной размерности более близкой к кривой линии. Это, по терминологии Херста, персистентный временной ряд, дающий более гладкую, менее зазубренную линию, чем случайное блуждание, как в марте и августе 1998 г. Курс немецкой марки еще не начал расти. Такое же поведение и в декабре, когда курс немецкой марки начал стабилизироваться. Антиперсистентная величина H (0 < H < 0,5) дает, соответственно, более высокую фрактальную размерность и более прерывистую линию, чем случайное блуждание, и, следовательно, характеризует систему более подверженную переменам, что в точности соответствует антиперсистентному временному ряду: в сентябре курс немецкой марки начал заметно расти. Из этого следует: если для этого месяца D > 1,5, то курс немецкой марки будет и дальше расти. Такая ситуация наблюдалась в ноябре, когда курс немецкой марки продолжал расти. Это говорит о том, что действительно можно предугадать поведение курса валюты по его фрактальной размерности.

Рассмотрим это поведение аналитически. Для этого будем считать, что наш временной ряд состоит из двух компонент – чисто случайной и второй, которая будет определять поведение ряда, когда он будет отличаться от чисто случайного. Если ряд состоит из только чисто случайной величины, то он дает величину показателя Херста, делящую на две области значения фрактальной размерности. В них фрактальная размерность отвечает за принципиально разное поведение временного ряда. Поэтому вторая компонента будет рассматриваться различной, чтобы дать две области. В первом случае вторая компонента будет линейно расти. Это будет отвечать персистентному временному ряду. Этот ряд будет стремиться к прямой линии. Во втором случае вторая компонента будет отвечать за скачку в поведении временного ряда. Это поведение будет соответствовать временному ряду курса валюты при дефолте. Это будет антиперсистентный временной ряд.

Рассмотрим сначала случай персистентного временного ряда. Пусть X – наш временной ряд, состоящий из двух компонент:

$$X_i = f_i + k_p x_i, \tag{5}$$

где f_i – чисто случайная величина с математическим ожиданием, равным нулю, k_p – коэффициент роста второй компоненты персистентного временного ряда.

Тогда размах R пропорционален $k_p\overline{x}$, где $\overline{x}$ – среднее значение интервала рассмотрения. Среднеквадратическое отклонение S пропорционально:

$$S \propto k_p\overline{x}\left(\sqrt{1+\frac{A}{(k_p\overline{x})^2}}\right), \tag{6}$$

где A определяется суммой квадратов случайной величины.

Деля R на S, мы получаем:

$$\frac{R}{S} \propto \left(\frac{1}{\sqrt{1+\frac{A}{(k_p\overline{x})^2}}}\right). \tag{7}$$

Откуда натуральный логарифм этого отношения пропорционален:

$$ln\left(\frac{R}{S}\right) \propto ln\left(\frac{1}{\sqrt{1+\frac{A}{(k_p\overline{x})^2}}}\right). \tag{8}$$

Получаем:

$$ln\left(\frac{R}{S}\right) \propto -\frac{A}{2(k_p\overline{x})^2}. \tag{9}$$

В результате параметр Херста H пропорционален :

$$H \propto -\frac{A}{2(k_p\overline{x})^2}. \quad (10)$$

Фрактальная размерность D на основании формулы (4) пропорциональна:

$$D \propto \frac{A}{2(k_p\overline{x})^2}. \quad (11)$$

Итак, мы аналитически получили следующий важный факт, что при росте k фрактальная размерность персистентного временного ряда уменьшается по сравнению с фрактальной размерностью чисто случайным рядом. Это соответствует компьютерному моделированию Петерса [3]. Это также соответствует компьютерному моделированию в [5–6] и данной работе.

Рассмотрим второй случай – случай антиперсистентного временного ряда. Для этого будем считать, что X – наш временной ряд, состоящий из двух компонент:

$$X_i = f_i + \left|\frac{1}{k_a(x_i - x_0)}\right|, \quad (12)$$

где k_a – коэффициент роста второй компоненты временного ряда, x_0 – дата после дефолта, определяющая величину скачка курса валюты.

Проводя рассуждения, аналогичные предыдущим, мы получаем, что

$$H \propto -\frac{B(k_a\overline{x})^2}{2}, \quad (13)$$

где B определяется суммой квадратов случайной величины.

Фрактальная размерность D на основании формулы (4) пропорциональна:

$$D \propto \frac{B(k_a\overline{x})^2}{2}. \quad (14)$$

Мы получаем следующий важный аналитический вывод, что фрактальная размерность антиперсистентного временного ряда больше, чем фрактальная размерность чисто случайного ряда. Как и в предыдущем случае, это соответствует компьютерному моделированию Петерса [3], а также соответствует компьютерному моделированию в [5–6] и данной работе.

Вычисление фрактальной размерности кросс-курсов двух валют

Теперь рассмотрим поведение кросс-курса немецкой марки по отношению к доллару в сентябре 1998 г. Показатель Херста равен $H = 0{,}67$, а фрактальная размерность равна $D = 1{,}33$. Видно, что фрактальная размерность кросс-курса понизилась, по сравнению с мартом. Она ведет себя прямо противоположно фрактальной размерности курса немецкой марки по отношению к рублю. Вывод: кросс-курс немецкой марки по отношению к доллару становится более линейным. Людям все равно, что покупать сразу после дефолта. У них нет предпочтения к какой-то одной валюте. Главное избавиться от рублей.

Для кросс-курса доллара по отношению к немецкой марке для марта и сентября 1998 г. показатели Херста и фрактальная размерность равны для марта и сентября показателю Херста и фрактальной размерности кросс-курса немецкой марки по отношению к доллару.

В настоящее время в России наиболее востребованы две валюты: доллар и евро. С помощью программы на *VBA* для *Excel* была вычислена фрактальная размерность курсов доллара и евро в январе 2014 г.: доллар – $H = 0{,}67$, $D = 1{,}33$; евро – $H = 0{,}667$, $D = 1{,}333$. Для фрактальной размерности кросс-курса доллара к евро и евро к доллару существуют такие же соотношения, что и для кросс-курсов немецкой марки к доллару и доллара к немецкой марке. По-видимому, верно предположение Ю.Я. Голубя о кросс-курсах [6]. Оно состоит в следующем. Пусть есть две функции $F(t)$ и $Q(t)$. Пусть известны показатель Херста H_1 и фрактальная размерность D_1 их отношения $F(t)/Q(t)$ для какого-то интервала. Тогда показатель Херста H_2 и фрактальная размерность D_2 отношения $Q(t)/F(t)$ за этот же интервал равны H_1 и D_1 соответственно. ($H_2 = H_1$, $D_2 = D_1$).

Заключение

В работе проанализирована фрактальная размерность временного ряда. Было проанализировано использование показателя Херста и фрактальной размерности при вычислении фрактальной размерности кросс-курса евро по отношению к доллару. Аналитически исследовано поведение фрактальной размерности персистентного и антиперсистентного временных рядов.

Список литературы

1. Мандельброт, Б. Фрактальная геометрия природы / Б. Мандельброт; пер. с англ. А.Р. Логунова. – М. : Институт компьютерных исследований, 2002. – 666 с.
2. Пьетронеро, Л. Фракталы в физике / под ред. Л. Пьетронеро, Э. Тозатти. – М : Мир, 1988. – 9 с.
3. Петерс, Э. Хаос и порядок на рынках капитала / Э. Петерс; пер. с англ. В.И. Гусева под ред. А.Н. Романова. – М. : Мир, 2000. – 281 с.
4. Федер, Е. Фракталы / Е. Федер; пер. с англ. Ю.А. Данилова, А. Шукурова. – М. : Мир, 1991. – 261 с.
5. Голубь, Ю.Я. // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2013. – № 6. – С. 137–143.
6. Голубь, Ю.Я. // В сборнике математическое и программное обеспечение вычислительных систем. Межвузовский сборник научных трудов под ред. А.Н. Пылькина. – Рязань : Рязанский государственный радиотехнический университет, 2013. – С. 29–32.

References

1. Mandel'brot, B. Fraktal'naja geometrija prirody / B. Mandel'brot; per. s angl. A.R. Logunova. – M. : Institut komp'juternyh issledovanij, 2002. – 666 s.
2. P'etronero, L. Fraktaly v fizike / pod red. L. P'etronero, Je. Tozatti. – M : Mir, 1988. – 9 s.
3. Peters, Je. Haos i porjadok na rynkah kapitala / Je. Peters; per. s angl. V.I. Guseva pod red. A.N. Romanova. – M. : Mir, 2000. – 281 s.
4. Feder, E. Fraktaly / E. Feder; per. s angl. Ju.A. Danilova, A. Shukurova. – M. : Mir, 1991. – 261 s.
5. Golub', Ju.Ja. // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela. – 2013. – № 6. – S. 137–143.
6. Golub', Ju.Ja. // V sbornike matematicheskoe i programmnoe obespechenie vychislitel'nyh sistem. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov pod red. A.N. Pyl'kina. – Rjazan' : Rjazanskij gosudarstvennyj radiotehnicheskij universitet, 2013. – S. 29–32.

Yu.Ya. Golub
Moscow State University of Printing named after Ivan Fedorov, Moscow

Behaviour of Fractal Dimensionality of Currency Cross Rate

Keywords: antipersistent; default; Euro rate; fractal dimensionality; persistent; time series.

Abstract: The paper considers the behaviors of fractal dimensionality of time series of Euro rate in relation to Russian ruble, and US dollar. The fractal dimensionality for time series is defined by the Hurst index. Behaviors of time series of DM rate of in relation to Russian ruble and US dollar of 1998 default is examined. The behaviors of fractal dimensionality of persistent and antipersistent time series are analytically studied.

© Ю.Я. Голубь, 2014

УДК 539.3

Е.А. РЯЗАНЦЕВА, Д.А. ИВАНЫЧЕВ
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при правительстве РФ» – Липецкий филиал, г. Липецк,
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

РЕШЕНИЕ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ ТЕОРИИ УПРУГОСТИ ДЛЯ ТЕЛ КЛИНОВИДНОЙ ФОРМЫ, ИМЕЮЩИХ ПОЛОСТЬ

Ключевые слова: базис; клин; краевые задачи; метод граничных состояний; многосвязность; специальное решение; теория упругости.

Аннотация: Метод граничных состояний применен для решения краевых задач теории упругости для многосвязных тел с особыми точками границы. Разработана методология построения базисов пространств состояний с использованием «специального» решения. Определены механические характеристики конкретной задачи для тела клиновидной формы с круговым вырезом.

Современная техника предъявляет высокие требования к расчетам напряженно-деформированного состояния тел, имеющих клиновидную форму. Крыло самолета, плотина гидроэлектростанции, подпирающие стойки, резец в металлорежущем станке – вот далеко не весь перечень изделий такого типа.

В краевых задачах нарушение гладкости поверхности или смена типа краевых условий приводит к понятию «сингулярность».

Практическая значимость этих решений состоит в том, что окрестность особых точек является, как правило, зоной ярко выраженной концентрации напряжений. Наличие особых точек значительно усложняет построение решения, адекватного реальной картине распределения напряжений и деформаций. Круг упругих задач с нерегулярной границей, для которых найдено точное решение, довольно узок. Наличие особенности проявляется во всех решениях, полученных приближенными методами: либо большими значениями напряжений, либо большими градиентами напряжений в особых точках, что определяется свойствами выбранного аппроксимирующего базиса.

Последнее десятилетие активно ведется развитие метода граничных состояний, являющегося достаточно новым «энергетическим» методом, основанным на понятиях внутреннего и граничного состояний, которые являются изоморфными и гильбертовыми, что позволяет отыскание внутреннего состояния свести к изучению граничного [1].

Естественным является распространение метода граничных состояний на класс многосвязных областей, имеющих сингулярности геометрического характера.

Метод граничных состояний опирается на фундаментальное или общее решение для среды. Формулы комплексного представления Г.В. Колосова и Н.И. Мусхелишвили [2] дают общее решение плоской задачи для изотропного тела:

$$2G(u+iv) = \kappa\phi(z) - z\overline{\phi'(z)} - \overline{\psi(z)},$$

$$\sigma_x + \sigma_y = 4Re\phi'(z), \tag{1}$$

$$\sigma_y - \sigma_x + 2i\sigma_{xy} = 2[\bar{z}\phi''(z) + \psi'(z)],$$

где $z = x + iy$ – комплексные координаты; $\phi(z)$, $\psi(z)$ – функции Колосова-Мусхелишвили; G – мо-

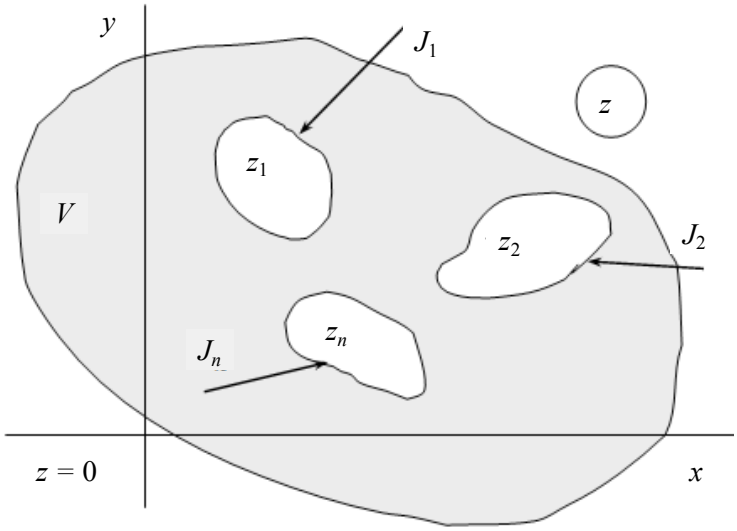


Рис. 1. Многосвязная область

дуль сдвига; $\kappa = (3-\mu)/(1+\mu)$; u, v – компоненты вектора перемещений; $\sigma_x, \sigma_y, \sigma_{xy}$ – компоненты тензора напряжений; функции $\phi(z)$ и $\psi(z)$ – аналитические по своим переменным.

Пусть на каждом внутреннем контуре k многосвязной области определен главный вектор приложенных сил $J_k = X_k + iY_k$ (рис. 1).

Представление для функций Колосова-Мусхелишвили следующее:

$$\begin{aligned} \phi(z) &= -\frac{1}{2\pi(1+k)}\sum_{k=1}^{n}(X_k + iY_k)ln(z-z_k) + \sum_{j=-\infty}^{\infty} a_j z^j; \\ \psi(z) &= -\frac{k}{2\pi(1+k)}\sum_{k=1}^{n}(X_k - iY_k)ln(z-z_k) + \sum_{j=-\infty}^{\infty} a_j z^j, \end{aligned} \tag{2}$$

где X_k и Y_k – составляющие главного вектора внешних усилий, действующих на внутреннем контуре k-го отверстия. Если $J_k \neq 0$, то система не уравновешена на контуре. Пусть совокупность векторов J_k составляют уравновешенную систему.

Внутреннее состояние в методе граничных состояний определяется наборами компонент вектора перемещений, тензоров деформаций и напряжений. Базисные наборы внутренних состояний можно конструировать, генерируя возможные варианты для аналитических функций. Для многосвязной области он имеет вид:

$$\begin{pmatrix}\phi(z)\\ \psi(z)\end{pmatrix} \in \left\{\begin{pmatrix}z^1\\0\end{pmatrix}, \begin{pmatrix}0\\z^1\end{pmatrix}, \begin{pmatrix}iz^1\\0\end{pmatrix}, \begin{pmatrix}0\\iz^1\end{pmatrix}, \begin{pmatrix}z^k\\0\end{pmatrix}, \begin{pmatrix}0\\z^k\end{pmatrix}, \begin{pmatrix}iz^k\\0\end{pmatrix}, \begin{pmatrix}0\\iz^{k,}\end{pmatrix},\right.$$

$$\begin{pmatrix}(z-z_1)^{-1}\\0\end{pmatrix}, \begin{pmatrix}0\\(z-z_1)^{-1}\end{pmatrix}, \begin{pmatrix}i(z-z_1)^{-1}\\0\end{pmatrix}, \begin{pmatrix}0\\i(z-z_1)^{-1}\end{pmatrix},$$

$$\left.\begin{pmatrix}(z-z_n)^{-k}\\0\end{pmatrix}, \begin{pmatrix}0\\(z-z_n)^{-k}\end{pmatrix}, \begin{pmatrix}i(z-z_n)^{-k}\\0\end{pmatrix}, \begin{pmatrix}0\\i(z-z_n)^{-k}\end{pmatrix}\right\}, k = 2,..n.$$

Такое представление справедливо для регулярного базиса, не учитывающего сингулярности, при использовании которого в задачах теории упругости, имеющих «особые» точки, возникает

сложность, связанная с появлением в них бесконечных напряжений. В связи с этим возникает необходимость изменения структуры базисного набора. В базис необходимо включать специальное решение, «схватывающее» особенность.

Решение для клина, представленное в [3] состоит в отыскании компонент перемещений в виде:

$$u_r(r,\theta) = r^{\omega} f(\theta); \;\; u_\theta(r,\theta) = r^{\omega} g(\theta), \tag{3}$$

где

$$f(\theta) = Acos[(1+\omega)\theta] + Bsin[(1+\omega)\theta] + Ccos[(1-\omega)\theta] + Dsin[(1-\omega)\theta];$$

$$g(\theta) = Bcos[(1+\omega)\theta] - Asin[(1+\omega)\theta] + \nu_2 Dcos[(1-\omega)\theta] - \nu_2 Csin[(1-\omega)\theta];$$

$$\nu_2 = \frac{3+\omega-4\nu}{3-\omega-4\nu};$$

$$A = \frac{(1+\omega)(\nu_2-1)cos[(1-\omega)\alpha]}{2\omega cos[(1+\omega)\alpha]} C; \;\; C = 1;$$

$$B = D = 0.$$

Нужно отметить, что в выражении для компонент перемещения используется действительное число ω, являющееся решением трансцендентного уравнения $sin2\alpha\omega = \pm\omega sin2\alpha$, где α – угол раствора при вершине клина.

После определения компонент перемещения, проводим обратную параметризацию и переходим к декартовой системе координат. Затем, используя соотношения Коши (4), находим соответсвующие компоненты тензора деформации:

$$\varepsilon_{ij} = 0.5(u_{i,j} + u_{j,i}). \tag{4}$$

Для нахождения компонент тензора напряжений, воспользуемся законом Гука (5):

$$\sigma_{ij} = \lambda\theta\delta_{ij} + 2\mu\varepsilon_{ij}, \theta = \varepsilon_{kk}. \tag{5}$$

Полученные значения компонент тензора напряжения тестируем проверкой на удовлетворение условиям равновесия (6):

$$\sigma_{ij,j} = 0. \tag{6}$$

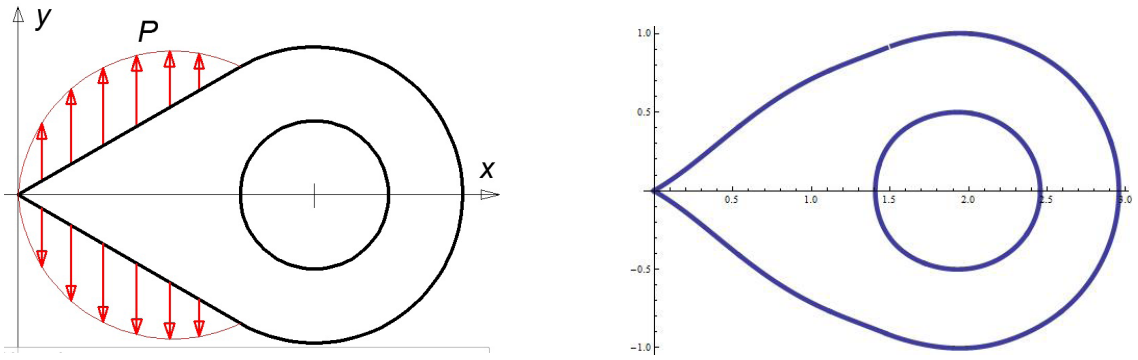
Полученные соотношения удовлетворяют линейным соотношениям теории упругости и могут быть включены в формируемый базис при условии их линейной независимости от иных элементов.

Вводится скалярное произведение в пространстве внутренних состояний: оно выражает внутреннюю энергию упругого деформирования:

$$\left(\xi^1, \xi^2\right) = \int_D \left(\sigma_x{}^1 \varepsilon_x{}^2 + \sigma_y{}^1 \varepsilon_y{}^2 + 2\sigma_{xy}{}^1 \varepsilon_{xy}{}^2\right) ds. \tag{7}$$

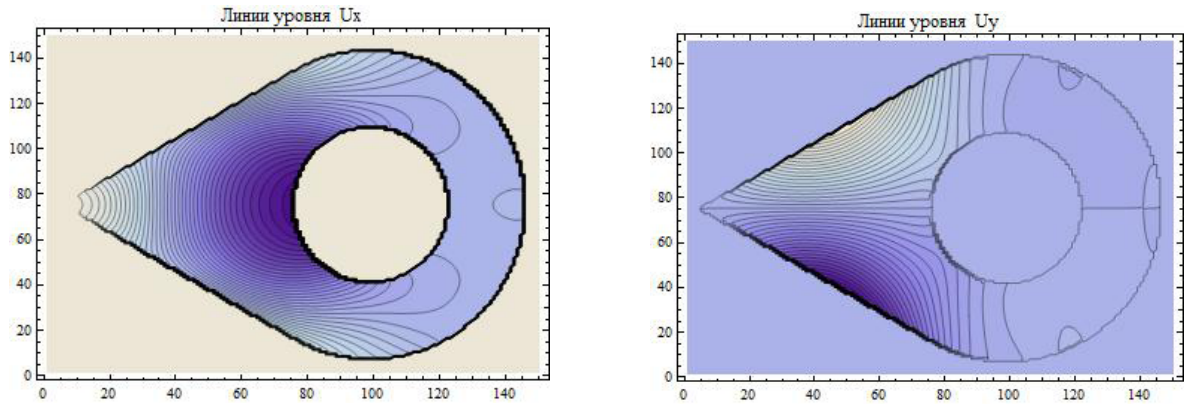
На границе тела напряжения оставляют след в виде поверхностных усилий p_x, p_y, которые вкупе с граничными значениями перемещений образуют граничное состояние $\gamma = \left\{\{u,v\},\{p_x,p_y\}\right\}$. В пространстве граничных состояний скалярное произведение выражает работу внешних сил:

$$\left(\gamma_1, \gamma_2\right) = \int_{\partial D} \left(p_x{}^1 u^2 + p_y{}^1 v^2\right) dl. \tag{8}$$



а) б)

Рис. 2. Граничные условия для клинообразного тела а и контур деформированного тела б (для наглядности, контур отображен в гипертрофированном виде)



а) б)

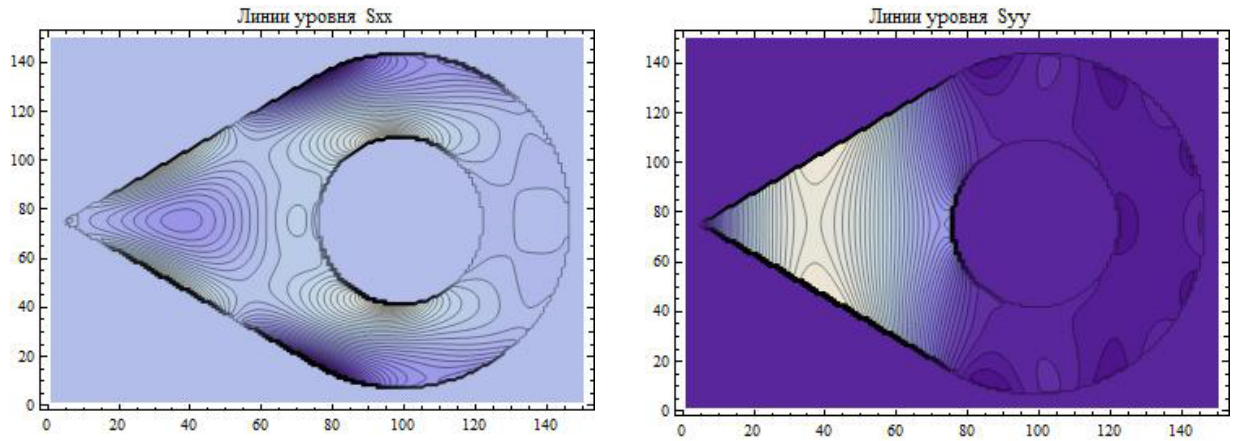
Рис. 3. Изолинии: а – компоненты вектора перемещения *u*; б – компоненты вектора перемещения *v*

В силу теорем Бетти, Сомильяны и принципа возможных перемещений, оба пространства сопряжены гильбертовым изоморфизмом:

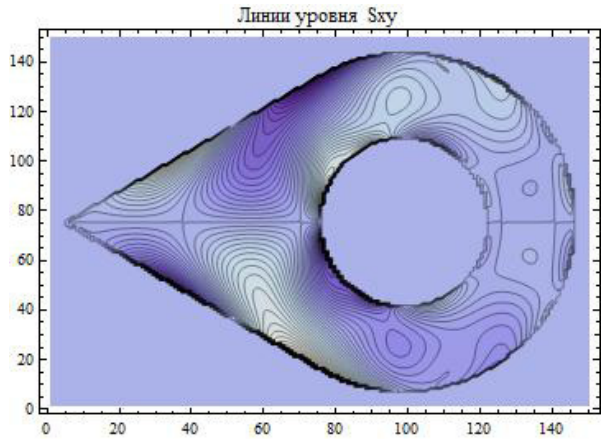
$$\begin{aligned} &\xi \leftrightarrow \gamma,\ \xi \in \Xi,\ \gamma \in \Gamma, \\ &\xi^1 + \xi^2 = \gamma^1 + \gamma^2, \\ &\alpha\xi \leftrightarrow \alpha\gamma,\ \alpha \in R^1, \\ &\left(\xi^1, \xi^2\right) = \left(\gamma^1, \gamma^2\right), \end{aligned} \tag{9}$$

что позволяет отыскание внутреннего состояния свести к построению изоморфного ему граничного состояния. Последнее существенно зависит от краевых условий; в общем случае проблема сводится к разрешающей системе уравнений относительно коэффициентов Фурье разложения искомых состояний в ряд по элементам ортонормированного базиса, но в случаях первой и второй основных задач сводится к рутинному вычислению контурных интегралов. Соответственно, при заданных на границе перемещениях u_0, v_0 либо усилиях p_{x_0}, p_{y_0} коэффициенты Фурье рассчитываются следующим образом:

$$\begin{aligned} c_j &= \int_{\partial D} \left(p_x{}^j u_0 + p_y{}^j v_0 \right) dl; \\ c_j &= \int_{\partial D} \left(p_{x0} u^j + p_{y0} v^j \right) dl, \end{aligned} \tag{10}$$



а) б)



в)

Рис. 4. Изолинии: а – изолинии компоненты напряжения σ_x; б – изолинии компоненты напряжения σ_y; в – изолинии компоненты напряжения σ_{xy}

где индекс *j* отвечает за принадлежность *j*-му элементу базиса пространства граничных состояний.

Тестирование метода граничных состояний для плоских задач заключается в расчете полей механических характеристик и сопоставлении их с заданными граничными условиями.

Рассмотрим тело, имеющее геометрическую особенность (клин) с круговым вырезом (рис. 2 а). Упругие постоянные принимаем в безразмерном виде: модуль сдвига $\mu = 1$; коэффициент Пуассона $\nu = 0,25$. На боковой поверхности заданы усилия, имитирующие растяжение (принята безразмерная форма изложения). На рис. 2 б изображен контур деформированного тела.

На рис. 3 приведены изолинии компонент вектора перемещения.

На рис. 4 приведены изолинии компонент тензора напряжений.

Метод граничных состояний успешно реализован в части решения первой основной задачи для двусвязной плоской области, имеющей геометрическую особенность в виде клина.

Список литературы

1. Пеньков, В.Б. Метод граничных состояний для решения задач линейной механики / В.Б. Пеньков, В.В. Пеньков // Дальневосточный математический журнал. – 2001. – Т. 2. – № 2. – С. 115–137.

2. Мусхелишвили, Н.И. Некоторые основные задачи математической теории упругости /

Н.И. Мусхелишвили. – М. : Наука, 1966. – 707 с.

3. Партон, В.З. Методы математической теории упругости : учебное пособие / В.З. Партон, П.И. Перлин. – М. : Наука. Главная редакция физико-математической литературы. – 1981. – 688 с.

References

1. Pen'kov, V.B. Metod granichnyh sostojanij dlja reshenija zadach linejnoj mehaniki / V.B. Pen'kov, V.V. Pen'kov // Dal'nevostochnyj matematicheskij zhurnal. – 2001. – T. 2. – № 2. – S. 115–137.

2. Mushelishvili, N.I. Nekotorye osnovnye zadachi matematicheskoj teorii uprugosti / N.I. Mushelishvili. – M. : Nauka, 1966. – 707 s.

3. Parton, V.Z. Metody matematicheskoj teorii uprugosti : uchebnoe posobie / V.Z. Parton, P.I. Perlin. – M. : Nauka. Glavnaja redakcija fiziko-matematicheskoj literatury. – 1981. – 688 s.

E.A. Ryazantseva, D.A. Ivanychev
Financial University under the Government of the Russian Federation – Lipetsk Branch, Lipetsk,
Lipetsk State Technical University, Lipetsk

Solution of Boundary Value Problems in the Theory of Elasticity for a Wedge-Shaped Body with a Cavity

Keywords: method of boundary conditions; elasticity theory; boundary value problems; multiply; special solution; wedge; basis.

Abstract: The boundary conditions were applied to the solution of boundary value problems of the theory of elasticity for multiply bodies with singular points of the border. A methodology for the construction of bases of boundary spaces using «special» solutions was developed. The mechanical characteristics of a particular problem for the wedge-shaped body with a circular hole were determined.

© Е.А. Рязанцева, Д.А. Иванычев, 2014

УДК 548.55

Д.Т. ДЗИОВ, В.А. ТАРАЛА
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕМПЕРАТУРНЫХ ПОЛЕЙ В НАЧАЛЬНЫХ СТАДИЯХ РОСТА МОНОКРИСТАЛЛА САПФИРА

Ключевые слова: Киропулос; лейкосапфир; механизм роста; монокристалл; фронт кристаллизации.

Аннотация: Проведены расчеты теплообмена в зоне кристаллизации с учетом конвекции расплава для различных условий роста (скорость вращения, скорость вытягивания кристалла, высота кристалла). Определены зависимость глубины прорастания конуса кристалла в расплав от его высоты и скорости вращения и момент смены механизма роста кристалла в начальной стадии затравления.

Использование вычислительного эксперимента по моделированию процессов выращивания крупногабаритных монокристаллов сапфира позволяет значительно снизить экономические затраты и ускорить работы по оптимизации технологии выращивания кристаллов. Экономическая эффективность вычислительного эксперимента связана как со значительным сокращением издержек на испытания различных конструкций теплового узла, изготавливаемого из дорогостоящих тугоплавких материалов (молибден, вольфрам, оксид циркония и т.д.), так и с экономией энергоносителей, необходимых для проведения настроечных и экспериментальных процессов. Для стабилизации тепловых режимов в начальной стадии выращивания кристалла сапфира предлагается модифицировать стандартную методику путем вращения кристалла на стадии затравливания и разращивания диаметра кристалла [1].

Скорость вращения кристалла, с одной стороны, должна обеспечивать стабилизацию тепловых условий ростового процесса, воспроизводимость геометрии фронта кристаллизации (**ФК**), с другой стороны, обеспечить условия для отвода газовых пузырей от поверхности ФК.

На базе программного пакета *CGSim* была построена модель процесса выращивания монокристаллов сапфира методом Киропулоса. Программный пакет *CGSim,* разработанный ООО «Софт-Импакт» (г. Санкт-Петербург), хорошо зарекомендовал себя для решения задач моделирования выращивания монокристаллов из расплавов в осесимметричном приближении [2–4].

Были произведены расчеты теплообмена в зоне кристаллизации с учетом конвекции расплава для различных условий роста (скорость вращения, скорость вытягивания кристалла, высота кристалла), позволяющие определить геометрию фронта кристаллизации, поля температур в растущем кристалле и поля скоростей в расплаве.

Целью данного вычислительного эксперимента было определение основных закономерностей между геометрическими и тепловыми характеристиками растущего кристалла и технологическими параметрами ростового процесса. Данные закономерности должны лечь в основу разработки автоматизированной технологии проведения начальной стадии роста кристалла – затравливания.

Для проведения вычислительного эксперимента на основе имеющегося опыта выращивания монокристаллов сапфира были заданы значения линейной скорости роста кристалла для различных значений его длины (высоты над уровнем расплава) и рассчитаны соответствующие значения максимального диаметра кристалла, расположенного в тройной точке: кристалл-расплав-вакуум. Зависимость диаметра от длины кристалла представлена на рис. 1

Как видно из рис. 1, значительные отклонения линейного закона изменения диаметра кристалла начинаются при длине кристалла около 30 мм. Это говорит о том, что именно

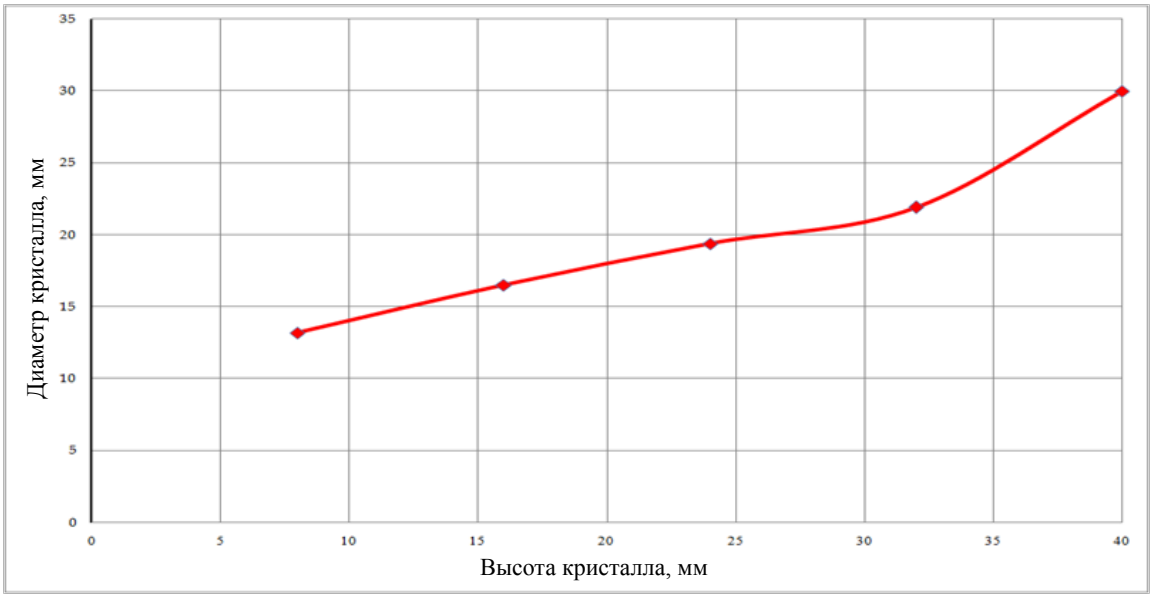


Рис. 1. Зависимость диаметра кристалла от его высоты

данный период ростового процесса можно считать началом стадии затравливания кристалла.

На практике процесс затравливания проводится при постоянном увеличении мощности нагрева, подводимой к системе кристалл-расплав. Тем не менее, результаты математического моделирования позволяют исследовать характеристики растущего кристалла, которые сложно или практически невозможно получить в ходе прямого эксперимента.

Первым этапом математического моделирования явилось изучение геометрических характеристик и распределения температуры в растущем по модифицированному методу Киропулоса монокристалле сапфира.

Определяющими факторами, влияющими на оптимизацию процесса затравливания кристалла, является градиент температуры на ФК, геометрия ФК, распределение температуры как в погруженной в расплав части кристалла, так и в его части, находящейся над расплавом. В конечном счете все эти факторы определяются массой и теплообменом вблизи фронта кристаллизации и, в свою очередь, зависят от таких технологических факторов, как скорость роста монокристалла, температура поверхности расплава и скорость вращения кристалла. Знание геометрических параметров фронта кристаллизации и распределения температуры в растущем кристалле в начальных стадиях его роста позволяет нам определить необходимое совместное изменение технологических параметров ростового процесса (мощности нагрева, температуры поверхности расплава, скорости вращения кристалла и т.д.), обеспечивающее проведение затравливания кристалла в автоматическом режиме.

Математическое моделирование начальных стадий роста проводилось при постоянной температуре расплава вблизи фронта кристаллизации, изменяющейся скорости вращения кристалла в диапазоне от 0 до 30 оборотов в минуту и с заданным согласно рис. 1 изменением линейной скорости роста кристалла для определенных значений высоты и диаметра кристалла на начальных стадиях его роста (затравливание кристалла).

Расчет геометрии фронта кристаллизации проводился с учетом конвекции расплава в тигле и полупрозрачности кристалла. Для каждого из рассматриваемых значений высоты кристалла были рассчитаны также распределение температуры в случае стационарного роста кристалла и его вращении со скоростью 5–30 оборотов в минуту. Во всех случаях увеличение скорости вращения кристалла приводило к выпрямлению выпуклого в расплав фронта кристаллизации и даже к образованию вогнутой в кристалл межфазной границы.

Как показали расчеты, глубина прорастания конуса кристалла в расплав зависит как от высоты кристалла, так и от скорости его враще-

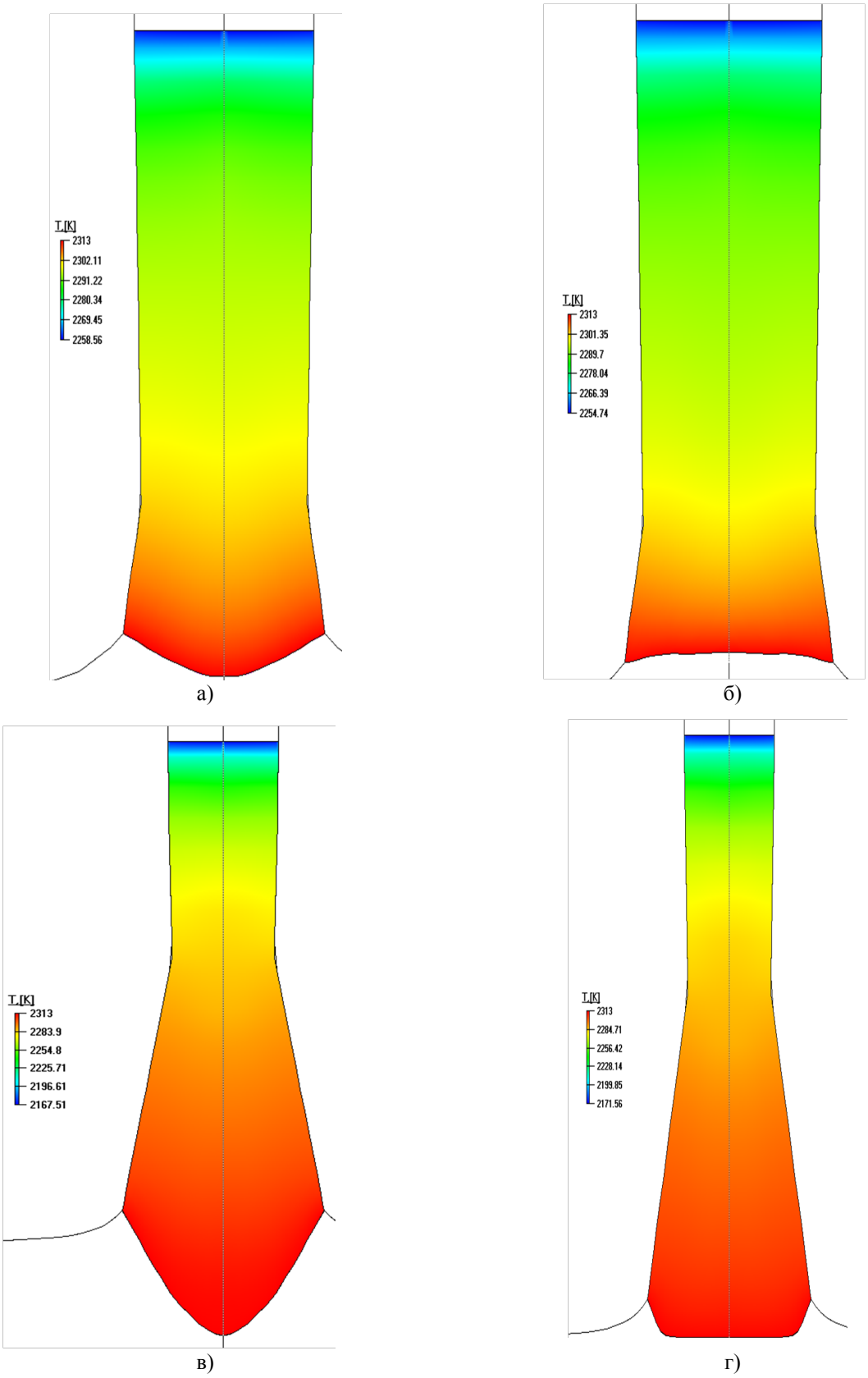


Рис. 2. Расчет теплообмена в зоне кристаллизации с учетом конвекции расплава и полупрозрачности кристалла. Высота кристалла – 8 мм (а, б) и 32 мм (в, г)

Примечание: а) Скорость вращения кристалла – 0 об/мин.; б) скорость вращения кристалла – 30 об/мин.; в) скорость вращения кристалла – 0 об/мин.; г) скорость вращения кристалла – 15 об/мин.

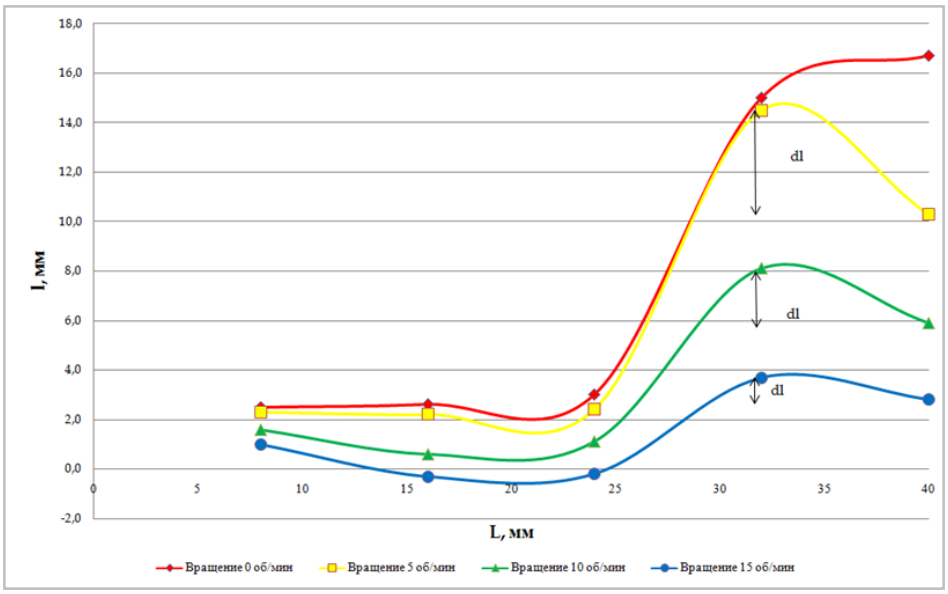


Рис. 3. Зависимость глубины прорастания конуса кристалла в расплав от его высоты и скорости вращения

ния. С увеличением геометрических размеров кристалла увеличивается глубина прорастания конуса кристалла в расплав и площадь его поверхности, уменьшается средний радиус кривизны ФК. Вращение кристалла приводит к выравниванию ФК, уменьшению поверхности кристалла, соприкасающейся с расплавом, увеличению радиуса кривизны, а при больших скоростях вращения – образованию так называемого «обратного фронта», выпуклого в кристалл.

Некоторые из полученных результатов математического моделирования приведены на рис. 2.

Анализ полученных результатов позволяет говорить о сложной зависимости геометрии фронта кристаллизации как от длины растущего кристалла L, так и от скорости его вращения ω.

Для описания геометрии фронта кристаллизации нам необходимо выбрать некоторые реперные параметры. Одним из таких параметров примем глубину прорастания конуса кристалла в расплав l (рис. 1). Результаты вычислительного эксперимента дают довольно сложную зависимость полученных значений глубины прорастания конуса кристалла в расплав от скорости его вращения. Данные моделирования приведены на рис. 3.

Обобщая полученные данные, можно отметить следующие особенности влияния вращения кристалла на глубину прорастания конуса в расплав: во-первых, увеличение скорости вращения кристалла ω приводит к значительному уменьшению величины выпуклости кристалла, т.е. глубины его прорастания в расплав l; во-вторых, и это принципиально, при длине кристалла L более 25 мм происходит смена механизма роста вращающегося кристалла. Так, при значениях длины кристалла менее 25 мм он растет в присутствии вращения в основном по смешанному механизму Чохральского-Киропулоса. Однако рассмотренная зависимость геометрии фронта кристаллизации от скорости вращения кристалла говорит о том, что влияние вращения кристалла на форму ФК полностью совпадает с таковой для случая выращивания монокристаллов по методу Чохральского.

Действительно, вследствие того, что прогиб ФК в расплав невелик (около 2–3 мм), увеличение скорости вращения приводит сперва к уменьшению выпуклости кристалла в расплав (уменьшению l), а затем при дальнейшем увеличении скорости вращения кристалла и к появлению вогнутого ФК (отрицательные значения l).

Следовательно, на этой стадии роста монокристалла (будем считать ее первой стадией процесса затравливания) имеется возможность автоматизации ростового процесса аналогично применяемой в методе Чохральского. Этот факт несколько упрощает поставленную задачу, поскольку методы автоматизации технологического процесса роста кристаллов по Чохральскому достаточно хорошо разработаны.

Список литературы

1. Дзиов, Д.Т. Моделирование конвективных потоков расплава в объеме тигля и в близи фронта кристаллизации в начальных стадиях роста монокристалла сапфира / Д.Т. Дзиов // Наука и Мир. – Волгоград, 2014. – С. 48–51.
2. Калаев, В.В. Решение сопряженной задачи гидродинамики и теплообмена в устройствах Чохральского для выращивания кристаллов кремния : автореф. ... канд. физ.-мат. наук / В.В. Калаев. – СПб., 2003. – 16 с.
3. Мамедов, В.М. Исследование процессов выращивания оксидных кристаллов из расплава методами Чохральского и Степанова с помощью вычислительного эксперимента : дисс. ... канд. физ.-мат. наук / В.М. Мамедов. – СПб., 2009. – 158 с.
4. Численный анализ и оптимизация ростакристаллов сапфира пометоду Киропулоса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.str-soft.com.

References

1. Dziov, D.T. Modelirovanie konvektivnyh potokov rasplava v ob'eme tiglja i v blizi fronta kristallizacii v nachal'nyh stadijah rosta monokristalla sapfira / D.T. Dziov // Nauka i Mir. – Volgograd, 2014. – S. 48–51.
2. Kalaev, V.V. Reshenie soprjazhennoj zadachi gidrodinamiki i teploobmena v ustrojstvah Chohral'skogo dlja vyrashhivanija kristallov kremnija : avtoref. ... kand. fiz.-mat. nauk / V.V. Kalaev. – SPb., 2003. – 16 s.
3. Mamedov, V.M. Issledovanie processov vyrashhivanija oksidnyh kristallov iz rasplava metodami Chohral'skogo i Stepanova s pomoshh'ju vychislitel'nogo jeksperimenta : diss. ... kand. fiz.-mat. nauk / V.M. Mamedov. – SPb., 2009. – 158 s.
4. Chislennyj analiz i optimizacija rostakristallov sapfira pometodu Kiropulosa [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.str-soft.com.

D.T. Dziov, V.A. Tarala
North Caucasian Federal University, Stavropol

Modeling the Distribution of Temperature Fields at the Initial Stages of Growth of a Monocrystal of Sapphire

Keywords: Kyropoulos; leucosapphire; growth mechanism; monocrystal; crystallization front.

Abstract: Calculations of heat transfer in the crystallization zone, taking into account the convection of the melt for various growth conditions (rotational speed, crystal pulling speed, the height of the crystal) were made. The dependence of the cone sprouting crystal depth in the melt on its height and rotation speed and time of the crystal growth mechanism change at the initial stage of seeding were determined.

© Д.Т. Дзиов, В.А. Тарала, 2014

УДК 681.3.06:004.4′2

Е.А. ГУБИНА, Г.Х. ИРЗАЕВ, М.Г. АДЕЕВА
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ СВЯЗЫВАНИЯ *CASE*-ИНСТРУМЕНТАРИЯ И РЕЛЯЦИОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ

Ключевые слова: бизнес-процессы; информационная система управления; модель; система управления базами данных (**СУБД**); средства визуального моделирования *BPwin* и *ERWin*; СУБД-ориентированная среда.

Аннотация: Предложен алгоритм связывания *CASE*-инструментов визуального моделирования с системами управления реляционными базами данных при проектировании информационных систем управления бизнес-процессами предприятия.

Введение

При проектировании корпоративных информационных систем обычно придерживаются известных принципов представления бизнес-процессов предприятия с помощью моделей трех уровней. Согласно им, на концептуальном уровне представления формируются стратегические цели и вектор развития предприятия, на логическом уровне – детально описываются бизнес-правила и логика деятельности предприятия *CASE*-средствами с целью реорганизации протекающих процессов, на физическом уровне представления – моделируются нормативы в базе данных эскизного проекта [1; 3–4].

Создание бизнес-модели предприятия требует тщательного мониторинга производственной и внешней среды с целью получения информации из разнообразных источников, которую далее используют для обследования предприятия и построения модели существующей организации работы *AS-IS* (модель «как есть»). Полученная модель позволяет не только выяснить, что добавляет единица бизнеса в процесс, но и высветить «узкие» места в производственных бизнес-процессах, определить избыточность операций и работ. Формируется понятийный аппарат консультантов, разработчиков, пользователей и руководителей предприятия, который способствует выработке четкого представления о том, КУДА развивается предприятие, ЧТО и КАК должна делать информационная система (модель *TO BE* – «как должно быть»). Далее на следующем шаге проектирования проводится анализ и составляется перечень подразделений, подлежащих автоматизации, и формируется список автоматизируемых функций и задач [2].

На рис. 1 представлена трехуровневая структура процесса моделирования деятельности предприятия с выделением типа моделирования, инструментария и нотации.

Концептуальная модель описывает деятельность предприятия с помощью методологии *Structured Analysis and Design Technique* (***SADT***) и стандартов представления *IDEF*0 и *DFD*. В качестве инструментального средства анализа и проектирования моделей предметной области деятельности предприятия, а также моделей проектируемой системы используется современное средство визуального моделирования *ALL Fusion ProcessModeler* (*BPwin*). Его целью является определение системных требований и свойств, которыми система должна обладать, а также создание проекта системы. Для проектирования баз данных и последующего экспорта в систему управления базами данных наиболее подходит известное средство – *AllFusion ERwin Data Modeler* (*ERwin*) [5].

Таким образом, становится актуальной задача связывания инструментов визуального моделирования с реляционными базами данных при проектировании информационной системы

Рис. 1. Трехуровневая структура моделирования деятельности предприятия

управления бизнес-процессами предприятия.

Алгоритм проектирования ИС управления бизнес-процессами предприятия на основе связи CASE-инструментариев и реляционной СУБД

Концептуальная модель связывается с логической через использование шаблона созданного проекта. Логическая модель также имеет связи с физической моделью. Между процессной моделью и моделью сущностей устанавливается связь с использованием механизма связи, предоставляемого *ERWin*.

При установлении связи в *BPwin*-модели копируется словарь сущностей и атрибутов, включая определения и типы данных. *BPwin* отражает функциональные особенности предметной области, связывая сущности и атрибуты модели данных с информацией о выполняемых действиях. Средствами *ERWin* формируется описание структуры таблиц данных, которые впоследствии анализируются. Хотя *ERwin* не поддерживает официального стандарта *UML*, но как в *Paradigm Plus*, так и в *Rational Rose* имеется возможность конвертации объектной модели в модель данных *ERwin* и обратно. Используя совместно, с одной стороны, *ERwin*, с другой □ *Paradigm Plus* или *Rational Rose*, имеется возможность генерировать как высокоэффективную клиентскую часть приложения на основе объектной модели, так и схему баз данных на любой из поддерживаемых в *ERwin* СУБД [6].

Однако можно, не останавливаясь на реляционном моделировании БД, продолжить создание информационной системы в любой СУБД-ориентированной среде. В качестве такой среды предлагается использовать *Visual FoxPro*, *Borland C++ Builder, Access*. Основное требование □ совместимость драйверов для промежуточного программного обеспечения источника данных *ODBC*. Вышеупомянутые реляционные СУБД используют таблицы формата *Paradox* 7, что приводит к необходимости при связи процессной модели и модели данных в *ERwin* перед отладкой таблиц данных и созданием программного кода в реляционной СУБД выбрать драйвер «*Microsoft Paradox Driver* (**.db*)».

Предлагаемый алгоритм разработки ИС управления бизнес-процессами предприятия на основе связи *CASE*-инструментариев и реляционной СУБД показан на рис. 2.

Алгоритм реализован при разработке информационной системы анализа производства и реализации продукции с использованием языка программирования *Borland C++ Builder* 6.0, а также инструментов визуального моделирования бизнес-процессов *AllFusion Process Modeler* 4.1 и проектирования баз данных *AllFusion Process Data Modeler* 4.1.

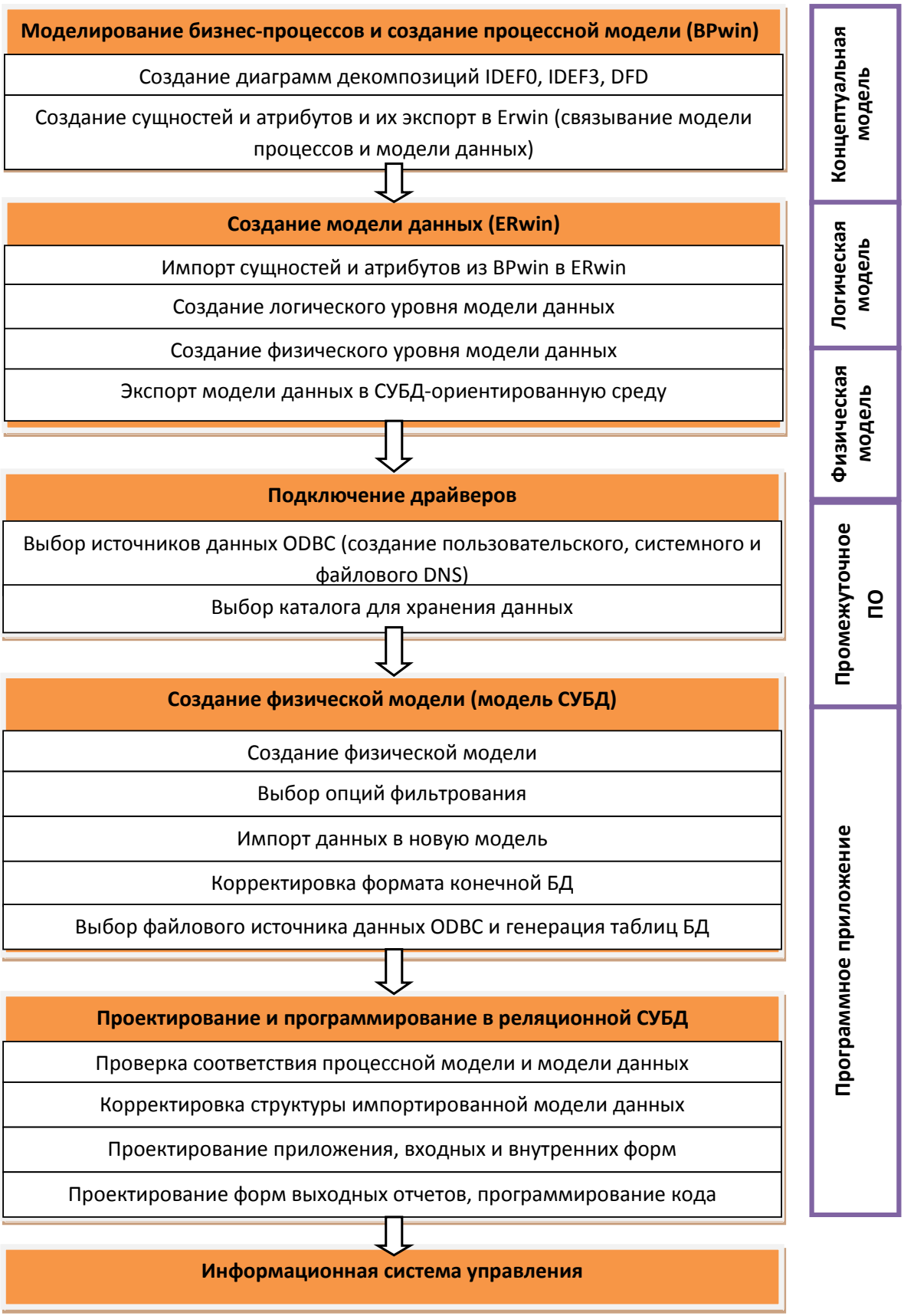


Рис. 2. Алгоритм разработки информационной системы управления

Реляционная модель базы данных представляет объекты и взаимосвязи между ними в виде таблиц, при этом все операции сводятся к манипулированию таблицами. Существенными преимуществами реляционной модели данных являются простота представления данных, т.к. таблицы позволяют формировать пользователю естественные запросы, не привязываясь жестко к заранее определенной структуре и сохраняя высокую степень независимости данных. Это снимает необходимость связывать интерфейс пользователя с деталями физической структуры памяти и стратегий доступа. Выбор многофункциональной интегрированной среды разработки *C++ Builder* 6.0 можно обосновать наличием обширного набора удобных средств разработки и отладки серверных *COM*- и *CORBA*-компонентов на языке *C*++, которые могут взаимодействовать с различными объектами и клиентскими приложениями *Windows*, *UNIX* и *Java*.средств и повысить производительность труда программистов, сократить продолжительность цикла разработки.

BPWin 4.1, используемый при разработке программного приложения, является мощным средством моделирования и документирования бизнес-процессов. Диаграммы *IDEF*0 наглядны и просты для понимания, они формализуют представление о работе предприятия, помогая с легкостью находить общий язык между разработчиком и будущим пользователем приложения, а также оптимизировать любую деятельность организации, исключая лишние операции.

С использованием методологии *IDEF*0 была построена иерархическая система диаграмм – единичных описаний фрагментов разрабатываемой системы.

В *BPwin* была разработана даталогическая модель данных, содержащая структуры, в которых хранилась постоянная, оперативная и промежуточная информация. Созданные структуры данных были экспортированы в *ERwin* для их дальнейшего проектирования и создания логической и физической модели данных, описания схемы базы данных. После чего автоматически были сгенерированы файлы данных для выбранной реляционной СУБД *C++Builder* 6.0.

Для создания базы данных, состоящей из таблиц формата *Paradox* 7, был подключен драйвер «*Microsoft Paradox Driver* (**.db*)» и задано имя источника данных, созданы пользовательский, системный и файловый *DNS*. В *ERwin* создана физическая модель данных и указан путь к *ER*1-файлу. Произведен экспорт данных в СУБД-ориентированную среду программирования *Borland C++ Builder* 6.0. Подготовленные таблицы использованы для создания базы данных и создания программного приложения.

Заключение

Предложенный алгоритм проектирования может быть эффективно использован при проектировании экономических информационных систем в различных предметных областях. Метод позволяет осуществлять концептуальное, логическое и физическое моделирование с использованием *CASE*-инструментов, а также создавать физическую модель СУБД с проектированием приложений. При этом адекватно отражается предметная область, снижаются временные затраты на проектирование бизнес-приложений.

Список литературы

1. Адеева, М.Г. Совершенствование организационной структуры строительной организации с использованием современных программных продуктов / М.Г. Адеева // Основные направления и перспективы развития информационных систем и информационных технологий в ведущих отраслях народного хозяйства: сборник научных трудов. – Махачкала : ДГТУ, 2010. – С. 109–113.
2. Вендров, А.М. Проектирование программного обеспечения экономических информационных систем / А.М. Вендров. □ М. : Финансы и статистика, 2000. – 352 с.
3. Губина, Е.А. Разработка организационной структуры информационной системы управления сложным экономическим объектом / Е.А. Губина // Транспортное дело России. □ 2006. □ № 9. – С. 3–6.
4. Ирзаев, Г.Х. Информационная система эвристического прогнозирования технологичности радиоэлектронных средств на ранних этапах проектирования / Г.Х. Ирзаев // Информационные технологии в проектировании и производстве. – 2006. – № 3 – С. 40□46.
5. Маклаков, С.В. BPWin, ERWin. CASE-средства разработки информационных систем / С.В. Маклаков. – М. : ДИАЛОГ□МИФИ, 2000. □ 256 с.

6. Маклаков, С.В. Моделирование бизнес-процессов с AllFusion Process Modeler (BPWin 4.1) / С.В. Маклаков. □ М. : ДИАЛОГ–МИФИ, 2004. – 240 с.

References

1. Adeeva, M.G. Sovershenstvovanie organizacionnoj struktury stroitel'noj organizacii s ispol'zovaniem sovremennyh programmnyh produktov / M.G. Adeeva // Osnovnye napravlenija i perspektivy razvitija informacionnyh sistem i informacionnyh tehnologij v vedushhih otrasljah narodnogo hozjajstva: sbornik nauchnyh trudov. – Mahachkala : DGTU, 2010. – S. 109–113.
2. Vendrov, A.M. Proektirovanie programmnogo obespechenija jekonomicheskih informacionnyh sistem / A.M. Vendrov. □ M. : Finansy i statistika, 2000. – 352 s.
3. Gubina, E.A. Razrabotka organizacionnoj struktury informacionnoj sistemy upravlenija slozhnym jekonomicheskim ob#ektom / E.A. Gubina // Transportnoe delo Rossii. □ 2006. □ № 9. – S. 3–6.
4. Irzaev, G.H. Informacionnaja sistema jevristicheskogo prognozirovanija tehnologichnosti radiojelektronnyh sredstv na rannih jetapah proektirovanija / G.H. Irzaev // Informacionnye tehnologii v proektirovanii i proizvodstve. – 2006. – № 3 – S. 40□46.
5. Maklakov, S.V. BPWin, ERWin. CASE-sredstva razrabotki informacionnyh sistem / S.V. Maklakov. – M. : DIALOG□MIFI, 2000. □ 256 s.
6. Maklakov, S.V. Modelirovanie biznes-processov s AllFusion Process Modeler (BPWin 4.1) / S.V. Maklakov. □ M. : DIALOG–MIFI, 2004. – 240 s.

E.A. Gubina, G.Kh. Irzaev, M.G. Adeeva
Dagestan State Technical University, Makhachkala

Designing of Information System Based on Binding of CASE-Tools and Relational Databases

Keywords: business process; information system of controls; model; visual BPwin and ERWin modeling tools; DBMS-oriented environment.

Abstract: The authors propose an algorithm for binding of CASE-tools of visual simulation with relational database management systems when designing information systems for business processes management.

© Е.А. Губина, Г.Х. Ирзаев, М.Г. Адеева, 2014

УДК 004

Р.В. СТРЕЛЬЦОВ
Войсковая часть 3278, г. Санкт-Петербург

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс; военный специалист; Вооруженные Силы; информационные и коммуникационные технологии; компьютер; подготовка офицерского состава.

Аннотация: Анализ научной литературы позволяет сделать выводы о том, что, несмотря на существенные шаги в области применения информационных и коммуникационных технологий в Вооруженных Силах Российской Федерации, остаются актуальными проблемные вопросы, связанные с подготовкой офицерского состава по данному направлению. Выявлено несоответствие подготовки офицерского состава в области применения информационных и коммуникационных технологий и требований к будущей практической деятельности военных специалистов.

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с подготовкой офицерского состава в области информационных и коммуникационных технологий. Дается анализ применения информационных и коммуникационных технологий в Российской армии.

Современные тенденции развития информационных и коммуникационных технологий (**ИКТ**) сформировали новый социальный заказ на будущего специалиста в любой профессиональной сфере деятельности. Использование современных технологий является объективной потребностью современного общества. Парадигма образования XXI в. требует от будущих специалистов интенсивно расширять свои знания в области ИКТ для повышения своего профессионального и общекультурного уровня. Сегодняшний специалист – это, прежде всего, человек в совершенстве владеющий ИКТ. Не является исключением и подготовка военных специалистов в области применения ИКТ в профессиональной деятельности. Развитие исследовательских организаций военно-промышленного комплекса повлекло за собой информатизацию всех направлений в военно-профессиональной деятельности. Возможности ИКТ позволяют анализировать, принимать решения в минимально короткие сроки в реальном времени. На практике же подготовка офицеров овладением ИКТ заканчивается после его выпуска из военного учреждения. Весь объем дальнейшей информации, в связи с непрерывным технико-технологическим развитием ИКТ, офицерам приходиться осваивать в часы самостоятельной подготовки, что практически невозможно, в объеме задач, которые необходимо выполнять в повседневной и служебной деятельности [2–3].

На сегодняшний день информатизация Вооруженных сил РФ значительно уступает развитым европейским странам, в частности Соединенным Штатам Америки, и это вполне естественно. Процесс информатизации гражданского сектора в этих странах начался еще в 70–80-е гг., а т.к. в военной сфере информатизация реализовывается на гражданских технологиях или технологиях двойственного направления, не трудно сделать соответствующие выводы. Печально констатировать, но факт, что в большинстве случаев компьютер у военнослужащих используется как современная печатная машинка, относительно недавно стали появляться первые сети. Первым поднял вопрос об использовании сетей в управлении войсками маршал Советского союза Н.В. Огарков («Доктрина маршала Огаркова»). Данную доктрину использовали американцы, тем самым совершив «революцию» в военном деле, переосмыслив роль систем управления и автоматизации. В зарубеж-

ных средствах массовой информации «отцом революции» в информатизации военного дела обычно называют Эндрю Маршала, директора управления суммарной оценки Пентагона, хотя военные специалисты прекрасно знают, что настоящим разработчиком данной концепции был маршал Советского Союза Н.В. Огарков. Именно благодаря ему известная военная аббревиатура *C3I – Command, Control, Communication & Intelligence* (командование, управление, связь и разведка) – превратилась в *C4I*, где четвертая буква *C* означает *Computers*. Данная доктрина фигурирует во многих зарубежных работах военных специалистов, связанных с информатизацией вооруженных сил, но в нашей стране ей не уделили абсолютно никакого внимания [1; 5].

Основой данной доктрины выступала система обмена данными, объединявшая сотни удаленных на много тысяч километров компьютеров в единую сеть. Гарантированное доведение информации до адресата и должна была обеспечивать компьютерная сеть, а это значит, и своевременное принятие решения, и его исполнение. Принципы построения «Доктрины Огаркова» лет на десять опережали общемировые тенденции. Единственное, чего не хватало тогда в нашей сети, так это полевой автоматизированной системы управления войсками фронта (**АСУВ**). Данную работу под названием «Маневр» и начал разрабатывать в 80-е гг. минский НИИ средств автоматизации НПО «Агат» Ю. Подрезова. В основе были отечественные аналоги *IBM* и *Pentium* II.

Если бы тогда «Доктрина Огаркова» была принята за основу в нашей стране, и реформа в армии базировалась бы на ее основе, то сегодня информатизация Вооруженных Сил страны не только набирала бы свои обороты, а была установившейся стабильной системой с организованной подготовкой офицерских кадров в области ИКТ.

Как показывает анализ практики, целенаправленная подготовка в рассматриваемом контексте заканчивается, как было уже упомянуто выше, после окончания высшего военного учебного заведения. Это утверждение справедливо для подготовки офицеров непрофильных (относительно ИКТ) специальностей. Подготовка будущих офицеров по профилям «Специальные радиотехнические системы», «Применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения», «Эксплуатация вычислительных машин, комплексов, систем и сетей специального назначения», «Математическое, программное и информационное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» и др. обеспечивает подготовленного офицера в войска. Однако и по данному профилю офицеры не осуществляют непрерывной послевузовской подготовки в области ИКТ. Подготовка остального офицерского состава заканчивается после курса информатики, и это в условиях информатизации современного общества и в частности Вооруженных Сил РФ [4].

Применение средств ИКТ происходит при их постоянном технико-технологическом развитии, а также пополняющейся базы информатизации военного образования, что предполагает необходимость совершенствования непрерывной подготовки офицерского состава в данной области. Таким образом, исходя из анализа современного состояния подготовки офицерского состава в области ИКТ, необходимо отметить, что уровень данной подготовки ограничивается лишь вузовской программой. В нашем исследовании мы актуализируем вопросы, связанные с непрерывной подготовкой офицерского состава в области ИКТ, повышения их квалификации, основных направлений в области информатизации образования по подготовке офицерских кадров.

Список литературы

1. Данилюк, С.Г. Автоматизированные системы контроля / С.Г. Данилюк, А.А. Павлов, Ю.А. Романенко и др. – Серпухов : Минобороны РФ, 1998.

2. Каракозов, С.Д. Развитие предметной подготовки учителей информатики в контексте информатизации образования : дисс. … док. пед. наук / С.Д. Каракозов. – М., 2005.

3. Лавина, Т.А. Информационно-коммуникационная подготовка в системе непрерывного педагогического образования / Т.А. Лавина // Педагогическая информатика. – 2005. – № 2. – С. 41–50.

4. Лебедева, М.Б. Что такое ИКТ-компетентность студентов педагогического университета и как ее формировать? / М.Б. Лебедева, О.Н. Шилова // Информатика и образование. – 2004. – № 3. – С. 95–101.

5. Об информации, информатизации и защите информации. Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ.
6. Стрельцов, Р.В. Профессиональная подготовка курсантов военного института как средство формирования готовности по воспитанию конфликтологической культуры у личного состава / Р.В. Стрельцов, А.А. Васильев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 4(25).

References

1. Daniljuk, S.G. Avtomatizirovannye sistemy kontrolja / S.G. Daniljuk, A.A. Pavlov, Ju.A. Romanenko i dr. – Serpuhov : Minoborony RF, 1998.
2. Karakozov, S.D. Razvitie predmetnoj podgotovki uchitelej informatiki v kontekste informatizacii obrazovanija : diss. … dok. ped. nauk / S.D. Karakozov. – M., 2005.
3. Lavina, T.A. Informacionno-kommunikacionnaja podgotovka v sisteme nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovanija / T.A. Lavina // Pedagogicheskaja informatika. – 2005. – № 2. – S. 41–50.
4. Lebedeva, M.B. Chto takoe IKT-kompetentnost' studentov pedagogicheskogo universiteta i kak ee formirovat'? / M.B. Lebedeva, O.N. Shilova // Informatika i obrazovanie. – 2004. – № 3. – S. 95–101.
5. Ob informacii, informatizacii i zashhite informacii. Federal'nyj zakon ot 20.02.1995 № 24-FZ.
6. Strel'cov, R.V. Professional'naja podgotovka kursantov voennogo instituta kak sredstvo formirovanija gotovnosti po vospitaniju konfliktologicheskoj kul'tury u lichnogo sostava / R.V. Strel'cov, A.A. Vasil'ev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 4(25).

R.V. Streltsov
Military Unit 3278, St. Petersburg

On the Relevance of Officers' Training in Information and Communication Technologies

Keywords: information and communication technologies; officers' training; armed forces; military-industrial complex; military expert; computer.

Abstract: The analysis of scientific literature suggests that despite the significant steps in the application of information and communication technologies in the Armed Forces of the Russian Federation the issues related to officers' training in this area remain relevant. The authors identified the discrepancy for officers' training in the application of information and communication technologies and requirements for future practical work of military specialists.

This article discusses the issues related to officers' training in information and communication technologies. The application of information and communication technologies in the Russian army was analyzed.

© Р.В. Стрельцов, 2014

УДК 658.562

И.Б. ЕЛИСТРАТОВА, Ю.А. ПАЛЬЧУН, А.Е. ГАЙВОНЕНКО
ФГУП «Сибирский государственный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт метрологии», г. Новосибирск,
ФГОБУ ВПО «Сибирский государственный университет телекоммуникации и информатики», г. Новосибирск

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМ МЕТРОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ

Ключевые слова: надежность; ошибки первого и второго рода; чувствительность.

Аннотация: Требования, предъявляемые к надежности, не просто выполнить для современных состоящих из множества элементов и в значительной степени автоматизированных систем. В отличие от простых устройств надежность современных изделий зачастую является решающим критерием при оценке их целесообразности.

Введение

На надежность продукции можно влиять в течение всего жизненного цикла, следовательно, основной задачей является выявление всех видов отказов, вскрыть их причины и разработать такие рекомендации, которые препятствуют появлению любых отказов. Работы по обеспечению надежности следует начинать с первых шагов, когда только формируются представления о новой продукции. Будущий потребитель должен не только сформулировать функциональное назначение, но и зафиксировать условия, при которых сохраняется работоспособность. При дальнейшем изучении определяется концепция будущей разработки, причем для исследования надежности желательно первоначально разработать графическую модель, используя структуры *S*-графов, и далее получить математическую модель. В процессе разработки продукция совершенствуется, меняется сама концепция разработки. Именно на этой стадии можно эффективнее всего влиять на надежность продукции.

В общем, можно сказать, что работоспособность определяется набором ряда параметров, а критерии отказа – границами области допустимого изменения параметров. Если значения параметров лежат вне допустимой области изменения, то происходит отказ. Неизбежные допуски для параметров компонентов ведут к соответствующим отклонениям характеристик системы, составленной из этих компонентов. Знание этих, часто весьма сложных, связей является обязательной предпосылкой для разработки и конструирования надежной и качественной продукции.

Анализ чувствительности систем метрологического обеспечения и управления качеством

Все существующие методы определения надежности и качества продукции предполагают идеальную точность параметров элементов, входящих в расчет, что на практике обеспечить трудно. Приближенные формулы для оценки параметров базовых элементов являются также источником отклонений. Вся эта совокупность отклонений приводит к неточности расчета выходной характеристики, которая является функцией параметров базовых элементов и их отклонений. Для повышения точности расчета выходной характеристики необходимо осуществлять анализ чувствительности в соединении с методами оптимизации, что позволяет больше алгоритмизировать процедуры проектирования [1]. Кроме того, чувствительность также используется в анализе допусков и процедур проектирования высокотехнологичной продукции.

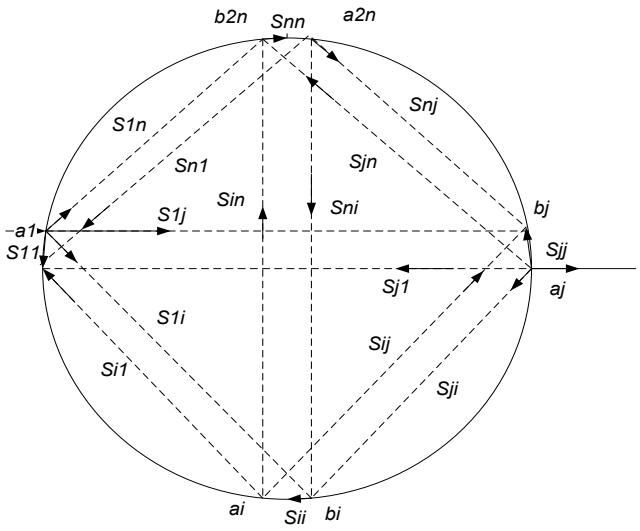


Рис. 1. Обобщенная графическая модель ненагруженного 2*n*-полюсника

Для анализа чувствительности рассмотрим рис. 1, на котором приведена обобщенная графическая модель ненагруженного 2*n*-полюсника [2].

В матричной форме обобщенный 2*n*-полюсник представлен матричным выражением:

$$\begin{bmatrix} b_1 \\ b_2 \\ . \\ . \\ . \\ b_n \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} S_{11}S_{12}...S_{1n} \\ S_{21}S_{22}...S_{2n} \\ ..... \\ S_{i1}S_{i2}....S_{ij} \\ ..... \\ S_{1n}S_{2n}...S_{nn} \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} a_1 \\ a_2 \\ . \\ . \\ . \\ a_n \end{bmatrix}, \qquad (1)$$

где S_{ij} – коэффициент отражения 2*n*-полюсника при $i = j$; S_{ij} – коэффициент передачи в прямом направлении обобщенного 2*n*-полюсника при $i < j$; S_{ij} – коэффициент передачи в обратном направлении обобщенного 2*n*-полюсника при $i > j$; $a1$, …, $a2n$, $b1$, …, $b2n$ – параметры на входе и выходе обобщенного 2*n*-полюсника [3].

В общем случае при учете нагрузок на входах и выходах 2*n*-полюсника и того, что для мониторинга систем используются вероятностные параметры, получим граф 2*n*-полюсника нагруженного типа с формальной заменой S_{ij}-параметров на параметры P_{ij}.

С помощью обобщенной графической модели нагруженного 2*n*-полюсника можно представить обобщенную графическую модель системы метрологического обеспечения и управления.

Для определения чувствительности между соседними входами необходимо определить дифференциал $\frac{\partial P_{ij}}{\partial \Gamma_i}$. Первоначально методом Мэзона определяются параметры P_{ij}, далее дифференцируют относительно параметров Г – источников влияний, откуда и получаем интересующую нас чувствительность.

При оценивании надежности и качества продукции возникает еще одна проблема, связанная с тем, что контролируются не все параметры, а только их часть. Если значение ущерба от отклонения контролируемых параметров $\xi(Y)$ превышает некоторое заранее заданное значение V, т.е. если выполнено неравенство $\xi(Y) > V$, то необходимо принимать меры. Как и любой статистический критерий принятия решений, данный критерий характеризуется двумя основными параметрами: ошибками первого и второго рода. Ошибка первого рода $q_i(Y)$ (соответствует ситуации «пропуск цели») – принятие решения об отсутствии опасности в реально опасной ситуации, ошибка второго рода $q_2(Y)$ («ложная тревога») – наоборот, принятие безопасной ситуации за опасную. Каждая ошибка принятия решения характеризуется затратами (потерями), которые зависят от величин ошибок первого и второго рода. В рассматриваемой модели системы считается, что затраты, свя-

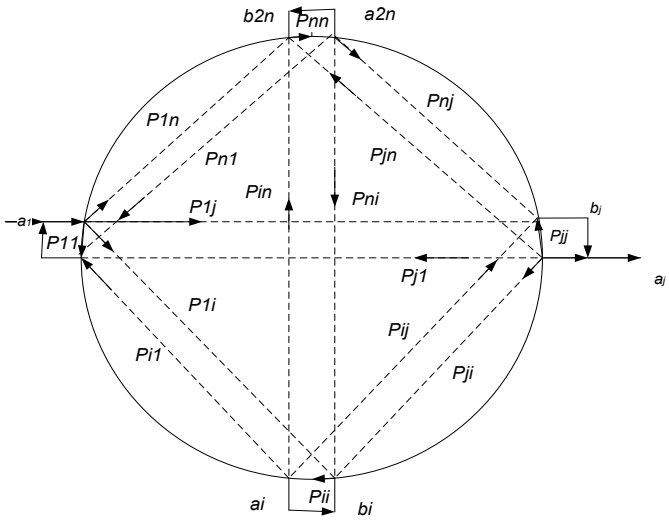


Рис. 2. Обобщенная графическая модель нагруженного 2*n*-полюсника

занные с ошибками принятия решения, являются линейными функциями от величин этих ошибок, выраженных в условных единицах, т.е. $L_1(Y) = L_1q_1(Y)$, $L_2(Y) = L_2q_2(Y)$, где параметры L_1, L_2 считаются постоянными. Общие потери в результате ошибок контроля выражаются в условных единицах, их можно считать суммой потерь от ошибок первого и второго рода [4]:

$$L(Y) = L_1(Y) + L_2(Y) = L_1q_1(Y) + L_2q_2(Y). \quad (2)$$

Задача обеспечения надежности и качества продукции заключается в нахождении такой политики контроля Y, при которой значение совокупных потерь $L(Y)$ минимально. Зачастую на практике данное требование дополняется ограничениями сверху на величины ошибок первого и второго рода. Формально можно записать:

$$\begin{aligned} &L(Y) \to min, \\ &q_1(Y) \le \overline{q}_1, \\ &q_2(Y) \le \overline{q}_2. \end{aligned} \quad (3)$$

Ошибки q_1 и q_2 могут быть определены выражениями (3):

$$\begin{aligned} q_1 &= P\left(\xi \le v \middle| \xi + \eta \succ U\right), \\ q_2 &= P\left(\xi \succ U \middle| \xi + \eta \le U\right). \end{aligned} \quad (4)$$

Для непосредственного вычисления ошибок q_1 и q_2 введем дополнительные величины:

$$\begin{aligned} q_{11} &= E_\xi\left(P_\eta\left(\eta \succ U - \xi\right) I\left(\xi \le V\right)\right), \\ q_{12} &= E_\xi\left(P_\eta\left(\eta \succ U - \xi\right)\right), \\ q_{21} &= E_\xi\left(P_\eta\left(\eta \le U - \xi\right) I\left(\xi \succ V\right)\right), \\ q_{22} &= E_\xi\left(P_\eta\left(\eta \le U - \xi\right)\right). \end{aligned} \quad (5)$$

С учетом введенных величин, значения ошибок могут быть определены выражением (6).

$$\begin{aligned} q_1 &= \frac{q_{11}}{q_{12}}, \\ q_2 &= \frac{q_{21}}{q_{22}}. \end{aligned} \quad (6)$$

Нетрудно заметить, что значения величин q_{ii} и q_{2i}, а значит и ошибки первого и второго рода зависят от порога принятия решения – величины V. Критерием оптимальности в данном случае, очевидно, служит только условие минимизации потерь в результате ошибок, т. е.:

$$L(V_{opt}) = minL(V). \quad (7)$$

Заключение

В статье отмечено, что использование предложенного метода обеспечивает следующие преимущества:

1) рациональное использование всех видов

ресурсов;

2) повышение качества управленческих решений;

3) внедрение новейших достижений;

4) увеличение производительности труда;

5) повышение качества предоставляемых услуг.

Кроме того, расчет параметров позволит:

– сократить затраты и время исполнения процесса, снизить стоимость продукции и эффективно перераспределить людские, материальные и финансовые ресурсы;

– снизить общее количество второстепенной и ненужной информации, повысить оперативность и качество принятия решений;

– устранить дублирование функций и двойного-тройного подчинения.

Результаты данной работы могут быть использованы в качестве методологического базиса при практическом создании систем метрологического обеспечения и управления производством продукции высокого качества.

Список литературы

1. Петров, В.П. Основы теории и проектирования методов и средств точных измерений характеристик квазистационарных волновых радиоцепей / В.П. Петров. – Новосибирск, 1977. – 390 с.

2. Пальчун, Ю.А. Управление, мониторинг и измерения на предприятиях с учетом требований стандартов серии ИСО 9000 / Ю.А. Пальчун, В.И. Серых, И.Б. Елистратова // Проблемы создания и совершенствования системы качества на предприятиях (администрация Новосибирской области, 9.11.2009 г.): материалы круглого стола. – Новосибирск, 2009. – С. 24–28.

3. Елистратова, И.Б. Анализ и моделирование процессов высокотехнологичного производства / И.Б. Елистратова, П.И. Пыжов, И.Г. Квиткова // Актуальные проблемы электронного приборостроения: материалы X международной конференции. – Новосибирск. – 2010. – Т. 3. – С. 95–96.

4. ISO/IEC IS 17799–2005. Information Technology. Code of Practice for Information Security Management.

5. Пальчун, Ю.А. Реализация проблемы измерений в современном высокотехнологичном производстве. Анализ и моделирование / Ю.А. Пальчун, И.Б. Елистратова, В.И. Серых // Научный вестник НГТУ. – Новосибирск, 2010. – № 2. – С. 171–177.

6. Пальчун, Ю.А. Мониторинг и измерения в системах менеджмента качества / Ю.А. Пальчун, И.Б. Елистратова, В.И. Серых // Метрология. – 2009. – № 8. – С. 12–18.

References

1. Petrov, V.P. Osnovy teorii i proektirovanija metodov i sredstv tochnyh izmerenij harakteristik kvazistacionarnyh volnovyh radiocepej / V.P. Petrov. – Novosibirsk, 1977. – 390 s.

2. Pal'chun, Ju.A. Upravlenie, monitoring i izmerenija na predprijatijah s uchetom trebovanij standartov serii ISO 9000 / Ju.A. Pal'chun, V.I. Seryh, I.B. Elistratova // Problemy sozdanija i sovershenstvovanija sistemy kachestva na predprijatijah (administracija Novosibirskoj oblasti, 9.11.2009 g.): materialy kruglogo stola. – Novosibirsk, 2009. – S. 24–28.

3. Elistratova, I.B. Analiz i modelirovanie processov vysokotehnologichnogo proizvodstva / I.B. Elistratova, P.I. Pyzhov, I.G. Kvitkova // Aktual'nye problemy jelektronnogo priborostroenija: materialy H mezhdunarodnoj konferencii. – Novosibirsk. – 2010. – T. 3. – S. 95–96.

5. Pal'chun, Ju.A. Realizacija problemy izmerenij v sovremennom vysokotehnologichnom proizvodstve. Analiz i modelirovanie / Ju.A. Pal'chun, I.B. Elistratova, V.I. Seryh // Nauchnyj vestnik NGTU. – Novosibirsk, 2010. – № 2. – S. 171–177.

6. Pal'chun, Ju.A. Monitoring i izmerenija v sistemah menedzhmenta kachestva / Ju.A. Pal'chun, I.B. Elistratova, V.I. Seryh // Metrologija. – 2009. – № 8. – S. 12–18.

I.B. Elistratova, Yu.A. Palchun, A.E. Gayvonenko
Siberian State Red Banner Labor Award Research Institute of Metrology, Novosibirsk,
Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk

Optimization of Metrological Systems of Support and Management of Production

Keywords: reliability; sensitivity; alpha and beta errors.

Abstract: The requirements to reliability are not easy to meet for complicated automated systems. We conducted research and obtained the controlled parameters of reliability. They allowed us to make management decisions. Namely, these parameters were defined by the graph branches.

© И.Б. Елистратова, Ю.А. Пальчун, А.Е. Гайвоненко, 2014

УДК 338.46

Е.Ю. ЗАЯЦ, Т.И. ЗАЯЦ
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет», г. Новосибирск

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ

Ключевые слова: бытовое обслуживание; качество бытового обслуживания; оценка качества обслуживания; потребитель бытовых услуг; статистическая значимость.

Аннотация: На практике многие руководители предприятий, исследователи проводят анализ качества услуг с помощью различных методик, таких как *DTR*, *Servqual*, «тайный покупатель». Выводы основываются на расчетах отклонений в балльных оценках. Серьезным недостатком является то, что данные отклонения могут находиться в пределах ошибки выборки, а также могут быть следствием различий в потребительских предпочтениях, отражать субъективность респондентов, проявляться в результате действия различных факторов и т.д. В статье представлена методика, которая позволяет устранить данные негативные последствия и дать количественную оценку качества услуги при прочих равных условиях.

В прикладных исследованиях экономики с каждым годом все более широко применяются экономико-математические методы. Вместе с тем на микроуровне данные методы используются сравнительно редко. Во многом это обусловлено нехваткой научных работ, использующих современные эконометрические методы применительно к малым и средним предприятиям [1].

Мы поставили цель исследовать, как современные методы могут помочь руководству предприятия и исследователям рынка услуг получить статистически значимые оценки качества услуг. На практике многие руководители предприятий, исследователи проводят анализ качества услуг с помощью различных методик, таких как *DTR*, *Servqual*, «тайный покупатель» [3]. Выводы основываются на расчетах отклонений в балльных оценках. Серьезным недостатком является то, что данные отклонения могут находиться в пределах ошибки выборки, а также могут быть следствием различий в потребительских предпочтениях, отражать субъективность респондентов, проявляться в результате действия различных факторов и т.д. Нами разработана методика, которая позволяет устранить данные негативные последствия и дать количественную оценку качества услуги при прочих равных условиях.

Прежде чем провести оценку качества бытового обслуживания, рассчитаем, насколько однороден состав потребителей услуг исследуемых предприятий, что позволит определить, в какой степени выявленные тенденции характерны для региона в целом.

Для этого проводится анализ на основе экономико-математических моделей.

Для исследования были выбраны три салона красоты Новосибирска ООО «Форум», ООО «*Royal Rose*», ООО «Де Труа Рен». Эти предприятия относятся к одному классу – премиум, имеют практически один и тот же перечень услуг и имеют одинаковую организационную структуру управления.

Для исследования были взяты только эти три предприятия, поскольку генеральные директора дали согласие на предоставление полного перечня необходимых документов и разрешение на то, чтобы адаптировать методику на предприятиях.

В связи с тем, что невозможно опросить всех клиентов предприятия, исследование охватывает только часть потребителей. В связи с этим обязательным требованием к исследованию выступает возможность распространения полученных результатов на генеральную совокупность, т.е. на всех потребителей услуги. Для оценки репрезентативности необходимо рассчитывать предельную ошибку выборки.

Ошибка репрезентативности опроса для предприятия по ООО «Форум» составила 4,74 %. Генеральная совокупность составила 230 человек (количество посетителей за год), объем выборки – 88 человек.

Ошибка репрезентативности опроса для предприятия ООО «*Royal Rose*» составила 4,86 %. Генеральная совокупность для данного предприятия – 250 человек (количество посетителей за год), объем выборки составил – 92 человека.

Ошибка репрезентативности опроса для предприятия ООО «Де Труа Рен» составила 4,97 %. Генеральная совокупность – 280 человек (количество посетителей за год), объем выборки – 105 человек.

Исследование базируется на трех анкетах, разработанных для методики *Servqual*. Данные анкет были занесены в программу *SPSS* для дальнейшего исследования.

Потребителей попросили высказать свои специфичные восприятия по пяти критериям качества обслуживания, но уже на конкретном предприятии.

Затем потребителя просят высказать свои общие ожидания относительно тех же пяти критериев качества обслуживания.

В конце просят оценить минимально приемлемый уровень обслуживания.

Выявленные различия восприятия потребителями услуг могут объясняться не только различиями в качестве услуг, но и различиями в индивидуальных предпочтениях потребителей. Если клиенты первого салона более требовательны к качеству услуг, чем потребители второго салона, то клиенты первого салона будут склонны к более строгим оценкам, что может привести к занижению оценок по восприятию. Для выявления негативного влияния данного фактора мы предлагаем рассмотреть на основе сравнения ожиданий клиентов. Исходя из этого мы сформулируем гипотезу.

Гипотеза Н1. Не существует значительных различий в ожиданиях от оказания услуг.

Для расчета использовались анкеты № 2, оценивающие «ожидание».

Для проверки гипотезы использован регрессионный анализ.

Для того чтобы избежать мультиколлинеарности, при которой невозможно рассчитать коэффициенты уравнения регрессии, составим 2 уравнения регрессии. По каждому критерию оценки качества было составлено по 2 уравнения регрессии.

Первое уравнение регрессии:

$$y = \beta_0 + \beta_1 * x_1 + \beta_2 * x_2 + u, \qquad (1)$$

где

$$\begin{cases} x_1 = 1, \ \textit{Royal Rose}, \\ x_1 = 0, \ \text{Форум, Де Труа Рен}, \end{cases}$$

$$\begin{cases} x_2 = 1, \ \text{Де Труа Рен}, \\ x_2 = 0, \ \text{Форум, } \textit{Royal Rose}; \end{cases}$$

y – зависимая переменная, число баллов по конкретным параметрам; u – случайная величина, которая отражает влияние на зависимую переменную факторов, не включенных в модель; $\beta_0, \beta_1, \beta_2$ – коэффициенты уравнения регрессии.

Второе уравнение регрессии:

$$y = \beta'_0 + \beta_3 * x_3 + u', \qquad (2)$$

где

$$\begin{cases} x_3 = 1, \ \text{Форум}, \\ x_3 = 0, \ \text{Де Труа Рен, } \textit{Royal Rose}; \end{cases}$$

β'_0, β_3 – коэффициенты уравнения регрессии; u' – случайная величина, которая отражает влияние на зависимую переменную факторов, не включенных в модель.

Оценка различий в составе потребностей проведена на основе статистической значимости коэффициентов при фиктивных переменных.

Статистическая значимость коэффициентов оценивается с помощью Т-статистики по каждому критерию и предприятию.

Затем рассчитанное значение Т-статистики сравнивается с критическими значениями на уровне значимости 1 %, 5 %, 10 %.

По некоторым параметрам были выявлены статистически значимые различия (М1, М3, М4, Н1, Н2, О1, О2, О4, У1, У2, У3, У4, С3, С4, С5), что свидетельствует о различиях в ожиданиях клиентов разных салонов, по данным параметрам.

По остальным критериям (М2, Н3, Н4, Н5, О3, С1, С2) статистически значимых различий не выявлено.

По каждой из групп параметров оценки

качества обслуживания выявлены различия в ожидании потребителей. В целом, как показал статистический анализ, ожидания потребителей различаются. Таким образом, гипотеза Н1 не подтверждается.

Гипотеза Н2. Не существует различий в оценке минимально приемлемого уровня обслуживания клиентами различных салонов.

Алгоритм расчета использовался такой же, как и для гипотезы Н1.

Для расчета использовались анкеты № 3, оценивающие «минимально приемлемый уровень обслуживания».

По трем параметрам были выявлены статистически значимые различия (М1, М3, Н2), что свидетельствует о различиях в ожиданиях клиентов разных салонов, по данным параметрам.

По большинству критериев (М2, М4, Н1, Н3, Н4, Н5, О1, О2, О3, О4, У1, У2, У3, У4, С1, С2, С3, С4, С5) статистически значимых различий не выявлено.

Из результатов проведенного исследования можно сделать вывод о том, что ожидаемый уровень качества обслуживания дает не полную оценку потребительских предпочтений, потому что потребности человека не ограничены. Гипотеза Н2 не подтверждена.

Гипотеза Н3. Существуют различия в оценке качества обслуживания клиентов различных салонов.

Выявить взаимосвязь качества и эффективности услуг можно только в том случае, если оценки качества услуг, по мнению потребителей, различных салонов отличаются.

Для проверки гипотезы применяется модель к параметрам восприятия качества обслуживания.

Алгоритм расчета использовался такой же, как и для гипотезы 1 и 2.

Результаты исследования показали, что по всем параметрам наблюдаются расхождения в оценках качества обслуживания потребителями на высоком уровне значимости. Гипотеза Н3 подтверждена.

Гипотеза Н4. Существуют расхождения в оценках восприятия и ожидания клиентами салонов красоты.

Для подтверждения данной гипотезы составим уравнение множественной регрессии, которое будет выглядеть следующим образом:

$$y = \alpha_0 + \alpha_1 * U + D * \gamma + X * \beta + u, \qquad (3)$$

где y – зависимая переменная, отражающая восприятие клиентами качества обслуживания в баллах; $\alpha_0, \alpha_1, \gamma, \beta$ – коэффициенты уравнения регрессии; U_1 – независимая переменная, отражающая ожидания качества обслуживания в баллах; D – вектор фиктивных переменных, соответствующих предприятиям отрасли или временным интервалам; X – вектор контрольных переменных, отражающих различные характеристики респондентов.

Статистическая значимость различий оценивается с помощью Т-статистики по следующей формуле ($\alpha_1 = 1$):

$$t_{\hat{\alpha}_1} = \frac{\hat{\alpha}_1 - 1}{se(\hat{\alpha}_1)}, \qquad (4)$$

где $\hat{\alpha}_1$ – коэффициент наклона при переменной U_1; se – стандартная ошибка коэффициента α_1.

Затем рассчитанное значение Т-статистики сравнивается с критическими значениями на уровне значимости 1 %, 5 %, 10 %.

По каждой из групп параметров оценки качества обслуживания выявлено различие в ожидании и в восприятии потребителей. В целом, как показал статистический анализ, ожидание и восприятие потребителей различаются. Гипотеза Н4 подтверждена.

Данная методика адаптирована на предприятиях бытового обслуживания Новосибирска. Ее использование позволило сравнить предприятия по показателям качества услуг, а также выявить влияние качества услуг на эффективность деятельности предприятия.

Теперь непосредственно рассмотрим, на каком уровне находится качество обслуживания предприятий в г. Новосибирск.

По всем трем предприятиям можно сделать вывод о том, что оказание услуг находится на удовлетворительном уровне. Более качественно оказывает услуги предприятие ООО «Форум» – коэффициент глобальности равен –0,62, предприятие ООО «*Royal Rose*» и «Де Труа Рен» находятся на одном уровне по оказанию услуг, коэффициент глобальности равен –0,80 и –0,81 соответственно.

Результат исследования показал, что работа предприятий по оказанию вышеперечисленных услуг в целом оценивается потребителями удовлетворительно в г. Новосибирск. Слабая сторона у предприятий – это «материальность». На предприятиях отсутствует современная оргтех-

ника и оборудование, информационными материалами предприятия также не владеют. Отрицательный коэффициент качества объясняется тем, что в г. Новосибирск проживает население, имеющее разный уровень дохода, который составляет в среднем 16 170 руб. на человека [6]. Соответственно, население не может тратить большие суммы на приобретение бытовых услуг и чаще удовлетворяет свои потребности своими силами в домашних условиях или пользуется обслуживанием на дому, такое обслуживание редко оказывается на высоком уровне. Со снижением количества потребителей, снижается прибыль предприятия и владелец не в состоянии нести дополнительные расходы на приобретение новых технологий оказания услуги.

Удовлетворение потребителя в условиях рынка является первостепенной задачей любого предприятия, независимо от формы собственности и его размера. Для определения нужд потребителя необходимо исследовать рынок и рыночные ожидания реализовывать при изготовлении продукции, работ или услуг. Определение основных показателей качества и сравнение их с нуждами потребителя – основа оценки качества продукции, работ или услуг.

Список литературы

1. Антипина, О.В. Государственное управление / О.В. Антипина. – М. : Экономика, 2002. – 125 с.
2. Барсук, В.Л. Диверсификация социальной сферы региона: анализ проблем и организационно-правовое обеспечение / В.Л. Барсук, Т.А. Коробейникова, Л.А. Юрганова. – Екатеринбург : УрО РАН, 1998. – 234 с.
3. Битерс, Д. Как продать свои услуги? Руководство по маркетингу в сфере услуг для малых предприятий / Д. Битерс. – М. : Московский бизнес-центр, 2008. – 128 с.
4. Заяц, Е.Ю. Оценка качества бытового обслуживания с применением модели SERVQUAL / Е.Ю. Заяц // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 3(39). – С. 343–356.
5. Заяц, Е.Ю. Определение меры достижения уровня качества обслуживания на предприятиях сферы бытовых услуг / Е.Ю. Заяц // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 9 . – С. 392–395.
6. Заяц, Е.Ю. Оценка состояния и перспективы развития рынка бытовых услуг в России / Е.Ю. Заяц // Материалы научной конференции по итогам 2010/2011 учебного года «Дни науки – 2011». – Новосибирск : НОУ ВПО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации», 2011. – С. 75–81.
7. Новицкий, А.Г. Проблемы малого предпринимательства в сфере бытовых услуг. Социально-экономический аспект / А.Г. Новицкий, Р.Ю. Попова, Ю.П. Свиреденко. – М., 2009. – 134 с.
8. Parasuraman, A. Conceptual Model of Service Quality and Its Implications for Future Research / A. Parasuraman, L.L. Berry, V.A. Zeithaml // Journal of Marketing. – 1985. – Vol. 49. – 364 p.
9. Parasuraman, A. SERVQUAL: a Multiple-Item Scale for Measuring Consumer Perceptions of Service Quality / A. Parasuraman, L.L. Berry, V.A. Zeithaml // Journal of Retailing. – 1988. – Vol. 64. – 287 p.

References

1. Antipina, O.V. Gosudarstvennoe upravlenie / O.V. Antipina. – M. : Jekonomika, 2002. – 125 s.
2. Barsuk, V.L. Diversifikacija social'noj sfery regiona: analiz problem i organizacionno-pravovoe obespechenie / V.L. Barsuk, T.A. Korobejnikova, L.A. Jurganova. – Ekaterinburg : UrO RAN, 1998. – 234 c.
3. Biters, D. Kak prodat' svoi uslugi? Rukovodstvo po marketingu v sfere uslug dlja malyh predprijatij / D. Biters. – M. : Moskovskij biznes-centr, 2008. – 128 c.
4. Zajac, E.Ju. Ocenka kachestva bytovogo obsluzhivanija s primeneniem modeli SERVQUAL / E.Ju. Zajac // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava. – 2011. – № 3(39). – S. 343–356.
5. Zajac, E.Ju. Opredelenie mery dostizhenija urovnja kachestva obsluzhivanija na predprijatijah sfery bytovyh uslug / E.Ju. Zajac // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2013. – № 9 . – S. 392–395.

6. Zajac, E.Ju. Ocenka sostojanija i perspektivy razvitija rynka bytovyh uslug v Rossii / E.Ju. Zajac // Materialy nauchnoj konferencii po itogam 2010/2011 uchebnogo goda «Dni nauki – 2011». – Novosibirsk : NOU VPO Centrosojuza RF «Sibirskij universitet potrebitel'skoj kooperacii», 2011. – S. 75–81.

7. Novickij, A.G. Problemy malogo predprinimatel'stva v sfere bytovyh uslug. Social'no-jekonomicheskij aspekt / A.G. Novickij, R.Ju. Popova, Ju.P. Sviredenko. – M., 2009. – 134 c.

E.Yu. Zayats, T.I. Zayats
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

Determination of Statistical Significance in the Evaluation of Quality of Services

Keywords: consumer services; quality of household services; consumer of household services; statistical significance; evaluation of quality in service.

Abstract: In practice, many leaders in business and researchers analyze the quality of services through a variety of techniques such as DTR, Servqual, and «Mystery Shopper». The conclusions are based on calculations of deviations in scoring. A serious drawback is that these deviations can be within the sampling error, and can be caused by the differences in consumer preferences reflecting the subjectivity of respondents. The article presents a methodology that eliminates the negative effects and quantifies the quality of services, ceteris paribus.

© Е.Ю. Заяц, Т.И. Заяц, 2014

УДК 614.2

Е.И. ПОДГОРБУНСКИХ
ГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова», г. Москва

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ КРИТЕРИЕВ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ПРИЕМНОГО ОТДЕЛЕНИЯ МНОГОПРОФИЛЬНОЙ БОЛЬНИЦЫ

Ключевые слова: задачи; качество медицинской помощи; критерии эффективности работы приемного отделения; приемное отделение многопрофильной больницы; функции.

Аннотация: В статье рассмотрены исторические предпосылки формирования основных направлений деятельности приемного отделения многопрофильной больницы. Рассмотрена нормативно-правовая база в сфере здравоохранения, обеспечивающая вопросы качества медицинской помощи. Авторами предложены цель, задачи и функции приемного отделения, отвечающие современным требованиям. Рассмотрены направления выделения критериев качества эффективности работы рассматриваемого структурного подразделения.

Оперативность и качество работы приемного отделения больницы характеризуются обоснованностью госпитализации больного не только по профилю отделения, но и по его состоянию.

Для понимания процессов, протекающих в приемном отделении больницы сегодня, важно знать исторические аспекты возникновения и развития приемных отделений больниц в России.

На протяжении многих десятилетий, параллельно с формированием нашего государства и основных принципов здравоохранения, формировались основные функции больницы, ее функциональные структурные подразделения, в т.ч. приемное отделение.

Первое упоминание о порядке приема больных в больницы России можно найти в «Генеральном регламенте о госпиталях», «Правилах приема, отказа и размещении больных в больницах ведомства общественного призрения в С. Петербурге» (1844 г.).

По данным А.А. Цингиссера (1967 г.), только во время Первой мировой войны во всех больницах стали выделяться самостоятельные подразделения (приемный покой) для приема больных, на которые были возложены функции санитарно-гигиенической обработки, первичного диагностического обследования для определения профиля отделения.

Таким образом, уже в начале XX в. приемный покой обретает ряд новых функций:

– первичная диагностика и оказание неотложной помощи;
– учет и распределение больных;
– оперативное руководство по равномерной загрузке коек в больнице;
– временная госпитализация для изоляции и диагностики заболевания;
– организация справочного дела;
– медицинская статистика и контроль отдельных результатов лечения;
– организация противовоздушной обороны (**ПВО**).

Проведенное А.А. Цингиссерером научное исследование на территории РСФСР позволило разработать и предложить классификацию приемного отделения больницы:

1) централизованное;
2) децентрализованное;
3) смешанное.

В состав централизованного приемного отделения автор включает:

I блок:

– центральный санпропускник;
– учет движения и распределения больных;

– центральное справочное бюро;
– медицинская статистика;

II блок:

– поликлиника приемного отделения (для отбора больных);
– диагностическое отделение (изолятор);
– лаборатория и рентгенологический кабинет;

III блок:

– санитарный пропускник специализированного корпуса;
– боксовое приемное отделение инфекционного корпуса;
– санпропускник детских неинфекционных корпусов;
– санпропускник родильного дома [4].

Данная классификация позволила структурировать деятельность приемного отделения в зависимости от коечного фонда и профиля больницы, учитывать потребности медицинского персонала, пациентов и санитарных норм при проектировании зданий больницы.

В более позднее время, в связи с увеличением количества больных с ургентной патологией, на первое место выдвигается необходимость организации экстренной помощи больным.

Сегодня организацию госпитализации в многопрофильную больницу необходимо рассматривать с позиций процессного подхода, что позволяет рассматривать приемное отделение больницы как основное структурное подразделение.

В нашем исследовании участвовали 15 многопрофильных больниц, в т.ч. 3 детские городские клинические больницы г. Москва.

Анализируя регламентирующую документацию деятельности приемных отделений исследуемых больниц (Положение о работе приемного отделения, функциональные обязанности сотрудников, отчеты о работе), мы установили, что ни в одном из документов не указана цель работы приемного отделения, которое на сегодня является основным структурным подразделением многопрофильной больницы.

Используя основные положения процессного управления деятельностью организации, мы выделили основные процессы, протекающие в приемном отделении. В ходе исследования определили, что цели и задачи приемного отделения являются неотъемлемой частью целей и задач медицинской организации в целом, и его деятельность основывается на таких принципах:

1) соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий;
2) приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи;
3) приоритет охраны здоровья детей;
4) доступность и качество медицинской помощи;
7) недопустимость отказа в оказании медицинской помощи и др. [2].

В статье 6 ФЗ-323 указывается, что «приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи реализуется путем:

1) соблюдения этических и моральных норм, а также уважительного и гуманного отношения со стороны медицинских работников и иных работников медицинской организации;
2) оказания медицинской помощи пациенту с учетом его физического состояния и с соблюдением по возможности культурных и религиозных традиций пациента;
3) создания условий, обеспечивающих возможность посещения пациента и пребывания родственников с ним в медицинской организации с учетом состояния пациента, соблюдения противоэпидемического режима и интересов иных лиц, работающих и (или) находящихся в медицинской организации и др. [2].

По нашему мнению, в современных условиях приоритетной целью приемного отделения больницы является организация потоков пациентов, обратившихся за медицинской помощью в приемное отделение многопрофильной больницы, и безотлагательное оказание необходимой медицинской помощи с учетом состояния и профиля заболевания в рамках Программы государственных гарантий оказания медицинской помощи.

В повседневной деятельности основными задачами приемного отделения больницы можно назвать:

– соблюдение прав гражданина, обратившегося за медицинской помощью;
– организация и обеспечение качества основных форм оказания медицинской помощи (экстренной, неотложной, плановой);
– обеспечение санитарно-гигиенического режима и мероприятий по предупреждению распространения инфекционных заболеваний;
– оформление и ведение установленной медицинской и учетно-отчетной документации;
– поддержание постоянной готовности

отделения к работе в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций;

– оценка эффективности оказания медицинских услуг;

– внедрение в практику современных методов диагностики;

– соблюдение персоналом норм этики и деонтологии, высокого уровня трудовой дисциплины;

– обеспечение безопасности и качества медицинской помощи.

В настоящее время понятие «качество медицинской помощи» закреплено в ФЗ-323 и определено как «совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата» [2].

Согласно задачам, постараемся выделить ряд функций приемного отделения больницы, которые обеспечиваются в круглосуточном режиме в многопрофильной больнице.

Но прежде постараемся рассмотреть различные определения понятия «функция».

Функция – это: 1) соответствие между двумя множествами, причем каждому элементу первого множества соответствует один и только один элемент второго множества; 2) роль, выполняемая объектом, в определенной сфере деятельности, с наличием установленных заранее правил и т.д. [5].

Перечисленные определения демонстрируют нам, что каждой задаче приемного отделения многопрофильной больницы должна соответствовать функция или ряд функций, которые будут обеспечивать своевременность и качество медицинских услуг.

Впервые за последние столетие, на основании поставленной стратегической цели в деятельности больницы и приемного отделения, выделенных задач, потребности пациента в медицинской помощи, мы выделили основные функции приемного отделения, представив их в виде укрупненных блоков.

I. Организационные и статистические:

– прием, регистрация, оформление первичной медицинской документации;

– распределение больных по степени тяжести состояния здоровья, нозоологическому профилю заболевания и инфекционной безопасности;

– обеспечение прав пациента на получение качественной медицинской услуги (информированное добровольное согласие);

– принятие решения о наличии показаний для стационарного лечения;

– организация перевода непрофильных больных, нуждающихся в лечении в других лечебных учреждениях;

– получение сведений о движении больных из отделений и равномерная загрузка их, согласно профилю заболевания;

– поддержание постоянной готовности отделения в условиях массового поступления пациентов при ликвидации медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций и выявлении больного с подозрением на особо опасные инфекции;

– передача телефонограмм;

– ведение учета выполненных услуг в приемном отделении;

– ведение косвенного учета расходов, которые необходимы для обеспечения деятельности;

– разработка, планирование и проведение мероприятий по повышению качества медицинских услуг в приемном отделении;

– оценка эффективности деятельности приемного отделения;

– правовое обеспечение оказания медицинской помощи;

– обеспечение безопасной и качественной медицинской помощи.

II. Медицинские:

– осмотр специалистом;

– выполнение диагностических исследований;

– установление предварительного медицинского диагноза по результатам осмотра и обследования;

– оказание медицинской помощи (экстренной, неотложной, плановой);

– динамическое наблюдение за больным на койке суточного пребывания («диагностической койке»).

III. Профилактические:

– санитарная обработка пациента;

– своевременное информирование отдела госпитализации станции скорой и неотложной медицинской помощи (**ССиНМП**) о загруженности больницы;

– обеспечение условий по профилактике заболеваемости среди сотрудников и пациентов;

– изоляция больных с подозрением на инфекционное заболевание, а также лиц в состоянии алкогольного опьянения;

– соблюдение персоналом правил по охране труда и технике безопасности.

IV. Логистика и взаимодействие:

– важная функция, которой уделяется мало внимания – это функция транспортировки пациента в профильное отделения, т.е. логистическая;

– обеспечение преемственности между больницей и амбулаторно-поликлиническим звеном;

– обеспечение преемственности между приемным отделением, лечебными и диагностическими отделениями больницы;

– организация своевременного проведения консилиума врачей для определения лечебно-диагностической тактики оказания помощи пациенту;

– поддержание обменного фонда в целях возмещения средств иммобилизации;

– работа отборочной комиссии.

Выделение функций приемного отделения позволит руководителю больницы, ориентируясь на потребителя, внедрять элементы конкурентных отношений, совершенствовать инструменты управления и контроля, вовлекать работников в процесс обеспечения качества медицинской помощи.

Таким образом, адаптировав процессный менеджмент для решения проблем медицинской организации, руководитель получит явные преимущества.

Во-первых, это возможность использования корпоративных правил и выверенных, четко прописанных процессов, включенных в автоматизированные информационно-аналитические медицинские системы.

Во-вторых, это перспективы внедрения таких процессно-ориентированных методологий совершенствования, как реинжиниринг бизнес-процессов (*BPR*), непрерывное улучшение (*CI*) и всеобщее управление качеством (*TQM*).

С другой стороны, описание процессов оказания медицинской помощи и управления ими дает возможность точно представить цели, статические и динамические характеристики, а также конечный медико-экономический результат каждого вида деятельности в приемном отделении многопрофильной больницы. В этом ее основное отличие от описания на основе функциональной структуры.

При процессном подходе приемное отделение многопрофильной больницы рассматривается как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых бизнес-процессов, которые в отличие от организационной структуры меняются редко.

Нами определены цель, задачи и функции приемного отделения в условиях модернизации здравоохранения. Они полностью отвечают основным «механизмам реализации государственной политики в здравоохранении: повышению качества медицинской помощи; доступности медицинской помощи; эффективности использования ресурсов здравоохранения; степени удовлетворенности населения медицинской помощью…» [1].

В ходе нашего исследования, с учетом полученных данных и рекомендаций основных регламентирующих документов в здравоохранении, выделим основные критерии эффективности деятельности приемного отделения многопрофильной больницы.

1. Доступность основных форм оказания медицинской помощи (экстренной, неотложной, плановой) – соотношение лиц нуждавшихся в медицинской помощи и получивших необходимую медицинскую помощь в установленные законодательством сроки (%).

2. Эффективность использования ресурсов приемного отделения (интеллектуальных, материальных, финансовых и т.д.): обеспеченность обслуживаемого населения врачами (не менее 70 %); потребность в кадрах для обеспечения качества медицинской помощи (**КМП**); обеспеченность средним медицинским персоналом; укомплектованность врачами-специалистами (не менее 75 %); соблюдение сроков повышения квалификации медицинского персонала; отсутствие жалоб со стороны внешних потребителей медицинских и немедицинских услуг.

3. Критерии удовлетворенности обратившихся за медицинской помощью: респонденты удовлетворены КМП в приемном отделении; доля пациентов, участвующих в оплате медицинских услуг; доля пациентов, участвующих в неофициальной оплате медицинских услуг; количество обоснованных жалоб на нарушение медицинской этики и деонтологии.

4. Критерии качества медицинской помощи: число лиц с социально значимыми заболеваниями, впервые диагностированных в приемном отделении многопрофильной больницы;

смертность в трудоспособном возрасте, материнская, младенческая, от внешних причин, сердечно-сосудистые заболевания; соблюдение профильности госпитализации; подтверждение диагноза врачей приемного отделения и при выписке более 50 %; количество повторных обращений за медицинской помощью в течение 24 часов после отказа в госпитализации (менее 10 %); летальные исходы после отказа в госпитализации специалистом приемного отделения.

Анализ задач приемного отделения многопрофильной больницы и выполняемых им функций позволяет считать его основным структурным подразделением. При оказании в приемном отделении больницы медицинской помощи для обеспечения ее качества и безопасности необходимо использовать действующую нормативно-правовую базу Российской Федерации, в частности Федеральный закон № 323-ФЗ от 21.11.2011 г., который определяет основные понятия качества медицинской помощи.

Использование процессного управления позволяет четко определить цели, задачи и функции больницы и ее структурных подразделений. А процессный менеджмент обеспечивает выделение основных критериев эффективности работы с учетом конкретных условий деятельности медицинской организации и интересов потребителей медицинских услуг, в т.ч. приемного отделения.

Предложенные нами мероприятия позволят руководителю организовать деятельность многопрофильной больницы, контролировать и своевременно вносить изменения в процесс оказания медицинской помощи при обращении в приемное отделение по всем установленным каналам госпитализации. Что обеспечит соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и связанных с ними государственных гарантий, реализуя основной принцип – приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи.

Список литературы

1. Гадаборшев, М.И. Организация, оценка эффективности и результативности оказания медицинской помощи : монография / М.И. Гадаборшев, М.М. Левкевич, Н.В. Рудлицкая. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 424 с.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 № 386-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156793.
3. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 г. № 326 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156795.
4. Цингиссер, А.А. Организация работы приемного отделения городской больницы : дисс. ... канд. мед. наук / А.А. Цингиссер. – Л., 1967. – 232 с.
5. [Electronic resource]. – Access mode : webotvet.ru/articles/opredelenie-funktsiya.html.

References

1. Gadaborshev, M.I. Organizacija, ocenka jeffektivnosti i rezul'tativnosti okazanija medicinskoj pomoshhi : monografija / M.I. Gadaborshev, M.M. Levkevich, N.V. Rudlickaja. – M. : INFRA-M, 2013. – 424 s.
2. Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 g. № 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii» (v red. ot 28.12.2013 № 386-FZ) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156793.
3. Federal'nyj zakon «Ob objazatel'nom medicinskom strahovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.11.2010 g. № 326 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156795.
4. Cingisser, A.A. Organizacija raboty priemnogo otdelenija gorodskoj bol'nicy : diss. ... kand. med. nauk / A.A. Cingisser. – L., 1967. – 232 s.

E.I. Podgorbunskikh
Moscow State Medical Dental University named after A.I. Evdokimov, Moscow

The Analysis of Organizational Aspects to Develop Quality Criteria for Admissions Office of Multi-Profile Hospital

Keywords: admissions office of a multi-profile hospital; quality of medical care; tasks; functions; criteria of efficiency of front desk performance.

Abstract: The article describes the historical background of the formation of basic directions of work of admissions office of a multi-profile hospital. The normative legal base in health protection, ensuring the quality issues of medical aid, was considered. The author proposed the objective, tasks and functions of the front desk to meet modern requirements. The directions of quality criteria selection to evaluate the efficiency of the given department were considered.

© Е.И. Подгорбунских, 2014

УДК 625.77

М.А. АБУБАКАРОВ, М.У. УМАРОВ
ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический институт», г. Грозный,
ГУЧ «Академия наук Чеченской Республики», г. Грозный

РОЛЬ ЗЕЛЕНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОМФОРТНЫХ УСЛОВИЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: автомобильный транспорт; выхлопные газы; заболевания органов дыхания – онкология; зеленые насаждения; окружающая среда.

Аннотация: В современном мире проблема защиты окружающей среды стоит особенно остро в регионах с большим количеством автомобильного транспорта. Такая проблема стоит и в Чеченской Республике (**ЧР**). Одним из приемлемых и экономически выгодных способов решения этой проблемы является увеличение площади зеленых насаждений.

Проблема обеспечения благоприятной окружающей среды (**ОС**) актуальна для всех категорий граждан РФ. Несмотря на наличие правовых норм обеспечения благоприятной ОС, состояние экологической безопасности населения не улучшается.

В современных условиях основной вклад в ухудшение качества атмосферного воздуха вносит автомобильный транспорт. В ряде регионов, в т.ч. и в Чеченской Республике, на его долю приходится до 85–90 % всех выбросов в атмосферу [1].

Отработавшие (выхлопные) газы содержат большое количество токсичных веществ, вредных для здоровья людей, животных и растений. Основными среди них являются: CO, NO_x, углеводороды (пары бензина) C_mH_m и соединения свинца.

По данным Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора, увеличивающееся загрязнение окружающей среды города способствует росту распространенности хронических болезней органов дыхания. Выявлен рост заболеваемости населения болезнями органов дыхания аллергической природы – бронхиальной астмой и аллергическим ринитом, при этом прослеживается тесная взаимосвязь динамики показателей заболеваемости с увеличением уровня загрязнения атмосферного воздуха.

По данным Минздрава ЧР, у 80 % новорожденных обнаруживаются патологии, часто младенцы рождаются мертвыми, более 40 % детей рождается больными и только 20 % населения ЧР можно отнести к категории здоровых. В некоторых районах наблюдается рост онкозаболеваний, сердечно-сосудистой, мочеполовой систем и др. [4].

Основным загрязнителем воздуха в нашей республике в последнее время считается автотранспорт, количество которого непрерывно и интенсивно увеличивается. В этом процессе лидирующее положение, на наш взгляд, занимает личный транспорт. Общую динамику роста автотранспорта в ЧР за последние 12 лет иллюстрирует круговая диаграмма (рис. 2), согласно которой годовой прирост с 2000 по 2012 гг., колеблется от 6 000 автомобилей до 29 289 единиц (в среднем 15 273). По сравнению с 2000 г., в 2012 г. количество автотранспорта в республике увеличилось более чем в 5 раз, или на 453 %. Максимальный выброс выхлопных газов происходит при повышении нагрузки на двигатель автомобиля во время его торможения и страгивания (рис. 1).

В нашей республике происходит резкий неконтролируемый рост автотранспорта. При таких условиях особую актуальность приобретают вопросы оздоровления среды обитания человека. Одним из приемлемых и экономически выгодных способов решения этой проблемы является увеличение площади зеленых насаждений, которые, как известно, поглощают из воздуха углекислоту, выделяемую стационарными, передвижными объектами, человеком, другими организмами, и обогащают воздух кислородом. Это свойство насаждений исполь-

Рис. 1. Выброс выхлопных газов при наборе скорости грузовым транспортом

зуется для улучшения качества воздуха, его оздоровления. Взрослый здоровый лес на площади 1 га поглощает 220–280 кг углекислого газа, выделяя в атмосферу 180–220 кг кислорода. В среднем 1 га зеленых насаждений поглощает за 1 ч около 8 л углекислоты (столько выделяют за это время 200 человек). На выделение кислорода влияют количество листвы дерева и ее состояние. Дерево средней величины может обеспечить дыхание трех человек [5].

В ЧР работа по расширению площадей зеленых насаждений целенаправленно и регулярно проводится на протяжении последних 10 лет. В частности, на территории г. Грозный и вдоль дорог, следующих к нему посажено более 20 тыс. древесных и кустарниковых растений.

Санитарно-гигиеническое значение зеленых насаждений велико и многогранно. Выражается оно, прежде всего, в регулировании состава воздуха, регулировании теплового и радиационного режимов, в создании здорового микроклимата, обеспечивающего комфортные условия внешней среды. Зеленые насаждения являются мощным фактором защиты населенных мест от пыли, газов, ветра и шума. Также они благоприятно воздействуют через органы чувств на центральную нервную систему человека, улучшая его самочувствие.

В гигиеническом отношении необходимо учитывать большое значение пылезащитных и газозащитных свойств зеленых насаждений. Так, запыленность воздуха среди зеленых насаждений в 2–3 раза меньше, чем на открытых городских территориях.

Влияние древесных и кустарниковых пород на снижение концентраций в воздухе вредных газов происходит преимущественно путем рассеивания этих газов в верхние слои атмосферы кронами деревьев и частично за счет поглощения их листьями через устьица и клеточную оболочку листьев. Например, зеленые насаждения улавливают из атмосферного воздуха сернистый газ и накапливают его в виде сульфатов в своих тканях [2].

Глобальные антропогенные изменения природной среды, связанные с социально-экономическими событиями в республике и резким увеличением транспортных средств,

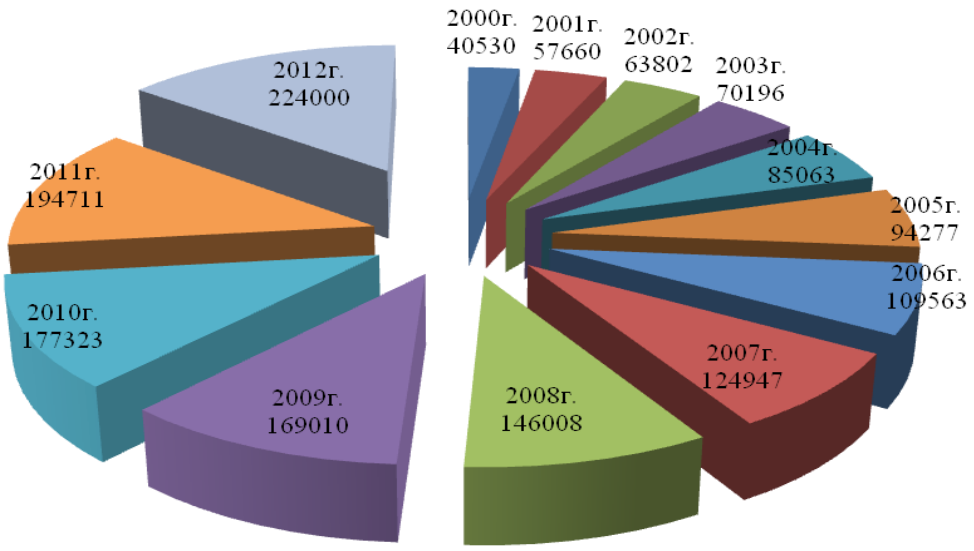


Рис. 2. Диаграмма роста автотранспорта в Чеченской Республике в период с 2000 по 2012 гг.

привели к существенным изменениям среды обитания человека. В городских условиях, где действия антропогенного фактора ощущаются особенно резко, важная роль отводится зеленым насаждениям – составному элементу городских ландшафтов, выполняющему санитарно-гигиеническую, психофизиологическую, эстетическую, рекреационную и другие функции [3].

В Грозном наибольшее внимание в зеленом строительстве следует уделять древесным растениям местной флоры, хорошо адаптированным к здешним условиям и сейчас составляющим основу городского озеленения. Однако немало в городской дендрофлоре и иноземных интродуцентов, участие которых в посадках особенно возросло в последние годы. Присутствие их существенно обогащает видовой состав арборифлоры, повышая ее рекреационные, научно-познавательные и эстетические функции.

Проблемы экологической безопасности, улучшения качества окружающей городской среды и жизни населения республики в настоящее время приобрели особую актуальность. Наблюдаемое насыщение атмосферы Грозного и его окрестностей газообразными и пылевидными отходами ведет к ухудшению условий существования человека и других организмов. Все это создает угрозу здоровью населения, а также ведет к изменению климата в локальном и глобальном масштабах [3].

Восстановление разрушенных в результате военных действий зеленых зон вокруг предприятий, скверов, аллей, расширение и озеленение новых площадей в крупных населенных пунктах необходимо проводить с учетом нормативных требований (24 кв. м насаждений на одного человека, а по нормам Всемирной организации здравоохранения (**ВОЗ**) – 50 кв. м.). Однако в современном зеленом строительстве просматривается тенденция внедрения в озеленение весьма ограниченного ассортимента видов, что в значительной мере снижает полифункциональную роль насаждений. Разнообразие их видового состава значительно улучшит природоохранную, экологическую, санитарно-гигиеническую, эстетическую обстановку, микроклимат столицы и других городов республики. В перспективе озеленительная практика должна базироваться на существенном обогащении состава дендрофлоры за счет внедрения новых устойчивых к местным условиям видов, представляющих практический и научный интерес. Для насаждений различного назначения

(места отдыха, защитные зоны вокруг предприятий, обочины автомобильных дорог и др.) ассортимент видов следует подбирать с учетом их специфики и решаемых задач [3].

Чувствительность растений и характер их повреждаемости в условиях загрязнения воздуха зависит как от видовых особенностей организма, так и от токсичности отдельных компонентов, загрязняющих воздух. Наряду с этим, в последнее время в комплексе газов, загрязняющих воздух, возросла доля аммиака и окислов азота, выбрасываемых заводами и автотранспортом. Около 39 % окислов азота выбрасывается в воздух автотранспортом. Причем использование некондиционного топлива значительно повышает уровень загрязнения окружающей среды.

К деревьям, интенсивно поглощающим газы, относятся тополь бальзамический (*Populus balsamifera*), шелковица белая (*Morus alba*), ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior*), рябина обыкновенная (*Sorbusa ucuparia*), вяз мелколистный (*Ulmus parvifolia*). Наиболее высокой емкостью поглощения газов обладают белая акция (*Robinia pseudoacacia*), клен серебристый (*Acers sac charum*), карагана древовидная (*Caragana arborescens*), гледичия трехколючковая (*Gleditschia triacanthos*) и др. Учет газопоглотительной способности растений необходим при проведении озеленительных работ на загазованных участках [2].

В целях оздоровления окружающей среды городских и крупных населенных пунктов республики необходимо серьезное внимание обратить на расширение площадей зеленых насаждений с учетом требований санитарно-гигиенических норм. Этому должны предшествовать целенаправленные комплексные исследования по выявлению ассортимента местных (аборигенных) и иноземных видов, изучение их биолого-экологических особенностей – адаптивных возможностей, декоративной и других ценностей, устойчивости к условиям абиогенной, биогенной и антропогенной среды.

Список литературы

1. Бадтиев, Ю.С. Биомониторинг экологической обстановки / Ю.С. Бадтиев. – Владикавказ : ИПО СОИГСИ имени В.И. Абаева, 2009. – 297 с.
2. Николаевский, В.С. Газоустойчивость растений / В.С. Николаевский. – Новосибирск : Наука, 1980. – 231 с.
3. Тайсумов, М.А. Ассортимент интродуцированных и перспективных деревьев и кустарников для города Грозного / М.А. Тайсумов, М.У. Умаров, М.А.–М. Астамирова, Т.З. Гадаева. – Грозный, 2012. – 276 с.
4. Умаров, М.У. Экологическая обстановка в Чеченской Республике: состояние и пути оздоровления / М.У. Умаров // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции. – М., 2006. – С. 480–488.
5. [Electronic resource]. – Access mode : www.allbest.ru.

References

1. Badtiev, Ju.S. Biomonitoring jekologicheskoj obstanovki / Ju.S. Badtiev. – Vladikavkaz : IPO SOIGSI imeni V.I. Abaeva, 2009. – 297 s.
2. Nikolaevskij, V.S. Gazoustojchivost’ rastenij / V.S. Nikolaevskij. – Novosibirsk : Nauka, 1980. – 231 s.
3. Tajsumov, M.A. Assortiment introducirovannyh i perspektivnyh derev’ev i kustarnikov dlja goroda Groznogo / M.A. Tajsumov, M.U. Umarov, M.A.–M. Astamirova, T.Z. Gadaeva. – Groznyj, 2012. – 276 s.
4. Umarov, M.U. Jekologicheskaja obstanovka v Chechenskoj Respublike: sostojanie i puti ozdorovlenija / M.U. Umarov // Chechenskaja Respublika i chechency: istorija i sovremennost’. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. – M., 2006. – S. 480–488.

M.A. Abubakarov, M.U. Umarov
Chechen State Teachers' Training Institute, Grozny,
Academy of Chechen Republic, Grozny

The Role of Green Area in Maintenance of Comfortable Environment Conditions

Keywords: environment; motor transport; exhaust; diseases of respiration organs; oncology; green plantations.

Abstract: In contemporary world the problem of environment protection is especially critical in the regions with a great number of motor vehicles. There is such a problem in the Chechen Republic, too. One of acceptable and economically sound ways of solution to this problem is an increase in green area.

© М.А. Абубакаров, М.У. Умаров, 2014

УДК 638.166

В.Ю. ПОЛЯКОВ
ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», г. Биробиджан

СОДЕРЖАНИЕ ПРОЛИНА В НАТУРАЛЬНОМ МЕДЕ КАК ВАЖНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЕГО КАЧЕСТВА И ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Ключевые слова: аминокислота пролин в меде; мед; натуральный пчелиный мед; показатели качества меда; фальсификация меда.

Аннотация: Исследовано содержание аминокислоты пролин в пробах натурального пчелиного меда, в пробах ненатурального сахарного меда и в пробах искусственного меда. Показана возможность использования этого показателя в идентификации фальсификатов натурального меда.

С 1 января 2013 г. в России введен в действие ГОСТ Р 54644-2011 «Мед натуральный. Технические условия», в соответствии с которым впервые нормируется содержание аминокислоты пролин в натуральном меде. Его массовая доля должна быть не менее 180 мг/кг натурального меда. В предыдущих нормативных документах ГОСТ 19792-2001 «Мед натуральный. Технические условия» и ГОСТ Р 52451-2005 «Меды монофлорные. Технические условия» этот показатель не регламентировался. Проанализируем возможности его использования в установлении качества натурального меда и выявлении фальсификатов.

Практически любой натуральный пчелиный мед в своем химическом составе содержит аминокислоты, такие как пролин, фенилаланин, аланин, аргинин и др. Качественный спектр аминокислот может зависеть от ботанического происхождения меда, а их количественное содержание от климатических условий взятка, региона медосбора, переработки нектара самими пчелами. Однако обычно из всех аминокислот меда наибольшее количество приходится на пролин. Пролин (пирролидин-α-карбоновая кислота, $C_5H_9NO_2$) гетероциклическая аминокислота, одна из двадцати протеиногенных, входит в состав всех природных белков, особенно им богаты растительные белки проламины [4].

Может ли ненатуральный мед содержать в своем составе пролин и в каком количестве? Это зависит от способа фальсификации. Наиболее распространенными фальсификатами натурального являются искусственный мед и сахарный мед. Искусственный мед получают в результате инверсии сахарозы в слабокислой среде. Сахарный мед – в результате подкормки пчелосемей сахаросодержащими сиропами или сладкой патокой, заменяющими цветочный нектар [2].

Искусственный мед довольно легко выявить как фальсификат на основе установления таких показателей качества, как высокое содержание гидроксиметилфурфурола, повышенное содержание сахарозы, отсутствие ферментов и даже по органолептическим показателям качества.

Выявить ненатуральный сахарный мед сложнее, т.к. он проходит обработку пчелами и даже может предлагаться к реализации как запечатанный сотовый мед, что якобы полностью подтверждает его натуральное происхождение. Таким образом, установление содержания аминокислот может являться одним из важных факторов в доказательстве натурального происхождения меда или же, наоборот, в идентификации фальсификата.

Цель работы – исследовать содержание аминокислоты пролин в пробах натурального, искусственного и сахарного меда.

Для достижения цели были отобраны точечные пробы натурального меда из партий в 200–400 дм^3, предлагаемых к реализации са-

Таблица 1. Содержание аминокислоты пролина в пробах меда
(по ГОСТ Р 54644-2011 не менее 180 мг/кг)

Содержание пролина, мг/кг	Средняя проба мед № 1	Средняя проба мед № 2	Средняя проба мед № 3	Средняя проба мед № 4	Средняя проба мед № 5
Через 1 месяц после медосбора	250,2 ±12,5	386,3 ±17,8	333,8 ±16,5	414,2 ±18,1	452,2 ±18,2
Через 6 месяцев после медосбора	232,6 ±12,0	364,7 ±15,4	298,5 ±12,8	356,2 ±17,8	424,2 ±16,4
Через 18 месяцев после медосбора	212,3 ±11,2	349,9 ±14,3	278,5 ±12,2	320,2 ±14,2	381,2 ±15,5

Таблица 2. Содержание пролина в пробах искусственного и сахарного меда

Содержание пролина, мг/кг	сахарный мед № 6	сахарный мед № 7	сахарный мед № 8	искусственный мед № 9	искусственный мед № 10
Через 1 месяц после медосбора/формирования	98,8 ±4,4	110,4 ±5,8	120,2 ±6,4	не обнаруживается	не обнаруживается

мими пчеловодами. Мед был собран на территории районов Еврейской автономной области – субъекта РФ, расположенном на юго-западе Дальнего Востока России, в июле 2012 г. медосбора. Установление содержания пролина в пяти пробах меда производилась через один, двенадцать и восемнадцать месяцев после медосбора с целью анализа возможного влияния сроков хранения на его концентрацию. Все пробы представляли собой цветочный полифлорный мед, по методу производства – центрифужный [3].

Отбор точечных и подготовка средних проб, а также методы испытаний производились по [1]. Метод количественного определения пролина основан на образовании окрашенного комплекса при взаимодействии пролина с нингидрином. Его количество измеряют колориметрически. Результаты представлены в табл. 1.

Также было установлено содержание пролина в трех пробах сахарного меда, специально подготовленного при интенсивной подкормке отдельных пчелосемей сахарным сиропом и патокой, и в двух пробах искусственного меда. Определение в них пролина производилось через один месяц после медосбора для сахарного и через один месяц после формирования для искусственного. Результаты представлены в табл. 2.

Искусственный мед № 9 формировался инверсией 80 % сахарного сиропа 0,4 % лимонной кислотой при кипении в течение 15 минут с ее последующей нейтрализацией раствором гидрокарбоната натрия, искусственный мед № 10 формировался инверсией сахарного сиропа 0,3 % молочной кислотой.

Из табл. 1. следует, что все пробы натурального меда содержат пролин в количестве более 180 мг/кг минимально регламентированного ГОСТ Р 54644-2011. Его концентрация снижается при хранении, но даже через полтора года остается приемлемой по стандарту качества. Из табл. 2 следует, что пролин содержится в пробах сахарного меда, что можно объяснить разбавлением сахарной подкормки частью цветочного нектара взятка при медосборе. Однако его концентрация во всех пробах ниже регламентированной. В пробах искусственного меда пролин не был обнаружен.

Таким образом, количественное содержание пролина является важным показателем качества натурального меда и критерием, позволяющим отделять натуральный мед от ненатурального сахарного и искусственного меда.

Список литературы

1. ГОСТ Р 54644-2011 Мед натуральный. Технические условия.
2. Заикина, В.И. Экспертиза меда и способы обнаружения его фальсификации / В.И. Заикина. – М. : Дашков и К, 2012. – 165 с.
3. Поляков, В.Ю. Показатели качества меда собранного и реализуемого в Еврейской автономной области / В.Ю. Поляков // Сборник материалов международного дистанционного конкурса «Экологический марафон XXI века». – Самара : ПГСГА, 2014. – С. 48–52.
4. Хорн, Х. Все о меде: производство, получение, экологическая чистота и сбыт / Х. Хорн. – М. : АСТ: Астрель, 2011. – 316 с.

References

1. GOST R 54644-2011 Med natural'nyj. Tehnicheskie uslovija.
2. Zaikina, V.I. Jekspertiza meda i sposoby obnaruzhenija ego fal'sifikacii / V.I. Zaikina. – M. : Dashkov i K, 2012. – 165 s.
3. Poljakov, V.Ju. Pokazateli kachestva meda sobrannogo i realizuemogo v Evrejskoj avtonomnoj oblasti / V.Ju. Poljakov // Sbornik materialov mezhdunarodnogo distancionnogo konkursa «Jekologicheskij marafon XXI veka». – Samara : PGSGA, 2014. – S. 48–52.
4. Horn, H. Vse o mede: proizvodstvo, poluchenie, jekologicheskaja chistota i sbyt / H. Horn. – M. : ACT: Astrel', 2011. – 316 s.

V.Yu. Polyakov
Amur State University named after Sholom Aleichem, Birobidzhan

The Content of Proline in Natural Honey as an Important Indicator of Its Quality and Ability to Identify Falsification

Keywords: proline amino acid in honey; honey; natural honey; quality indicators of honey; falsification of honey.

Abstract: The authors investigated the content of proline amino acid in samples of natural honey, in the samples of unnatural sugar honey, and in the samples of artificial honey. The possibility of using this indicator in the identification of adulterated honey has been shown.

© В.Ю. Поляков, 2014

УДК 338.22

Ю.Н. АБРОСЬКИНА
Обнинский институт атомной энергетики – филиал ФГОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ», г. Обнинск

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: инвестиции в человеческий капитал; иностранные инвестиции; реиндустриализация; стоимость труда.

Аннотация: Разрушение российской промышленности вызывает социально-экономическую напряженность. Выходом является реиндустриализация. В существующих условиях она базируется на иностранных инвестициях. Проблемы реиндустриализации рассмотрены на примере Калужской области – лидере данного процесса. Выявлено, что основным фактором ее развития являются инвестиции, в первую очередь, в человеческий капитал, затем – в материальные факторы производства.

Для преодоления экономической стагнации в России на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2014 г. провозглашен стратегический курс на ускоренное инвестиционное и инновационное развитие российских регионов. За время экономических реформ в России проводилась политика деиндустриализации – ликвидировано более 40 тыс. промышленных предприятий. Промышленность была основным фактором социально-экономического развития, обеспечивая рабочие места с зарплатой, достаточной для обеспеченной жизни, жилье, социальную сферу, личностный, карьерный и профессиональный рост работников, поэтому ее разрушение является ключевым фактором социально-экономической дестабилизации. Поэтому реиндустриализация – основная возможность экономического развития регионов.

Лидером данного процесса является Калужская область [2]. Ее промышленная политика основана на привлечении иностранных инвестиций со стороны крупнейших мировых производителей автомобилей, строительной и сельскохозяйственной техники, электроники и др. и построена по кластерному принципу. На этапе становления данного процесса в 2005–2013 гг. факторами промышленной политики являлись: формирование технопарков (площадок с подготовленной инфраструктурой), относительно дешевый труд (неофициально, но жестко максимальная зарплата ограничена 30–35 тыс. руб. в месяц, за исключением топ-менеджмента), крупномасштабные инвестиции в основной капитал, близость рынков сбыта (Москвы, в первую очередь), использование инноваций. В целом промышленная политика оказалась успешной [1, с. 67–74; 3].

Исследования показали, что на стадии роста основными факторами развития являются другие факторы. Интегральным индикатором промышленного развития является производительность труда. Ее факторы эффективности проанализированы с помощью многофакторной корреляционной модели на основе связи добавленной стоимости в расчете на одного среднегодового работника (Y) с факторами: оплатой 1 чел.-ч, руб. (X_1); стоимостью основного капитала основной деятельности в расчете на среднегодового работника, руб. (X_2); стоимостью основного капитала инфраструктуры в расчете на среднегодового работника, руб. (X_3); инвестициями в расчете на среднегодового работника, руб. (X_4).

В результате решения получено следующее уравнение регрессии:

$$Y = 10{,}14 + 0{,}26\,X_1 + 0{,}07\,X_2 + 0{,}28\,X_3 + 0{,}04\,X_4.$$

Значение коэффициента корреляции 0,769 говорит о достаточно тесной связи между добавленной стоимостью в расчете на одного среднегодового работника и указанными факторами. Для обобщенного вывода о значимости факторов, включенных в корреляционную модель по влиянию на урожайность проведено их ранжирование по величине коэффициентов эластичности ($Э_i$), бета-коэффициентов (β_i) и

Таблица 1. Ранг факторов корреляционной модели по влиянию на добавленную стоимость в расчете на среднегодового работника кластерного сектора инновационной сферы Калужской области в 2013 г.

Факторы	Значение коэффициентов			Ранг факторов по силе влияния			Средний ранг
	$Э_i$	β_i	Δ_i	$Э_i$	β_i	Δ_i	
Зарплатоемкость труда: оплата 1 чел.-ч	2,167	0,477	0,274	1	1	1	1
Стоимость основного капитала основной деятельности в расчете на среднегодового работника	0,293	0,386	0,200	2	2	2	2
Стоимость основного капитала инфраструктуры в расчете на среднегодового работника	0,288	0,312	0,124	3	4	3	3
Инвестиции в расчете на среднегодового работника	–0,238	–0,340	–0,095	4	3	4	4

коэффициентов отдельного определения (Δ_i) (табл. 1).

Наибольшее влияние на производительность труда, рассчитанную по добавленной стоимости, оказывает зарплатоемкость труда и в значительно меньшей степени – факторы материально-технической и инфраструктурной обеспеченности инновационной деятельности. Существующий уровень оплаты труда не обеспечивает полноценного восстановления рабочей силы и является наиболее существенным лимитирующим фактором, его предельный продукт (коэффициент при переменной) самый высокий. Поэтому в соответствии с законами минимума и оптимума необходимо сместить акценты промышленной политики с основного капитала на человеческий в части возможности его воспроизводства и нормального функционирования.

Приведенные выше результаты показывают, что в существующей схеме развития есть такие существенные недостатки, которые делают реализацию данной региональной индустриализации вынужденной мерой. Развитие промышленности на иностранных инвестициях пока базируется на недостаточно насыщенных рынках и более низкой зарплате российских работников по сравнению с зарубежными из стран, откуда пришли промышленные инвесторы. Постепенное выравнивание цен в РФ и странах ЕС, США, Канаде, Республике Корея, Японии создает социальное давление на инвесторов: например, в Калуге уже были крупные продолжительные забастовки на заводах «Бентелер Аутомотив» (производство автомобильных комплектующих) и «Фольксваген». Основные требования работников предприятия сводились к устранению дискриминации работников калужских заводов по сравнению с персоналом предприятий-инвесторов по условиям и оплате труда. Данные приведенной выше модели доказывают, что для развития производства требуется повышение его зарплатоемкости, что неприемлемо для иностранных инвесторов. Неизбежный рост зарплаты и инфраструктурных тарифов приведет к росту издержек, снижению прибыли, росту цен и снижению конкурентоспособности. Вывоз прибыли инвесторами не создает социальную инфраструктуру, что вызывает текучесть трудовых ресурсов, привлечение внутренних мигрантов без их закрепления и рост социальной напряженности. Далее будет увеличиваться доля и внешних мигрантов. Обостряются экологические проблемы. Незначительные сроки окупаемости проектов и отсутствие полного цикла производства позволяют инвесторам при изменении конъюнктуры оставить бизнес без потерь. Продолжить работу без постоянного притока зарубежных ресурсов и технологий предприятия не смогут. Вступление России в ВТО делает невыгодным развитие значительной части предприятий, ориентированных на сборку техники, эту продукцию будет выгоднее импортировать.

Таким образом, понятно, что региональная реиндустриализация, основанная на привлечении иностранных инвестиций, не может быть магистральным путем развития. Необходимо воссоздание национальной промышленности.

Список литературы

1. Бурцева, Т.А. Статистическая оценка эффективности новой промышленной политика региона : монография / Т.А. Бурцева. – Калуга : Ноосфера, 2012. – 178 с.
2. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2013. Национальное рейтинговое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ra-national.ru/uploads/rus/files/analytic/file_review/16.pdf.
3. Инвестиционный портал Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.investkaluga.com/.

References

1. Burceva, T.A. Statisticheskaja ocenka jeffektivnosti novoj promyshlennoj politika regiona : monografija / T.A. Burceva. – Kaluga : Noosfera, 2012. – 178 s.
2. Rejting investicionnoj privlekatel'nosti regionov Rossii 2013. Nacional'noe rejtingovoe agentstvo [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.ra-national.ru/uploads/rus/files/analytic/file_review/16.pdf.
3. Investicionnyj portal Kaluzhskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.investkaluga.com/.

Yu.N. Aborskina
Obninsk Institute of Nuclear Energy – Affiliate of National Research Nuclear University "MIFI", Obninsk

Regional Issues of Reindustrialization

Keywords: reindustrialization; foreign investment; labor cost; investment in human capital.

Abstract: Destruction of Russian industry causes socio-economic tension. The solution is reindustrialization. Under current conditions, it is based on foreign investment. The problems of reindustrialization are examined by the example of the Kaluga region - the leader of the process. It was revealed that the main factor in its development is investments, primarily in human capital, and in the material factors of production.

© Ю.Н. Аброськина, 2014

УДК 33

АЛЬ-ХАЛИДИ ХАЙДЕР ИБРАГИМ ХАССУН
ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАТУС ИРАКА В СИСТЕМЕ *OPEC*

Ключевые слова: запасы нефти; Ирак; международная организация; нефтяной сектор экономики; *OPEC*.

Аннотация: В публикации произведен анализ современных внутренних и внешних факторов экономического и политического развития Ирака, определяющих позицию нефтяного сектора экономики страны на международной арене в рамках *OPEC*.

В современных условиях международные организации относятся к числу наиболее развитых и влиятельных механизмов упорядочения международной жизни. Заметное повышение их активности, равно как и значительное увеличение их общего количества, является одним из примечательных феноменов современного международного развития. Не является исключением и международная организация стран-экспортеров нефти *The Organization of the Petroleum Exporting Countries* (***OPEC***), целью которой является координация деятельности и выработка общей политики в отношении добычи нефти среди стран участников компании, поддержания стабильных цен на нефть, обеспечения стабильных поставок черного золота потребителям, получения отдачи от инвестиций в нефтяную отрасль.

На страны-члены этой организации приходится 40 % поставок нефти на мировой рынок и около 78 % разведанных запасов нефти [7]. Однако в последние годы одной ключевой проблемой государств, входящих в систему *OPEC*, стала нестабильная политическая обстановка, по крайней мере, в 7 из 12 стран. В Алжире боевики, связанные с группировкой Аль-Каида совершили нападение на газовое месторождение *In Amenas*, где работы ведут как национальные, так и зарубежные энергетические компании. Гражданская война в Ливии значительно нарушила нормальную работу на нефтегазовых месторождениях этой страны. События «Арабской весны» также отразились на стабильности работы многих нефтяных компаний в ряде стран Ближневосточного региона. По данным ООН, апрель 2013 г. побил рекорды по количеству убитых и раненых в Ираке людей за последние 5 лет [4]. Не совсем спокойная обстановка наблюдается в Венесуэле после смерти Уго Чавеса. Все эти факты оказывают существенное влияние на регулирование мирового рынка нефти.

Вместе с этим, несмотря на указанные выше факты, нефтяные компании государств, входящих в международную организацию *OPEC*, остаются флагманом нефтяного сектора мировой экономики, что иллюстрируют данные табл. 1, где составлен список крупнейших нефтегазовых компаний мира, согласно рейтингу «Эксперт-400», проведенного рейтинговым агентством «Эксперт РА». В него вошли чуть более 20 нефтяных и газовых компаний (из всего 400 компаний всех отраслей).

Ниже, согласно рейтингу, на рис. 1 представлены позиции некоторых нефтяных компаний из числа государств, входящих в *OPEC*, где в настоящее время ее членами являются 12 стран: Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия, Венесуэла, Катар, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Алжир, Нигерия, Эквадор и Ангола.

Как видно из рис. 1, в лидерах – ряд нефтяных компаний государств, входящих в *OPEC*, где одно из мест принадлежит Ираку.

Ирак занимает второе место в мире по доказанным запасам нефти, уступая лишь Саудовской Аравии. Объем доказанных запасов нефти в стране составляет около 15 млрд тонн, а прогнозных – 29,5 млрд. Основными месторождениями являются Меджнун с доказанными запасами около 2,7 млрд тонн нефти и Западная Курна – 2 млрд. тонн. Наиболее перспективны-

Таблица 1.Топ-20 крупнейших нефтегазовых компаний мира в 2013 г. [9]

Позиция	Компания	Страна	Добыча в 2013 г., баррели нефтяного эквивалента в сутки
1	*Saudi Aramco*	Саудовская Аравия	12,7 млн
2	Газпром	Россия	8,1 млн
3	Национальная нефтяная компания Ирана	Иран	6,1 млн
4	*ExxonMobil*	США	5,3 млн
5	Роснефть	Россия	4,6 млн
6	*Royal Dutch Shell*	Голландия, Великобритания	4 млн
7	*PetroChina*	Китай	3,9 млн
8	*Pemex*	Мексика	3,6 млн
9	*Chevron*	США	3,5 млн
10	*Kuwait Petroleum Company*	Кувейт	3,4 млн
11	*BP*	Великобритания	3,1 млн
12	*Total*	Франция	2,6 млн
13	*Petrobras*	Бразилия	2,5 млн
14	*Qatar Petroleum*	Катар	2,4 млн
15	*ADNOC*	ОАЭ	2,4 млн
16	Лукойл	Россия	2,3 млн
17	Министерство нефти Ирака	Ирак	2,22 млн
18	*Sonatrach*	Алжир	2,19 млн
19	*PDVSA*	Венесуэла	2,1 млн
20	*Statoil*	Норвегия	2 млн

ми запасами обладают также месторождения Восточный Багдад (1,5 млрд тонн) и Киркук (1,4 млрд тонн) [6].

Основной нефтедобывающей компанией в стране является Иракская государственная нефтяная компания (*Iraq National Oil Company*), где ей подчинены автономно работающие компании:

– Государственная компания нефтяных проектов (*State Company for Oil Projects* – ***SCOP***), отвечающая за работы, связанные с развитием *upstream* (разведка и добыча нефти) и *downstream* (транспортировка, маркетинг и сбыт) проектов;

– *Oil Exploration Company* (***OEC***), отвечающая за геологоразведочные и геофизические работы;

– *State Organization for Oil Marketing* (***SOMO***), занимающаяся торговлей нефтью, в частности, отвечающая за связи с *OPEC*;

– *Iraq Oil Tankers Company* (***IOTC***) – транспортная танкерная компания;

– Северная (*Northern Oil Company* – ***NOC***) нефтяная компания;

– Южная (*Southern Oil Company* – ***SOC***) нефтяная компания.

В 1972 г. Иракская нефтяная компания была национализирована, и к 1979 г., когда президентом стал Саддам Хусейн, нефть давала 95 % валютных поступлений страны [7]. Но война с Ираном, которая продолжалась с 1980 по 1988 гг., а также война в Персидском заливе в 1991 г. после оккупации Ираком Кувейта и последующее введение международных санкций оказали разрушительный эффект на экономику страны и ее население. В 1991 г. ООН объявила, что Ирак превратился в государство доиндустриального периода, а отчеты следующих лет свидетельствовали, что уровень жизни в стране упал до прожиточного минимума.

Современный же этап развития энергетического сектора экономики Ирака характеризуется тем, что он, восстановившись на протяжении последних 5 лет, на текущий момент добывает порядка 3,5 млн баррелей нефти в день. Министерство нефти Ирака поставило перед собой

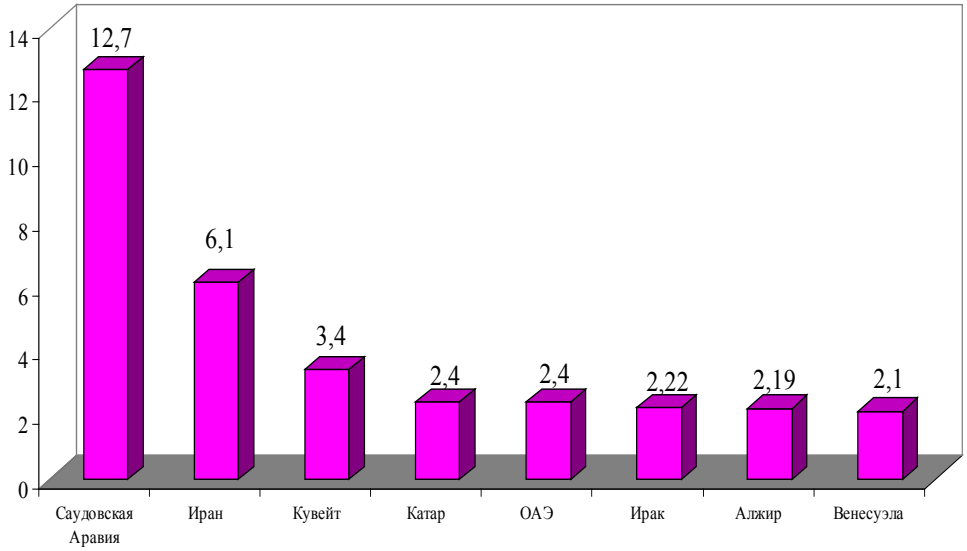


Рис. 1. Добыча нефти нефтегазовыми компаниями государств, входящих в международную организацию стран-экспортеров нефти *OPEC* в 2013 г. (в баррелях нефтяного эквивалента в сутки) [4]

несколько грандиозных целей, одной из которых является добыча 9–10 млн баррелей нефти в день [3].

О том, какие факторы оказывают решающее воздействие на развитие нефтяной отрасли Ирака, тем самым определяя его место на международной арене в системе *OPEC*, речь пойдет ниже.

В данном контексте следует отметить, что под международным статусом государства в системе *OPEC* автор данной публикации будет понимать совокупность наиболее выраженных внутренних и внешних факторов, ставящих Ирак в определенную позицию в рамках рассматриваемой международной организации. По убеждению автора, к наиболее влиятельным факторам следует отнести институциональные, геополитические, социально-экономические процессы, международные административно-правовые санкции, так или иначе определяя место нефтяной отрасли рассматриваемого государства в структуре международного сообщества.

Как известно, достижение высоких темпов экономического роста на стабильной основе является одной из важнейших детерминант конкурентоспособности страны на международной арене, ее места в мировом сообществе. Большая часть современных исследований, а также автор статьи, делает акцент на разнице в институциональном развитии как фундаментальной причине дивергенции протекания экономических процессов в различных национальных государствах. Не исключением являются страны-участницы международной организации *OPEC*. Основной недостаток последней заключается в том, что она объединяет страны, интересы которых зачастую противоположны. Так, Саудовская Аравия и другие страны Аравийского полуострова относятся к числу малонаселенных, однако обладают громадными запасами нефти, крупными инвестициями из-за рубежа и поддерживают весьма тесные отношения с «Семью сестрами». Для других стран-членов *OPEC*, например, Нигерии, характерны высокая численность населения и нищета. Эти наиболее бедные страны реализуют дорогостоящие программы экономического развития, имеют огромную задолженность и вынуждены добывать и продавать как можно больше нефти, особенно после того, как цены на сырую нефть снизились. Кроме того, в результате политических событий в 1980-х гг. Ирак и Иран довели добычу нефти до максимального уровня, чтобы оплачивать военные расходы.

Следствием описанного выше фактора являются международные административно-правовые санкции в отношении Ирака. В отличие от других стран-участниц системы *OPEC*, где установлены квоты на добычу нефти для

того, чтобы объем поставок не превышал мировой спрос, у Ирака такая квота отсутствует. Экспорт его нефти регламентируется санкциями ООН, которые были введены после войны в Персидском заливе в 1991 г. и действуют в настоящее время. Однако в случае отмены санкций ООН Ирак может в течение одного года выйти на уровень добычи 3 млн б/сут., через 3–5 лет – на 3,5 млн б/сут. К сведению, уровень ежедневного потребления нефти в стране по состоянию на конец 2013 г. составил около 600 тыс. б/сут. При полной загрузке своих трубопроводов Ирак способен экспортировать 1,4–2,4 млн б/сут. [1].

Как указывалось выше, не менее важная роль в позиции Ирака в системе *OPEC* принадлежит геополитическим факторам. В широком смысле слова под геополитическими факторами следует понимать такие факторы, которые проявляются в зависимости от политических решений в международных отношениях и их последствий, от географического положения стран и народов, которых эти решения касаются [2]. Что касается Ирака, то на данный момент, чтобы укрепить позиции на рынке нефти, власти страны планируют увеличение добычи в Иране, чтобы выступить единым фронтом против Саудовской Аравии на глобальном рынке нефти. По словам вице-премьера Ирака по вопросам энергетики Хусейна аль-Шахристани, «Иран находится в постоянном контакте с нами. Они хотят разделить с нами участие в предлагаемой модели» [3]. Для Ирака подобная инициатива является возможностью сместить Саудовскую Аравию с лидирующих положений на рынке топлива и начать интенсивное восстановление экономики и инфраструктуры, которая была практически полностью уничтожена в результате войны и внутренних конфликтов. Как предполагается, после снятия санкций Тегеран намерен помочь Багдаду финансировать амбициозные планы. Не исключено также использование иранских портов для вывоза иракской нефти через Персидский залив.

Представленный аналитический обзор определяющих факторов международного положения Ирака в системе *OPEC* позволяет сделать вывод о том, что данные явления могут привести к дестабилизации как самого нефтяного рынка, так и всей мировой экономики в целом, путем падения цен на нефть. Так, в 2013 г. Ирак занял пятое место среди поставщиков нефти для Китая, обогнав Иран, благодаря значительным скидкам на основной экспортный сорт нефти *Basra Light*. По данным международного агентства новостей и финансовой информации «*Reuters*», Ирак предлагал скидки в 0,40–1,10 долл. за баррель к аравийской нефти *Arab Medium*, тогда как в прошлом году иракская нефть стоила дороже аравийской. Кроме этого, согласно источникам средств массовой информации, Ирак компенсировал некоторым клиентам демерредж – платежи за простой судов на терминалах [8].

Кроме вышесказанного, если принять во внимание добычу нефти Саудовской Аравией и Россией в количестве почти 10 млн б/сут., а также приближения к этому порогу США по добыче сланцевой нефти, и Ирана, который постепенно выходит из режима санкций, планируя резко увеличить добычу «черного золота», то в совокупности суммарная добыча нефти только этих пяти стран составит 45–50 млн б/сут. или 50 % мирового потребления. Вполне естественно, что в таких условиях может произойти резкое падение цен на нефть, «возможно, до 15–20 долл., как это было, например, 20 лет тому назад», прогнозируют эксперты [5].

Завершая аналитический обзор современных условий, в которых происходит функционирование нефтяной отрасли Ирака и тем самым определяя его международный статус в системе *OPEC*, следует отметить, что автор данной публикации не претендует на полноту его освещения, поскольку ограниченные рамки данной публикации не позволяют произвести его в полном объеме. Так, за пределами внимания остался подробный анализ внутриполитической и социально-экономической обстановки современного Ирака, которые также определяют международное положение государства в системе *OPEC* и являются своего рода индикаторами, формирующими мировые цены на нефть. Несмотря на это, рассмотренные выше тенденции позволяют сделать ряд ключевых и противоречивых выводов относительно международного положения Ирака в системе рассматриваемой международной организации.

С одной стороны, Ирак, владеющий третьими по величине в мире запасами нефти, может в ближайшем будущем вернуть себе роль значимого игрока как в системе *OPEC*, так и на всем мировом рынке нефти и оказывать существенное влияние на ее ценообразование. С другой стороны, прежде всего необходимо решить вопрос власти, наладить финансирование нефтя-

ной промышленности. И только тогда можно с уверенностью говорить о превращении «черного золота» в настоящее золото и твердую валюту в интересах всего иракского народа, а также достойного положения государства на мировой арене.

Список литературы

1. Гладкий, Ю.Н. Экономическая и социальная география зарубежных стран / Ю.Н. Гладкий, В.Д. Сухоруков. – М. : Академия, 2014. – 400 с.
2. Дергачев, В.А. Геополитика : учебник для вузов / В.А. Дергачев – М. : ЮНИТИ-Дана, 2012. – 526 с.
3. Иран и Ирак готовят революцию на рынке нефти. Официальный сайт Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vestifinance.ru/articles/38632.
4. Львов, П. К оценке ситуации в Ираке / П. Львов // Электронно-аналитический журнал «Новое Восточное Обозрение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ru.journal-neo.org/2013/12/11/rus-k-otsenke-situatsii-v-irake.
5. Михин, В. Ирак: нефтяные миражи и реальная действительность / М. Михин // Сетевое издание «Newsland» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.newsland.com/news/detail/id/1327266.
6. Магомедов, М.Д. Экономическая география и регионалистика / М.Д. Магомедов, Е.Ю. Алексейчева, Д.А. Еделев. – М. : Дашков и К, 2013. – 376 с.
7. Поляков, В.В. Мировая экономика и международный бизнес : учебник (Гриф УМО) / под ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. – М. : КноРус, 2013. – 578 с.
8. Официальный сайт международного агентства новостей и финансовой информации Reuters [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.reuters.com.
9. Рейтинговое агентство «ЭКСПЕРТ РА». Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.raexpert.ru.

References

1. Gladkij, Ju.N. Jekonomicheskaja i social'naja geografija zarubezhnyh stran / Ju.N. Gladkij, V.D. Suhorukov. – M. : Akademija, 2014. – 400 s.
2. Dergachev, V.A. Geopolitika : uchebnik dlja vuzov / V.A. Dergachev – M. : JUNITI-Dana, 2012. – 526 s.
3. Iran i Irak gotovjat revoljuciju na rynke nefti. Oficial'nyj sajt Vserossijskoj gosudarstvennoj televizionnoj i radioveshhatel'noj kompanii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.vestifinance.ru/articles/38632.
4. L'vov, P. K ocenke situacii v Irake / P. L'vov // Jelektronno-analiticheskij zhurnal «Novoe Vostochnoe Obozrenie» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.ru.journal-neo.org/2013/12/11/rus-k-otsenke-situatsii-v-irake.
5. Mihin, V. Irak: neftjanye mirazhi i real'naja dejstvitel'nost' / M. Mihin // Setevoe izdanie «Newsland» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.newsland.com/news/detail/id/1327266.
6. Magomedov, M.D. Jekonomicheskaja geografija i regionalistika / M.D. Magomedov, E.Ju. Aleksejcheva, D.A. Edelev. – M. : Dashkov i K, 2013. – 376 s.
7. Poljakov, V.V. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnyj biznes : uchebnik (Grif UMO) / pod red. V.V. Poljakova, R.K. Shhenina. – M. : KnoRus, 2013. – 578 s.
8. Oficial'nyj sajt mezhdunarodnogo agentstva novostej i finansovoj informacii Reuters [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.reuters.com.
9. Rejtingovoe agentstvo «JeKSPERT RA». Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.raexpert.ru.

Al-Khalidi Haider Ibrahim Hassoun
Russian University of People's Friendship, Moscow

The International Status of Iraq in the System of OPEC

Keywords: Iraq; international organization; oil resources; OPEC; oil sector of the economy.

Abstract: The publication analyzes contemporary internal and external factors of economic and political development of Iraq, determining the position of the oil sector of the economy on the international arena in the framework of «OPEC».

© Аль-Халиди Хайдер Ибрагим Хассун, 2014

УДК 331.101.264

Б.Ж. ГАРМАЕВА
ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», г. Улан-Удэ

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ГОСУДАРСТВА И ДОМАШНЕГО ХОЗЯЙСТВА В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ МЕЗОУРОВНЯ

Ключевые слова: воспроизводство; государство; домашнее хозяйство; рождаемость; смертность; трансформация; трудовые ресурсы.

Аннотация: В статье проведен анализ трансформации роли государства и домашнего хозяйства в воспроизводстве трудовых ресурсов. Во-первых, выявлены экономические последствия проводимых реформ, состоящих в сокращении промышленного производства, разорении сельских хозяйств, возникшего несоответствия уровня квалификации трудовых ресурсов потребностям рынка труда. Во-вторых, исследованы социальные последствия для домохозяйств. Со снижением активной роли государства все расходы по содержанию, воспитанию, образованию детей перешли в ведение домашних хозяйств. Реакция домашних хозяйств на социально-экономические преобразования показала неготовность жить по новым правилам. Это выразилось в снижении рождаемости, ухудшении здоровья, росте смертности. Государство, оказав влияние на поведение домохозяйств, таким образом оказало влияние и на все стадии воспроизводства трудовых ресурсов. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что вопросы воспроизводства трудовых ресурсов главным образом зависят от проводимой государством социально-экономической политики.

Глубокие социально-экономические и политические изменения России негативным образом отразились на демографических процессах ее субъектов. Присущая советскому времени уверенность домашних хозяйств в завтрашнем дне, подкрепленная материальной стабильностью, сошла на нет в переходный период. Переход от плановой к рыночной экономике кардинально изменил роль государства, с «гиперопеки» домашних хозяйств государство ушло в аутсайдеры. Поэтому многие исследователи не зря именуют данный переход «шоковой терапией»: люди, воспитанные в духе социализма, были не готовы и не способны к мгновенной адаптации к принципиально другой, независимой от государства жизни. При реформировании экономики социальную сферу государство оставило без внимания, главный упор ставился на адаптацию советской экономики рынку. Смена государственного управления привела к тому, что домашним хозяйствам в новых для себя рыночных условиях пришлось в буквальном смысле «выживать». Шоковая терапия привела к резкому падению уровня жизни основной массы населения страны, на фоне безработицы выросла преступность, произошла алкоголизация общества, снизилась рождаемость, возросла смертность мужчин трудоспособного возраста, произошел отток трудовых ресурсов из Республики Бурятия.

Трансформация роли государства и домашнего хозяйства в воспроизводстве населения привела к сокращению средней продолжительности жизни с 65,3 лет в 1998 г. до 60,9 лет в 2005 г., особенно резко – среди сельских мужчин.

По данным рис. 1, самые высокие темпы роста населения в республике наблюдались в 1959–1989 гг. За этот период население Бурятии увеличилось на 367,1 тыс. человек. Положительная динамика численности населения прослеживается вплоть до 1989 г.

В период социально-экономических преобразований численность населения идет на убыль: республика вступила в качественно новый этап демографического развития – депо-

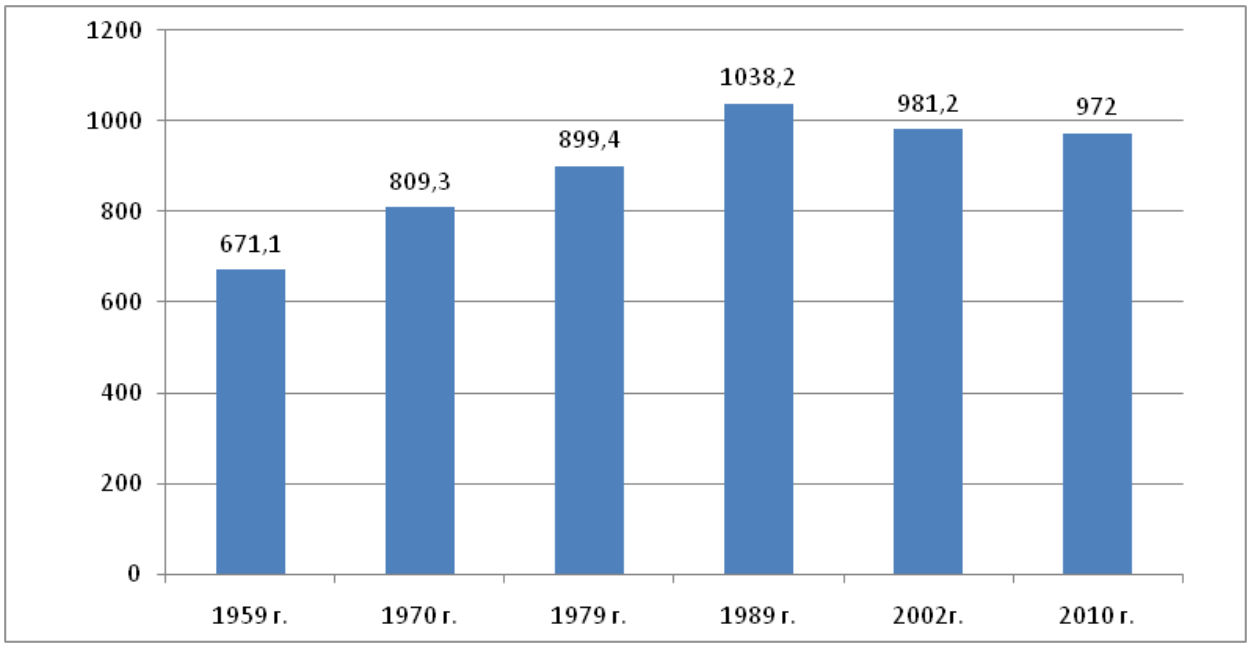


Рис. 1. Динамика численности населения республики Бурятия, тыс. чел. [5]

пуляцию. Ежегодно в период с 1992 по 2006 гг. республика теряла в среднем 6 тыс. человек. Резкое сокращение населения в 1989–2010 гг. было ответом на проводимые государством преобразования в социально-экономической сфере.

Следует отметить, что Бурятия до 60-х гг. характеризовалась традиционным расширенным типом воспроизводства (высокая смертность и высокая рождаемость). Это объяснялось тем, что высокая смертность «компенсировалась» высокой рождаемостью. В условиях высокой детской смертности многодетность была повсеместной. При увеличении продолжительности жизни за счет достижений медицины нарушилась взаимосвязь между рождаемостью и смертностью: расширенный тип сменился на простой тип воспроизводства, для которого характерно преобладание низкой смертности и низкой рождаемости при высокой миграционной подвижности населения (рис. 2).

Кроме этого, данное положение объясняется научно-техническим и социальным прогрессом. Этот процесс, начиная с 1960-х гг., затронул практически все регионы страны, в т.ч. и Бурятию. Общеизвестно, что повышение образовательного уровня расширяет возможности и усиливает желание трудиться в сфере общественного производства. Все более широкое вовлечение женщин в общественное производство неразрывно связано с сознательным ограничением деторождения. Нередко женщины, занятые общественным трудом, стремятся сократить число рождений, чтобы уменьшить перерывы в производственной деятельности. Чем выше образовательный потенциал населения, тем ниже рождаемость и тем в среднем меньше число детей в семье. Высвобождению женской рабочей силы из домашнего хозяйства во многом способствовало государство. Рост промышленного производства и сельского хозяйства испытывал нехватку рабочих мест, и советское государство активно привлекало женскую рабочую силу. Все дети обеспечивались местами в детских садах уже с трехмесячного возраста. Таким образом, большую часть расходов по взрослению и воспитанию детей несло не домашнее хозяйство, а государство.

Тем не менее, несмотря на низкие затраты на содержание детей, интенсивность рождаемости стала снижаться. Серьезным фактором этого явился рост городского населения: образ жизни горожан более интенсивен по сравнению с образом жизни жителей сельской местности. В городе сфера приложения женского труда значительно шире, чем на селе, и этот фактор повлиял на формирование низкой рождаемости.

Таким образом, мы можем судить о переходе простого типа воспроизводства населения к суженному (рис. 2).

Устойчивую убыль населения мы наблю-

Таблица 1. Показатели рождаемости, смертности и естественного прироста населения Бурятии (на 1 000 человек населения) [5]

Показатели	1960 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.
Рождаемость	31,8	21,6	18,2	11,6	17,0
Смертность	7,3	9,5	9,1	13,1	12,7
Естественный прирост/убыль	24,5	12,1	9,1	–1,5	4,3

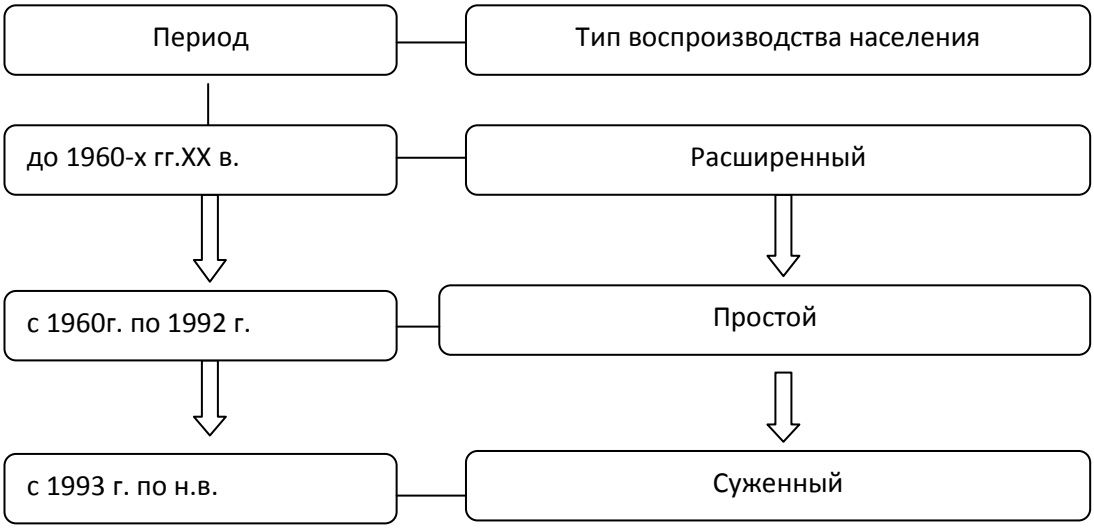


Рис. 2. Трансформация типов воспроизводства населения Бурятии

даем именно в трансформационном периоде, с 1993 г. стали сильно падать показатели рождаемости и одновременно расти показатели смертности (табл. 2). Если в 1990 г. в республике родилось 19,2 тыс. человек, а умерло 9,6 тыс. человек, то в ходе реформ к 2000 г. рождаемость снизилась до 11,6 тыс. человек, а смертность возросла до 13,1 тыс. человек, естественная убыль населения достигла 1,6 тыс. человек. С 2000 г. наблюдается стабилизация рождаемости, и она колеблется в пределах от 11,7 до 13,6 тыс. человек. Однако современные параметры рождаемости в 1,5 раза ниже, чем требуется для замещения поколений. Проводимой достаточно активной демографической политики государства сегодня недостаточно: необходим целый комплекс мероприятий, который способствовал бы устойчивому росту рождаемости.

Одним из главных факторов сокращения численности населения стал рост смертности. Коэффициент ее в 2005 г. более чем в 1,7 раза превысил уровень 1990 г. и составил 15,7 человек на 1 000 человек населения. Существенно возросли потери трудоспособного населения, показатель смертности этой группы населения увеличился с 5,4 в 1991 г. до 10,9 на 1 000 человек в 2005 г. Основные причины смертности: несчастные случаи (отравления алкоголем, травмы, самоубийства и убийства), болезни системы кровообращения и новообразования. От этих причин умирает более 80 % умершего населения трудоспособного возраста [1].

В силу того, что воспроизводство трудовых ресурсов имеет естественную и экономическую основы, которые тесно связаны между собой, происходящие изменения в демографической, экономической сфере вызвали трансформацию воспроизводства трудовых ресурсов. На смену

Таблица 2. Динамика миграции населения по Республике Бурятия, чел. [4]

Годы	1990	2000	2001	2005	2010
Число прибывших	45 909	20 032	17 847	18 880	20 151
Число выбывших	46 737	24 065	22 576	23 159	23 386
Миграционный прирост, убыль (–)	–828	–4033	–4729	–4279	–3235

Таблица 3. Удельный вес убыточных предприятий основных отраслей экономики Республики Бурятия (в % от общего числа предприятий) [2–3]

Годы	1992	1995	1998	1999*
Промышленность	27,2	48,4	75,0	70,0
Сельское хозяйство	18,8	74,9	70,4	70,0
Строительство	22,6	39,4	61,0	62,0
Транспорт	25,6	52,5	84,0	86,0

**По состоянию на* 1.06.1999 *г.*

расширенного типа пришел суженный тип воспроизводства трудовых ресурсов. Характерный для периода 1960–1990 гг. расширенный тип воспроизводства трудовых ресурсов заключался в постоянном росте численности населения как за счет естественного, так и механического прироста населения.

Следует отметить, что трансформационный период сильно затронул и миграционные процессы. Распад СССР, закрытие крупных заводов, предприятий способствовали большой миграционной подвижности населения, которая вдвое сократилась в 2000-е гг. (табл. 2).

По данным табл. 2 видно, что наибольшее число передвижений пришлось на 1990 г. – 92,6 тыс. случаев, в 2007 г. – 53,7 тыс., в 2010 г. – 43,5 тыс. Основной мотив выезда жителей за пределы республики связан с поиском работы. Отсутствие источника дохода и другие материальные проблемы, возникшие в результате проведения реформ, привели к сокращению населения на 66,2 тыс. человек.

Причины данного положения кроются в глубоких кризисных явлениях, последовавших за переходом страны на рыночную систему экономики. На мезоуровне предприятия ощутили всю силу кризиса, приведшую к их убыточности.

Согласно данным табл. 3, за рассматриваемый период число убыточных предприятий увеличилось: по промышленности – более чем в 2,5 раза, по сельскому хозяйству – более чем в 3,7 раза, в строительстве – в 2,7 раза, в транспорте – в 3,4 раза.

Все это негативным образом сказалось на рынке труда: спад производства, банкротство предприятий привели к сокращению спроса на рабочую силу, что в итоге выразилось ростом безработицы. Безработица, особенно длительная, приводит к обеднению населения, что не может не отразиться как на физическом, так и моральном состоянии людей. Во-первых, люди, потеряв работу, начинают экономить на потреблении: переходят на менее качественную, но дешевую продукцию; во-вторых, морально угнетенные, неработающие долгое вре-

Таблица 4. Влияние государства и домашнего хозяйства на воспроизводство трудовых ресурсов в трансформационный период

Трансформация государства	Трансформация домохозяйства	Последствия влияния трансформации на трудовые ресурсы
Стадия формирования трудовых ресурсов		
– Сокращение государственных расходов в сферу образования и здравоохранения; – ослабление государственной поддержки материнства; – отмена налога на бездетность (налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан)	– Переход экономической зависимости от государства в экономическую независимость; – рост разводов; – снижение семейных ценностей; – рост абортов; – появление социального сиротства	– Снижение показателей воспроизводства; – смертность мужчин трудоспособного возраста
Стадия распределения трудовых ресурсов		
– Отмена прямого распределения рабочей силы; – упрощение паспортного режима	– Миграционный отток в более благополучные регионы	– Усиление миграции рабочей силы из сельской местности в город; – отток квалифицированной рабочей силы
Стадия обмена трудовых ресурсов		
– Ослабление государственного контроля условий труда и рабочего времени	– Появление большого количества бедных семей с доходами ниже прожиточного минимума	– Проблемы трудоустройства женщин – рост женской и мужской безработицы; – снижение спроса на женскую рабочую силу; – безработица молодежи; – рост травматизма на рабочем месте мужской рабочей силы
Стадия использования трудовых ресурсов		
– Внедрение новых форм хозяйствования, в т.ч. введение индивидуальной трудовой деятельности; – введение налогов с граждан	– Рост социального недовольства; – рост социального бремени женщин; – усиление двойной нагрузки женщин в семье	– Низкая стоимость преимущественно женской рабочей силы; – нерациональное использование женской и мужской рабочей силы (несоответствие уровня квалификации и образования трудовых ресурсов потребностям рынка труда); – появление неформальной занятости; – появление маргинальных женщин и мужчин

мя люди становятся непривлекательными на рынке труда вследствие утраты своей квалификации. Негативные тенденции в экономике привели к формированию слабой социальной среды, сферы услуг и производства предметов потребления.

Таким образом, переходный период оказал свое влияние как на воспроизводство населения, так и на все стадии воспроизводства трудовых ресурсов. Результаты исследования влияния государства и домашнего хозяйства на воспроизводство трудовых ресурсов можно

свести в следующую табл. 4.

Из табл. 4 видно, что произошедшая трансформация роли государства приводит к сокращению государственной поддержки домохозяйств. Произошедший развал экономики потянул вслед за собой шлейф социальных проблем, которые домохозяйствам в новых условиях пришлось самостоятельно преодолевать. На самом деле оценки относительно того, что советское государство породило армию иждивенцев, не имеют под собой никаких оснований. Мощная государственная поддержка домохозяйств оправдывала себя отсутствием безработицы, высокими показателями промышленного производства и сельского хозяйства, обусловленного доступностью образования и медицины, качеством жизни населения. Напротив, трансформация привела к возникновению асоциального образа жизни людей, не имеющих желания работать, иждивенцев в семье (когда взрослое трудоспособное население, не имея работы, живет на пенсии престарелых родителей), росту неформальной занятости, когда заработная плата выплачивается в конверте с целью уйти от налогов (сколько недополучает бюджет неизвестно), сокрытию доходов и возникновению нелегальной трудовой деятельности. Домохозяйства оказались в условиях слабой защищенности со стороны государства.

Проведенный ретроспективный анализ позволил выявить отрицательное воздействие на количество и качество трудовых ресурсов:

– во-первых, снижение рождаемости, рост смертности, отток трудовых ресурсов как следствия проводимых реформ сократили трудовые ресурсы общества;

– во-вторых, спад промышленного производства, разорение сельских хозяйств, рост торговли привели к несоответствию уровня квалификации и образования трудовых ресурсов потребностям рынка труда;

– в-третьих, по причине преждевременной смерти республика каждый год теряла значительную часть мужской рабочей силы.

В связи с этим активная роль в формировании трудовых ресурсов принадлежит государству, которое оказывает соответствующее влияние на домашнее хозяйство. Поэтому государственная политика должна быть выстроена таким образом, чтобы создать все необходимые условия для полноценного развития человека в семье. А для этого необходимо в первую очередь развивать реальный сектор экономики, обеспечивать людей рабочими местами.

Список литературы

1. Будаева, Д.Ц. Влияние социально-экономических факторов на демографическое развитие региона : монография / Д.Ц. Будаева. – Улан-Удэ : Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2012. – 115 с.
2. Бурятия в цифрах. Ч. 2. – Улан-Удэ : Госкомстат Республики Бурятия. – 1998. – 24 с.
3. Социально-экономическое положение Республики Бурятия за 1998 г. и основные тенденции развития в 1999 г. – Улан-Удэ : Госкомстат Республики Бурятия, 1999. – 82 с.
4. Статистический анализ миграционных процессов в республике Бурятия. Аналитическая записка/Бурятстат. – Улан-Удэ, 2013.
5. Статистический сборник № 03-02-19/Бурятстат. – Улан-Удэ, 2013.

References

1. Budaeva, D.C. Vlijanie social'no-jekonomicheskih faktorov na demograficheskoe razvitie regiona : monografija / D.C. Budaeva. – Ulan-Udje : Izd-vo BGSHA im. V.R. Filippova, 2012. – 115 s.
2. Burjatija v cifrah. Ch. 2. – Ulan-Udje : Goskomstat Respubliki Burjatija. – 1998. – 24 s.
3. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Respubliki Burjatija za 1998 g. i osnovnye tendencii razvitija v 1999 g. – Ulan-Udje : Goskomstat Respubliki Burjatija, 1999. – 82 s.
4. Statisticheskij analiz migracionnyh processov v respublike Burjatija. Analiticheskaja zapiska/ Burjatstat. – Ulan-Udje, 2013.
5. Statisticheskij sbornik № 03-02-19/Burjatstat. – Ulan-Udje, 2013.

B.Zh. Garmaeva
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

Transformation of the Role of the Government and Households in the Reproduction of Mesalevel Labor Resources

Keywords: reproduction; state; household; birthrate; transformation; human resources; mortality rate.

Abstract: The article analyzes the transformation of the role of the government and households in the labor force reproduction. Firstly, reforms had the economic consequences such as industry reduction, bankruptcy of farms, skill mismatches of labor force to the needs of the labor market. Secondly, the social consequences for households are researched in the article. Since the active role of the government in maintenance, upbringing and education of children decreased, the households have to fulfill all these functions. The reaction of households to socio-economic reforms showed that they were not ready to the new rules. As a result, the birthrate reduced, people's health declined, mortality rate increased. The government, having influenced the behavior of households, influenced all the stages of labor force reproduction. The analysis showed that the labor force reproduction is mainly dependent on social and economic policy of the government.

© Б.Ж. Гармаева, 2014

УДК 338.001.36

В.В. ЗВОРЫКИН
АНО ВПО «Владимирский институт бизнеса», г. Владимир

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОСТИ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СУБЪЕКТОВ

Ключевые слова: анализ; информационный продукт; консалтинг; латентная переменная; методики; объективность; предпринимательство; рейтинг; экономическая готовность.

Аннотация: В настоящей статье описана проблема объективности современных механизмов анализа состояний предпринимательских структур. Рассмотрены перспективные разработки и актуальные методики консалтингового рынка. Описана необходимость создания единой универсальной модели синтеза существующих технологий и методики актуальных эмпирических разработок консалтингового рынка. На основе результатов проведенного исследования и во исполнение поставленной в работе цели, по теоретизации и дополнению востребованных на рынке методик рейтингового анализа реализованы задачи: выработки понятия и формирования определения экономической готовности.

Проблема объективности при оценке рыночного состояния субъектов предпринимательства, ее актуальность в современном мире

Одной из актуальных проблем большинства предпринимательских субъектов современного рынка является поиск и разработка наилучшего инструментария анализа собственных и конкурентных деловых процессов и явлений. В качестве ее решения проводятся попытки получения методик и инструментов позволяющих максимизировать объективность, полноту и актуальность получаемой оценочной информации. Субъект должен четко определить те проблемы, устранение которых усилит степень его готовности к успешной рыночной деятельности в имеющихся условиях. Выявление и последующее устранение проблем, мешающих запуску конструктивных экономических процессов, увеличивает степень «экономической готовности». Ввиду этого, понятие некой «экономической готовности» организации и определение ее степени для конкретного субъекта в современных условиях является, на наш взгляд, наиболее приоритетным и актуальным направлением научных изысканий по рейтинговому анализу. Впоследствии в процессе научных поисков внимание исследователей рейтингового анализа склонилось именно в направлении изучения самого делового процесса хозяйствующего субъекта (анализа составляющих его факторов и их критериев), с одной стороны, и подробного анализа условий внешней среды в которых он действует – с другой. Полученные в процессе подобных изысканий результаты показали весьма высокую практическую результативность. Именно поэтому данный вопрос и был выбран нами в качестве основного для рассмотрения в исследовании.

Одной из наиболее результативных попыток создания подобных механизмов стали эмпирические методики, предложенные рейтинговыми агентствами. Результаты их применения быстро нашли спрос на консалтинговом рынке. Впоследствии их информационный продукт стал оказывать прямое воздействие на фундаментальные показатели деловой активности крупнейших транснациональных корпораций, целых секторов экономики и даже различных государств и политико-экономических союзов, финансовые рынки которых в настоящее время фактически зависят от результатов получаемых

Рис. 1. Динамика рыночного влияния рейтинговых агентств

в ходе проводимой агентствами оценки по их собственным методикам. По нашим оценкам, проведенным отдельно в диссертационной работе, величина данной зависимости увеличивалась в арифметической прогрессии за последние 30 лет и в настоящее время продолжает расти (рис. 1). С научной точки зрения, сама достоверность и высокая концентрация полезной информации достигается рейтинговыми агентствами за счет охвата наибольшего числа сфер деловой активности и глубокого учета внешней и внутренней среды анализируемого субъекта. Именно поэтому данная эмпирическая база, ее методики и, в частности, составляющие их факторы, используемые агентствами, показались нам наиболее актуальными для исследования с точки зрения ее состава.

Выявление методической закономерности и выделение аналогичных фундаментальных факторов при сравнении между собой основных востребованных на рынке эмпирических механизмов, применяемых рейтинговыми агентствами, создало предпосылку к их теоретическому закреплению в единую методическую систему. А последующее проектирование данной модели предполагало постановку задачи ее дальнейшей доработки и унификации для практического применения в оценке состояния субъектов предпринимательства.

С точки зрения факторного анализа, латентной переменной исследования стало понятие «экономической готовности» субъекта предпринимательства к чему-либо. Одной из основных целей факторного анализа является поиск этой переменой, названной в методике неизвестной *X*. Применив данную методику к процессу вынесения субъектных рейтингов и взяв за основу практические наработки рынка, мы получили некую латентную переменную, которая и была названа «экономической готовностью», а ряд выявленных факторов составили ее критерии (т.н. «костяк»).

Понятие и методика экономической готовности

Основная цель авторского исследования заключалась в разработке модели и создании ее механизмов, направленных на повышение степени объективности результатов при проведении субъектного экономического анализа. Во исполнение этой цели нами была предложена модель теоретической обработки основных рентабельных эмпирических механизмов, применяемых на рынке, она была названа «методикой экономической готовности» [1]. В данную разработку вошли: построение понятия, непосредственное составление самой методики экономической готовности и визуализация полученных результатов. В ходе работы содержания наиболее резонансных методик были сопоставлены между собой, проведено вычленение аналогичных, затем на данной основе выведены общие критерии и факторы, включаемые в предлагаемую нами модель.

Понятие «экономической готовности»

предполагает оценку реальной экономической возможности субъекта при имеющихся внутренних условиях и сложившейся внешней среде осуществлять какие-либо экономические действия и получать желаемые последствия. В качестве практического примера реализации данного понятия можно предложить: готовность экономики РФ к вступлению в ВТО, готовность постсоветских предприятий к функционированию в условиях «свободного рынка», определение ее степени.

Отличие экономической готовности от экономического потенциала

Главное отличие экономической готовности от экономического потенциала состоит в факторе спроса, т.е. при наличии возможности производить товары и услуги спрос на них может отсутствовать, обесценивая тем самым весь имеющийся огромный промышленный потенциал. Пример: множество производственных предприятий в России, имея гигантский промышленный потенциал, сталкиваются с отсутствием рыночного спроса. Экономическая готовность – это возможность запускать нужные экономические процессы в имеющихся условиях либо определять, что необходимо изменить (исключить/добавить) для их запуска.

Отличие экономической готовности от рентабельности

Рентабельность (от нем. *rentabel* – доходный) – показатель экономической эффективности бизнеса, характеризующий соотношение дохода и затрат за определенный период времени. Рентабельность компании либо продукта может искусственно поддерживаться за счет частного и государственного кредитования, субсидирования, создания искусственного (государственного) спроса. Пример: государственное поддержание уровня рентабельности компании АвтоВАЗ через прямое финансирование; поддержка рентабельности банковского сектора правительством США. На развитие же рыночных кооперативных связей кредитный статус, реальный предпринимательский потенциал на рынке и уровень конкурентоспособности компании, применение анализа ее состояния через оценку уровня рентабельности дает искаженные результаты, которые реально лишь ослабляют экономический субъект в конкурентной среде.

Отличие экономической готовности от экономической эффективности

Отличие состоит в том, что при оценке готовности оценивается не прибыльность и максимальная удовлетворенность максимального числа лиц экономического субъекта, а реальная возможность субъекта реализовать ту или иную задачу в определенный момент времени. То есть экономическая готовность для конкретного субъекта экономики – это фактически создание системы объективной и трезвой оценки своего положения в экономическом пространстве, оценки предполагаемой рентабельности себя, анализа рисков и выдачи реалистичных прогнозов.

Главным принципом экономического успеха каждого субъекта экономики в XXI в. является наиболее рациональное и полное использование своих ресурсов, возможностей и внешней среды. При его реализации субъект может прямо влиять на уровень собственной экономической готовности. Этот термин уже нашел практическое отражение в прогнозах рейтинговых агентств (*S&P*; *Moody's*; *Bloomberg* и т.д.). Именно их заключения и прогнозы относительно состояния крупных и средних экономических субъектов являются наиболее резонансными в мире. В нашем исследовании мы попытались собрать в единую теоретическую модель технологии и методики актуальных эмпирических наработок консалтингового рынка и разработать механизмы ее универсификации для применения в анализе состояния предпринимательских структур.

Список литературы

1. Зворыкин, В.В. Содержание и структура экономической готовности организации в условиях современного рынка. Глобальная трансформация: экономика, бизнес, социум : коллективная монография. Т. 2: Трансформация бизнес-процессов и бизнес-технологий: тренды XXI в. / В.В. Зворыкин; под науч. ред. О.П. Звягинцева, И.Г. Акперова, Ю.А. Дмитриева и др. – Владимир : ВИБ, 2012. – 330 с.

2. Зворыкин, В.В. Анализ экономической готовности субъектов РФ к деятельности в рамках ВТО. Актуальные проблемы экономики России в период модернизации : коллективная монография / В.В. Зворыкин; под науч. ред. И.Г. Акперова, Ю.А. Дмитриева, И.Л. Каверзина. – Владимир : ВИБ, 2012. – 364 с.

3. Кураков, Л.П. Экономика и право: словарь-справочник / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. – М. : Вуз и школа, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/13482/РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ.

4. Дмитренко, О. ВАЗ дали должное / О. Дмитренко // Российская газета. – М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rg.ru/2010/04/26/avtovaz.html.

5. Обама, Б. Новый план помощи банкам жизненно необходим финсектору США / Б. Обама // Газета Ведомости со ссылкой на информ. агентство «РИА Новости». – М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vedomosti.ru/newsline/news/2009/03/23/746576.

6. Кузнецов, Ю.В. Эволюция организационной теории: развитие моделей организации / Ю.В. Кузнецов, Е.В. Мелякова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 2(53).

References

1. Zvorykin, V.V. Soderzhanie i struktura jekonomicheskoj gotovnosti organizacii v uslovijah sovremennogo rynka. Global'naja transformacija: jekonomika, biznes, socium : kollektivnaja monografija. T. 2: Transformacija biznes-processov i biznes-tehnologij: trendy XXI v. / V.V. Zvorykin; pod nauch. red. O.P. Zvjaginceva, I.G. Akperova, Ju.A. Dmitrieva i dr. – Vladimir : VIB, 2012. – 330 s.

2. Zvorykin, V.V. Analiz jekonomicheskoj gotovnosti sub'ektov RF k dejatel'nosti v ramkah VTO. Aktual'nye problemy jekonomiki Rossii v period modernizacii : kollektivnaja monografija / V.V. Zvorykin; pod nauch. red. I.G. Akperova, Ju.A. Dmitrieva, I.L. Kaverzina. – Vladimir : VIB, 2012. – 364 s.

3. Kurakov, L.P. Jekonomika i pravo: slovar'-spravochnik / L.P. Kurakov, V.L. Kurakov, A.L. Kurakov. – M. : Vuz i shkola, 2004 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/13482/RENTABEL"NOST".

4. Dmitrenko, O. VAZ dali dolzhnoe / O. Dmitrenko // Rossijskaja gazeta. – M. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rg.ru/2010/04/26/avtovaz.html.

5. Obama, B. Novyj plan pomoshhi bankam zhiznenno neobhodim finsektoru SShA / B. Obama // Gazeta Vedomosti so ssylkoj na inform. agentstvo «RIA Novosti». – M. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.vedomosti.ru/newsline/news/2009/03/23/746576.

6. Kuznecov, Ju.V. Jevoljucija organizacionnoj teorii: razvitie modelej organizacii / Ju.V. Kuznecov, E.V. Meljakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 2(53).

V.V. Zvorykin
Vladimir Institute of Business, Vladimir

Economic Readiness as a Tool to Enhance the Objectivity of the Analysis of Business Entities

Keywords: analysis; consulting; economic readiness; enterprise; information product; latent variable; methods; objectivity; rating.

Abstract: This article describes the problem of the objectivity of modern mechanisms to analyze the conditions of business structures. The author considered the promising developments and current methods of consulting market. The need to create a single universal model of synthesis of existing technologies and techniques of current empirical developments of consulting market was described. Based on the results of the research aimed at theorizing and complementing marketable rating analysis techniques, the following tasks were implemented: the concept of economic readiness was developed and defined.

© В.В. Зворыкин, 2014

УДК 33.338

М.В. КОРОТКОВА
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск

МНОГОУРОВНЕВЫЙ И МНОГОКАНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ АКЦИОНЕРНОГО ТИПА

Ключевые слова: акционерный капитал; гарантии; инвестиционный механизм; инвестиционные ресурсы; инновационная конкурентоспособная продукция; контроль; мониторинг; многоканальный подход; многоуровневый подход; система управления.

Аннотация: В статье раскрываются вопросы необходимости развития системы управления инвестиционными ресурсами за счет многоуровневого и многоканального подходов, актуальности проведения мониторинга, активного участия государства в развитии эффективной системы управления инвестиционными ресурсами в целях создания инновационной конкурентоспособной продукции.

Экономический рост страны, сохранение и развитие производственного и экономического потенциала невозможно без формирования эффективного хозяйственного механизма инвестиционного процесса и его управления на всех уровнях: индивидуальном, государственном, корпоративном.

Особенности формирования инвестиционной политики промышленных предприятий в современных условиях свидетельствуют о том, что она должна, во-первых, базироваться на многоканальной и многоуровневой системах финансирования инвестиционной деятельности и, во-вторых, способствовать гарантированному эффективному осуществлению вложений, направленных на повышение инновационности и конкурентоспособности предприятий. В этой связи важным является механизм инвестиционного процесса и его составляющие. Инвестиционный механизм представляет собой «целенаправленно созданную, взаимодействующую совокупность методов и форм, источников инвестиций, инструментов и рычагов воздействия на процесс воспроизводства в интересах расширения действующего производства или авансирования вновь созданного производства.

Структура инвестиционного механизма состоит из четырех блоков.

1. Мотивационный блок обеспечивает взаимодействие конкретного механизма с внешней экономической и социальной средой, с соответствующими экономическими и хозяйственными механизмами.

2. Ресурсное обеспечение предусматривает исследование видов и анализа направлений получения инвестиционных ресурсов (**ИР**).

3. Правовое и методическое обеспечение и регулирование основывается на федеральном законодательстве, нормативных актах, методических разработках и др.

4. Организационное обеспечение инвестиционной деятельности включает создание необходимых структур, которые будут обеспечивать действия по инициированию, динамике и контролю за исполнением поставленных целей [2, с. 36–37].

В этой связи важным будет выделение законодательных актов, программного обеспечения, которые, собственно, и будут приводить в действие инвестиционные механизмы. Системный подход должен включать: программно-целевые установки, формы инвестиционного обеспечения, т.е. систему привлечения ресурсов и систему реализации Программы, для разработки которой необходим тщательный анализ отрасли, ее финансового состояния, основных механизмов привлечения ИР в целях создания конкурентоспособной продукции. Поэтому скажем,

Таблица 1. Характеристика блоков ИР

№ п/п	Название блока	Характеристика
1	Блок мотиваций	Получение приростных показателей (дивиденд, %, контроль над компанией, улучшение финансово-хозяйственной деятельности и др.)
2	Блок ресурсов	Прямое внешнее, самофинансирование, долговое внешнее и смешанное финансирование
3	Блок правового обеспечения	Концепция развития автомобильной промышленности, целевые программы, др.
4	Блок методического обеспечения	Анализ отрасли, предприятий
5	Программное и организационное обеспечение	Государственная поддержка, таможенные пошлины, льготное кредитование и др.

что инвестиционный механизм должен иметь соответствующую структуру, которая максимальным образом раскроет его экономическую сущность (табл. 1).

Представленная в табл. 1 характеристика блоков ИР раскрывает экономическую сущность механизма и объединяет весь инвестиционный цикл – от поставленных целей до результатов инвестирования. Понятие эффективности инвестиционных вложений предполагает корректное сопоставление затрат с полученными результатами.

В зависимости от формы собственности будущего или действующего предприятия, в рамках которого формируется «новая собственность», основным результатом которой в зависимости от поставленных при инвестировании целей могут быть сформированы следующие результаты: прибыль и валовой доход (вновь созданная собственность) [1, с. 108]. В зависимости от поставленных при инвестировании целей может быть сформирован еще один результат – изменение (в сторону уменьшения) налогооблагаемой базы. Условно источники инвестирования можно разделить на группы по способу их привлечения (табл. 2).

Финансовый риск при реинвестировании прибыли незначителен при условии ее эффективного использования и качества менеджмента, т.к. результат в целом зависит от самих управляющих предприятия. Амортизационный фонд формируется за счет отчислений в рамках постепенного перенесения стоимости основных производственных фондов на себестоимость продукции в денежном выражении.

Вышесказанное позволяет трактовать систему управления ИР как комплекс управленческих воздействий на ИР промышленного предприятия собственных и привлеченных, направленных на совершенствование хозяйственной деятельности, повышение финансовой устойчивости и конкурентоспособности, осуществляемое на корпоративном, муниципальном, региональном, отраслевом уровнях, в интересах корпораций, государства всех уровней, частных инвесторов.

При создании системы управления ИР необходимо:

– во-первых, определение целей развития и стратегических установок их реализации на внутреннем рынке и внешнем рынках;

– во-вторых, принципы формирования ИР, отражающие хозяйственно-экономическое положение предприятий;

– в-третьих, элементы управления инвестиционными процессами, обеспечивающие привлечение ИР путем создания организационной структуры управления.

В связи с этим возникает необходимость проведения мониторинга предприятий реального сектора экономики как первого этапа формирования механизма управления ИР. Для проведения мониторинга предприятий используется информация внутренних и внешних источников. Наряду с этим необходимо использование информации о финансово-экономическом и хозяйственно-организационном состоянии предприятия, получаемой из оценки хозяйственной, производственной и финансовой деятельности.

Таблица 2. Способы привлечения инвестиций

Собственные средства предприятий	Привлеченные средства
1. Часть нераспределенной прибыли – выражает стоимость прибавочного продукта	1. Прямые или реальные инвестиции (выпуск акций, облигаций и др.) 2. Венчурные инвестиции – размещение средств в высокорисковых предпринимательских проектах; государственное финансирование (прямое/целевое), льготное кредитование; субсидии, дотации, гранты; долевое участие в развитии; гарантии по кредитам
2. Амортизационные отчисления – начисление амортизации происходит ежемесячно, а основные фонды не требуют возмещения после каждого производственного цикла, формируются свободные денежные средства. Амортизационный фонд – средство реинвестирования основного капитала	Заемные 1. Долгосрочные кредиты коммерческих банков

Система мониторинга экономического состояния промышленного предприятия выполняет несколько функций, причем, чем более качественным будет состав показателей, тем более эффективными будут управленческие решения. Система мониторинга позволяет в режиме реального времени производить независимые оценки тенденций развития его экономического состояния, получать информацию о состоянии экономической конъюнктуры в реальном секторе экономики и ее возможных изменениях, оперативно проводить анализ финансового состояния предприятия и важнейших факторов, определяющих его инвестиционную активность во взаимосвязи с инструментами денежно-кредитной политики. Для этого используются три основных компонента мониторинга предприятия: на уровне экономики: конъюнктурные опросы, опросы по финансовым и инвестиционным анкетам; на уровне предприятия: фиксация параметров экономической деятельности, финансового состояния, маркетинга; на уровне подразделений: сбор данных о закупках, запасах, производительности, потреблении ресурсов.

Основными субъектами системы мониторинга промышленного предприятия акционерного типа являются: само предприятие, его управление и центральный аппарат, производственные и вспомогательные подразделения. Участие всех подразделений в мониторинге является обязательным, а руководство предприятия обеспечивает конфиденциальность и достоверность представляемой ими информации в рамках ежеквартальных отчетов.

Система мониторинга предприятия включает в себя три взаимосвязанных блока. Первый блок – ежемесячный анализ изменения экономической конъюнктуры (оценка в секторе нефинансовых предприятий тенденций в динамике спроса на займы и спроса (предложения) на продукцию. Второй блок – ежеквартальный анализ финансового положения структурных подразделений. Третий блок – ежеквартальный анализ инвестиционной активности с финансовыми результатами и спросом (предложением) на рынке продукции и капитала. Система управления ИР представляет собой взаимодействующий и взаимозависимый комплекс между субъектом и объектом управления ИР и предполагает наличие процесса воздействия субъекта управления на объект управления (рис. 1).

Исходя из того, что важным аспектом развития системы управления ИР является вопрос об их привлечении, необходимо выделить направления, которые способствуют принятию решения об инвестировании со стороны инвесторов [3, с. 14]. Вышеизложенное определяет направления инвестирования: управление ИР, управление самим процессом инвестиционной деятельности и управление (минимизация) рисков.

Создание многоканальной системы финансирования имеет цель мобилизацию ИР всех

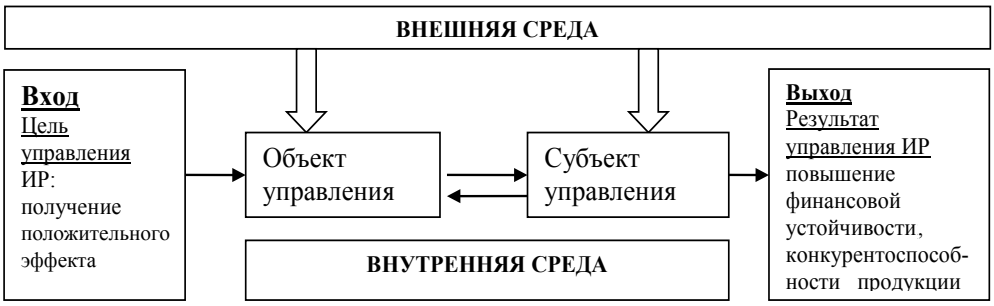


Рис. 1. Схема управления ИР промышленного предприятия

субъектов хозяйствования от государственного до частнокорпоративного уровня за счет интенсивного использования внутренних ресурсов для создания конкурентной продукции промышленных предприятий, а многоуровневое управление позволит направить ИР на цели инновационного назначения (создание новой, конкурентоспособной продукции).

Многоуровневая модель системы управления ИР и многоканальное поступление ресурсов позволяет консолидировать незначительные средства миноритарных акционеров, привлекать финансовые ресурсы из банковской сферы в пределах номинальной стоимости образованного пакета акций и контролировать использование промышленным предприятием ИР на инновационные цели развития предприятия. В условиях повторяющихся кризисов прогнозируется, что собственные ресурсы предприятий инвестиционного назначения в перспективе будут расти в 2–3 раза медленнее в сравнении с потребностью в них, поэтому необходимы новые формы использования ИР, что позволит перераспределять капитал в наиболее значимые сектора.

Предложение по усилению государственной роли состоит в обеспечении гарантий в сфере привлечения ИР предприятий акционерного типа за счет имеющейся в распоряжении федеральных органов части акционерного капитала (пакета акций) на цели инновационного развития.

Построение развернутой системы управления ИР на промышленном предприятии акционерного типа требует исследования каждого элемента, выявления и изучения всех связей между ними в развитии, т.к. акционерный капитал может меняться в структуре смены его собственников. Важным остается то, что если государство стремится к уходу от топливно-сырьевого характера экономики и переходу к инновационному пути развития, необходимы направления инвестирования именно на эти цели.

Реализация этих взаимосвязей может быть осуществлена на промышленных предприятиях акционерного типа в рамках инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, что позволит обеспечить комплексный подход к управлению ИР и качественное инвестиционное планирование в рамках определенных уровней и каналов управления.

Список литературы

1. Богатин, Ю.В. Инвестиционный анализ / Ю.В. Богатин, В.А. Швандар. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
2. Жданов, В.П. Организация и финансирование инвестиций / В.П. Жданов. – Калининград : Янтарный сказ, 2000.
3. Разумов, И.В. Качество менеджмента и инвестиционная привлекательность промышленных предприятий / И.В. Разумов // Финансы и кредит. – 2007. – № 20.
4. Кузнецов, Ю.В. Эволюция организационной теории: развитие моделей организации /

Ю.В. Кузнецов, Е.В. Мелякова. – Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 2(53).

References

1. Bogatin, Ju.V. Investicionnyj analiz / Ju.V. Bogatin, V.A. Shvandar. – M. : JuNITI-DANA, 2001.
2. Zhdanov, V.P. Organizacija i finansirovanie investicij / V.P. Zhdanov. – Kaliningrad : Jantarnyj skaz, 2000.
3. Razumov, I.V. Kachestvo menedzhmenta i investicionnaja privlekatel'nost' promyshlennyh predprijatij / I.V. Razumov // Finansy i kredit. – 2007. – № 20.
4. Kuznecov, Ju.V. Jevoljucija organizacionnoj teorii: razvitie modelej organizacii / Ju.V. Kuznecov, E.V. Meljakova. – Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 2(53).

M.V. Korotkova
Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

Multilevel and Multi-Channel Approaches to Management of Investment Resources at Industrial Corporate Enterprises

Keywords: system management; investment funds; investment mechanism; monitoring; equity; innovative competitive products; rival approach; multi-channel approach; insurance arrangements; control.

Abstract: The paper focuses on the need to develop the system of investment management through multi-level and multi-channel approaches, the relevance of monitoring, active participation of the state in the development of an effective management system of investment resources in order to create innovative competitive products.

© М.В. Короткова, 2014

УДК 657.6

И.А. РАБЕНКО
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ПРОВЕДЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АУДИТА

Ключевые слова: анализ; инвестиционная деятельность; инновационный процесс; устойчивое развитие; этапы управленческого аудита; эффективность.

Аннотация: В статье обоснована роль управленческого аудита в формировании устойчивого развития любого хозяйствующего субъекта, представлены этапы аудиторского исследования с описанием процедур, выполняемых в ходе их проведения.

Устойчивое развитие любой организации в настоящее время невозможно без активной политики в области ведения инвестиционной составляющей всей финансово-хозяйственной деятельности: разработка инвестиционных проектов с высокой инвестиционной привлекательностью, позволяющих не только усовершенствовать материально-техническую базу организации с целью расширения производства товаров, работ и услуг, но и обеспечить устойчивое развитие всей организации на протяжении длительного периода. При этом следует отметить, что управление инвестиционными и инновационными процессами, которые осуществляет хозяйствующий субъект, не подчинено единой методологической базе управления, позволяющей учитывать все возможные негативные последствия от реализации того или иного инвестиционного проекта, и поэтому многие организации зачастую не заостряют свое внимание на инвестиционной и инновационной деятельности в целом, а преследуют цель извлечения высокой прибыли посредством лишь операционной деятельности.

Для определения эффективности планируемых к осуществлению инвестиционных проектов российские ученые, такие как В.Я. Позднякова, Э.И. Крылов и А.Н. Саунин, в своих работах ссылаются на применение «Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов» (далее – Методические рекомендации) [3; 5; 7–8]. Эта методика содержит описание корректных (непротиворечивых и отражающих правила рационального экономического поведения хозяйствующих субъектов) методов расчета эффективности инвестиционных проектов и не учитывает все возможные изменения, которые могут возникнуть в организации в ходе осуществления инвестиционных преобразований в форме разработанных проектов.

По своей сути инвестиционная деятельность и инновационный процесс – это различные понятия. Так, согласно Федеральному Закону «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», под инвестиционной деятельностью понимается «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [2]. Под инновационным процессом в работах С.Д. Ильенковой, Л.М. Голберг, Л.Н. Оголевой и многих других ученых понимается процесс последовательной трансформации идеи (знания) в потребительский результат (продукцию, товар, работу или услугу, а также качественно новую технологию), проходящий этапы фундаментальных и прикладных исследований, опытно-конструкторских разработок, маркетинга, производства и, наконец, коммерциализации [4; 6]. К тому же, понятие «инновация» имеет английские корни: «*innovation*» – внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Инновационный процесс может быть организационным, тех-

Рис. 1. Управленческий аудит и его роль в обеспечении устойчивого развития организации

нологическим, социальным, маркетинговым и продуктовым.

Приведенные определения инвестиционной деятельности и инновационного процесса показывают, что между данными понятиями существует тесная взаимосвязь, которая выражается, во-первых, во взаимообусловленности одного от другого (инвестиции порождают инновации, без инноваций инвестиции не развивают организацию, а лишь ее «расширяют» посредством капитальных вложений). Во-вторых, на протяжении всего жизненного цикла осуществления инвестиционной деятельности и реализации инновационного процесса требуются значительные вложения (трудовые, материальные и денежные), что в свою очередь зависит от эффективности операционной деятельности и величины конечного финансового результата (прибыли или убытка). В-третьих, и инвестиционная деятельность, и инновационный процесс предполагают непрерывный контроль с выработкой корректирующих управленческих рекомендаций по устранению возникших в ходе их осуществления недостатков. При этом содержание управленческих рекомендаций должно включать в себя все этапы инвестиционно-инновационного периода.

Наиболее приемлемым инструментом устойчивого развития организации является непрерывный процесс проведения управленческого аудита всех направлений финансово-хозяйственной деятельности (операционная, финансовая, социальная и, несомненно, инвестиционная). Сравнительно новое направление аудита, актуальность и потребность в котором в настоящее время все больше возрастает со стороны хозяйствующих субъектов, хотя и является узкоспециализированным подходом к изучению сложившейся экономической системы в организации в контексте ее различных направления хозяйствования, но при этом его многополярность позволит более детально изучить и дать определенный набор рекомендаций по результатам проведенного исследовательского процесса.

Управленческий аудит, в отличие от финансового аудита [1] и других современных видов аудита в целом, интегрирован не только с бухгалтерским и управленческим учетом через систему показателей затрат (издержек, расходов) и рентабельности, но и тесно взаимосвязан с менеджментом (центром ответственности), определяющим систему ключевых финансовых показателей по таким направлениям, как:

- текущая (операционная) деятельность – затраты, рентабельность, доходы и расходы, фи-

нансовый результат;

• финансовая деятельность – организация движения финансовых ресурсов с целью приращения доходов к доходам от текущей деятельности и тем самым снижение вероятности получения убытка по итогам финансового (отчетного) периода;

• инвестиционная деятельность – капитальные вложения в существующие объекты хозяйствования (в т.ч. и приобретение акций и долей в уставных капиталах других организаций с целью извлечения дополнительного дохода в форме дивидендов) и/или разработка собственных или приобретение уже готовых решений по реализации инвестиционных проектов в организации с целью не только максимизации прибыли, но и расширения объемов производства и улучшения качества производимой продукции;

• социальная деятельность – величина социального эффекта от всей системы функционирования хозяйствующего субъекта: численность, уровень средней заработной платы, движение рабочей силы (приток, отток), регулярность повышения квалификации персонала.

Многие российские экономисты считают, что для устойчивого развития любых субъектов хозяйствования в современных рыночных условиях, определяющих вектор развития экономики страны в целом, необходимо обеспечить благоприятные условия инвестиционного климата на уровне макроэкономики. Такого подхода придерживается А.Л. Кудрин, известный российский политик (бывший министр финансов РФ), который утверждает, что формирование инвестиционного климата во многом зависит от политики, проводимой Правительством РФ и состояния экономики в мире. По его мнению, именно в инвестиционной сфере заложены большие резервы [9]. Другой известный политик и экономист Г.О. Греф, президент и председатель правления Сберегательного банка РФ, отмечает, что стабильный рост невозможен без благоприятного инвестиционного климата и сходится во мнении с А.Л. Кудриным в огромной роли государства, которое через ряд экономических реформ позволит обеспечить не только стране, но и любому хозяйствующему субъекту достичь желаемого роста и развития. Также он отмечает, что «поскольку в стране существует две проблемы – эффективность государства и руководства предприятий, нужно пересмотреть качество образования, уровень регулирования и организации государственных органов, а также работать над степенью их прозрачности» [9].

Таким образом, в условиях необходимого обеспечения устойчивого развития и хозяйствующих субъектов как самостоятельных экономических единиц и Российской Федерации в целом роль и актуальность управленческого аудита как самостоятельного вида аудиторских услуг, тесно взаимосвязанного с финансовым аудитом, аудитом системы управления и операционным аудитом, в настоящее время возросла. На рис. 1 представлена роль проведения управленческого аудита деятельности хозяйствующего субъекта, целью которого является рост эффективности и, как следствие, рост экономики страны в целом при прочих равных условиях.

Процесс формирования устойчивого развития организации посредством инструментов управленческого аудита определяется следующими этапами:

• подготовительный;

• этап планирования и определение набора инструментов;

• сбор, оценка и подготовка необходимой информации;

• подготовка отчета о результатах проведения управленческого аудита;

• контроль над применением рекомендаций и исправлением замечаний и нарушений организацией.

Далее рассмотрим более подробно каждый из представленных этапов с инструментами, применяемыми при проведении управленческого аудита в обеспечении роста эффективности и развития хозяйствующего субъекта.

Подготовительный этап. На данном этапе происходит определение объекта исследования, согласование сроков и стоимости услуг, составление рабочей программы и плана проведения управленческого аудита, подготовка рабочей документации, оценка сложившихся систем управления, документооборота и бухгалтерского учета (отчетности), определение аудиторского риска. Отметим, что, по нашему мнению, процедура определения уровня существенности, которая применяется в финансовом аудите, не уместна в управленческом аудите, поскольку его целью является не выражение мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, а определение эффективности всей финансово-хозяйственной деятельности в раз-

резе конкретных ее направлений.

Этап планирования и определения набора инструментов предусматривает более детальное изучение объекта исследования и всех внешних и внутренних факторов, оказывающих непосредственное влияние на его функционирование и, в конечном итоге, на эффективность в целом. Также на этапе планирования аудитором выбираются те необходимые инструменты, которые в процессе проведения управленческого аудита дадут наибольшую достоверность и результативность, и, что не менее важно, оценивается необходимость привлечения эксперта для получения более детального представления об исследуемом объекте финансово-хозяйственной деятельности организации.

На следующем *этапе сбора, оценки и подготовки необходимой информации* происходит сбор и исследование данных об объекте исследования, полученных на предыдущем этапе. Аудитором осуществляется поэтапный процесс анализа фактических данных (финансовый анализ, анализ динамики производства и т.д.), составление прогнозных значений таких основных показателей, как выручка, прибыль до налогообложения, налоговые платежи (налог на прибыль, налог на имущество, таможенные платежи и т.д.), чистый финансовый результат (прибыль или убыток), в основном, на краткосрочную перспективу (от 1 до 3 лет). Данный этап управленческого аудита является «стержнем» всего аудиторского исследования, результативность которого во многом зависит от качества выполненных аудиторских процедур на предыдущих двух этапах – подготовка и планирование управленческого аудита.

Заключительным этапом проведения управленческого аудита является *оформление отчета о проделанной работе и результатах*, полученных в ходе ее выполнения. Отчет аудитора должен включать в себя следующие основные разделы:

- глоссарий применяемой терминологии;
- объект исследования;
- описание применяемой методики исследования;
- анализ внешних и внутренних факторов;
- аналитическая часть;
- итоговая часть;
- заключение;
- список использованных источников;
- копии документов организации, использованные в процессе проведения управленческого аудита.

Структура отчета может быть изменена в зависимости от объема информации, полученного аудитором по результатам проведенного управленческого аудита. При этом информация, которая будет содержаться в отчете о результатах проведенного аудиторского исследования по конкретному объекту или объектам финансово-хозяйственной деятельности организации не должна быть противоречивой, недостоверной, непонятной в изложении (поэтому обязательно необходимо включать в отчет глоссарий), приводящей пользователей отчета в заблуждение и, самое главное, лишней по смыслу и отношению к объекту исследования.

Процесс проведения управленческого аудита на этом не окончен, т.к. любая аудиторская проверка подразумевает под собой последующий контроль за устранением выявленных недостатков и нарушений (например, финансовый аудит). Такого же принципа должен придерживаться аудитор, осуществляющий проведение управленческого аудита.

Этап контроля над применением рекомендаций и исправлением замечаний и нарушений организацией представляет собой не единичные после заключительного этапа проверки аудитором состояния объекта исследования, а непрерывное наблюдение и их отражение в аналитических таблицах (рабочих документах аудитора) на протяжении того времени, через которое, по мнению аудитора, должен произойти рост эффективности, обусловивший последующее развитие организации в целом.

Обобщив вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в настоящее время назрела острая необходимость в инвестиционно-инновационных преобразованиях любого хозяйствующего субъекта, руководство которого заинтересовано в усилении его производственного и финансового потенциала, расширении ассортимента выпускаемой продукции для обеспечения его конкурентоспособности как в тактическом, так и стратегическом периодах. В данном случае проведение управленческого аудита является именно тем необходимым инструментом контроля и диагностики, который позволяет дать комплексную оценку эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации на текущий момент времени и определить инвестиционно-инновационную траекторию ее развития.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ от 30.12.2008 г. (в ред. от 28.12.2013 № 396-ФЗ).
2. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» №39-ФЗ от 25.02.1999 г. (в ред. от 28.12.2013 № 396-ФЗ).
3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция, исправленная и дополненная) (утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21.06.99 № ВК 477).
4. Ильенкова, С.Д. Инновационный менеджмент : учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Голберг, С.Ю. Ягудин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 343 с.
5. Крылов, Э.И. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия : учеб. пособие; 2-е изд. / Э.И. Крылов, В.М. Власова, И.В. Журавкова. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 608 с.
6. Оголева, Л.Н. Инновационный менеджмент : учеб. пособие / Л.Н. Оголева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 238 с.
7. Позднякова, В.Я. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий : учебник для вузов / В.Я. Позднякова. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 617 с.
8. Саунин, А.Н. Аудит эффективности использования государственных средств: вопросы теории и практики / А.Н. Саунин. – М. : Высшая школа, 2005. – 311 с.
9. Улучшение инвестиционного климата в России: Информационно-аналитическое агентство «Деловые Новости». – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.delonovosti.ru/main/1302-uluchshenie-investicionnogo-klimata-v-rossii.html.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob auditorskoj dejatel'nosti» № 307-FZ ot 30.12.2008 g. (v red. ot 28.12.2013 № 396-FZ).
2. Federal'nyj zakon «Ob investicionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushhestvljaemoj v forme kapital'nyh vlozhenij» №39-FZ ot 25.02.1999 g. (v red. ot 28.12.2013 № 396-FZ).
3. Metodicheskie rekomendacii po ocenke jeffektivnosti investicionnyh proektov (vtoraja redakcija, ispravlennaja i dopolnennaja) (utv. Minjekonomiki RF, Minfinom RF i Gosstroem RF ot 21.06.99 № VK 477).
4. Il'enkova, S.D. Innovacionnyj menedzhment : uchebnik dlja vuzov / S.D. Il'enkova, L.M. Golberg, S.Ju. Jagudin. – M. : JuNITI-DANA, 2003. – 343 s.
5. Krylov, Je.I. Analiz jeffektivnosti investicionnoj i innovacionnoj dejatel'nosti predprijatija : uchebnoe posobie; 2-e izd. / Je.I. Krylov, V.M. Vlasova, I.V. Zhuravkova. – M. : Finansy i statistika, 2003. – 608 s.
6. Ogoleva, L.N. Innovacionnyj menedzhment : uchebnoe posobie / L.N. Ogoleva. – M. : INFRA-M, 2008. – 238 s.
7. Pozdnjakova, V.Ja. Analiz i diagnostika finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti predprijatij : uchebnik dlja vuzov / V.Ja. Pozdnjakova. – M. : INFRA-M, 2009. – 617 s.
8. Saunin, A.N. Audit jeffektivnosti ispol'zovanija gosudarstvennyh sredstv: voprosy teorii i praktiki / A.N. Saunin. – M. : Vysshaja shkola, 2005. – 311 s.
9. Uluchshenie investicionnogo klimata v Rossii: Informacionno-analiticheskoe agentstvo «Delovye Novosti». – 2013 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : delonovosti.ru/main/1302-uluchshenie-investicionnogo-klimata-v-rossii.html.

I.A. Rabenko
Rostov State Economic University, Rostov-on-Don

Sustainable Development of an Organization through Management Audit

Keywords: analysis; investment; innovation; sustainable development; stages of management audit; efficiency.

Abstract: In the article, the author substantiates the role of management audit in the formation of stable development of any business entity; the stages of audit examination including the performed procedures are described.

© И.А. Рабенко, 2014

УДК 339.56.055

Е.А. САВИНОВА, И.А. БАРАНОВА
ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Ключевые слова: внешняя торговля; импорт; интеграция; статистика; экспорт.

Аннотация: Исследование посвящено изучению структуры и динамики внешней торговли Брянской области с государствами СНГ. Статистический анализ выявил факторы роста внешнеторгового оборота региона в 2009–2011 гг. и причины сокращения в 2012 г.

Геополитическое положение Брянской области как единственного российского региона, граничащего одновременно с Украиной и с Белоруссией, выводит эти страны в основные торговые партнеры области среди государств Содружества Независимых Государств (**СНГ**). Для Брянской области экономические отношения со странами СНГ имеют значительное геополитическое и хозяйственное значение.

Анализ динамики внешнеторгового оборота Брянской области со странами СНГ и исследование дальнейших перспектив сотрудничества в рамках Содружества представляет интерес как в гуманитарном, экономическом, политическом, так и в правовом аспектах.

Актуальность исследования заключается в выявлении и статистическом анализе основных показателей, характеризующих экономические связи Брянской области со странами СНГ, в определении степени влияния экономики стран СНГ на развитие Брянской области в целом, в выявлении перспективных направлений развития внешнеэкономических связей между странами Содружества.

Для исследования указанных параметров следует изучить данные таможенной статистики внешней торговли и взаимной торговли стран Таможенного Союза с расчетом показателей структуры и динамики внешнеторгового оборота Брянской области.

Исследование структуры внешнеторгового оборота Брянской области представлено в табл. 1.

Внешнеторговый оборот Брянской области в 2012 г. составил 1 651,7 млн долл., что в фактических ценах на 5,2 % выше 2011 г. Экспорт товаров составил 418,4 млн долл. (вырос на 35,5 %), импорт – 1 233,3 млн долл. (снизился на 2,2 %). Сальдо торгового баланса оставалось отрицательным – 814,9 млн долл. (в 2011 г. отрицательное – 952,4 млн долл.). Основная доля внешнеторгового оборота приходилась на страны СНГ (81,5 %). Оборот внешней торговли с государствами-участниками СНГ в 2012 г. в 4,4 раза превысил оборот со странами дальнего зарубежья и составил 1 345,9 млн долл. (увеличился на 25,8 % по сравнению с 2011 г.). Экспорт достиг 371,1 млн долл. (вырос в 1,5 раза), импорт – 974,8 млн долл. (увеличился на 17,7 %).

Сальдо внешней торговли со странами СНГ сложилось отрицательное в размере 603,7 млн долл. (в 2011 г. – 586,8 млн долл.).

В 2012 г. 57 стран мира стали покупателями продукции Брянской области (57 в 2011 г.), а наша область в свою очередь приобретала товары в 75 странах СНГ и дальнего зарубежья (71).

Рассматривая стоимостные характеристики товаропотока с разбивкой по группам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (**ТН ВЭД**) в 2012 г., можно отметить следующее:

– основу импорта составляли закупки товаров группы 85 (электрические машины и оборудование, их части) – 1 049,7 тыс. долл. или 17,8 % от общей стоимости импорта за отчетный период; группы 84 (оборудование и механические устройства, их части) – 866,7 тыс. долл. или 14,7 %; группы 73 (изделия из черных

Таблица 1. Структура внешнеторгового оборота Брянской области (млн долл.)

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Экспорт – всего	313,6	195,0	315,2	324,2	418,4
в том числе:					
страны дальнего зарубежья	38,6	34,8	57,5	67,0	47,3
страны СНГ	275,0	160,2	257,7	257,2	371,1
Импорт – всего	1 201,5	839,0	1 107,9	1 261,1	1 233,3
в том числе:					
страны дальнего зарубежья	283,0	277,0	368,6	432,7	258,5
страны СНГ	918,5	562,0	739,3	828,4	974,8
Внешнеторговый оборот – всего	1 515,1	1 034	1 423,1	1 585,3	1 651,7
в том числе:					
страны дальнего зарубежья	321,6	311,8	426,1	499,7	305,8
страны СНГ	1 193,5	722,2	997	1 085,6	1 345,9

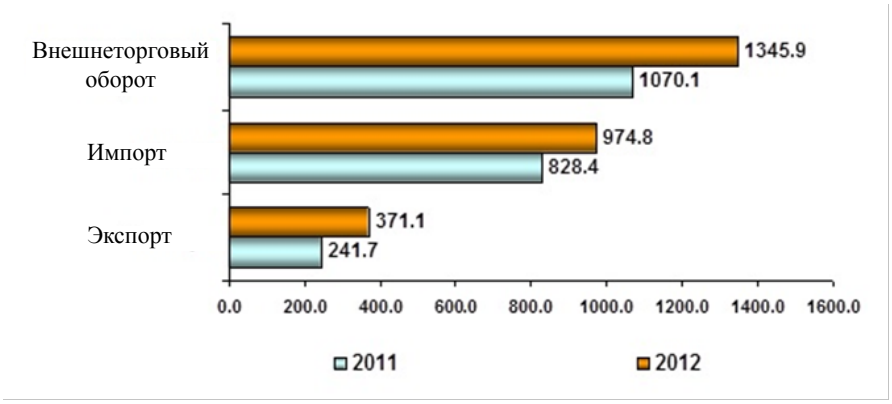


Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота Брянской области со странами СНГ (млн долл.)

металлов) – 309,7 тыс. долл. или 5,3 %;

– основу экспорта составляли товары группы 93 (товары военно-промышленного комплекса) – 155,9 тыс. долл. или 22 % от общей стоимости экспорта за отчетный период; группы 31 (удобрения) – 150,4 тыс. долл. или 21,2 %; группы 28 (продукты неорганической химии) – 66 тыс. долл. или 9,3 %.

Рассматривая весовые характеристики товаропотока с разбивкой по группам ТН ВЭД за январь-декабрь 2012 г., можно отметить следующее:

– в импорте по весу доминируют товары группы 25 (щебень, цемент) – 17 302,2 тыс. тонн или 88,4 % от общего веса ввезенных товаров за январь-декабрь 2012 г. Из остальных товарных групп по данному показателю можно выделить товары группы 72 (черные металлы) –

Таблица 1. Экспорт Брянской области в страны СНГ

Государство	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	тыс. долл.	%	тыс. долл.	%	тыс. долл.	%	тыс. долл.	%
Азербайджан	1 966,2	2,84	1 468,3	3,15	1 562,1	2,62	2 505,5	3,20
Армения	692,3	1,00	611,9	1,32	700,5	1,18	785,1	1,00
Белоруссия	23 507,4	34,01	16 717,1	35,87	18 080,6	30,33	24 922,6	31,86
Казахстан	13 298,6	19,24	91 46,5	19,63	10 690,3	17,94	12 906,6	16,49
Киргизия	1 308,0	1,89	915,5	1,96	990,8	1,66	1 160,3	1,48
Молдова	1 146,7	1,66	694,9	1,49	1 108,1	1,86	1 483,6	1,90
Таджикистан	793,9	1,15	572,4	1,23	673,3	1,13	720,4	0,92
Туркмения	808,0	1,17	998,6	2,14	757,4	1,27	1 159,7	1,48
Узбекистан	2 038,0	2,95	1 696,5	3,64	1 889,5	3,17	2 106,6	2,69
Украина	23 567,0	34,09	13 780,3	29,57	23 148,1	38,84	30 509,6	38,98
Итого	69 126,1	100,00	46 602,0	100,00	59 600,7	100,00	78 260,0	100,00

317,9 тыс. тонн или 1,6 % и группы 8 (съедобные фрукты и орехи) – 299,1 тыс. тонн или 1,5 %;

– основу экспорта по весу составляли товары группы 31 (удобрения) – 488,9 тыс. тонн или 42,1 %; группы 25 (щебень, цемент) – 433,1 тыс. тонн или 37,3 % от общего веса экспорта; группы 44 (древесина и изделия из нее) – 43,9 тыс. тонн или 3,8 %.

За рассматриваемый период с 2009 по 2012 гг. произошло изменение товарооборота Брянской области со странами СНГ со 105 684 тыс. долл. до 122 560 тыс. долл., т.е. объем товарооборота увеличился на 16 876 тыс. долл. – возрос на 15,97 %. Наибольшую долю в товарообороте имеют Белоруссия, Казахстан и Украина.

Объем товарооборота с Белоруссией в стоимостном выражении изменился с 34 059,3 тыс. долл. до 38 607,6 тыс. долл., что составляет 31,50 % в общем объеме товарооборота в 2012 г., однако в 2008 г. этот показатель был равен 32,23 %, т.е. наблюдается тенденция к понижению. Также снизился объем товарооборота за рассматриваемый период с Казахстаном с 18,62 % в 2009 г. до 16,13 % в 2012 г., но следует отметить, что в стоимостном выражении этот показатель увеличился с 19 678,1 тыс. долл. до 19 765,9 тыс. долл. Объем товарооборота с Украиной увеличился на 10 809,2 тыс. долл., доля в общем товарообороте возросла с 37,68 % до 41,31 %, следовательно, наблюдается тенденция к повышению.

Наименьший объем товарооборота был в 2010 г., он составил 68 363 тыс. долл., что на 35,33 % меньше по сравнению с 2008 г. Темпы прироста в 2010 г. составили 33,59 % по сравнению с 2009 г. Темп роста в 2011 г. по сравнению с 2010 г. составил 134,20 %, в стоимостном выражении 31 231,7 тыс. долл. Средний показатель объема внешнеторгового оборота – 91 271,1 тыс. долл.

В экспорте Брянской области со странами СНГ значительную долю занимают Украина, Белоруссия, Казахстан. Экспорт в Белоруссию составляет 31,86 % в общем объеме экспорта в 2012 г., этот показатель в 2009 г. был равен 34,01 %.

Таблица 3. Импорт Брянской области из стран СНГ

Государство	2009 г.		2010 г.		2011г.		2012 г.	
	тыс. долл.	%	тыс. долл.	%	тыс. долл.	%	тыс. долл.	%
Азербайджан	412,3	1,13	311,2	1,43	386,3	1,22	571,7	1,29
Армения	204,2	0,56	111,2	0,51	158,5	0,49	209,3	0,47
Белоруссия	10 551,9	28,86	6 713,9	30,85	9 953,6	31,37	13 685,0	30,89
Казахстан	6 379,5	17,45	3 684,9	16,93	4 449,3	14,02	6 859,3	15,48
Киргизия	491,1	1,34	366,7	1,69	393,3	1,24	292,8	0,66
Молдова	651,8	1,78	351,5	1,62	421,0	1,33	468,6	1,06
Таджикистан	212,8	0,58	213,3	0,98	213,7	0,67	90,0	0,20
Туркмения	100,2	0,28	45,0	0,21	148,0	0,47	142,8	0,32
Узбекистан	1 299,9	3,56	842,7	3,87	1 556,5	4,91	1 859,7	4,21
Украина	16 254,2	44,46	9 120,6	41,91	14 047,4	44,28	20 120,8	45,42
Итого	36 557,9	100,00	21 761,0	100,00	31 727,6	100,00	44 300,0	100

В отношении Казахстана наблюдается снижение доли объема экспорта в общем объеме с 19,24 % в 2009 г. до 16,49 % в 2012 г. Самая большая доля экспорта принадлежит Украине – 38,98 % в 2012 г., в 2009 г. этот показатель имел значение 34,09 % в общем объеме экспорта Брянской области и стран СНГ. Следовательно, наблюдается увеличение с 23 567,0 тыс. долл. в 2009 г. до 30 509,6 тыс. долл. в 2012 г., т.е. произошел рост на 6 942,6 тыс. долл.

Среди стран, с которыми Брянская область имеет налаженные торгово-экономические связи, выделяются следующие десять стран: Украина, Беларуссия, Молдавия, Германия, Венгрия, Италия, Болгария, Литва, Польша, Казахстан. Геополитическое положение Брянской области как единственного российского региона, граничащего одновременно с Украиной и с Белоруссией, выводит эти страны в основные торговые партнеры области среди государств СНГ.

Наибольшую долю в импорте Брянской области и стран СНГ занимает импорт из Украины, Белоруссии и Казахстана. Доля Украины занимает значительное положение в импорте Брянской области и составляет 45,42 % в 2012 г. в общем объеме импорта, в 2009 г. этот показатель был равен 44,46 %. Белоруссия занимает 30,89 % в 2012 г., в 2008 г. – 28,86 %, в стоимостном выражении объем импорта из Белоруссии изменился за 4 рассматриваемых года с 10 551,9 тыс. долл. до 13 685,0 тыс. долл., т.е. возрос на 3 133,1 тыс. долл. Объем импорта из Казахстана увеличился с 6 379,5 тыс. долл. до 6 859,3 тыс. долл., однако доля в общем объеме импорта уменьшилась с 17,45 % в 2008 г. до 15,48 % в 2012 г., но т.к. в 2011 г. этот показатель был равен 14,02 %, т.е. в 2012 г. произошло увеличение доли импорта из Казахстана в Брянскую область, то можно прогнозировать возможный дальнейший рост объемов импорта.

На основании проведенного исследования были выявлены характерные особенности внешнеэкономических связей Брянской области со странами СНГ.

Во-первых, Брянская область и ее значительный, пусть и не в достаточной мере, реализуемый потенциал содействия экономическому

развитию стран-партнеров (через торговлю, инвестиции, через предоставление на взаимовыгодных условиях энергоресурсов, транспортных путей, технических компетенций, через возможности трудовой миграции, образования и др.) будет оставаться ключевым фактором экономической интеграции на постсоветском пространстве. Неготовность Брянской области в достаточной мере предоставить эти возможности партнерам автоматически чревата свертыванием интеграционных проектов.

Во-вторых, произошла расстановка внешних сил, участвующих в определении будущих параметров экономического пространства СНГ. Российская Федерация более не является безальтернативным стратегическим партнером для совместного развития стран Содружества. Экономически эту роль готовы взять на себя, прежде всего, Китай и Евросоюз. Возрастет степень их проникновения в экономику и уровень влияния на формирование экономической политики стран СНГ. Поэтому принципиально важна ориентация на то, чтобы основные экономические интересы стран СНГ не оказались за пределами этого объединения.

В-третьих, Брянская область не располагает достаточными ресурсами и не достигла уровня инвестиционной привлекательности, необходимого для концентрации основных внешнеэкономических интересов стран СНГ. Следовательно, «интеграционный проект» СНГ может развиваться при условии, что в нем будет устраивающим участников образом определено место внешних партнеров.

Брянская область продолжает строить свои внешнеэкономические отношения со странами СНГ на основе всестороннего взаимодействия. При этом используются все формы экономического взаимодействия, чтобы обеспечить возможность участия отечественных предприятий и объединений в полном объеме международных связей с целью наращивания производственного и экспортного потенциала, а также повышения эффективности экономического и научно-технического сотрудничества. Россия намерена и далее придерживаться курса на активное сотрудничество со странами СНГ, и Брянская область является одним из важнейших регионов для эффективной и продуктивной деятельности в этом направлении.

Список литературы

1. Андрианов, В. Актуальные проблемы и перспективы формирования единого экономического пространства стран СНГ / В. Андрианов // Общество и экономика. – 2005. – № 9. – С. 112–124.
2. Арцишевский, Л. Экономическая интеграция стран СНГ: проблемы и решения / Л. Арцишевский, Н. Промский // Экономист. – 2001. – № 9. – С. 51–55.
3. Исполнительный комитет СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.cis.minsk.by.
4. Кравченко, А.В. Экономическое развитие регионов: регионализация внешнеэкономической деятельности / А.В. Кравченко, И.В. Быковская // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 3(21). – С. 83–85.
5. Кулик, С.А. Экономические интересы и задачи России в СНГ / С.А. Кулик, А.Н. Спартак, И.Ю. Юргенс. – М. : Институт современного развития, 2010. – 90 с.
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по Брянской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.bryansk.gks.ru.
7. Федеральная таможенная служба Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.customs.ru.

References

1. Andrianov, V. Aktual'nye problemy i perspektivy formirovanija edinogo jekonomicheskogo prostranstva stran SNG / V. Andrianov // Obshhestvo i jekonomika. – 2005. – № 9. – S. 112–124.
2. Arcishevskij, L. Jekonomicheskaja integracija stran SNG: problemy i reshenija / L. Arcishevskij, N. Promskij // Jekonomist. – 2001. – № 9. – S. 51–55.
3. Ispolnitel'nyj komitet SNG [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.cis.minsk.by.
4. Kravchenko, A.V. Jekonomicheskoe razvitie regionov: regionalizacija vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti / A.V. Kravchenko, I.V. Bykovskaja // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 3(21). – S. 83–85.

5. Kulik, S.A. Jekonomicheskie interesy i zadachi Rossii v SNG / S.A. Kulik, A.N. Spartak, I.Ju. Jurgens. – M. : Institut sovremennogo razvitija, 2010. – 90 s.
6. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii po Brjanskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.bryansk.gks.ru/.
7. Federal'naja tamozhennaja sluzhba Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.customs.ru.

E.A. Savinova, I.A. Baranova
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovskiy, Bryansk

The Statistical Analysis of the Bryansk Region Foreign Trade Turnover with the Neighboring Countries

Keywords: export; foreign trade; import; integration; statistics.
Abstract: The study is devoted to studying of the structure and dynamics of foreign trade of the Bryansk region with the states of the CIS. The statistical analysis revealed factors of growth of a foreign trade turnover of the region in 2009–2011 and the reduction reasons in 2012.

© Е.А. Савинова, И.А. Баранова, 2014

УДК 338.48(53.500)

Е.В. СТЕЛЬМАХ, В.Г. ШВЕДОВ
ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», г. Биробиджан

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: антропогенный ландшафт; антропогенная нагрузка; Еврейская автономная область; освоенность территории; экономические факторы.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению влияния экономического освоения территории на антропогенную трансформацию ландшафтов. На основе предварительного анализа основных экономических показателей, отражающих измененность ландшафтов, разработана классификация антропогенных ландшафтов для территории Еврейской автономной области. Проведен предварительный анализ распространения антропогенных комплексов по территории региона. Выявлены участки, испытывающие наибольшую антропогенную нагрузку.

Еврейская автономная область (**ЕАО**) – это один из тех регионов России, который относится к территориям нового освоения. В современных экономических условиях область нуждается в разработке политики рационального природопользования, которая должна опираться на объективную информацию [1]. Этот процесс требует детального изучения и разработки конкретных рекомендаций по комплексному использованию природных ресурсов ЕАО и их охране.

Выполненный нами первичный анализ позволил провести комплексную оценку освоенности территории области и разработать оригинальную классификацию антропогенных ландшафтов, которая строится на степени измененности их первичного естественного состояния [2]. Измененность ландшафта показывает, насколько природный комплекс приобрел признаки антропогенного, что при первом приближении определяется следующими наиболее очевидными экономическими критериями:

– освоенность ландшафтов;
– транспортная нагрузка на ландшафт;
– плотность населения;
– площадь пашни;
– типы населенных пунктов.

Освоенность ландшафтов определяется типами освоения и видами хозяйственной деятельности [3]. Под транспортной нагрузкой понимается количество дорог на единицу площади ландшафта (железные дороги и дороги с твердым покрытием) – км/км^2. Основные градации – незначительная, низкая, средняя и высокая. Плотность населения определяется как количество жителей населенных пунктов на 1 км^2 – низкая, средняя, высокая [4]. В результате по степени измененности ландшафты области подразделяются на:

– условно неизмененные;
– слабоизмененные;
– среднеизмененные;
– сильноизмененные.

Для слабоизмененных ландшафтов вводятся разновидности, отражающие характеристику их природно-ресурсного потенциала:

– трансгрессивно слабоизмененные ландшафты – перспективны для дальнейшего освоения, т.к. обладают значительным природно-ресурсным потенциалом;

– регрессивно слабоизмененные ландшафты, обладающие незначительным потенциалом для дальнейшего освоения не перспективны.

Условно неизмененные ландшафты имеют дисперсное размещение по территории ЕАО и располагаются в заповеднике Бастак и в заказниках Щуки-Поктой, Ульдуры, Журавлинный,

Таблица 1. Влияние экономических показателей на измененность природных ландшафтов Еврейской автономной области

Измененность ландшафтов	Вид освоения	Тип освоения	Плотность населения (чел./км^2)	Транспортная нагрузка (км/км^2)	Площадь пашни, %	Типы населенных пунктов
Условно неизмененные	Локальный	Экстенсивный	–	Незначительная	–	Сезонные, охотничьи и туристические базы
Слабо измененные	Локально-мелкоочаговый	Экстенсивный	< 10	< 0,1	< 10	Сельские поселения
Средне измененные	Крупно- и мелкоочаговый	Экстенсивно-интенсивный	10–100	0,1–1	10–30	Сельские поселения, города малые и средние
Сильно измененные	Массивно- и крупноочаговый	Интенсивно-экстенсивный	100–1 000	1–10	> 40	Сельские поселения, города средние и крупные

Чурки, Дичун, Забеловский [5]. Они характеризуются естественным состоянием и сохранностью ландшафтных компонентов.

Трансформация растительного покрова здесь незначительная. Рельеф характеризуется естественными процессами геоморфогенеза. Эти территории испытывают незначительное пассивное воздействие: регламентированные санитарные рубки, собирательство, охота, рыболовство.

Слабоизмененные ландшафты характеризуются значительным природно-ресурсным потенциалом, поэтому для объективной оценки этих ландшафтов вводятся подтипы – трансгрессивно слабоизмененные и регрессивно слабоизмененные ландшафты. Характер хозяйственного воздействия на них – фрагментарный, что приводит к незначительным изменениям их отдельных компонентов – растительности, животного мира, почвенного покрова. Трансгрессивный вариант слабоизмененных ландшафтов представлен теми ландшафтами, которые характеризуются более высоким природно-ресурсным потенциалом. Следовательно, в дальнейшем при освоении природно-ресурсного потенциала изменения будут нарастать, слабоизмененные ландшафты перейдут в категорию нарушенных. В то же время регрессивный вариант слабоизмененных ландшафтов на территории области не перспективен для промышленного и сельскохозяйственного освоения, т.к. не имеет запасов минерального сырья, его лесные угодья не пригодны для рубок, он не удобен для агрономического возделывания. Такие ландшафты испытывают определенное антропогенное воздействие, но оно не увеличивается в масштабах. Их состояние можно считать благоприятным.

Среднеизмененные ландшафты это те, которые еще недавно испытывали интенсивное воздействие, но на сегодняшний день являются незадействованными в промышленном и сельскохозяйственном производстве. К ним относятся вырубленные лесные площади, отработанные горнорудные и угольные карьеры, не возделываемые, пустующие сельскохозяйственные угодья, заброшенные жилые территории. Такие ландшафты при разработке и внедрении соответствующих проектов перейдут в категорию ландшафтов, характеризующихся процессами самовосстановления.

Наибольшее воздействие испытывает такая категория ландшафтов, как сильноизмененные. Они подверженны интенсивному промышленному воздействию: заготовка древесины, промышленная разработка и добыча минерального и угольного сырья, возделывание сельскохозяйственных культур, жизнедеятельность человека в населенных пунктах (города, поселки городского типа). Сильноизмененные ландшафты испытывают наибольшие последствия антропогенного воздействия. Горнорудное производство, добыча минерального сырья, рубка леса, сельскохозяйственное воздействие нарушают природные связи. При рассмотрении рисунка их размещения выделяются две основные зоны

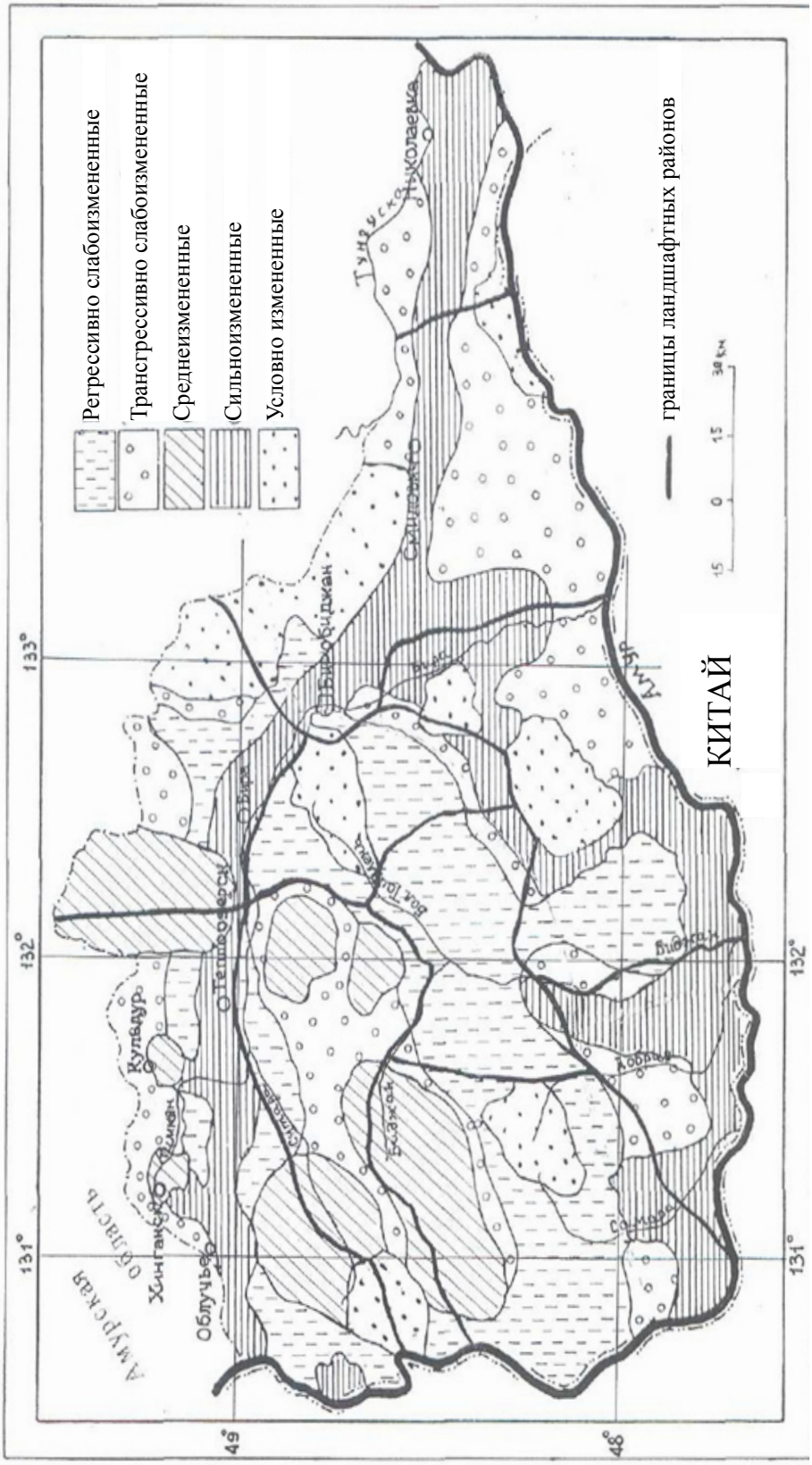


Рис. 1. Антропогенные ландшафты ЕАО по степени измененности

антропогенного воздействия – Приамурское и Прижелезнодорожное, которые сформировались исторически [6].

Четко выделяется очаг максимального антропогенного воздействия в области. Им являются ландшафты бассейна реки Сутара, характеризующиеся неблагоприятной обстановкой: наибольшие площади сильного воздействия, рубка леса и заготовка древесины. Здесь интенсивной эксплуатации подвержен кедр корейский – нерегламентированная рубка может привести к его исчезновению [7]. А основным источником загрязнения и деградации малых рек данной территории являются расположенные вдоль их русел золотоносные участки. При дальнейшем освоении этой территории будут нарушаться коренные ландшафты, перспективные для освоения, что крайне пагубно скажется на общем экологическом состоянии всей области. Существует реальная угроза исчезновения таких видов, как кедр корейский и лиственница даурская. Интенсивная рубка леса может резко снизить показатели водосбора с территории Сутарского района изменить годовой сток рек Сутара, Бира, Биджан.

В целом из общей площади области примерно 50 % территории представлено слабоизмененными ландшафтами. Из них 26 % – это трансгрессивно слабо измененные ландшафты и 24 % – это регрессивный вариант. Примерно 25 % территории ЕАО занято сильноизмененными ландшафтами – наибольшую нагрузку в этом отношении испытывают территории, лежащие в бассейне реки Бира, в нижнем течении реки Биджан. Около 11 % представлено среднеизмененными ландшафтами. И лишь 14 % территории – это условно неизмененные ландшафты. Таким образом, по результатам рассмотрения влияния экономического освоения на формирование антропогенных ландшафтов можно сделать следующие выводы:

– большая площадь области характеризуется слабым антропогенным воздействием – что, несомненно, фактор положительный;

– минимальное антропогенное воздействие отмечается в условно неизмененных ландшафтах;

– максимальная интенсивность антропогенного воздействия характерна для среднеизмененных и сильноизмененных ландшафтов;

– недостаточное экономическое освоение территории является благоприятным фактором для сохранения первичных ландшафтных комплексов в области.

Список литературы

1. Мирзеханова, З.Г. Анализ природных регламентирующих факторов освоения территории. Проблемы организации территории регионов нового освоения: материалы всесоюзной научной конференции / З.Г. Мирзеханова, Н.А. Нарбут, Е.М. Климина. – Хабаровск, 1996. – С. 58–64.
2. Михеев, В.С. Ландшафтно-географическое обеспечение региональных программ освоения (на примере западного участка БАМ) / В.С. Михеев // Рациональное использование и охрана природных ресурсов Сибири. – Новосибирск : Наука, 1981. – С. 36–58.
3. Соловченков, С.А. Трансформация структуры занятости сельского населения Приамурья в современных российских условиях / С.А. Соловченков // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. XVI. – № 4(69). – С. 184–189.
4. Стельмах, Е.В. Мониторинг антропогенных ландшафтов на территории Еврейской автономной области / Е.В. Стельмах // Вестник ПГУ имени Шолом-Алейхема. Серия 2. Естественнонаучные знания. – 2012. – № 2(3). – С. 30–35.
5. Стельмах, Е.В. Управление природопользованием как фактор экономического развития Еврейской автономной области / Е.В. Стельмах // Власть и управление на Востоке России. – 2013.– № 4(65). – С. 49–52.
6. Шведов, В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика / В.Г. Шведов. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – 257 с.
7. Фетисов, Д.М. Современное землепользование и антропогенная нагрузка в Еврейской автономной области / Д.М. Фетисов // География и природные ресурсы. – 2013. – № 3. – С. 52–59.

References

1. Mirzehanova, Z.G. Analiz prirodnyh reglamentirujushhih faktorov osvoenija territorii.

Problemy organizacii territorii regionov novogo osvoenija: materialy vsesojuznoj nauchnoj konferencii / Z.G. Mirzehanova, N.A. Narbut, E.M. Klimina. – Habarovsk, 1996. – S. 58–64.

2. Miheev, V.S. Landshaftno-geograficheskoe obespechenie regional'nyh programm osvoenija (na primere zapadnogo uchastka BAM) / V.S. Miheev // Racional'noe ispol'zovanie i ohrana prirodnyh resursov Sibiri. – Novosibirsk : Nauka, 1981. – S. 36–58.

3. Solovchenkov, S.A. Transformacija struktury zanjatosti sel'skogo naselenija Priamur'ja v sovremennyh rossijskih uslovijah / S.A. Solovchenkov // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2013. – T. XVI. – № 4(69). – S. 184–189.

4. Stel'mah, E.V. Monitoring antropogennyh landshaftov na territorii Evrejskoj avtonomnoj oblasti / E.V. Stel'mah // Vestnik PGU imeni Sholom-Alejhema. Serija 2. Estestvennonauchnye znanija. – 2012. – № 2(3). – S. 30–35.

5. Stel'mah, E.V. Upravlenie prirodopol'zovaniem kak faktor jekonomicheskogo razvitija Evrejskoj avtonomnoj oblasti / E.V. Stel'mah // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. – 2013.– № 4(65). – S. 49–52.

6. Shvedov, V.G. Istoricheskaja politicheskaja geografija: obzor stanovlenija, teoreticheskie osnovy, praktika / V.G. Shvedov. – Vladivostok : Dal'nauka, 2006. – 257 s.

7. Fetisov, D.M. Sovremennoe zemlepol'zovanie i antropogennaja nagruzka v Evrejskoj avtonomnoj oblasti / D.M. Fetisov // Geografija i prirodnye resursy. – 2013. – № 3. – S. 52–59.

E.V. Stelmakh, V.G. Shvedov
Amur State University named after Sholom Aleichem, Birobidzhan

The Influence of Economic Development on the Formation of Anthropogenic Landscapes of the Jewish Autonomous Region

Keywords: anthropogenic landscape; anthropogenic pressure; Jewish autonomous region; development of the territory; economic factors.

Abstract: The paper deals with the influence of economic development of the territory on the anthropogenic transformation of landscapes. On the basis of the preliminary analysis of the main economic indicators reflecting the changes of landscapes, the classification of anthropogenic landscapes was developed for the territory of the Jewish Autonomous Region. The preliminary analysis of the distribution of anthropogenic complexes on the region territory was made. The sites subjected to the greatest anthropogenic pressure were revealed.

© Е.В. Стельмах, В.Г. Шведов, 2014

УДК 33

В.А. ТЕТУШКИН
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Ключевые слова: волатильность; девелопмент; ипотека; качество; недвижимость; политика; ценообразование; экономика; эксперты.

Аннотация: В статье особое внимание уделяется проблеме ценообразования в области недвижимости, инфляции, а также анализу нынешних и прогнозу предстоящих событий в городах и регионах России.

На сегодняшний день одной из самых главных проблем у граждан РФ является жилищная, а если сказать точнее, то цена вопроса, ценообразование на рынке недвижимости. Рост заработной платы у населения конечно не успевает за ростом цены на квадратный метр жилплощади. Попытаемся кратко проанализировать последние тренды в этой области экономики.

Прошлый 2013 г. прошел для региональных рынков недвижимости под знаком устойчивого застоя: цены на вторичное жилье в городах сохранились на уровне показателей 2012 г. Однако в январе 2014 г., едва кончились каникулы, российский рубль резко пошел вниз. Тревожные события на валютных фронтах продолжают развиваться и сегодня. Во второй половине февраля 2014 г. официальный курс евро впервые в истории с легкостью пересек отметку 49 руб. на событиях внешней политики РФ. Спокойствия профессиональным и непрофессиональным участникам рынка недвижимости такое положение дел не добавляет, т.е. растет уровень волатильности.

Определенные ответы опрошенных региональных экспертов и риелторов оказались разнонаправленными. Некоторые представители российских регионов сказали о внезапно выросшем интересе к новостройкам, а другие – о том, что продавцы вторичных квартир стараются снимать объекты с продажи до лучшего времени, а некоторые даже пытаются поднять цены, мотивируя решение следующей логикой: «если за 3 млн руб. не продавалось, то пусть теперь за 4 не продается».

Определенное оживление, которое наметилось на столичном рынке недвижимости в четвертом квартале 2013 г., переросло в легкий ажиотаж в январе (по показаниям в г. Москва). При этом виноваты не скачки валютных курсов, а отголоски «декабрьской волны», связанной с растущим недоверием населения к перспективам сохранения средств на депозитах. Но есть и другая тенденция: неожиданно для покупателей некоторые владельцы столичных квартир стали снимать свои предложения с продажи или редактировать цены в сторону повышения. Теперь эти настроения несильно отразились на активности рынка, ведь в январе, как правило, закрываются декабрьские договоренности и завершаются ранее начатые сделки по недвижимости.

Эксперт из Тюмени отмечает, что на вторичном рынке все пока спокойно, предложение заметно превышает спрос, цены с начала осени слегка падают, но массового снятия объектов с продажи не наблюдается (г. Тюмень), что три четверти посленовогодних покупателей интересуются исключительно новостройками. Однако в структуре январских сделок доминируют варианты со стопроцентной оплатой – без ипотеки и предоставляемых застройщиками рассрочек.

Если проанализировать другой показатель, то можно сказать, что «сырьевые» и столичные регионы – это, конечно, еще не вся Россия. Во многих городах отголоски событий на валютных фронтах почти не сказываются. К примеру, на вторичном рынке жилья Воронежа после декабрьского снижения наблюдается возврат к ценам ноября 2013 г. Но стагнация продолжается, и на рынок никакого влияния валютный фактор пока не оказал. После декабрьского падения в январе цены вернулись в коридор 47–47,5 тыс.

руб. за кв. м, в котором находились на протяжении всего прошлого года [4].

В Новосибирске в январе и первой половине февраля наблюдался застой на рынках новостроек, вторичных квартир и земельных участков. Колебания валютных курсов пока не повлияли ни на цены предложения, ни на объем сделок в этой сфере экономики.

Другой аналитик (г. Пермь) считает, что в регионе выросли цены на новостройки. Новые реалии валютных курсов здесь ни при чем. Главная причина повышения цен – это изменение структуры предложения: в январе на рынок вышли шесть значимых объектов. Один из них находится в центре города, а три – в прилегающих к центру районах с традиционно высокими ценами. И, соответственно, это «подтянуло» первичный рынок жилья Перми. Цены на вторичные квартиры, а также на новостройки, которые появились в продаже до января этого года, остались на прежнем уровне.

Проанализировав, можно отметить, что месяц январь был, как обычно, инертным. Рублевые цены на вторичном рынке выросли на 0,5 %, предложение снизилось на 1,3 %. Никаких событий, выбивающихся за рамки уже привычной картины стагнации, не отмечено и по Екатеринбургу.

Однако на сайте появился индикатор, показывающий динамику цены квадратного метра в долларах, который местные аналитики в шутку окрестили «отрезвлятором» для инвесторов. Конечно, на квартирном рынке Екатеринбурга есть покупатели, которые, взвесив все «за» и «против», предпочли недвижимость прочим вариантам сбережения. Но их число не настолько велико, чтобы внести заметные коррективы в рыночный тренд.

Рынок недвижимости показал активизацию по сравнению с осенью, цены растут, но ажиотажа нет. Но с событиями на валютном фронте эти подвижки никак не связаны: в отличие от столиц, на рынке недвижимости региона цены всегда номинировались в рублях [1].

В конце прошлого века региональные рынки недвижимости аналитики делили на так называемые «рублевые» и «долларовые». После кризиса августа 1998 г., когда за четыре месяца курс доллара подскочил с 6 до 20 руб., в следующем 1999 г. обвал «долларовых» цен случился именно в тех регионах, где цены считали в валюте. Тогда послекризисное восстановление в «рублевых» и «долларовых» городах происходило по разным сценариям. Законодательный запрет на указание цен на недвижимость и прочие товары в иностранной валюте вступил в действие в 2007 г., но зависимость ценообразования на недвижимость от скачков курсов доллара и евро сохранилась прежде всего в «валютных» регионах. Соскочив с долларовой зависимости, рынок недвижимости прочно попал в нефтяную.

В то время, когда рубль показывал укрепление на фоне растущих цен на нефть, цена квадратного метра среднестатистической российской квартиры дорожала вместе с ним почти одновременно. В итоге с 2002 г. начался многолетний непрекращающийся период бурного роста цен на недвижимость. При этом с 2000 по 2008 гг. цены на квартиры в Москве выросли в 7–8 раз, в регионах – в 5–6 раз. Но вместе с ценами за тот же период более чем в два раза выросли и объемы жилищного строительства.

Если коснуться другого аспекта, то мировые цены на нефть по-прежнему удерживаются на высоком уровне, рынок жилья пребывает в состоянии стагнации. Валютные скачки и сырьевая конъюнктура – это важные факторы, которые по-прежнему влияют на рынок, в первую очередь – на сегменты дорогой российской и зарубежной недвижимости. Но их влияние на сегмент демократичных квартир уже не так важно. Массовый рынок жилья в России уже не столь зависим от валютно-сырьевой конъюнктуры, как несколько лет назад. Есть и более новые факторы, влияющие на цены российских квартир, – рост доходов населения и развитие ипотеки в стране. Однако доходы российских семей почти не растут, радикального снижения ставок ипотеки не предвидится, застройщики, выводящие на рынок проекты массового жилья, увеличивают объемы предложения, балансируя на грани ценовой недоступности. Поэтому даже рублевые цены для потенциальных покупателей – уже на пределе их возможностей. И с этим мало что можно сделать.

Прогнозы экспертов в области недвижимости осторожны и неоднозначны. К примеру, рынок жилья Екатеринбурга изменился. Продавцы вторичных квартир уже не смогут повлиять на баланс предложения, снимая с продажи квартиры на неопределенный период. Важную погоду на рынке в 2014 г. будут делать девелоперы, заложившие слишком много проектов в прошлом году, которые будут вынуждены

привлекать покупателей в любых условиях. В соответствии с этим, эксперт предполагает, что из-за обострения конкуренции между застройщиками цены останутся на сегодняшнем уровне либо будут понижаться.

Январский и февральский всплеск 2014 г. интереса к новостройкам эконом-класса на ранних стадиях строительства отмечен в первую очередь в городах с высокой деловой активностью, т.к. все-таки в некоторых крупных компаниях по-прежнему выплачиваются годовые выплаты, бонусы и премии. Количество предложений по ипотеке для новостроек растет, а доверие к банковским депозитам падает. Зажиточные граждане РФ все-таки поспешили зафиксировать прибыль в квадратных метрах, причем в основном «нового бетона». Но такой всплеск интереса к «инвестиционным» квартирам не радует даже самих девелоперов. Дополнительные оборотные средства сегодня стремятся завтра обернуться высоким уровнем конкуренции, снижением рыночной активности и риском недофинансирования.

По прогнозу экспертов, московский рынок квартир в ближайшее время имеет шансы перейти на новую, более высокую ценовую ступень. При этом эксперт уточняет, что от колебаний курса валюты больше денег в карманах покупателей не становится. Если проанализировать опыт, то после моментов оживлений и встрясок обычно наступают периоды ощутимого сокращения активности рынка недвижимости. С выраженным ростом цен на жилье, опережающим среднероссийские показатели, сегодня могут столкнуться в первую очередь такие регионы, в которых развивается производство, сельское хозяйство, формируются локальные центры занятости, создаются новые рабочие места. Но все более значимую долю заработанных россиянами денег забирает первичный рынок жилья.

По информации группы аналитиков Российской Гильдии риелторов (**РГР**) под руководством Геннадия Стерника, в 35 регионах, в которых работают сертифицированные эксперты, средневзвешенный рост цен на региональных рынках вторичного жилья за 11 месяцев 2013 г. составил около 6 %. Данные за последние недели года еще обрабатываются, но уже очевидно, что они не принесут неожиданностей.

Самый значительный прирост цен на вторичное жилье среди крупных городов был показан в Краснодаре (7,7 %), Тюмени (6,5 %), Омске (6,0 %), Ульяновске (5,4 %), Красноярске (5,0 %), Московской области (5,0 %). Москва показала 3,4 % роста, Санкт-Петербург – около 1 %. Снижение цен зафиксировано в Челябинске (–3,6 %) и Твери (–2,2 %).

В 2012 г. завершилось послекризисное восстановление цен, однако рынок уже исчерпал внутренний потенциал роста. Поэтому 2013 г. прошел под знаком стагнации и упадка: цены на квартиры шагали в ногу с инфляцией, а настроения потенциальных участников рынка в значительной степени зависели от «внешнего» информационного фона и политики в стране.

На ценовую картину в российских регионах с небольшими объемами предложения, где каждая сделка и каждая новая стройка на виду, могут оказывать влияние множество факторов местного значения: сдачи в эксплуатацию нового жилого дома, положения дел на градообразующих предприятиях области. Анализируя состояние местных квартирных рынков, эксперты из регионов, расходясь только в деталях наблюдений, называли одни и те же тренды. Это только подтверждает растущую зависимость российских городов и областей от макроэкономических событий в стране.

В начале лета начался виток девальвации рубля, и застройщики, словно опомнившись, начали индексировать цены. За ними стали подтягиваться и продавцы квартир вторичного рынка жилья. Самый влиятельный прирост цен в первом полугодии 2013 г. наблюдался в Тюмени (4,4 %), Омске (3,6 %), Краснодаре (3,7 %), Ульяновске (4,3 %), Ярославле (4,9 %). Это регионы с традиционно высокими объемами жилищного строительства, в которых продавцам «вторичных» квартир было на кого равняться. [4].

Начало осени 2013 г. было отмечено заметным снижением спроса на квартиры вторичного рынка, отсутствием традиционного сентябрьского оживления. Однако вторая половина осени для ряда городов ознаменовалась всплеском интереса к инвестиционным объектам. Это было эхо широкого обсуждения неудач пенсионной реформы.

Затем во второй половине года активность на рынке жилья питалась негативным информационным фоном, причем в конце лета это были предкризисные ощущения граждан, а с конца ноября – отзывы лицензий у некоторых российских банков. Последние события стали провоцировать вкладчиков к переводу накоплений в

инвестиционную недвижимость. При этом достаются эти деньги в основном не вторичному, а первичному рынку жилья.

К примеру, застройщики г. Ульяновск готовились к 2013 г., выводя на рынок значительные объемы жилья эконом-класса. Ожидаемого ажиотажа их предложения не вызвали, но и без того небольшой спрос от вторичного рынка оттянули. Поэтому и на первичном и на вторичном рынке сегодня присутствует широкий выбор объектов недвижимости, а для роста цен в 2014 г. оснований нет. В конце года был отмечен некоторый порыв интереса к элитному жилью, квартирам в клубных домах, объектам коммерческой недвижимости. Это также следствие тревог состоятельных граждан за судьбу накоплений и сбережений в российских банках и в стране в целом.

В первой половине 2013 г. цены на вторичное жилье по инерции повышались за первичным рынком, но сезонный спад и заметный перевес интереса покупателей к строящемуся жилью обеспечили вторичному рынку самый настоящий застой и упадок.

По анализу наблюдателя из Тюмени, осенью, несмотря на то, что цены предложений продолжали расти, наметилась тенденция к снижению цен сделок. По факту они упали на 3–5 %: продавцы готовы торговаться. Стабильно находят покупателей однокомнатные квартиры не старше 10 лет, а также двухкомнатные в относительно новых домах – в первую очередь за счет субсидий и социальных государственных программ.

Такой ж тренд отмечает аналитик из Ростова-на-Дону. Повышенная активность в сегменте жилья эконом-класса держится в первую очередь на субсидировании ставок по ипотечным кредитам для молодых учителей, ученых и представителей других социально значимых категорий государства.

По словам ростовского эксперта, ситуация на рынке жилья стабильна, а его активность будет зависеть от государственной поддержки представителей социально значимых категорий.

Одно из ключевых отличий Ростова от большинства региональных центров – значительное количество старых домов частного сектора в городской черте, а такая городская среда тормозит развитие пригородных территорий. Если пройтись по Ростову, то можно увидеть много щитов и перетяжек с предложениями о продаже домов и квартир и прийти к выводу, что рынок жилья велик. Но это не совсем так: только объекты с юридическими дефектами либо неадекватно оцененные не имеют шансов быть проданными.

Итак, рынок восстановился после кризисного падения цен 2009 г., но его восстановление закончилось стагнацией – застоем. При этом сегодняшняя ситуация на рынке прозрачна и нет никаких оснований для корректировки прогнозов годичной давности. Цены на недвижимость в РФ будут и дальше двигаться в том же коридоре, не перекрывая уровень инфляции.

Планы и прогнозы Министерства экономического развития РФ подтверждают, что сегодня нет факторов, способных двигать цены на недвижимость вверх. Масштабное финансирование олимпийских объектов в г. Сочи закончено, заметного роста доходов населения в ближайшем будущем не предвидится. Конечно можно увеличить цену квартирного рынка, если будет значительная господдержка социальных жилищных и ипотечных программ, но она не обещает быть массовой в РФ.

Труднее всего в новом году придется застройщикам и девелоперам, их ждет период сурового естественного отбора. С началом стагнации из их прибыли выпала такая составляющая, как постоянный рост цены квадратного метра, при этом ажиотажный интерес к экономичным новостройкам, характерный для периода послекризисного восстановления, также на подъеме. Снижение доходности строительного бизнеса может привести к появлению проектов новых форматов, улучшению качества застройки, обострению конкуренции, но при этом способствовать уходу с рынка слабых игроков [4].

Таким образом, ситуация на сегодня вполне комфортна для риелторов, продавцов и покупателей вторичного жилья, а это придает вполне определенные надежды. Застой имеет не только минусы, но и плюсы: он дает возможность заниматься решением жилищных вопросов без спешки и ажиотажа, как это было в периоды разгона цен.

Список литературы

1. Мурзин, А.Д. Недвижимость: экономика, оценка и девелопмент : учебное пособие для вузов /

А.Д. Мурзин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. – 282 с.
2. Свиткин, М.З. Менеджмент качества и обеспечение качества продукции на основе на основе международных стандартов ИСО / М.З. Свиткин, В.Д. Мацута, К.М. Рахлин. – СПб. : Изд-во СПб картфабрики ВСЕГЕИ, 1999. – 403 с.
3. Иванова, Е.Н. Оценка стоимости недвижимости : учебное пособие; 3-е издание / Е.Н. Иванова; под ред. М.А. Федотовой. – М. : КНОРУС, 2009. – 344 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.bn.ru.
5. Кузнецов, Ю.В. Эволюция организационной теории: развитие моделей организации / Ю.В. Кузнецов, Е.В. Мелякова. – Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 2(53).
6. Воронкова, О.В. Маркетинговый анализ рынка недвижимости г. Тамбова / О.В. Воронкова. – Перспективы науки. – Тамбов. – 2012. – № 2(29).

References

1. Murzin, A.D. Nedvizhimost': jekonomika, ocenka i development : uchebnoe posobie dlja vuzov / A.D. Murzin. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2013. – 282 s.
2. Svitkin, M.Z. Menedzhment kachestva i obespechenie kachestva produkcii na osnove na osnove mezhdunarodnyh standartov ISO / M.Z. Svitkin, V.D. Macuta, K.M. Rahlin. – SPb. : Izd-vo SPb kartfabriki VSEGEI, 1999. – 403 s.
3. Ivanova, E.N. Ocenka stoimosti nedvizhimosti : uchebnoe posobie; 3-e izdanie / E.N. Ivanova; pod red. M.A. Fedotovoj. – M. : KNORUS, 2009. – 344 s.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.bn.ru.
5. Kuznecov, Ju.V. Jevoljucija organizacionnoj teorii: razvitie modelej organizacii / Ju.V. Kuznecov, E.V. Meljakova. – Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 2(53).
6. Voronkova, O.V. Marketingovyj analiz rynka nedvizhimosti g. Tambova / O.V. Voronkova. – Perspektivy nauki. – Tambov. – 2012. – № 2(29).

V.A. Tetushkin
Tambov State Technical University, Tambov

Pricing and Quality of Modern Real Estate

Keywords: real estate; economy; pricing; quality; policy; mortgages; experts; volatility.

Abstract: In the article, special attention is paid to the problem of pricing in real estate, inflation, and also the analysis of the current events and forecasting of the upcoming ones in the cities and regions of Russia.

© В.А. Тетушкин, 2014

УДК 339.13

А.А. ТИХОНОВ
Совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования, г. Москва

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ВЛИЯНИЕ НА ДОСТИЖЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

Ключевые слова: классификация; конкурентные преимущества; конкурентоспособность; стратегия развития; стратегическое управление; сельскохозяйственные предприятия.

Аннотация: В статье представлено исследование сущности, анализ и систематизация признаков классификации конкурентных преимуществ предприятий, выявлена их специфика с точки зрения сельскохозяйственного предприятия как объекта стратегического управления и носителя определенных ключевых компетенций. Дана авторская трактовка конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия, сгруппированы признаки конкурентных преимуществ предприятий, являющихся основой успешной реализации стратегии развития мясного скотоводства России.

Введение

Проблема конкурентоспособности занимает одно из ведущих мест в экономическом анализе разных субъектов хозяйственной деятельности, в т.ч. сельскохозяйственных предприятий, что объясняется объективным усилением международной и внутренней конкуренции. В связи с этим особую актуальность приобретает повышение конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных предприятий за счет целенаправленной реализации их конкурентных преимуществ в условиях влияния конкурентной среды.

Фундаментальное исследование вопросов, связанных непосредственно с развитием теории сравнительного преимущества, принадлежит М. Портеру, который трансформировал ее в теорию конкурентных преимуществ организации и продуктов на микроуровне. Он отказался от попыток найти факторы производства, которые обеспечивают конкурентное преимущество тому или иному субъекту, и пришел к выводу, что они формируются благодаря производительности использования ресурсов всех видов. Тем самым проблема поиска конкурентных преимуществ сводится не к наличию того или иного ресурса у производителя, а к степени эффективности использования всех видов ресурсов.

Таким образом, цель данной научной статьи – исследование сущности и признаков классификации конкурентных преимуществ сельскохозяйственных предприятий в условиях необходимости достижения ими стратегических целей развития.

Классификация конкурентных преимуществ сельскохозяйственного предприятия: систематизация и развитие

Конкурентные преимущества имеют много разнообразных внешних и внутренних аспектов формирования и реализации. В экономической литературе они нашли отражение на уровне товара, предприятия, отрасли, экономики в целом. Наиболее же сложную и наименее изученную группу составляют конкурентные преимущества предприятия. Необходимым условием исследования конкурентных преимуществ предприятия является их классификация, которая позволяет увидеть различные аспекты приобретения и проявления данных преимуществ (рис. 1).

Автор статьи, обобщив существующие подходы к классификации конкурентных преимуществ предприятия, выделил дополнительный

Рис. 1. Классификация конкурентных преимуществ предприятия

критерий, важный с точки зрения базовой проблематики диссертационной работы – «влияние на динамику и полноту достижения стратегических целей предприятия», их следует дифференцировать на:

– имеющие определяющее значение для достижения стратегических целей;

– опосредованно влияющие на достижение стратегических целей;

– не влияющие на достижение стратегических целей.

Такая многогранность конкурентных преимуществ показывает, что обеспечение конкурентного успеха сельскохозяйственного предприятия на рынке имеет комплексный характер, и наличие отдельного преимущества не может решить проблему в целом.

Конкурентное преимущество как основа конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия

Наряду с понятием «конкурентного преимущества» широко применяется более емкое понимание рыночного положения субъекта рынка – «конкурентоспособность». В наиболее общем морфологическом смысле конкурентоспособность – это «... способность объекта выдерживать борьбу за достижение наивысших выгод, преимуществ».

Более конкретизированная смысловая характеристика конкурентоспособности трактуется учеными разными способами, что отражает объективную сложность и многогранность проявления конкурентных противоречий на рынке.

В научной литературе конкурентоспособность чаще всего трактуется как способность объектов управления опережать соперников в конкурентной борьбе для достижения поставленных целей. Можно сделать вывод, что отдельные конкурентные преимущества следует рассматривать как элементы обеспечения конкурентоспособности.

Подчеркнем, что конкурентоспособность не может быть арифметической суммой конкурентных преимуществ. Это новая качественная характеристика объекта, обеспечивающая конкурентный успех, в основе которого находятся определенные конкурентные преимущества, которые объединены определенным объектом,

представлены и реализованы на рынке.

Конкурентоспособность, таким образом, – это атрибут конкурентной борьбы на определенном рынке, и достичь ее высокого уровня можно только в соревновании с подобными субъектами рынка. Учитывая это, предпосылкой приобретения конкурентных преимуществ на рынке можно считать способность сельскохозяйственного предприятия эффективно использовать ресурсы при производстве продукции, которая необходима рынку.

Как свидетельствует предложенная классификация, по характеру обеспечения конкурентных преимуществ, помимо субъективных факторов, к которым в большинстве следует отнести условия эффективного использования ресурсов, очень важную роль в формировании конкурентных преимуществ играют объективные условия деятельности – географические, природные, демографические. Конкурентоспособность сельскохозяйственного предприятия зачастую зависит от стратегических и тактических изменений на рынке, которые не связаны с его деятельностью. Благоприятные процессы на рынке могут положительно повлиять на конкурентоспособность субъекта рынка, не предпринимающего никаких мер для этого. Следовательно, конкурентоспособность может обеспечиваться не только эффективным управлением, но и независимыми объективными факторами: выгодным местоположением предприятия, благоприятной конъюнктурой рынка.

Высокий уровень конкурентоспособности свидетельствует о наличии конкурентных преимуществ предприятия, которые достигаются благодаря предоставлению своим клиентам большей ценности, чем конкуренты. В рыночной экономике ценность создается субъектом рынка, определяется ценой, которую готовы заплатить его потребители за товары и предоставленные услуги. Если эта цена превышает совокупные расходы на свою деятельность, – предприятие будет рентабельным. Однако чтобы получить конкурентное преимущество, оно должно давать потребителям примерно такую же ценность, как и конкуренты, но при этом иметь меньшие затраты или действовать так, чтобы предоставлять потребителям товара большую ценность, за которую можно получить большую цену.

Обобщение существующих подходов к определению понятия конкурентоспособности предприятия позволяет назвать такие существенные характеристики данной категории:

– сравнительный характер (относительность понятия);

– привязка к конкретному рынку и определенному временному интервалу;

– зависимость от конкурентоспособности продукции;

– зависимость от эффективности работы предприятия.

Предлагаем следующую трактовку понятия конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия, исходя из его способности как субъекта рынка конкурировать с себе подобными для достижения собственных стратегических целей на основе определенных конкурентных преимуществ над соперниками: «Конкурентоспособность сельскохозяйственного предприятия – это его способность в настоящем времени и в перспективе обеспечивать более высокую, по сравнению с конкурентами, эффективность производства и реализации собственной продукции на рынке, в условиях влияния на предприятие на микро- и макроуровне ограничений и возможностей экономического, социального и экологического характера».

Проблемы и предпосылки развития конкурентных преимуществ сельскохозяйственных предприятий в системе стратегического управления

В современных условиях конкурентные преимущества продукции отечественного аграрного сектора повышаются за счет низкой себестоимости, но уменьшаются из-за низкого уровня государственной поддержки. Такие условия не способствуют повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, потому что они негативно отражаются на развитии производства.

Если не повышать уровень конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, то на внешнем рынке растет опасность усиления таких негативных тенденций:

1) производители аграрной продукции будут недополучать доходы;

2) в дальнейшем будет расти негативное сальдо внешней торговли сельскохозяйственной продукцией;

3) увеличится доля импортной продукции в совокупном потреблении продуктов питания в России.

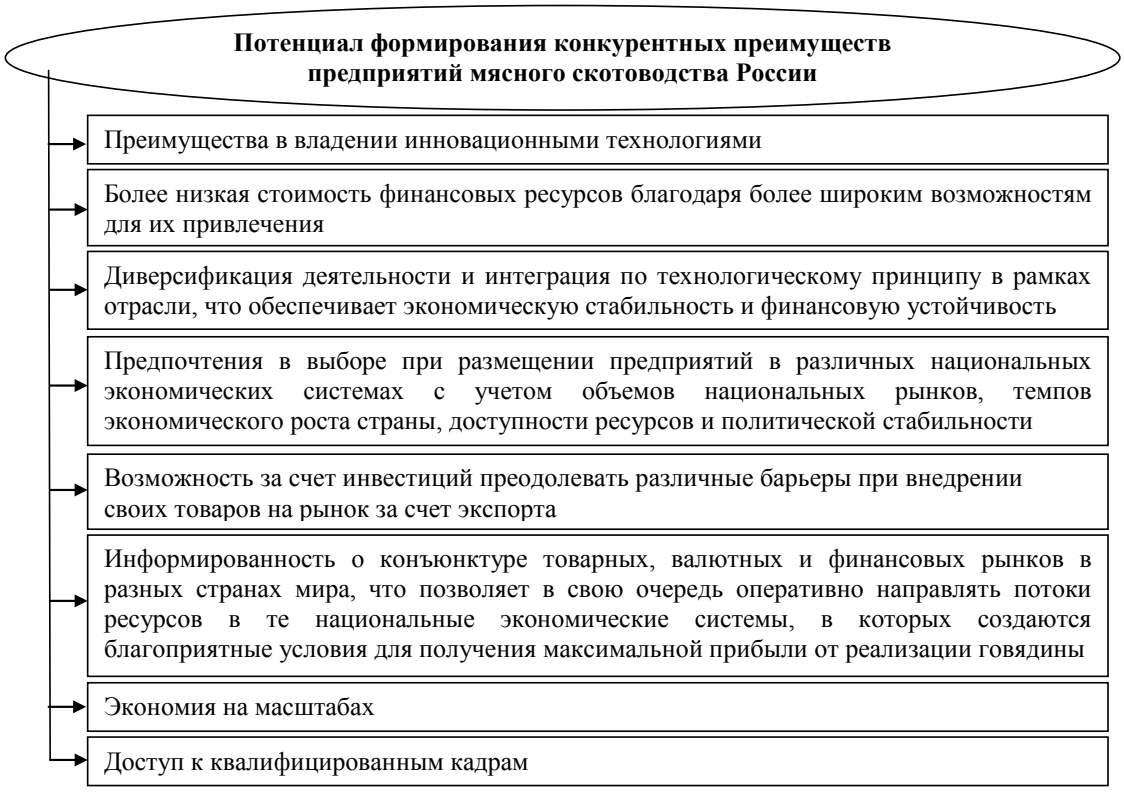


Рис. 2. Признаки конкурентных преимуществ предприятий мясного скотоводства России, которые успешно реализуют стратегию развития

Усилия государства должны концентрироваться на содействии развитию и увеличению объемов продукции аграрного производства, превращении агропромышленного комплекса в высокоэффективный, конкурентоспособный сектор экономики. Независимо от мотивов, которыми руководствуется предприятие при расширении своей деятельности за пределы внутренних рынков, оно должно адаптировать свою стратегию к ситуации в конкретной стране, учитывая культурные, демографические и рыночные условия.

На формирование конкуренции в сельском хозяйстве особенное влияние имеют взаимоотношения между хозяйствами-производителями сельскохозяйственной продукции и предприятиями переработки. Конкуренция между ними проявляется на рынке сбыта продукции при установлении цены на продукцию, которая для перерабатывающего предприятия является сырьем, при установлении закупочных цен и при определении части закупочной цены в розничной цене продукта.

К конкурентным преимуществам аграрного бизнеса России можно отнести благоприятное сочетание ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции и близость к международным рынкам, а также то, что обеспеченность земельными ресурсами в хозяйствах России в среднем значительно выше, чем, например, в европейских странах.

Как отмечает М. Портер: «... На международном рынке конкурируют фирмы, а не страны». И на сегодня конкурентные возможности фирмы не ограничены пределами их стран базирования. М. Портер утверждает, что конкурентное преимущество может быть достигнуто исходя из того, как фирма организует отдельные виды деятельности.

Достижение стратегических конкурентных преимуществ сельскохозяйственного предприятия, таким образом, трансформируется в задачу адаптации системы управления к изменениям среды с целью определения наиболее рациональных направлений повышения конкурентоспособности данного предприятия. Решение проблемы осложняется тем, что достигнутые успехи при отсутствии постоянных действий по их поддержке и развитию будут уменьшены конкурентными действиями соперников.

У каждого успешного сельскохозяйственного предприятия есть свои ключевые конкурент-

ные преимущества, которые способны обеспечить реализацию конкретной стратегии.

Примером эффективного формирования и реализации конкурентных преимуществ в сельском хозяйстве России может служить компания «Зерос» в Липецкой области в 2009 г., где была построена первая в России откормочная площадка-фидлот на 13 тыс. голов крупного рогатого скота. В настоящее время на площадке стоят на откорме животные калмыцкой и абердин-ангуской пород.

Другим примером является агрохолдинг «Мираторг», который при поддержке Внешэкономбанка в Брянской области реализует самый большой инвестиционный проект, предусматривающий вертикально интегрированный процесс производства мяса говядины «от поля до прилавка». Проект предусматривает строительство комплекса для откорма 250 тыс. голов и производства говядины в объеме 48 тыс. тонн в год. Стоимость проекта оценивается в 24 млрд. руб., в т.ч. на закупку 90 тысяч телок и 3 тысяч быков абердин-ангусской и герефордской пород в Австралии и США. В рамках данного проекта уже построено 14 ферм. В процессе реализации проекта в 2014 г. будет введено в оборот 165 тыс. га земель сельхозназначения, в т.ч. 75 тыс. га пашни. Также планируется трудоустроить более двух тысяч человек.

В Республике Мордовия агрохолдинг «Мордовзерноресурс» строит шесть комплексов по откорму бычков мясных пород на 5 тыс. голов каждый со среднегодовым объемом производства около 11 тыс. тонн говядины.

Можно выделить следующие основные признаки конкурентных преимуществ, которые являются основой эффективной деятельности современных сельскохозяйственных предприятий, в частности, ведущих свою деятельность в отрасли мясного скотоводства (рис. 2).

Как пишет М. Портер: «... Разрабатывая стратегию, фирмы стремятся найти и воплотить способ выгодно и долговременно конкурировать в своей отрасли». Выбор стратегии развития определяется такими факторами:

– структурой отрасли, где работает предприятие, в данном случае – структурой отрасли мясного скотоводства;

– позицией предприятия в пределах отрасли (мясного скотоводства).

Следовательно, стратегия отечественных предприятий мясного скотоводства должна прежде всего основываться на всестороннем изучении структурного состояния отрасли и постоянного мониторинга процессов, которые происходят в ней.

Высокий уровень конкурентоспособности свидетельствует о наличии конкурентных преимуществ предприятия, которые достигаются благодаря предоставлению своим клиентам большей ценности, чем конкуренты. В рыночной экономике ценность создается субъектом рынка, определяется ценой, которую готовы заплатить его потребители за товары и предоставленные услуги. Если эта цена превышает совокупные расходы на свою деятельность, – предприятие мясного скотоводства будет рентабельным. Однако, чтобы получить конкурентное преимущество, оно должно давать потребителям примерно такую же ценность, как и конкуренты, но при этом иметь меньшие затраты или действовать так, чтобы предоставлять потребителям товара большую ценность, за которую можно получить большую цену.

Заключение

Формирование конкурентных преимуществ российских сельскохозяйственных производителей требует глубоких исследований, которые охватывают не только изучение проблем рынка и модификации на основе этого конкурентной борьбы, но и проблемы разработки инновационных подходов относительно стратегического управления конкурентоспособностью и формирования устойчивых конкурентных преимуществ современных сельскохозяйственных предприятий в рыночных условиях.

Конкурентоспособность сельскохозяйственного предприятия следует рассматривать как потенциальную возможность эффективно действовать на рынке, в частности – реализовывать свою продукцию при оптимальном соотношении качества с уровнем цены и себестоимости, что обеспечивает выгодную рентабельность аграрного предприятия и конкурентные преимущества его на сегментах продовольственного рынка. С этой целью сельскохозяйственный товаропроизводитель должен постоянно совершенствовать технологию и организацию производства, повышать качество и ассортимент продукции, сокращать расходы производства и получать при этом возможность снижения цены реализации, что должно быть предопределено стратегией развития данного предприятия.

Список литературы

1. Абрамов, В.Л. Интеллектуальная составляющая в формировании конкурентных преимуществ / В.Л. Абрамов // Маркетинг. – 2004. – № 6. – С. 23–27.
2. Азоев, Г.Л. Конкурентные преимущества фирмы / Г.Л. Азоев, А.П. Челенков. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 256 с.
3. Ахматова, М.В. Теоретические модели конкурентоспособности / М.В. Ахматова, Е.В. Попов // Маркетинг. – 2003. – № 4. – С. 25–38.
4. Еленева, Ю.Я. Конкурентоспособность предприятия: подходы к обеспечению, критерии, методы оценки / Ю.Я. Еленева, А.М. Кротков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 6. – С. 59–68.
5. Кравец, Л. Современный механизм обеспечения конкурентных преимуществ в сфере предпринимательства / Л. Кравец, С. Обрезанов // Интеллектуальная собственность: промышленная собственность. – 2002. – № 10. – С. 2–7.
6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1986. – 949 с.
7. Панов, А.Н. Как победить в конкурентной борьбе. Гармоничная система качества – основа эффективного менеджмента / А.Н. Панов. – М. : РИА «Стандарты и качество», 2003.
8. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2003. – 496 с.
9. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер; пер. с англ., под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М. : Международные отношения, 1993. – 896 с.
10. Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер; пер. с англ. Е. Калинина. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 714 с.
11. Пумпянский, Д.А. Формирование и развитие конкурентных преимуществ интегрированных структур в условиях глобализации : дисс. ... докт. эконом. наук. / Д.А. Пумпянский. – Екатеринбург, 2007. – 397 с.

References

1. Abramov, V.L. Intellektual'naja sostavljajushhaja v formirovanii konkurentnyh preimushhestv / V.L. Abramov // Marketing. – 2004. – № 6. – S. 23–27.
2. Azoev, G.L. Konkurentnye preimushhestva firmy / G.L. Azoev, A.P. Chelenkov. – M. : INFRA-M, 2000. – 256 s.
3. Ahmatova, M.V. Teoreticheskie modeli konkurentosposobnosti / M.V. Ahmatova, E.V. Popov // Marketing. – 2003. – № 4. – S. 25–38.
4. Eleneva, Ju.Ja. Konkurentosposobnost' predprijatija: podhody k obespecheniju, kriterii, metody ocenki / Ju.Ja. Eleneva, A.M. Krotkov // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2001. – № 6. – S. 59–68.
5. Kravec, L. Sovremennyj mehanizm obespechenija konkurentnyh preimushhestv v sfere predprinimatel'stva / L. Kravec, S. Obrezanov // Intellektual'naja sobstvennost': promyshlennaja sobstvennost'. – 2002. – № 10. – S. 2–7.
6. Ozhegov, S.I. Slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov. – M. : Russkij jazyk, 1986. – 949 s.
7. Panov, A.N. Kak pobedit' v konkurentnoj bor'be. Garmonichnaja sistema kachestva – osnova jeffektivnogo menedzhmenta / A.N. Panov. – M. : RIA «Standarty i kachestvo», 2003.
8. Porter, M. Konkurencija / M. Porter; per. s angl. – M. : Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2003. – 496 s.
9. Porter, M. Mezhdunarodnaja konkurencija / M. Porter; per. s angl., pod red. i s predisloviem V.D. Shhetinina. – M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993. – 896 s.
10. Porter, M. Konkurentnoe preimushhestvo: kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustojchivost' / M. Porter; per. s angl. E. Kalinina. – M. : Al'pina Biznes Buks, 2005. – 714 s.
11. Pumpjanskij, D.A. Formirovanie i razvitie konkurentnyh preimushhestv integrirovannyh struktur v uslovijah globalizacii : diss. ... dokt. jekonom. nauk. / D.A. Pumpjanskij. – Ekaterinburg, 2007. – 397 s.

A.A. Tikhonov
Council under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on Issues of Agriculture and Natural Resources, Moscow

Competitive Advantages of an Agricultural Enterprise: Classification and Impact on the Achievement of Strategic Objectives

Keywords: competitive advantages; competitiveness; development strategy; strategic management; agricultural enterprises; classification.

Abstract: The article presents the study of the essence, analysis and systematization of classification features of enterprise competitive advantages, reveals their specificity in terms of the agricultural enterprise as an object of strategic management and a carrier of certain core competencies. The author's interpretation of competitiveness of an agricultural enterprise was given; the features of competitive advantages of enterprises that are the basis of successful implementation of the development strategy in the Russian beef cattle breeding were grouped.

© А.А. Тихонов, 2014

УДК 330

С.Г. ФЕДОРЧУКОВА
ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет», г. Москва

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Ключевые слова: виртуальная политика; виртуальная реальность; виртуальная экономика; виртуальное потребление; виртуальное производство; виртуальные технологии.

Аннотация: Благодаря стремительному развитию информационно-коммуникационных технологий стирается граница между реальным и виртуальным, создается принципиально новое общество с виртуальной средой и новым способом отношений. Изучение положительных и отрицательных аспектов виртуализации становится крайне важным в современном мире.

Развитие виртуальной реальности явилось причиной перехода к виртуальным способам передачи и освоения информации на основе интерактивного взаимодействия, которое позволяет воспринимать виртуально созданные объекты реально. Виртуальная реальность формирует принципиально новый тип символического существования и общения, при этом символическая деятельность человека расширяется и многократно усиливается, приводя к тому, что виртуальность становится настолько реальной, что виртуальный мир начинает выступать в качестве основы всех других миров.

К причинам освоения виртуального пространства можно отнести следующие факторы.

– Человеческая потребность в творчестве, в создании новой реальности из виртуальных гипотез.

– Экономический закон постоянно растущих потребностей всегда находится в противоречии с законом ограниченности ресурсов. Это противоречие создает причины для интенсивного освоения ресурсов виртуального мира.

– Переход информационных и коммуникационных технологий на новый качественный уровень.

– Стремление к получению максимального результата с наименьшими затратами.

– Непрекращающееся желание человека улучшать условия своей жизни, делать ее более комфортной.

– Постоянный рост производительности труда при уменьшении трудовых затрат.

– Потребность в создании новых продуктов для расширения рынков и извлечения максимальной прибыли в короткие сроки.

– Высвобождение свободного времени для отдыха и развлечений.

Далее подробно проанализируем характерные особенности виртуализации, выделяя ее плюсы и минусы.

1. *Наступает следующий этап эволюции денег.*

Из инструмента эквивалентного обмена товаров деньги сначала превратились в богатство, дающее их обладателю отчетливый социальный статус, затем – в капитал, позволяющий инвестировать во все сферы экономики, далее деньги стали финансами, самостоятельным сектором экономики, господствующим над остальными, и, наконец, обрели современную «электронную форму».

В виртуальной реальности деньги отрываются от производства, становится невыгодным финансировать инновационные процессы, наибольшую и быструю по времени отдачу денежных инвестиций приносит не развитие перспективных экономических направлений, а финансовые стратегии: игра на курсах валют, ценных бумаг, рекламная деятельность, многоходовые маркетинговые операции. Выгодно вкладывать деньги не в реальное производство, а в сами деньги или виртуальные развлечения.

Подобные вложения, не создавая увеличение физической стоимости материальных ресурсов (зданий, товаров), ведут к непрерывному возрастанию денежной массы. Эта несвязанная никаким реальным производством денежная масса, используя коммуникационные сети Интернет, свободно перемещается по всему миру.

2. *Виртуальная экономика имитирует реальность.*

Виртуализируется производство. Используется экономическая стратегия имитации инноваций, когда меняют только упаковку, добавляют несколько функций товару и предлагают его уже как новый продукт (например, на рынке сотовых телефонов, компьютеров, программ «новые поколения» товаров и услуг молниеносно сменяют друг друга, затраты при этом ничтожны, а прибыль – максимальна); предлагается не столько новый товар, сколько его новый образ, главным в потребительской экономике становятся не реальные мощности фирмы, не креативный потенциал, а только ее представительство – бренд.

Виртуализируется управление предприятием. Большая часть управления переносится в виртуальное пространство, где ведутся переговоры, решаются текущие задачи, разрабатываются дальнейшие организационные стратегии компании. Для работы виртуальных команд используются новейшие электронные средства (например, видеоконференции, создание интернет-страницы виртуальной компании) взаимодействия членов коллектива друг с другом. Подобные технологии общения снижают затраты на передвижение, уменьшают сроки реализации задания и повышают скорость принятия решений в коллективе. Однако необходимо комбинировать виртуальное и реальное общение членов коллектива для создания корпоративной идеологии.

Виртуализируется потребление. Компания с ничтожными производственными активами может иметь на рынке целый сектор продаж благодаря своему бренду (т.е. деньги привлекает сильнее не современное модернизированное оборудование и высокая квалификация, а созданный, не всегда соответствующий должному качеству, бренд). Пользователь приобретает уже не столько товар, сколько его рекламный образ, сопровождаемый многочисленными ассоциациями (например, духи ассоциируются с красивым и дорогим платьем, шикарным домом и т.д). Таким образом, изменение потребительских ориентиров происходит виртуально. Главным для потребителя становится не гарантированное производителем качество продаваемого товара, сделанного на современном оборудовании и с использованием инновационных технологий, а образ, картинка, живописная реклама, вызывающая интерес, т.е. продается не сам товар, а его образ, реклама.

3. *Происходит крупномасштабная виртуализация всех других сторон жизни общества.*

Доминирует виртуальная политика. Политика всегда как форма борьбы за власть была виртуализирована. Это резко символизированная область деятельности, область торговли разными идеями. Однако в современной виртуализированной среде это выглядит иначе. Политика превращается из виртуальной борьбы за идеи, идеологии, социальные программы в борьбу образов – политических имиджей, которые создают рейтинг. Политика создается в *PR*-агентствах, в телестудиях и на концертных площадках, избиратели выбирают не конкретную программу развития государства, а внешний образ, манеры, имидж будущего руководителя страны, региона, муниципалитета. О современных политиках, выступающих в различных шоу-программах и дебатах, судят не по реальным делам и выполнениям предвыборных обещаний, а по возрасту, внешнему виду, раскованности, эмоциональности. Более перспективной становится часто партия или политическое образование, у которых более яркие эмблема, «марка», лозунг.

Виртуализируются связи между людьми. Информационно-коммуникационные технологии, позволяют общаться в режиме реального времени, передавать и получать моментально любую информацию. Увеличение скорости общения и стирание территориальных границ – это положительное влияние виртуализации общения. Но вместе с тем происходит упрощение и минимизация языка, он превращается в сленговый вид, теряет свою красоту, выразительность, неповторимость. Это с одной стороны, а с другой – мы обнаруживаем, что современное общество не может разговаривать друг с другом, аргументировать свои мысли и убеждения.

Правительства разных стран осуществляют на протяжении всей истории виртуальное управление, и от их субъективных идей и фантазий зависят судьбы народов их государств, а значит и вхождение в реальную жизнь виртуальной реальности. Возникает противоречие между двумя сторонами виртуальной реальности: одна виртуальная реальность может тормозить развитие другой.

Виртуальные технологии в образовании, помимо обеспечения доступа к мировым научным знаниям, тиражируют уже имеющиеся в многочисленных копиях, где трудно найти

первоисточник и разобраться в их истинности. Возникают проблемы при оценивании научных работ разных уровней от реферативных до диссертационных.

Использование информационных технологий в культуре, искусстве и литературе приводит к появлению близких к оригиналам копий низкого качества: пение под фонограмму, репродукции картин, штамповка почти одинаковых по сюжету и форме бульварных романов, детективов и т.д. Причем публика, зная, что на концертах ей предлагают товар низкого качества, все равно с большим удовольствием их посещает, при этом довольно дорого его оплачивая. Огромные тиражи имеют сейчас простенькие литературные произведения без особого художественного замысла.

Интенсивное использование виртуальной реальности обнаруживается в средствах массовой информации, через которые зрителям навязываются определенные мнения, образы, мысли, формируя у народа общую массовую идеологию.

Появление компьютерных игр совместило художественность искусства и вовлеченность игрока в действие с неопределенным, но им управляемым исходом. С их помощью в сюжетном многообразии стали формироваться целые виртуальные вселенные, заменяющие игрокам реальный мир. О привлекательности таких миров свидетельствуют как появление «игровых доменов» – объединений поклонников той или иной электронной игры, так и игровых наркоманов – людей, полностью выпадающих из реальной жизни и нуждающихся в оперативном психологическом лечении.

Несмотря на отрицательные аспекты виртуализации общества, этот процесс остановить уже невозможно. Перед современным обществом стоит задача нивелировать отрицательные черты этого процесса, в полной мере использовать и развивать имеющиеся преимущества.

Список литературы

1. Гаврилов, А.А. Основные подходы к определению категории «виртуальная реальность» в современном философском дискурсе / А.А. Гаврилов // Молодой ученый. – 2012. – № 9. – С. 162–166.
2. Дубовый, Л.М. Виртуальная реальность телесности. Психология телесности: теоретические и практические исследования: материалы международной научной конференции / Л.М. Дубовый. – Пенза : ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. – С. 33–36.

References

1. Gavrilov, A.A. Osnovnye podhody k opredeleniju kategorii «virtual'naja real'nost'» v sovremennom filosofskom diskurse / A.A. Gavrilov // Molodoj uchenyj. – 2012. – № 9. – S. 162–166.
2. Dubovyj, L.M. Virtual'naja real'nost' telesnosti. Psihologija telesnosti: teoreticheskie i prakticheskie issledovanija: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / L.M. Dubovyj. – Penza : PGPU im. V.G. Belinskogo, 2008. – C. 33–36.

S.G. Fedorchukova
Moscow State Engineering University, Moscow

Virtualization of Society: Advantages and Disadvantages

Keywords: virtual politics; virtual reality; virtual economy; virtual consumption; virtual production; virtual technology.

Abstract: Thanks to the rapid development of information and communication technologies the boundaries between real and virtual worlds are blurred; a fundamentally new society with the virtual environment and a new way of relationship is being created. The study of positive and negative aspects of virtualization becomes extremely important in the modern world.

© С.Г. Федорчукова, 2014

УДК 368.5

О.В. ЧЕПИК, О.И. ВАНЮШИНА
ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева», г. Рязань

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ УРОЖАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

Ключевые слова: государственная поддержка; программа страхования; риск; ставки страхования; страхование урожая; страховая защита; страховые продукты; агрострахование.

Аннотация: Страхование является одним из наиболее эффективных инструментов снижения финансовых потерь в результате отрицательного воздействия на сельскохозяйственное производство различных неблагоприятных факторов. Система страхования сельскохозяйственных рисков работает пока не на полную мощность, причиной является отсутствие опыта страховой работы в сельхозпроизводстве как со стороны сельхозпроизводителей, так и со стороны страховщиков. Российская система сельскохозяйственного страхования нуждается в реформировании путем оптимизации ключевых аспектов ее функционирования.

Аграрное производство ежегодно несет большие убытки от рискованных событий. Экономический ущерб, наносимый организациям, может быть не только сопоставим с финансовыми результатами их деятельности, но и превышать их. В настоящее время без поддержки со стороны государства сельскохозяйственным организациям трудно осуществлять свою деятельность. В результате влияния различных рискованных событий могут сложиться такие ситуации, когда организации окажутся не в состоянии самостоятельно справиться с нанесенным им ущербом.

Мировая практика показывает, что страхование является одним из наиболее эффективных инструментов снижения финансовых потерь в результате отрицательного воздействия на сельскохозяйственное производство различных неблагоприятных факторов. Увеличение роли государственной поддержки при страховании рисков сельскохозяйственных организаций связано с присоединением России ко Всемирной торговой организации.

Особенностью страхования урожая сельскохозяйственных культур является высокий уровень рисков. Страхование урожая сельскохозяйственных культур – одно из наиболее сложных и трудоемких видов страхования. Это связано, в первую очередь, со спецификой объекта страхования. В отличие от других видов имущественного страхования, когда застрахованное имущество на момент заключения договора имеет определенные качественные и количественные характеристики, страхование урожая – это страхование результата органогенеза сельскохозяйственных культур. В этом и состоит основная сложность, т.к. результат органогенеза – урожайность культур – зависит от множества факторов как природного, так и технологического характера.

Поэтому данный вид страхования является самым сложным видом для страховой компании, т.к. выплаты по нему зачастую равны или превышают собранные страховщиком премии. Следовательно, страхование урожая для страховщиков невыгодно.

Современная российская практика показывает, что система страхования сельскохозяйственных рисков работает пока не на полную мощность, с этим соглашаются сегодня и аграрии, и страховщики. Причин у этого много. Одной из главных причин является отсутствие опыта страховой работы в сельхозпроизводстве как со стороны сельхозпроизводителей, так и со стороны страховщиков.

Сельскохозяйственное страхование представляет собой систему, функционирование которой обеспечивается взаимосвязью и взаимозависимостью трех ее основных компо-

нентов: организационного, экономического и нормативно-правового. Эффективность этого взаимодействия определяется способностью достигать поставленные перед системой цели. Достижение главной из их – создание эффективной страховой защиты в сельском хозяйстве, может быть обеспечено только при условии полноценной реализации основных принципов системы сельскохозяйственного страхования: добровольности, надежности и гарантии страховой зашиты, взаимной заинтересованности всех участников системы в развитии сельскохозяйственного страхования, доступности страховых услуг и эффективности государственной поддержки. Кроме того, достижение стратегической цели – совершенствования сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой – требует формирования комплексного подхода к государственному управлению развитием отрасли, реализации скоординированных по ресурсам, срокам и этапам преобразований. При этом предусматривается решение следующих задач, требующих государственной поддержки:

– поэтапное внедрение и совершенствование линейки страховых продуктов по сельскохозяйственному страхованию;

– совершенствование форм и механизмов предоставления государственной поддержки в области сельскохозяйственного страхования;

– развитие независимой экспертизы убытков в системе сельскохозяйственного страхования;

– совершенствование научно-методической и информационной деятельности в сфере сельскохозяйственного страхования.

Наиболее развитые системы агрострахования существуют в США, Канаде и Испании. По уровню развития сельскохозяйственного производства давно и убедительно ведущие позиции в мире занимают США. Одной из причин такой стабильности специалисты называют удачную государственную политику, направленную на поддержку аграриев, а также эффективное сотрудничество государственного и частного секторов.

При построении собственной системы страхования сельскохозяйственных рисков Россия ориентировалась на передовые мировые достижения в данной области. За последние 10 лет правительством страны была проведена серьезная работа по совершенствованию и развитию страхования в аграрном секторе. В 2003 г. при Министерстве сельского хозяйства России было создано «Федеральное агентство по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства». В декабре 2006 г. был подписан Федеральный закон № 264 «О развитии сельского хозяйства», в соответствии с которым сельскохозяйственным товаропроизводителям для частичного покрытия расходов на страхование стали предоставляться субсидии за счет бюджетных средств в размере не менее 50 % от уплаченной ими страховой премии по договору страхования. В феврале 2009 г. была одобрена «Концепция совершенствования сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, на период до 2020 г.» (Концепция), в которой были отражены в т.ч. основные проблемы сельскохозяйственного страхования в России, цель, задачи и принципы его совершенствования.

Совершенствование сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой будет проходить в 3 этапа, различающиеся по условиям и основным направлениям развития сельхозстрахования.

В Концепции при определении содержания программ страхования в дальнейшем употребляются термины «Красный полис» в части программы страхования от катастрофических убытков при полной утрате (гибели) урожая и посадок сельскохозяйственных культур, «Зеленый полис» в части программы страхования от утраты (гибели) и частичной утраты (недобора) урожая и посадок сельскохозяйственных культур.

Программа страхования «Красный полис» направлена на защиту имущественных интересов сельхозтоваропроизводителя в случаях полной утраты (гибели) сельскохозяйственных культур в результате воздействия опасных для производства сельскохозяйственной продукции природных явлений (катастрофических рисков) вплоть до покрытия 100 % фактического ущерба.

Ценовая доступность такого страхового продукта должна сделать его массовым и привлекательным по соотношению цена – качество. Вместе с тем, наличие у сельхозтоваропроизводителя такого продукта позволит ему избежать катастрофических потерь, а инвесторам – существенно снизить рискованность вложений в соответствующие отрасли сельского хозяйства, не прибегая к существенным материальным за-

тратам, которые могут привести к существенному удорожанию инвестиций.

Программа страхования «Красный полис» должна со временем стать одним из важных критериев оценки степени заботы сельхозтоваропроизводителей о минимизации сельскохозяйственных рисков. Начиная с 2012 г., наличие у сельхозтоваропроизводителя страхования по программе «Красный полис» может учитываться при принятии решений о предоставлении таким сельхозпроизводителям безвозмездных безвозвратных субсидий в отношении последствий чрезвычайных ситуаций, входящих в перечень застрахованных рисков.

Одновременно с программой «Красный полис» страхователям должна быть предложена страховая программа «Зеленый полис», предусматривающая страхование имущественных интересов сельхозтоваропроизводителей в случае утраты (гибели) и частичной утраты (недобора) урожая сельскохозяйственных культур. Данной программой сельскохозяйственным товаропроизводителям будет предлагаться несколько уровней страховой защиты сельскохозяйственных культур до 100 % от страховой стоимости урожая.

В рамках «Зеленого полиса» может быть реализована как программа страхования на пропорциональной основе, так и на непропорциональной основе с применением франшизы – собственного участия страхователя в погашении убытка определенной величины. Это позволит существенно снизить затраты на урегулирование части мелких и средних убытков и значительно удешевить стоимость страхования. Кроме того, данная методика позволит более рационально расходовать средства государственной поддержки страхования.

Для целей практической реализации государственной поддержки программ «Красный полис» и «Зеленый полис» потребуется разработка специальных ставок субсидий на основе имеющихся статистических данных и определение рекомендаций по сбору и обработке статистической информации.

В настоящее время Правительство РФ, основываясь на действующих законодательных актах, осуществляет программу государственной поддержки страхования урожая сельскохозяйственных культур. Суть ее заключается в том, что из федерального бюджета выделяются ежегодно возрастающие денежные средства на компенсацию 50 % уплаченных сельхозпроизводителями страховых премий. Тем самым государство стремится к повышению устойчивости сельскохозяйственного производства во всех регионах.

Приказом Минсельхоза России утвержден План сельскохозяйственного страхования на 2014 г., который включает в себя:

– перечень объектов сельскохозяйственного страхования по видам, группам сельскохозяйственных культур, многолетних насаждений, страхование которых подлежит государственной поддержке;

– предельные размеры ставок для расчета размера субсидий при сельскохозяйственном страховании урожая сельскохозяйственной культуры, посадок многолетних насаждений, дифференцированные относительно субъектов Российской Федерации и объектов сельскохозяйственного страхования с учетом участия страхователя в риске.

Работа над выстраиванием единого механизма агрострахования выявила также проблему применения в РФ современных средств и технологий регистрации климатических рисков. В то время как на Западе в агрострахование используются современные спутниковые системы, у нас отмечается нехватка метеостанций, которые должны регистрировать природные бедствия.

Во всех странах, где существует развитое агрострахование, по данным Всемирного банка, агрострахование выполняет роль не просто механизма финансовой компенсации при убытках, но и системы, дополнительно централизующей работу с рисками, которые угрожают устойчивости сельского хозяйства. По мере того, как эта система достигает зрелости, аккумулируя данные и адаптируясь к потребностям аграриев, растет проникновение страхования.

На отечественном рынке существуют два союза: Национальный союз агростраховщиков (**НСА**) – объединение крупных брендовых страховщиков, и «Агропромстрах», который изначально был сформирован из специализированных по селу игроков.

Вопрос создания единого агросоюза на страховом рынке неоднократно обсуждался на самых высоких уровнях, однако участники рынка считают, что на практике слияние союзов невозможно. Также тормозят страхование региональные распределители субсидий и недовольство аграриев механизмами определе-

ния ущерба.

Российская система сельскохозяйственного страхования нуждается в реформировании путем оптимизации ключевых аспектов ее функционирования. Приоритетными задачами преобразования российской системы агрострахования, по нашему мнению, должны стать обеспечение ее стабильности, повышение финансовой устойчивости, активное привлечение сельхозпроизводителей к участию в системе, в т.ч. путем снижения тарифов на страховые услуги, расширения перечня страховых продуктов и улучшения качества обслуживания страхователей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».
2. Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон ‘‘О развитии сельского хозяйства’’».
3. Концепция совершенствования сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, на период до 2020 г. : проект. – М. : Минсельхоз России, Федеральное агентство по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.fagps.ru/conception.
4. Приказ Минсельхоза России от 31.10.2013 г. № 399 «Об утверждении Плана сельскохозяйственного страхования на 2014 г.».
5. Руканова, А.И. К вопросам государственной поддержки страхования урожая сельскохозяйственных культур. Международная заочная научно-практическая конференция «Молодые ученые о современном финансовом рынке РФ» 28 апреля 2011 г. / А.И. Руканова, И.М. Бакирова. – Пермь : БГАУ.
6. Чепик, О.В. Региональные аспекты финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей / О.В. Чепик, С.А. Ермакова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 7(34). – С. 99–101.
7. Чепик, О.В. Роль региональных органов управления АПК в информационном и методическом обеспечении инновационных технологий в растениеводстве / О.В. Чепик // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 4(06). – С. 45–48.
8. Воронкова, О.В. Факторы повышения маркетинговой конкурентоспособности и качества продукции / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 5(44).

References

1. Federal’nyj zakon ot 29.12.2006 g. № 264-FZ «O razvitii sel’skogo hozjajstva».
2. Federal’nyj zakon ot 25.07.2011 № 260-FZ «O gosudarstvennoj podderzhke v sfere sel’skohozjajstvennogo strahovanija i o vnesenii izmenenij v Federal’nyj zakon ‘‘O razvitii sel’skogo hozjajstva’’».
3. Koncepcija sovershenstvovanija sel’skohozjajstvennogo strahovanija, osushhestvljaemogo s gosudarstvennoj podderzhkoj, na period do 2020 g. : proekt. – M. : Minsel’hoz Rossii, Federal’noe agentstvo po gosudarstvennoj podderzhke strahovanija v sfere agropromyshlennogo proizvodstva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.fagps.ru/conception.
4. Prikaz Minsel’hoza Rossii ot 31.10.2013 g. № 399 «Ob utverzhdenii Plana sel’skohozjajstvennogo strahovanija na 2014 g.».
5. Rukanova, A.I. K voprosam gosudarstvennoj podderzhki strahovanija urozhaja sel’skohozjajstvennyh kul’tur. Mezhdunarodnaja zaochnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Molodye uchenye o sovremennom finansovom rynke RF» 28 aprelja 2011 g. / A.I. Rukanova, I.M. Bakirova. – Perm’ : BGAU.
6. Chepik, O.V. Regional’nye aspekty finansovoj ustojchivosti sel’skohozjajstvennyh tovaroproizvoditelej / O.V. Chepik, S.A. Ermakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 7(34). – S. 99–101.
7. Chepik, O.V. Rol’ regional’nyh organov upravlenija APK v informacionnom i metodicheskom obespechenii innovacionnyh tehnologij v rastenievodstve / O.V. Chepik // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 4(06). – S. 45–48.

8. Voronkova, O.V. Faktory povyshenija marketingovoj konkurentosposobnosti i kachestva produkcii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 5(44).

O.V. Chepik, O.I. Vanyushina
Ryazan State Agro-Technological University named after P.A. Kostychev, Ryazan

The Development of Insurance System for Agricultural Crops

Keywords: agricultural insurance; government support; insurance program; risk; insurance rates; crop insurance; insurance coverage; insurance products.

Abstract: Insurance is one of the most effective tools to reduce financial losses as a result of the negative impact on agricultural production of various unfavorable factors. Currently, agricultural insurance system doesn't work at full capacity; the reason is the lack of experience in insurance work in agriculture of both farmers and insurers. Russian agricultural insurance system needs to be reformed by optimizing the key aspects of its operation.

© О.В. Чепик, О.И. Ванюшина, 2014

УДК 342.5

К.К. ИВАНОВ
Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ СОВЕТОМ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ И ЕГО ЧЛЕНАМИ

Ключевые слова: Государственная Дума Федерального Собрания РФ; закон; законодательная инициатива; законопроект; Совет Федерации Федерального Собрания РФ; статус.

Аннотация: В статье приводятся отдельные аспекты права законодательной инициативы Совета Федерации Федерального Собрания РФ, а также его членов. Предпринята попытка сформировать методологическое представление о стратегических задачах законодательной инициативы современного этапа развития законодательного процесса в РФ. Утверждается, что необходимо придать законодательным инициативам, исходящим от Совета Федерации особое значение, на основе которого законодательные инициативы «верхней» палаты будут рассматриваться в Государственной Думе в приоритетном порядке.

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 104) право законодательной инициативы принадлежит членам Совета Федерации Федерального Собрания РФ и самому Совету Федерации. В связи с тем, что «важнейшим полномочием Совета Федерации является право законодательной инициативы» [6, с. 18], Совет Федерации и члены Совета Федерации обладают данным правом без каких-либо ограничений, т.е. могут предлагать внесение изменений в существующее законодательство по различным вопросам в виде проекта закона, а также предлагать новые проекты законов [11].

Российские парламентарии обладают конституционным правом законодательной инициативы и используют его в большом объеме. Реализация данного права указана в Федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ», который предусматривает, что член Совета Федерации является носителем права законодательной инициативы в форме внесения законопроектов в Государственную Думу, а также поправок к ним. Группа в количестве не менее 1/5 членов Совета Федерации имеет право вносить предложения о поправках к Конституции РФ и пересмотре положений Конституции РФ (ст. 11) [15].

Так, например, в Германии между субъектами, обладающими правом законодательной инициативы действует принцип формального равенства (ст. 76 Основного закона ФРГ) [10]. Данный принцип обусловлен тем, что вне зависимости от количества законопроектов, которые поступают в Бундестаг, каждый из них выносится на рассмотрение, по крайней мере, в первом чтении. Судьба каждого законопроекта определяется в ответственных комитетах в течение 10-ти недель с последующим вынесением проекта решения для его дальнейшего рассмотрения. Если законопроект по каким-то причинам задержался в комитете и в течение сессии не принимается – не становится законом, тогда статус законопроекта он утрачивает (§ 62 Регламента Бундестага Германии) [12].

Организация законодательного процесса в Германии схожа с РФ, где субъекты, наделенные правом законодательной инициативы, юридически равны между собой при реализации своего права на законодательную инициативу. Судьба каждого законопроекта, поступившего в Государственную Думу, также решается в профильных комитетах, по результатам рассмотрения дается заключение по поступившему законопроекту с рекомендацией к его принятию либо отклонению в первом чтении. Следовательно, как и в Германии, каждый законопро-

Таблица 1. Законопроектная деятельность Совета Федерации и членов Совета Федерации в VI созыве Государственной Думы

№ п/п	Наименование субъекта законодательной инициативы	Находится на рассмотрении в текущем VI созыве из:					Работа завершена
		III созыв	IV созыв	V созыв	VI созыв	Всего	
1	Совет Федерации	1	0	3	2	6	10
2	Члены Совета Федерации	0	9	65	103	177	109

ект рассматривается хотя бы в первом чтении. Отличие заключается в том, что в российском парламенте законопроекты, «застрявшие» на этапе работы в профильных комитетах, не ограничены по времени и могут годами не выноситься на пленарное заседание. Опыт Германии по ограничению времени нахождения в статусе «законопроект» представляется весьма целесообразным к применению в РФ, что позволило бы в значительной мере производить отсеивание тех законопроектов, которые либо утратили свою актуальность, либо по которым субъект, его подавший, утратил к нему интерес, либо по иным причинам.

По статистическим данным Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности, на 1-е полугодие 2013 г. в VI созыве в Государственную Думу было внесено 156 законодательных инициатив, инициированных Советом Федерации и членами Совета Федерации (табл. 1).

Как можно заметить в табл. 1, имеются законодательные инициативы, находящиеся на рассмотрении и перешедшие из предыдущих созывов Государственной Думы, что показывает некоторую неотработанность законопроектов, в связи с чем они до сих пор находятся на рассмотрении. Необходимо отметить, что значительное количественное соотношение законодательных инициатив Совета Федерации и членов Совета Федерации в VI созыве указывает на преимущественное право у членов Совета Федерации. В соответствии с этим, «… учитывая, что инициаторов законопроекта намного больше, следует расширить перечень субъектов права законодательной инициативы в Совете Федерации – включить в перечень субъектов комитеты и комиссии Совета Федерации» [4, с. 520].

На основании ст. 141 Регламента Совета Федерации, подготовленная для рассмотрения на заседании Совета Федерации законодательная инициатива направляется инициатором законодательной инициативы в комитет или комитеты, к предметам ведения которых относится данная инициатива, в т.ч. и в Правовое управление Аппарата Совета Федерации для выполнения правовой и лингвистической экспертиз, но не позже чем за 20 дней до начала следующего заседания Совета Федерации.

Статья 143 Регламента Совета Федерации предусматривает также рассмотрение на заседании верхней палаты законодательных инициатив, внесенных непосредственно Советом Федерации. Рассмотрение начинается с выступления одного из инициаторов, с содокладом выступает председатель, заместитель председателя либо по поручению комитета Совета Федерации иной представитель (обязательно член Совета Федерации из соответствующего комитета, ответственного за его подготовку) [13, с. 109]. Затем слово предоставляется представителю Правительства РФ, который озвучивает официальный отзыв на законопроект и заключение Правительства РФ (при их наличии). В случае если текст официального отзыва и заключения Правительства РФ был разослан членам Совета Федерации в письменной форме, они не оглашаются на заседании Совета Федерации.

К сожалению, в Регламенте Совета Федерации нет прямого указания на членов комитета Совета Федерации или членов Совета Федерации как непосредственных авторов написания текста законопроекта, а также остальных сопроводительных документов, указывается лишь, что эту работу должен выполнить инициатор законопроекта.

Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко в своем выступлении на пленарном заседании Совета Федерации 21 января 2011 г. заявила о необходимости активного сотрудничества с Государственной Думой по каждому

закону, а сенаторы Совета Федерации должны чаще использовать свое право законодательной инициативы не только путем их внесения в «нижнюю» палату парламента, но и добиваться их принятия [3, с. 4].

В случае принятия Государственной Думой закона, который на основании ст. 106 и ст. 108 Конституции РФ не подлежит обязательному утверждению или не был рассмотрен Советом Федерации, согласно процедуре рассмотрения (14 дней исчисляется со дня, следующего за днем регистрации федерального закона в Совете Федерации), то в течение пяти дней закон направляется на подпись Президенту РФ. Н.Н. Карпов отмечает, что данная стадия является «возможностью для членов Совета Федерации одобрить принятый Государственной Думой федеральный закон ‘‘по умолчанию’’, т.е. специально не рассматривая его на заседании палаты» [7, с. 99]. Фактически членам Совета Федерации достаточно не высказывать свое мнение по одобрению закона или о необходимости рассмотрения его на заседании «верхней» палаты. В частности это вызвано тем, что «в Государственной Думе законопроекты могут находиться годами» (поскольку рамки сроков для рассмотрения законопроекта не устанавливаются, в особенности для тех законопроектов, которые не рассматривались в первом чтении), в свою очередь, сроки для рассмотрения законов, поступивших в Совет Федерации из «нижней» палаты парламента четко регламентированы [8, с. 20]. Однако не всегда Совет Федерации из-за регламентированных сроков может быть барьером на пути прохождения закона, он фактически, время от времени, выполняет роль своеобразного технического органа, неспособного противостоять огромному количеству законов, поступающих из Государственной Думы.

Можно высказать мнение, что в Конституции РФ закрепляется участие обеих палат парламента в законодательном процессе в последовательной схеме, т.е. данное участие подразумевает собственную правотворческую компетенцию палат. Государственная Дума использует активное законотворчество, которое проявляется в работе фракций, отдельных депутатских групп, в то время как Совет Федерации выступает в роли органа сдержек и противовесов между интересами федерального центра и субъектов РФ. Как указывает О.Н. Булаков, «… двухпалатный парламент является более демократичным, чем однопалатный. Двухпалатность имеет смысл, если нижняя и верхняя палаты имеют различный институционный базис и их деятельность организована по разному. Верхняя палата теряет свой смысл, если она просто повторяет нижнюю палату, особенно с точки зрения позиции в них политических партий» [2, с. 9].

В соответствии со ст. 108 Конституции РФ, все федеральные конституционные законы в обязательном порядке подлежат рассмотрению в Совете Федерации. В свою очередь, согласно ст. 106 Конституции РФ, обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат также федеральные законы по вопросам денежной эмиссии; вопросам, связанным с федеральным бюджетом, федеральных налогов и сборов, ратификации и расторжения, где это допускается, международных договоров между Россией и другими странами, войны и мира, статуса и защиты государственной границы, а также и других вопросов.

При этом по вопросам, не входящим в перечень ст. 106 Конституции РФ, Совет Федерации может одобрить федеральный закон без вынесения его на очередное заседание, т.е. принятие не носит обязательного характера [14, с. 77]. В случае если «верхняя» палата в установленные сроки не завершит рассмотрение закона, он все равно не будет считаться одобренным, а процедура его рассмотрения будет длиться до тех пор, пока Советом Федерации данный закон не будет либо одобрен, либо отклонен [5].

Как пишет А.С. Адамович, в случае, если последний день окончания срока рассмотрения закона Советом Федерации или день поступления закона в Совет Федерации является нерабочим днем, то отправной точкой будет являться следующий день, являющийся рабочим днем [1, с. 83].

Одобрением закона считается поручение Совета «верхней» палаты парламента Председателю Совета Федерации по направлению одобренного федерального закона для его утверждения и опубликования Президентом РФ.

Проведенный выше анализ деятельности Совета Федерации в отношении законодательного процесса указывает на крайнюю необходимость воздействия на него. Необходимо установить правило (внести в Регламенты Палат Федерального Собрания), по которому все законопроекты, внесенные Советом Федерации либо членами Совета Федерации, но не менее

30 членами, рассматриваются Государственной Думой в первую очередь. Фактически, после внедрения данного условия увеличится производительность в отношении законодательных инициатив, исходящих от Совета Федерации и его членов.

В настоящее время действующий регламентный порядок голосования предполагает определение тех парламентариев, которые своим голосованием принимают неэффективные либо не поддерживаемые обществом законы. Необходимо предусмотреть возможность наступления ответственности за ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей, вплоть до отзыва представителя субъекта РФ из Совета Федерации.

Представляется, что одним из эффективных методов совершенствования законодательного процесса является участие граждан в обсуждении проектов нормативных правовых актов. В настоящее время в отношении некоторых законопроектов такая практика начала реализовываться, но не в том объеме, как хотелось бы. Обсуждения проходят в основном в интернете, поэтому фактически некоторые слои общества лишены возможности участия в обсуждении законопроектов в связи с отсутствием данного вида связи. В целях привлечения к обсуждению законопроектов более широкого круга общественности представляется целесообразным опубликование наиболее социально значимых законопроектов в официальных изданиях средств массовой информации.

На основании практики российских ученых-конституционалистов можно сделать вывод о том, что Совет Федерации одобряет практически все федеральные законы, принятые Государственной Думой, однако существует мнение, что такой сложившийся конвейерный порядок работы «верхней» палаты не идет на пользу новейшему российскому законодательству.

Можно согласиться с Т.Я. Хабриевой, которая в своей статье пишет, что «необходимо разработать и внести на рассмотрение Федерального Собрания федеральный закон о народной законодательной инициативе, для расширения возможности участия граждан в судьбе государства» [16, с. 22]. В таком случае, при разработке данной законодательной инициативы, возможно использовать зарубежный опыт некоторых стран. Примером тому может послужить Швейцария, в которой возможно внесение законодательной инициативы в виде особого постатейного проекта на народное голосование в случае, когда она внесена не менее чем 50 тысячами граждан. Если данная инициатива одобряется, Федеральное Собрание должно принять ее или отклонить, либо предложить свой альтернативный вариант законопроекта [9, с. 117–118].

Необходимо придать законодательным инициативам, исходящим от Совета Федерации, особое значение, на основе которого законодательные инициативы «верхней» палаты будут рассматриваться в Государственной Думе в приоритетном порядке.

Для оптимизации и повышения ответственности за принятые Федеральным Собранием РФ федеральные конституционные и федеральные законы необходимо предусмотреть обязательное участие членов Совета Федерации в общественном обсуждении законопроектов в регионах, от которых они делегированы; увеличить срок для рассмотрения каждого принятого Государственной Думой федерального закона в «верхней» палате парламента, что повысит значимость Совета Федерации как участника законодательного процесса.

Список литературы

1. Адамович, А.С. Конституционно-правовое регулирование законодательной компетенции Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : дисс. … канд. юрид. наук / А.С. Адамович. – М., 2001. – 83 с.
2. Булаков, О.Н. Бикамеральная модель современного парламента / О.Н. Булаков // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2013. – № 2. – 9 с.
3. Выступление Председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко // АНО «Парламентская газета». – № 37–38(2521–2522) от 23.09.2011. – 4 с.
4. Иванов, К.К. О стадии рассмотрения и одобрения закона Советом Федерации / К.К. Иванов // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2012. – № 6. – 520 с.
5. Иванов, К.К. Преодоление разногласий по рассматриваемым законам в Совете Федерации / К.К. Иванов // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 7–8. – С. 31–41.

6. Иванов, К.К. Процесс одобрения законов в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Некоторые проблемы современного конституционного развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации : монография / К.К. Иванов; под науч. и общ. ред. В.В. Гошуляка, Г.В. Синцова; Ассоц. юристов России и др. – Пенза : АННОО «Приволжский дом знаний». – 2012. – 18 с.

7. Карпов, Н.Н. Законодательный процесс в Российской Федерации / Н.Н. Карпов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008. – 99 с.

8. Колесников, Е.В. Участие Совета Федерации в законодательном процессе / Е.В. Колесников, Д.В. Пажетных // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 11. – 20 с.

9. Маклаков, В.В. Конституции зарубежных государств : учебное пособие / В.В. Маклаков. – М. : Волтерс Клувер, 2003. – С. 117–118.

10. Основной закон Федеративной Республики Германия. Официальный сайт опубликования текстов законов при Министерстве Юстиции Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf.

11. Перенджиев, А.Н. Проблемы реализации принципа разделения властей в современной России / А.Н. Перенджиев, О.О. Мантулина // Теории и проблемы политических исследований. – 2012. – № 1. – С. 78–84.

12. Регламент Бундестага Федеративной Республики Германия. Официальный сайт Бундестага Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.btg-bestellservice.de/pdf/10080000.pdf.

13. Родионова, Н.В. Осуществление законодательной инициативы законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации : дисс. … канд. юрид. наук / Н.В. Родионова. – Челябинск, 2006. – 109 с.

14. Салихов, А.И. Законотворческий процесс и источники права в российском государстве: вопросы теории и практики : дисс. … канд. юрид. наук / А.И. Салихов. – Казань, 2006. – 77 с.

15. Федеральный закон от 08 мая 1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г. № 209-ФЗ) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 2. – Ст. 74.

16. Хабриева, Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2005. – № 12. – 22 с.

References

1. Adamovich, A.S. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie zakonodatel'noj kompetencii Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii : diss. … kand. jurid. nauk / A.S. Adamovich. – M., 2001. – 83 s.

2. Bulakov, O.N. Bikameral'naja model' sovremennogo parlamenta / O.N. Bulakov // «Chernye dyry» v Rossijskom zakonodatel'stve. – 2013. – № 2. – 9 s.

3. Vystuplenie Predsedatelja Soveta Federacii Valentiny Matvienko // ANO «Parlamentskaja gazeta». – № 37–38(2521–2522) ot 23.09.2011. – 4 s.

4. Ivanov, K.K. O stadii rassmotrenija i odobrenija zakona Sovetom Federacii / K.K. Ivanov // European Social Science Journal (Evropejskij zhurnal social'nyh nauk). – 2012. – № 6. – 520 s.

5. Ivanov, K.K. Preodolenie raznoglasij po rassmatrivaemym zakonam v Sovete Federacii / K.K. Ivanov // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2012. – № 7–8. – S. 31–41.

6. Ivanov, K.K. Process odobrenija zakonov v Sovete Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii. Nekotorye problemy sovremennogo konstitucionnogo razvitija Rossijskoj Federacii i sub#ektov Rossijskoj Federacii : monografija / K.K. Ivanov; pod nauch. i obshh. red. V.V. Goshuljaka, G.V. Sincova; Assoc. juristov Rossii i dr. – Penza : ANNOO «Privolzhskij dom znanij». – 2012. – 18 s.

7. Karpov, N.N. Zakonodatel'nyj process v Rossijskoj Federacii / N.N. Karpov. – M. : JuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2008. – 99 s.

8. Kolesnikov, E.V. Uchastie Soveta Federacii v zakonodatel'nom processe / E.V. Kolesnikov, D.V. Pazhetnyh // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2009. – № 11. – 20 s.

9. Maklakov, V.V. Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv : uchebnoe posobie / V.V. Maklakov. – M. : Volters Kluver, 2003. – S. 117–118.

10. Osnovnoj zakon Federativnoj Respubliki Germanija. Oficial'nyj sajt opublikovanija tekstov zakonov pri Ministerstve Justicii Germanii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf.

11. Perendzhiev, A.N. Problemy realizacii principa razdelenija vlastej v sovremennoj Rossii / A.N. Perendzhiev, O.O. Mantulina // Teorii i problemy politicheskih issledovanij. – 2012. – № 1. – S. 78–84.

12. Reglament Bundestaga Federativnoj Respubliki Germanija. Oficial'nyj sajt Bundestaga Federativnoj Respubliki Germanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.btg-bestellservice.de/pdf/10080000.pdf.

13. Rodionova, N.V. Osushhestvlenie zakonodatel'noj iniciativy zakonodatel'nymi (predstavitel'nymi) organami gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii v Gosudarstvennoj Dume Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii : diss. … kand. jurid. nauk / N.V. Rodionova. – Cheljabinsk, 2006. – 109 s.

14. Salihov, A.I. Zakonotvorcheskij process i istochniki prava v rossijskom gosudarstve: voprosy teorii i praktiki : diss. … kand. jurid. nauk / A.I. Salihov. – Kazan', 2006. – 77 s.

15. Federal'nyj zakon ot 08 maja 1994 g. № 3-FZ (red. ot 23 ijulja 2013 g. № 209-FZ) «O statuse chlena Soveta Federacii i statuse deputata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1994. – № 2. – St. 74.

16. Habrieva, T.Ja. Nacional'nye interesy i zakonodatel'nye prioritety Rossii / T.Ja. Habrieva // Zhurnal rossijskogo prava. – 2005. – № 12. – 22 s.

K.K. Ivanov
The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow

Features of Applying the Right of Legislative Initiative by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation and Its Members

Keywords: legislative initiative; status; the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; bill; law.

Abstract: This article presents some aspects of the legislative initiative of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation and its members. An attempt was made to form a methodological understanding of the strategic objectives of the legislative initiatives of the present stage of the legislative process in the Russian Federation. The author argues that it is necessary to attach particular importance to legislative initiatives coming from the Federation Council, which will result in the fact that legislative initiatives of the «upper» house will be considered by the State Duma as a priority.

© К.К. Иванов, 2014

УДК 34; 342.5

О.А. ФОМИЧЕВА
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента» – филиал, г. Орск

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАНДИДАТУР ДЛЯ НАДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЧЛЕНА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: представитель от органа государственной власти субъекта РФ; субъект РФ; требования к кандидатуре; член Совета Федерации.

Аннотация: В статье исследуется процесс формирования Совета Федерации. Анализ действующего федерального и регионального законодательства позволил определить основные критерии, предъявляемые к кандидатуре для наделения полномочиями члена Совета Федерации. Выявлены противоречия законодательства, препятствующие единообразному установлению требований к кандидатурам для наделения полномочиями члена Совета Федерации – представителям органов государственной власти субъектов РФ в Совете Федерации.

Конституция РФ учреждает принцип-гарантию о равенстве всех субъектов РФ, который реализуется посредством представительства в Совете Федерации. Совет Федерации совместно с Государственной Думой образуют единый законодательный и представительный орган – парламент – Федеральное Собрание РФ. Вместе с тем, Конституция РФ не устанавливает полное равенство статусов члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы. Такое неравенство характеризуется разной природой формирования обоих палат парламента и различностью требований, предъявляемых к государственным должностям, осуществляющим государственные полномочия в Федеральном Собрании. Устанавливая особый статус законодательного органа, Конституция РФ подробно указывает на характеристики для депутатов Государственной Думы РФ (избранник населения, возраст 21 год, профессиональная основа, основные запреты по совмещению своей деятельности и пр.). Вместе с тем, требования к члену Совета Федерации, в т.ч. по возрасту, уровню квалификации, Конституцией РФ не определены.

Отсутствие закрепления основ правового статуса члена Совета Федерации в Конституции РФ влечет динамичность законодательства по его регламентации. Именно поэтому вопросу формирования Совета Федерации посвящено немало дискуссий ученых-юристов, политологов, государственных деятелей, должностных лиц. Высказывается необходимость преобладания степени участия населения в процессе формирования Совета Федерации (в форме прямой демократии) [1] либо преобладания степени участия профессиональных государственных деятелей (доминирование органов власти субъектов РФ в решении данного вопроса) [2]. При этом справедливо делается акцент на представительстве не субъектов, а именно органов государственной власти: законодательной и исполнительной [3].

Конституция РФ применяет термин формирование Совета Федерации, а не избрание. Поэтому законодательство должно исключать закрепление процедуры избрания данного представителя непосредственно населением. Ключевым является факт установления на законодательном уровне четкой процедуры по формированию представительного органа власти.

Важным является вопрос закрепления совокупности критериев и требований, предъявляемых к кандидатурам для наделения полномочиями члена Совета Федерации. Установленное в Конституции РФ представительство

в Совете Федерации не от субъектов РФ, а от органов власти субъектов РФ позволяет выявить неравенства требований, предъявляемых к кандидатам для наделения полномочиями члена Совета Федерации. Как следствие, кандидаты – представители от законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ и представители от исполнительного органа власти субъекта РФ – обладают неравными правами в доступе по участию в реализации права представительства в Совете Федерации.

Рассмотрим общие и дополнительные критерии к кандидату для наделения полномочий члена Совета Федерации, установленные действующим законодательством.

Во-первых, требования к кандидатуре для наделения полномочиями члена Совета Федерации устанавливаются Конституцией РФ. Согласно основному закону страны, член Совета Федерации – это представитель от действующих органов законодательной и исполнительной власти (ст. 95 Конституции РФ), которому устанавливается запрет на совмещение должности депутата Государственной Думы (ст. 97, ст. 100 Конституции РФ).

Во-вторых, первичные требования к кандидатам для наделения полномочиями члена Совета Федерации определены специализированным законом. Член Совета Федерации – это дееспособный гражданин РФ, достигший возраста 30 лет, не имеющий гражданства иностранного государства, обладающий безупречной репутацией, имеющий ценз оседлости на территории соответствующего субъекта РФ (исключение для формируемых из состава уже действующего депутата Государственной Думы члена Совета Федерации), не имеющий судимости за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления (отсутствие непогашенной судимости), не имеющий административных наказаний экстремистской направленности [4, ст. 2].

В-третьих, законодательство устанавливает ограничения для государственных должностей, которые занимают члены Совета Федерации. Например, вводится запрет на владение ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) [5, ст. 12.3].

В-четвертых, по действующему законодательству о порядке формирования Совета Федерации, представителем законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ является депутат этого органа. Поэтому требования к данному кандидату расширяются исходя из критериев, определяемых к данной выборной государственной должности субъекта РФ. Эти ограничения прямо проецируются на требования, предъявляемые к кандидатам для наделения полномочиями члена Совета Федерации от законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ. Такие ограничения немногочисленны, но они являются основаниями к прекращению деятельности депутата и, как следствие, сужают возможность выбора кандидатуры для наделения полномочиями члена Совета Федерации.

На депутата регионального парламента – представителя от законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ – распространяются еще и ограничения, установленные в отраслевом федеральном законодательстве. Федеральное законодательство вводит необходимость вхождения депутата в политическую партию во фракции и запрет на выход из нее [6, ст. 12.1], а также объявляет запрет на вхождение в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов [6, ст. 12.5].

Региональные законодатели вносят дополнение к ограничениям, предъявляемым к депутатам законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ. К числу таких требований относятся:

- отсутствие в отношении депутата вступившего в законную силу приговора суда (без указания на вид совершенного преступления) – в Вологодской области;
- запрет фактов открытия или наличия счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами, распространяющийся не только на депутатов, но и на его (ее) супруга (супругу) и несовершеннолетних детей – в Архангельской области;
- запрет на одновременное совмещение должностей, в частности: депутат законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ не может быть Уполномоченным по правам человека в субъекте РФ – в городе Санкт-Петербург;
- запрет на управление коммерческой организацией посредством принадлежащих им акций, вкладов, паев, долей при принятии решений общим собранием хозяйственного това-

рищества и обществ – в Томской области;

• запрет на предпочтение каким-либо общественным или религиозным объединениям, профессиональным или социальным группам, организациям и гражданам – в Ставропольском крае.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к представителю в Совете Федерации от законодательного (представительного) органа власти предъявляется дополнительный ряд требований. Одновременно с этим к представителю в Совете Федерации от исполнительного органа власти субъекта РФ вышеизложенные требования не предъявляются. Законодатель не выделяет различные условия для кандидатов для наделения полномочиями члена Совета Федерации. Члены Совета Федерации между собой обладают равным правовым статусом вне зависимости от органа представительства (ни от законодательного, ни от представительного), их статус не зависит от статуса самого субъекта РФ. Поэтому предполагается, что критерии, предъявляемые к кандидатам для наделения полномочиями члена Совета Федерации, должны отвечать равным требованиям, предъявляемым к обоим представителям органов законодательной и исполнительной власти субъекта РФ в Совете Федерации. В связи с чем необходимо изменить подход к критериям для кандидатов для наделения полномочиями члена Совета Федерации. Не лишним будет закрепление единообразного подхода к содержанию требований по регламентации правового статуса кандидата для наделения полномочиями члена Совета Федерации.

Подводя итог, необходимо указать на то, что Совет Федерации – это важный институт государственной и политической власти. Поэтому необходимо уделить достойное внимание процессу регламентации определения критериев по совокупности требований, предъявляемых к кандидатам для наделения полномочиями члена Совета Федерации. Существующие неоднородные требования и ограничения, предъявляемые к представителям от органов власти субъектов РФ в Совете Федерации, требуют адекватной единообразной правовой регламентации как на уровне федерального законодательства, так и в региональном законодательстве.

Список литературы

1. Прудентов, Р.В. Проект рамочной программы реформ в сфере государственного устройства России / Р.В. Прудентов // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 8. – С. 53–58.
2. Филиппова, Н.А. Совет Федерации: стратегия и реформы в контексте правовой интеграции Российского государства / Н.А. Филиппова // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 43–46.
3. Авакьян, С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – С. 20–25.
4. О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 229-ФЗ (ред. от 02.07.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50 – Ч. 4. – Ст. 6952.
5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013 года) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 6228.
6. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

References

1. Prudentov, R.V. Proekt ramochnoj programmy reform v sfere gosudarstvennogo ustrojstva Rossii / R.V. Prudentov // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2013. – № 8. – S. 53–58.
2. Filippova, N.A. Sovet Federacii: strategija i reformy v kontekste pravovoj integracii Rossijskogo gosudarstva / N.A. Filippova // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2012. – № 6. – S. 43–46.
3. Avak'jan, S.A. Proekty zakonov o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii / S.A. Avak'jan // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2013. – № 2. – S. 20–25.

4. O porjadke formirovanija Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 03.12.2012 g. № 229-FZ (red. ot 02.07.2013 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2012. – № 50 – Ch. 4. – St. 6952.

5. O protivodejstvii korrupcii: Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 g. № 273-FZ (red. ot 28.12.2013 goda) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2008. – № 52. – Ch. 1. – St. 6228.

6. Ob obshhih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 06.10.1999 g. № 184-FZ (red. ot 28.12.2013 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1999. – № 42. – St. 5005.

O.A. Fomicheva
Affiliate of Orenburg State institute of Management, Orsk

To the Question of Legal Regulation of the Procedure of Selecting Candidates Empowered as Members of the Federation Council

Keywords: member of the Federation Council; subject of the Russian Federation; representative from public authority of the subject of the Russian Federation; requirements to candidates.

Abstract: In the article, process of formation of the Federation Council is investigated. The analysis of the existing federal and the regional legislation allowed defining the main requirements to the candidate with powers of the member of the Federation Council. The author revealed the contradictions of legislation impeding the establishment of uniform requirements to the candidates empowered as members of the Federation Council – representatives of state authorities of the Russian Federation, the Federation Council.

© О.А. Фомичева, 2014

УДК 368.5

Ю.А. ЯСНОСОКИРСКИЙ
НОУ ВПО «Международная академия бизнеса и управления», г. Москва

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ

Ключевые слова: гуманитарная интервенция; концепция ответственности по защите; неприменение силы; нормы *jus cogens*; принципы международного права.

Аннотация: Статья рассматривает одну из императивных норм международного права, принцип неприменения силы в международных отношениях и анализирует с позиций этого принципа такую «формирующуюся норму международного права», как концепция ответственности по защите. Авторы приходят к выводу, что гуманитарные факторы, составляющие суть концепции ответственности по защите, не могут служить юридическим обоснованием нарушения принципа неприменения силы.

Введение

Документы, являющиеся основаниями для внедрения в международное право концепции ответственности по защите (**ОПЗ**), утверждают, что ответственность по защите является формирующейся нормой международного права. Так, в Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (2004 г.) утверждается: «Мы поддерживаем формирующуюся норму, предусматривающую, что существует коллективная международная ответственность за защиту, реализуемая Советом Безопасности, санкционирующим военное вмешательство в качестве крайнего средства в случае, когда речь идет о геноциде и других массовых убийствах, этнической чистке или серьезных нарушениях международного гуманитарного права, которые суверенные правительства не смогли или не пожелали предотвратить» [6]. Эта же формулировка повторяется в Докладе Генерального секретаря ООН: «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (2005 г.) [5].

Для оценки потенциала ответственности по защите как возможной «формирующейся нормы» международного права необходимо рассмотрение данной концепции в контексте существующих норм [10]. Наиболее значимыми из норм в такой ситуации являются императивные нормы, или нормы *jus cogens*. Согласно ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер [1]. Сопоставительный анализ концепции ОПЗ с важнейшими принципами международного права показывает, что концепция вступает в явное противоречие с большинством из них.

Принцип неприменения силы и угрозы силой

Принцип неприменения силы и угрозы силой является новеллой права, сформированной только в XX в. Ранее война считалась законным средством разрешения споров между государствами. Принцип был впервые юридически закреплен в Уставе ООН. Согласно п. 4 ст. 2 Устава, «все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций» [11]. Впоследствии он был конкретизирован в документах, принятых в

форме резолюций ООН.

К этим документам относится Декларация о принципах международного права 1970 г., где провозглашается: «Угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций; они никогда не должны применяться в качестве средства урегулирования международных проблем. Агрессивная война составляет преступление против мира, за которое предусматривается ответственность в соответствии с международным правом» [2]. В декларации оговаривается, что вышеизложенные пункты не касаются расширения или ограничения положений Устава ООН, затрагивающих случаи, при которых применение силы является законным (глава VII). Оговоренное законное применение силы, однако, не касается гуманитарных поводов, которые стали основанием для формирования концепций «гуманитарной интервенции», а затем и «ответственности по защите».

В определении агрессии 1974 г. говорится о том, что «никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии» (ст. 5). Также в определении агрессии: «Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении» [8], – уточняется важный момент: термин «государство» здесь включает понятие «группы государств». Фактически в определении агрессии описаны предельные возможности реализации концепции ответственности по защите, когда группа государств от имени мирового сообщества применяет вооруженную силу против суверенитета или политической независимости другого государства.

В заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (**СБСЕ**) 1975 г. также декларируется принцип неприменения силы или угрозы силы, и при этом в достаточно четкой форме прописана недопустимость применения силы: «Государства-участники будут воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций и с настоящей Декларацией. Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение этого принципа» [7].

Наиболее четко принцип высказан в Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 г. В частности, указана недопустимость применения силы в случае различных оснований: «Принцип отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях является универсальным по своему характеру и обязательным, независимо от политической, экономической, социальной или культурной системы или союзнических отношений каждого государства … все народы имеют право свободно определять, без вмешательства извне, свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава» [3].

Современный российский исследователь, рассматривая различные подходы к принципу неприменения силы (в т.ч. и исключающие его из актуальных принципом современного международного права), заключает: «Одним из фундаментальных принципов международного права является принцип неприменения силы или угрозы силой, который имеет характер императивной нормы общего международного права, и в современном международном праве он действует в полном объеме, как это определено в Уставе и в документах, его конкретизирующих» [9, с. 65].

Вопрос отступления от принципа неприменения силы и вопрос легитимности концепции ответственности по защите

Обязанность неприменения силы распространяется на все государства, а не только на государства-члены ООН. Подытоживая эти документы, уточним: применение вооруженной силы в порядке самообороны правомерно только в том случае, если произойдет вооруженное нападение на государство. Статья 51 Устава

ООН прямо исключает применение вооруженной силы одним государством против другого в случае принятия последним мер экономического или политического порядка.

Вместе с тем очевидно, что создатели концепции ответственности по защите изобрели новый вид оснований для оправдания возможного применения вооруженной силы – гуманитарный. Вслед за идеологами отвергнутой уже концепции «гуманитарной интервенции» авторы концепции ответственности по защите считают не только возможной, но иногда и необходимой вмешательство вооруженной силы во внутренние дела государства: «Сила, если она требуется, должна применяться в качестве крайнего средства» [6]. В более позднем Докладе Генерального секретаря ООН говорится более открыто: «Международное сообщество может предпринять более широкий круг коллективных действий, как мирного, так и немирного характера, в случае возникновения двух обстоятельств: *a*) «если мирные средства окажутся недостаточными» и *b*) «национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население» от четырех конкретно указанных преступлений и правонарушений» (непростой вопрос о пределах статуса правонарушения является отдельной проблемой данной сферы) [4; 12]. Авторы следующим образом мотивируют грубейшее нарушение принципа *jus cogens*: «Совет и международное сообщество в более широком плане пришли к признанию того, что, действуя на основании главы VII и в соответствии с формирующейся нормой коллективной международной ответственности за защиту, он всегда может санкционировать военные действия для исправления катастрофического положения, порожденного внутренними злодеяниями, если он готов объявить, что ситуация создает «угрозу международному миру и безопасности», что сделать особенно несложно, когда имеют место нарушения норм международного права» [6]. Это является, по сути, прямым противоречием тому, что одно государство не должно применять силу против другого по политическим поводам.

Более того, даже непроработанность механизмов реализации концепции ответственности по защите осмысливается как некая вынужденная ситуация, связанная с необходимостью стремительного военного вмешательства: «В ситуациях, когда планируются, поощряются и/или совершаются преступления и правонарушения, от которых государства обязаны защищать население, нет времени для осуществления какой-либо строго упорядоченной стратегии … ни одна стратегия выполнения обязанности защищать население не будет полной, если она не будет предусматривать возможность принятия коллективных принудительных мер, включая осуществление, в крайнем случае, санкций или силовых военных операций» [4].

В нормативное содержание принципа неприменения силы включаются, в частности, организация, подстрекательство, оказание помощи или участие в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве. Случаи вооруженного вмешательства в дела Ливии и Кот-д'Ивуара, мотивированные концепцией ответственности по защите, как раз являли собой участие заинтересованных сил в гражданской войне.

Таким образом, одно из основных положений концепции ответственности по защите грубо противоречит базовому принципу среди императивных норм международного права, опираясь на не имеющие юридической состоятельности морально-политические, гуманитарные основания. На практике Резолюции Совета Безопасности последних лет, в которых упоминалась концепция ответственности по защите, становились поводом для военного вмешательства мирового сообщества во внутреннюю политику суверенного государства, фактически – в поддержке силами ООН и НАТО одной из сторон в гражданской войне, что приводило, в том числе, к жертвам среди мирного населения.

Императивная норма, нарушение которой предусмотрено в концепции ответственности по защите, – близкий к рассмотренному принцип разрешения международных споров мирными средствами. Согласно п. 3 ст. 2 Устава ООН, «все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость». Данный принцип конкретизирован в Декларации о принципах международного права 1970 г. и Заключительном акте СБСЕ. В этих документах закреплена обязанность государств «прилагать усилия к тому, чтобы в короткий срок прийти к справедливому решению, основанному на международном праве», обязанность «продолжать искать

взаимно согласованные пути мирного урегулирования спора» в тех случаях, когда спор не удается разрешить, «воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить положение в такой степени, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и тем самым сделать мирное урегулирование спора более трудным».

Заключение

Так как гипотеза для «формирующейся нормы» права, концепции ответственности по защите имеет не вполне юридически определенный характер, основания для вмешательства международного сообщества во внутреннюю политику суверенного государства могут быть предметом спора. Но провозглашаемая в концепции ответственности по защите необходимость «военного потенциала быстрого реагирования, который необходим, в первую очередь, для пресечения быстрой эскалации злодеяний», когда «спокойная дипломатия используется в качестве тактики проволочек», является, по сути, попыткой легитимизировать норму права со стихийным механизмом реализации, а значит, создать внутри системы международного права прецедент внеправовой ситуации [4].

Список литературы

1. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
3. Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях. Принята резолюцией 42/22 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1987 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/useofforce_refraining.shtml.
4. Доклад Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CDMQFjAA&url=http%3A%2F%2Fmercury.ethz.ch%2Fserviceengine%2FFiles%2FISN%2F125417%2Fipublicationdocument_singledocument%2F916096eb-421d-4344-9cca-02551ac21f11%2Fru%2FR2P_Russian.pdf&ei=RnkZUarwNYrm4QT8oIGADg&usg=AFQjCNELjGqGEW_QkJdilbFGOqcGQOM1Aw&sig2=a_HIVDzEpDEJQwGOv5MgPA&bvm=bv.42080656,d.bGE&cad=rjt.
5. Доклад Генерального секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.un.org/russian/largerfreedom/a59_2005.pdf.
6. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.un.org/russian/secureworld/a59-565.pdf.
7. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CDMQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.hri.ru%2Fdocs%2F%3Fcontent%3Dfile%26id%3D276&ei=Y8AdUdrzGqXe4QTN_YDQDw&usg=AFQjCNEBbsVsKq6vP86SXaqLsJyb3D6xA&sig2=MzsW6ylRaa_EUIzbX3y6dA&bvm=bv.42553238,d.bGE&cad=rjt.
8. Определение агрессии. Утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml.
9. Орбелян, А.С. Современное состояние принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях / А.С. Орбелян // Российский ежегодник международного права. – 2009. – СПб., 2010. – С. 53–65.
10. Плиева, А.С. Проблемы совершенствования законодательства в сфере федеральной безопас-

ности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму / А.С. Плиева // Вопросы российского и международного права. – 2011. – № 3. – С. 105–119.

11. Устав ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml.

12. Яковлева, Т.В. К вопросу соотношения понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» / Т.В. Яковлева // Вопросы российского и международного права. – 2011. – № 3. – С. 52–69.

References

1. Venskaja konvencija o prave mezhdunarodnyh dogovorov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

2. Deklaracija o principah mezhdunarodnogo prava, kasajushhihsja druzhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob#edinennyh Nacij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

3. Deklaracija ob usilenii jeffektivnosti principa otkaza ot ugrozy siloj ili ee primenenija v mezhdunarodnyh otnoshenijah. Prinjata rezoljuciej 42/22 General'noj Assamblei ot 18 nojabrja 1987 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/useofforce_refraining.shtml.

4. Doklad General'nogo sekretarja OON «Vypolnenie objazannosti zashhishhat'» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CDMQFjAA&url=http%3A%2F%2Fmercury.ethz.ch%2Fserviceengine%2FFiles%2FISN%2F125417%2Fipublicationdocument_singledocument%2F916096eb-421d-4344-9cca-02551ac21f11%2Fru%2FR2P_Russian.pdf&ei=RnkZUarwNYrm4QT8oIGADg&usg=AFQjCNELjGqGEW_QkJdilbFGOqcGQOM1Aw&sig2=a_HIVDzEpDEJQwGOv5MgPA&bvm=bv.42080656,d.bGE&cad=rjt.

5. Doklad General'nogo sekretarja OON «Pri bol'shej svobode: k razvitiju, bezopasnosti i pravam cheloveka dlja vseh» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.un.org/russian/largerfreedom/a59_2005.pdf.

6. Doklad Gruppy vysokogo urovnja po ugrozam, vyzovam i peremenam «Bolee bezopasnyj mir: nasha obshhaja otvetstvennost'» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.un.org/russian/secureworld/a59-565.pdf.

7. Zakljuchitel'nyj akt Soveshhanija po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CDMQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.hri.ru%2Fdocs%2F%3Fcontent%3Dfile%26id%3D276&ei=Y8AdUdrzGqXe4QTN_YDQDw&usg=AFQjCNEBbsVsKq6vP86SXaqLsJy-b3D6xA&sig2=MzsW6ylRaa_EUIzbX3y6dA&bvm=bv.42553238,d.bGE&cad=rjt.

8. Opredelenie agressii. Utverzhdeno rezoljuciej 3314 (HHIH) General'noj Assamblei ot 14 dekabrja 1974 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml.

9. Orbeljan, A.S. Sovremennoe sostojanie principa neprimenenija sily ili ugrozy siloj v mezhdunarodnyh otnoshenijah / A.S. Orbeljan // Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. – 2009. – SPb., 2010. – S. 53–65.

10. Plieva, A.S. Problemy sovershenstvovanija zakonodatel'stva v sfere federal'noj bezopasnosti, mezhnacional'nyh otnoshenij i protivodejstvija jekstremizmu / A.S. Plieva // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2011. – № 3. – S. 105–119.

11. Ustav OON [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml.

12. Jakovleva, T.V. K voprosu sootnoshenija ponjatij «zloupotreblenie pravom» i «pravonarushenie» / T.V. Jakovleva // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2011.

Yu.A. Yasnosokirskiy
International Academy of Business and Management, Moscow

International Legal Principle of Nonsupport of Force in International Relations and Responsibility to Protect

Keywords: concept of responsibility to protect; humanitarian intervention; jus cogens norms; principles of international law; nonsupport of force.

Abstract: The article examines one of the peremptory norms of international law, the principle of nonsupport of force in international relations, and analyzes from the standpoint of this principle such an «emerging norm of international law» as a concept of the responsibility to protect. The author concludes that humanitarian factors, constituting the essence of the concept of the responsibility to protect, cannot serve as a legal justification for violating the principle of nonsupport of force.

© Ю.А. Ясносокирский, 2014

УДК 327.5

М.М. ДУНЯЕВА
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Москва

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО КОНФЛИКТА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ

Ключевые слова: классификации конфликтов; конфликтология; международный конфликт; региональный конфликт; социология конфликта.

Аннотация: В статье выделяются основные зарубежные подходы к понятию «международный конфликт» («стратегические исследования», «исследования конфликта», «исследования мира») и методологическая основа отечественных исследований международного конфликта (**МК**) современности. Отмечены неудачные попытки построения всеми признанной общей теории МК и общепризнанных же классификаций. Как разновидность такого же рода, опираясь на выделенные положения проанализированной теории и данные структурно-функционального анализа, структурирована модель типического МК на трех уровнях.

Введение

В настоящее время можно говорить о существовании трех-четырех основных направлений в изучении МК: так называемые «стратегические исследования», «исследования конфликта», «исследования мира», «цивилизационный подход».

В контексте каждого из данных направлений равно ставится своей задачей изучение конфликта и как собственно своеобразного социального феномена, и как элемента функционирующей международной системы, и как ряда других его проявлений. Различия между практически всеми течениями носят в значительной степени условный характер.

Однако несмотря, во-первых, на эту условность, проявляющуюся подчас и в других разработках касательно проблем конфликта, а во-вторых, на многочисленные попытки создания общей теории конфликтов, ни одна из них не увенчалась успехом. Не существует и общей теории международных конфликтов, ни даже сколь-нибудь общепринятой терминологической базы.

Классификации межгосударственных конфликтов. Типический конфликт

Отсутствие общепринятого понимания структуры международной системы делает различия между некоторыми подходами (например, «структурным» и «контекстуальным») трудноуловимыми, из чего вытекает сведение всего многообразия международных конфликтов к межгосударственным противоречиям, кризисам и вооруженным столкновениям, увязанным с государственно-центричной моделью международной системы.

Об этом говорят и различные типы классификаций конфликтов.

Несмотря на четкое просматривание обозначенных выше позиций, существует возможность описания международного конфликта современности (**МКС**) в качестве сложной и многоуровневой системы в ее наиболее общем виде в рамках структурного подхода.

Подобная типологизация может успешно опираться, например, на трехуровневый анализ К. Уолтца как на удачную разновидность «структурного» подхода к вопросу о происхождении международного конфликта (по П.А. Цыганкову) [7].

Анализ трех уровней К. Уолтца

На первом уровне (уровне индивида) исследование причин международного конфликта предполагает изучение естественной природы человека («*animus dominandi*», о котором упоминает Г. Моргентау) и его психологии – прежде

всего, особенностей психологического облика государственных деятелей (отражаемых, например, в теориях инстинктов, фрустрации, агрессии и т.п.). На втором (уровне государства) – рассматриваются детерминанты и факторы, связанные с геополитическим положением государств, а также специфика господствующих в них политических режимов и социально-экономических структур. Наконец, на третьем уровне (уровне международной системы) выясняются характерные черты международной системы: «полярность», или «конфигурация соотношения сил» (Р. Арон), другие структурные признаки.

Такого рода анализу можно подвергнуть МКС в качестве целостного объекта для исследования, а не только как частный аспект, имеющий к нему, можно сказать, историческое отношение.

МКС как целостному объекту для исследования, опираясь на «структурный» подход к конфликту и вообще на принципы структурно-функционального анализа, мы можем дать следующее рабочее определение-гипотезу: МКС – не просто силовое или даже информационное столкновение (или даже их серия), но сложная и достаточно четкая, зачастую высокоорганизованная система, обладающая своей организацией (составом; структурой…), функциями, катализаторами, якорями и рядом других самостоятельных характеристик.

Исходя из данного определения как отправной точки концепции, формируем модель типического конфликта. Она представляется нам трехуровневой или трехслойной.

Строго говоря, в данной модели могут наличествовать всего два уровня – внешний и внутренний, и третий – срединный, или центральный – в качестве прослойки.

Итак, рассмотрим и опишем эти уровни.

Внешний уровень: собственно «международные конфликты» (в обыденном понимании этого термина, а также в утверждениях, устоявшихся в научных традициях), составляющие которых – силовой и/или информационный компоненты. Пример: Ближневосточный конфликт [3] или, вернее, то, как и каким образом посредством его и в силу его существования затрагиваются интересы различных стран (как «сильных», так и «слабых»). Данной формулировкой мы снимаем ограниченность определения «локальный» применительно к Ближневосточному конфликту и выводим данный процесс во всей его широте и контекстах на уровень действительно международного конфликта современности.

Прослойка: деятельность международных организаций. Пример: собственно международные – ООН, Интерпол, и др.; международные локальные (региональные объединения) – Евросоюз, ОПЕК, АСЕАН и др.

Внутренний уровень: в эпоху «холодной войны» – деятельность спецслужб. Пример: самые крупные, влиятельные: бывший КГБ, бывшее Штази, ЦРУ, МОСААД.

В последующие периоды времени («*монополярный*» и «*переходный*»): выдвижение на международную арену новых акторов (например, регионов отдельных государств; «уравниловка» «сильных стран», вмешивающихся в конфликты стран «третьего мира», относительно лидеров государственных режимов и сепаратистов, лидеров мятежных группировок, и т.п.).

Уровни или слои описанной нами модели работают как частным образом (в отдельности), так и в тесном взаимодействии друг с другом. Алгоритм их деятельности может быть настолько простым, насколько и разветвленным, сложным.

Заключение

Не касаясь в отдельности и глубоко наработок конфликтологии и социологии конфликта, отметим лишь, что в силу, во-первых, слабой разработанности самого содержания понятия «международный конфликт» (зачастую включающего в себя только «кивок» в сторону силовых противодействий государств) и, во-вторых, явного изменения современной политической атмосферы в мире, задача и определения, и классификаций, и построения концепций на тему, которой посвящена наша статья, остается открытой и прямо-таки «кричаще актуальной».

С учетом этих реалий и собственного рабочего определения мы представляем модель типического международного конфликта с некоторыми поправками на современность, опираясь на трехуровневый анализ К. Уолтца и некоторые принципы структурно-функционального анализа.

Компоненты каждого уровня обозначенной модели являются компонентами собственно структурных и функциональных признаков и проявлений международного конфликта современности в его обобщенном виде.

Список литературы

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
2. Арон, Р. Избранное: Введение в философию истории / Р. Арон; пер. с фр. – М. : ПЕР СЭ; СПб. : Университетская книга, 2000. – 543 с.
3. Тороус, Н.А. Влияние арабо-израильского конфликта на функционирование партийно-политической системы Израиля / Н.А. Тороус // Теории и проблемы политических исследований. – 2012. – № 5–6. – С. 59–77.
4. Устав Организации Объединенных Наций (ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ип.org/russian/documen/basicdoc/charter.htm.
5. Цыганков, П.А. Йохан Галтунг, неомарксизм и социология международных отношений / П.А. Цыганков // Социально-политический журнал (Социально-гуманитарные знания). – 1998. – № 2. – С. 37–39.
6. Цыганков, П.А. Теория международных отношений / П.А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2003. – 590 с.
7. Waltz Kenneth Neal [Electronic resource]. – Access mode : internationalrelationstheory.googlepages.com/articles_by_kenneth_waltz.htm.

References

1. Ancupov, A.Ja. Konfliktologija / A.Ja. Ancupov, A.I. Shipilov. – M. : JuNITI, 2000. – 551 s.
2. Aron, R. Izbrannoe: Vvedenie v filosofiju istorii / R. Aron; per. s fr. – M. : PER SJe; SPb. : Universitetskaja kniga, 2000. – 543 s.
3. Torous, N.A. Vlijanie arabo-izrail'skogo konflikta na funkcionirovanie partijno-politicheskoj sistemy Izrailja / N.A. Torous // Teorii i problemy politicheskih issledovanij. – 2012. – № 5–6. – S. 59–77.
4. Ustav Organizacii Ob'edinennyh Nacij (OON) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.ip.org/russian/documen/basicdoc/charter.htm.
5. Cygankov, P.A. Johan Galtung, neomarksizm i sociologija mezhdunarodnyh otnoshenij / P.A. Cygankov // Social'no-politicheskij zhurnal (Social'no-gumanitarnye znanija). – 1998. – № 2. – S. 37–39.
6. Cygankov, P.A. Teorija mezhdunarodnyh otnoshenij / P.A. Cygankov. – M. : Gardariki, 2003. – 590 s.

M.M. Dunyaeva
Russian Academy of National Economy and Civil Service under the President of RF, Moscow

Place and Significance of the Concept of Interstate Conflict in Scientific Research Tradition

Keywords: international conflict; regional conflict; conflict classification; conflict resolution techniques; conflict sociology.

Abstract: The article highlights the main foreign approaches to the concept of «international conflict» («strategic research», «conflict research», «world exploration») and methodological basis of national research of the modern international conflict. The author notes unsuccessful attempts to construct a general theory of universally recognized international conflict and acknowledged classifications. As a variety of the same kind, based on the selected positions, the author analyzed the theory and structural-functional analysis data; a typical model of international conflict is structured in three layers or levels.

© М.М. Дуняева, 2014

УДК 316.346.32-053.6

И.А. МАСЛОВА, Е.И. МАКСИМЕНКО
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: активность; молодежь; политическая активность.

Аннотация: Статья посвящена исследованию политической активности студенческой молодежи Оренбургского региона. Рассмотрев основные интерпретации понятий «активность», «политическая активность», авторы останавливаются на результатах исследования данного процесса среди студенческой молодежи Оренбургской области.

Актуальность проблемы

Трансформация общественно-политической сферы российского общества на рубеже XX–XXI вв. активизировала изменения в массовом сознании и политическом поведении молодого населения страны. Среди негативных факторов, препятствующих привлечению молодежного потенциала к модернизации страны, к построению гражданского общества, – «острая социальная дифференциация различных групп и слоев населения, ограниченность механизмов социальной мобильности и повышения статуса, возможностей самореализации (с чем связана распространенность эмиграционных настроений в молодежной среде, различные проявления протестного или асоциального поведения)» [3, с. 100].

Утрата старой модели политической социализации молодежи, отсутствие эффективной государственной молодежной политики грозит потерей управляемости этим процессом, что неизбежно приведет к оппозиции и радикальным протестным действиям по отношению к существующей политической системе, а это, в свою очередь, послужит дестабилизирующим фактором и будет способствовать нестабильности Оренбургского региона.

На территории Оренбургской области проживает 2 115 тыс. человек (7-е место в Приволжском федеральном округе). Население региона в среднем моложе, чем в большинстве областей Поволжья и Урала, что свидетельствует о возможности повышения активности жителей области, в т.ч. политической.

Историческая судьба предопределила Оренбуржью статус полиэтнической и поликонфессиональной территории, таким образом сделав его по-своему уникальным. В настоящее время здесь проживают представители 126 национальностей, пять из них – татарская, казахская, украинская, башкирская и мордовская – насчитывают свыше 50 тысяч человек каждая, численность еще трех – немцев, чувашей и армян – превышает 10 тысяч. Остальные этнические группы составляют от 0,5 % до 0,01 % общей численности населения.

На протяжении длительного исторического существования в Оренбуржье накоплен опыт толерантности сосуществования разных культурно-религиозных групп населения. Но рубеж XX–XXI вв. отмечен всплеском протестных и экстремистских настроений среди российской молодежи, в т.ч. и молодежи Оренбуржья, что вызывает особую тревогу, т.к. это наиболее опасные проявления экстремизма и, к сожалению, это связано с будущим развитием как Оренбургского региона, так и нашей многонациональной и многоконфессиональной страны. В ноябре 2011 г. по инициативе Министерства культуры Правительства Оренбургской области Социологическим центром «Общественное мнение» (**СЦОМ**) был проведен опрос по теме «Профилактика интолерантности в молодежной среде [9].

Сегодня становится очевидным, что без развития человеческого капитала, изучения политических предпочтений, ориентаций, установок молодежи невозможно выстроить страте-

гию развития региона в целом.

Многие общественные и политические проблемы берут свое начало в молодежной среде. К числу основных проблем современного этапа развития, наряду с материальной обеспеченностью, социальной защищенностью, на наш взгляд, следует отнести и проблему политической активности молодежи и агентов, ее формирующих.

В условиях переходного состояния современного общества возрастает роль свободной активной творческой личности, способной к принятию самостоятельных решений, усвоению прогрессивных идей, ценностей демократии.

Новое молодое поколение необходимо интегрировать в социально-политические процессы, включать в общественные и государственные преобразования Оренбургского региона.

Политическая активность: понимание термина

Современная наука не дает однозначного подхода к раскрытию понятия «активность». Активность от латинского слова *activis* обозначает энергичную, усиленную деятельность, деятельное состояние, деятельное участие в чем-либо. Синонимом «активности» является «деятельность». В «Русском орфографическом словаре» «активный» рассматривается как деятельный, энергичный, противоположность – пассивный [7].

В современной науке существуют различные подходы к рассмотрению понятия «активность»: обозначается как деятельность (в ее операционально-действенном выражении); противопоставляется пассивности и понимается как предпосылка деятельности, выступая либо как готовность к ней, либо как ее условие; рассматривается как свойство личности: почин, инициативность субъекта, его личностная вовлеченность в деятельность; определяется как категориальное противопоставление адаптивности в качестве исследовательского, творческого звена осуществления всякого поведения и деятельности человека.

Учеными выделяются следующие типы активности:

- репродуктивно-подражательная активность, при помощи которой опыт деятельности накапливается через опыт другого. Это более ранняя и элементарная форма проявления активности. Приобретение самостоятельного опыта происходит не сразу, а через освоение опыта других;
- поисково-исполнительская активность представляет более сложный тип, т.к. здесь имеет место большая степень самостоятельности;
- творческая активность являет собой высший тип, поскольку и сама задача может ставиться индивидом, а пути ее решения избираются новые, оригинальные. Творческая активность связана с решением проблемы, которая может быть осуществлена различными путями. Признаками же творческой активности можно считать те, которые выделены в характеристике творчества психологией: новизна, оригинальность, отход от шаблона, ломка традиций, неожиданность, целесообразность.

Большое внимание широкому кругу вопросов, связанных с проблемой активности, уделяют философы, социологи, психологи, педагоги. Общим основанием тому является понимание того, что человек есть существо не пассивное, созерцательное, а в высшей степени активное и деятельное.

В проанализированной философской литературе некоторые методологические подходы к исследуемой проблеме вполне определенно представлены в трудах Ф. Ницше, Г. Фихте и др.

Так, Ф. Ницше подчеркивал, что человек только тогда человек, когда он деятельный, действующий и действенный. Рассматривая вопрос об особенностях нашего «Я», Г. Фихте отмечал, что «оно деятельно, активно», при этом философ указывал на то, что высшим проявлением жизненности «Я» является активность в области мышления.

Понимание активности связывали с имманентным свойством духа, открывающимся человеку исключительно в ходе самонаблюдения Л.М. Лопатин, И.О. Лоссковский, С.Л. Франко. С точки зрения этих философов, источник активности содержится в деятельности души, он непознаваем ни одним из естественнонаучных (объективных) методов. Следовательно, можно предположить, что сущность активности человека заключается не в созерцании, а в деятельном преобразовании окружающего мира.

Политологический словарь трактует следующее определение: «Политическая активность – деятельность социальных групп или индивидов, связанная со стремлением усовершенствовать или изменить социально-

Таблица 1. Распределение респондентов по курсу обучения (в процентах от общего числа)

Курс обучения	Процент от числа опрошенных респондентов
1 курс	30,3 %
2 курс	25,6 %
3 курс	20,1 %
4 курс	18,7 %
5 курс	5,3 %

экономический и политический порядок, социально-экономические и политические институты. На индивидуальном уровне политическая активность – это совокупность проявления тех или иных форм жизнедеятельности отдельной личности, в которых выражено ее стремление активно участвовать в политических процессах, отстаивать свои политические права и интересы» [5]. А.И. Юрьев под политической активностью понимает способность осуществления политической деятельности, работы или политического поведения [12].

Политическая активность детерминируется политическими ценностями, установками, политической культурой, которые определяют содержание и характер политической деятельности. В научной среде политическая активность определяется через понятие «политическое участие».

Политическое участие – это действия, предпринимаемые членами социально-политической общности на индивидуальной или групповой основе, с целью оказать влияние на процесс формулировки или принятия политических решений, осуществление государственной политики или выбор политических деятелей на любом уровне власти – местном, региональном, общенациональном [1].

На наш взгляд, суть политической активности заключается в проявлении интереса к решению политических задач, использованию каналов влияния на принятие политических решений, использование всевозможных путей вхождения в политику. Мы рассматриваем политическую активность через участие в деятельности политических партий, движений, организаций, представительство в органах государственной власти и местного самоуправления, участие в предвыборных кампаниях и референдумах, конфенциональное и неконвенциональное участие в движениях разного типа.

Таким образом, по нашему мнению, основой политической активности молодежи является осознание своих возможностей воздействовать на процесс принятия политических решений, стремление реализовать свой творческий потенциал в политической сфере и использовать для этого все средства и методы, имеющиеся в данной политической системе.

Политическая активность студенческой молодежи Оренбуржья

Сегодня в научной среде неоднозначно оценивается роль студенческой молодежи в реформационных процессах. Существует несколько позиций: молодежь современной России негативно относится к политике и аполитична, не может выступать в качестве субъекта и оказывать значительное влияние на проводимую политику в стране и регионе; политическая активность молодежи находится на высоком уровне и молодежь может повлиять на политический процесс; политическая активность молодежи – величина переменная и зависит от политической ситуации в стране, политическая активность может как становиться очень высокой, так и сходить практически на нет.

Как показывают последние события, молодежь заключает в себе большой потенциал, который может быть использован как в конструктивных, так и в деструктивных целях. Поэтому актуальность изучения проблемы политической активности студентов, на наш взгляд, не вызывает сомнения.

На базе студенческой социологической исследовательской лаборатории (Оренбургский государственный университет) в 2012 г было проведено исследование по проблеме изучения политической активности студентов. Цель исследования – получение информации о политической активности среди студентов Оренбург-

Таблица 2. Ответы на вопрос: «Что, по-вашему, мнению, включает в себя политическая активность?» распределились следующим образом:

Участие в выборах	28 %
Участие в митингах, демонстрациях, протестах	12 %
Участие в деятельности политических организаций	25 %
Регулярный просмотр политических новостей	2 %
Участие в акциях, проводимых неформальными молодежными организациями	1 %
Участие в создании и деятельности некоммерческих и неправительственных организациях	1 %
Все вышеперечисленное	31 %

ского государственного университета. Задачи исследования:

1) выявить уровень заинтересованности студентов к политической деятельности;

2) изучить отношение студентов к политической ситуации, существующей на данный момент в России;

3) выявить причину неактивности студентов в политике.

В ходе исследования было опрошено 580 студентов мужского и женского пола, которые обучаются на различных курсах и формах обучения. Возраст респондентов 18–25 лет.

Распределение по полу в нашей выборочной совокупности показало, что большинство опрошенных 310 человек (53,6 %) женского пола, представителями мужского пола являются 270 человек (46,5 % респондентов).

На первом курсе обучаются 30,3 %, на втором – 25,6 %, чуть меньше на третьем – 20,1 %, на четвертом – 18,7 % и на пятом курсе – 5,3 % респондентов.

Большая часть опрошенных проживает в Оренбургской области – 60,2 % (в Оренбурге проживает 45,6 %), а приезжие из других регионов РФ и других государств составляют 39,8 %.

Студентам было предложено ответить на вопрос «Интересуетесь ли вы политической жизнью в стране и мире?». Ответы распределились следующим образом:

1) совсем не интересуюсь – 26,8 %;
2) проявляю небольшой интерес – 36,6 %;
3) очень интересна – 34,2 %;
4) более чем интересна – 2,4 %.

Следует отметить, что проявляют слабый интерес к политике 63,4 % респондентов. Большинство из них имеют достаточно смутное представление о политической ситуации в стране и мире, что может объясняться низкой политической активностью в студенческой среде. Это объяснятся и тем, что спектр жизненных интересов студенческой молодежи локализован на проблеме вхождения во взрослую жизнь, а социальный опыт ограничивается внутрисемейными коммуникациями. По мере увеличения связей (институт, армия, работа и т.п.) происходит перераспределение жизненных интересов в сторону общественного и политического участия. Студенты первого и второго курсов демонстрирует меньше интереса к политике, чем студенты, обучающиеся на старших курсах университета.

На вопрос «Сколько раз вы участвовали в политических митингах, протестах, демонстрациях?» 70,7 % студентов ответили, что ни разу не участвовали в подобной деятельности, 21,9 % участвовали один раз. Более двух раз принимали участие в подобной деятельности 7,4 % респондента. Участие в подобных мероприятиях носило мобилизованный характер. Никто из респондентов не принимал участие в подобных мероприятиях более пяти раз.

Исследование электоральной активности студенческой молодежи показало, что 51 % не участвовали в выборах; 34,1 % принимали участие один раз; 14,9 % принимают постоянное участие в выборах.

Проявляют низкую электоральную активность респонденты, которые не интересуется политическими событиями в стране и мире. Среди причин малой электоральной активности отмечается низкий уровень доверия к кандидатам во властные структуры и недоверие к механизму проведения выборов.

Опрос показал, что существующая политическая ситуация в стране не удовлетворяет большинство респондентов – 53,6 %. Среди проблем, которые в современной России боль-

ше всего волнуют молодежь, рост преступности, коррупция во властных структурах, усиление социального расслоения общества на богатых и бедных, усиление неравенства доходов.

Большинство респондентов осведомлены о содержании понятия «политическая активность». Однако небольшой процент студентов не считает проявлением политической активности участие в создании и деятельности некоммерческих и неправительственных организаций, участие в акциях, проводимых неформальными молодежными организациями.

Партийная ориентация студенческой молодежи показала, что большинство респондентов (36,5 %) не удовлетворяет ни одна партия; 26,8 % отдали свое предпочтение КПРФ; 14,6 % выбрали Единую Россию; 9,7 % отдают свое предпочтение ЛДПР; 4,9 % выбирают Справедливую Россию; 4,8 % отдают свое предпочтение политической партии «Гражданская платформа»; 2,7 % – политической партии «Правое дело».

Также в вопросе о членстве в какой-либо партии подавляющее большинство (87,3 %) ответило, что не состоит ни в одной из партий, утвердительно ответило только 12,7 %. Подобные данные также подтверждают низкую политическую активность в студенческой среде и слабое выполнение функции политической социализации региональными отделениями политических партий.

Ответы на вопрос «В какой политической деятельности вы хотели бы участвовать?» распределились следующим образом: 22,2 % хотели бы стать политиками; 16,7 % пойдут на предстоящие выборы; 12,5 % хотели бы участвовать в митингах, протестах, демонстрациях, а также в деятельности политических партий; 8 % студентов желают участвовать в политических акциях и политических организациях. Не хотят вовлекаться в политический процесс 13,9 % респондентов и 5 % хотят ограничить свои действия в политике просмотром политических новостей.

На вопрос о том, какие информационные источники определяют ваше представление о современной политике, большинство респондентов (81,5 %) ответили, что СМИ и интернет; общение с родными – 14 %; предвыборные дебаты – 2,1 %; политический круг общения – 1,7 %; другие источники – 0,7 %.

Ответы на вопрос «Как вы думаете, почему многие студенты не интересуются политикой?» распределились следующим образом: 43,7 % считают, что у студентов есть более значимые интересы, такие как учеба, спорт, работа; 14,6 % проявляют недоверие к политическим деятелям, к органам государственной власти; 10,4 % считают, что политика – «грязное дело» и от нее надо держаться подальше. Недостаточное освещение политических событий в СМИ в качестве причины отстраненности студентов от политики отмечают 6,3 % респондентов.

Ответы на вопрос «Что для вас означает быть патриотом России?» распределились следующим образом: уважать и знать историю России – 41 %; любить и испытывать гордость за свою Родину – 23 %; знать и уважать национальные культуры и традиции народов России – 18 %; уважительно относиться к ветеранам войны и труда, пожилым людям – 12 %; быть готовым к самопожертвованию ради интересов своей Родины, героическим поступкам – 2 %; испытывать чувство ответственности за происходящее в стране – 1,2 %; знать свою национальную культуру и традиции – 0,5 %; быть православным человеком – 0,1 %; обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране – 0,3 %; добросовестно трудиться – 1,9 %.

В целом можно констатировать, что массовой политической активности молодежи не наблюдается, молодежь остается индифферентна к политической деятельности. Уровень участия молодежи в мероприятиях социально-политического характера низкий и носит мобилизованный характер. Среди большинства студенческой молодежи отсутствует автономное электоральное участие. В основном оно носит мобилизованный характер.

Но также следует отметить, что определенная доля студенческой молодежи интересуется политикой, карьера политика для нее является привлекательной, и они хотели бы активно участвовать в политической жизни региона и страны.

Индифферентность в политической жизни молодежь не рассматривает как «проблему». Молодых людей интересуют другие сферы приложения энергии, особенно если общественно-политическая активность не приносит очевидных выгод материального или карьерного толка и не позволяет реализоваться творчески.

В этих условиях государству и структурам гражданского общества необходимо осущест-

влять системную работу в области решения социально-экономических проблем молодежи, поддержке конструктивных молодежных политических организаций, заботу о досуге молодого поколения.

Заключение

Строительство демократического государства, структурирование гражданского общества невозможно без наличия у граждан, особенно у молодежи, активной гражданской позиции, политической культуры участия как стратегического ресурса развития общества. Построение гражданского общества невозможно без активного вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь. Исключительная роль в процессе формирования политической культуры участия, осознания и принятия демократических ценностей как личностно-значимых, формирования установок и ориентаций на социально-значимую, конвенциональную деятельность должна принадлежать как органам исполнительной власти, реализующим молодежную политику, так и структурам гражданского общества, которые могут минимизировать влияние деструктивных политических сил на молодое поколение. Большая роль в решении этих задач отводится исполнительным органам власти, реализующим государственную молодежную политику, системе образования, молодежным, детским общественным организациям, региональным отделениям политических партий, вовлекающих в свои ряды молодое поколение. Именно эти структуры сегодня остаются главными институтами политической социализации молодежи и способствуют интериоризации и экстериоризации норм, ценностей и установок демократического общества.

Человек не рождается гражданином, патриотом, он им становится в результате длительного взаимодействия с социумом. В результате социум формирует или индифферентную личность, или активную, которая способна поддержать демократические образования и воспроизвести демократический тип политической системы.

Список литературы

1. Грачев, М.Н. Политическое участие: зарубежная политология : словарь-справочник / М.Н. Грачев; под ред. А.В. Миронова, Г.А. Цыганкова. – М. : Социально-политический журнал, Независимый открытый университет, 1998. – С. 239–241.
2. Звоновский, В.Б. Политика в пространстве жизненных интересов молодежи / В.Б. Звоновский // Вестник общественного мнения. – 2007. – № 1. – С. 54–61.
3. Куликова, Ю.П. Инновационные формы политической активности молодежи в условиях модернизации общества / Ю.П. Куликова // Теории и проблемы политических исследований. – 2012. – № 4. – 100 с.
4. Никулин, Н.Л. Молодежь как субъект политического пространства / Н.Л. Никулин // Интернет-портал интеллектуальной молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ipim.ru/authors/p1/6.html.
5. Аверьянов, Ю.И. Политология : энциклопедический словарь / под общ. ред. Ю.И. Аверьянова. – М., 1993. – 431 с.
6. Российская Федерация. Правительство. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации : приложение к распоряжению Правительства РФ от 18.12.2006, № 1760-р // Официальные документы в образовании. – 2007. – № 2. – С. 4–17.
7. Иванова, О.Е. Русский орфографический словарь: около 180 000 слов : 2-е изд., испр. и доп. / О.Е. Иванова, В.В. Лопатин (отв. ред.), И.В. Нечаева, Л.К. Чельцова. – М., 2004. – 960 с.
8. Сорокина, Е. Социальный потенциал студенческой молодежи / Е. Сорокина // Высшее образование в России. – 2007. – № 4. – С. 108–110.
9. Телякаева, А.Ф. Предотвращение экстремизма в студенческой среде на основе формирования межконфессиональной толерантности / А.Ф. Телякаева // Теории и проблемы политических исследований. – 2012. – № 2–3. – С. 81–90.
10. Усманова, А.А. Психологические особенности политической активности молодежи и ее поведения как части электората / А.А. Усманова // Мир психологии. – 2009. – № 4. – С. 236–245.
11. Шешукова, Г.В. Политическая культура населения Оренбургской области в зеркале социологии / Г.В. Шешукова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.mininform.orb.ru/chron/2010/01/

sheshukova.pdf.
12. Юрьев, А.И. Введение в политическую психологию / А.И. Юрьев. – СПб., 1992. – 228 с.

References

1. Grachev, M.N. Politicheskoe uchastie: zarubezhnaja politologija : slovar'-spravochnik / M.N. Grachev; pod red. A.V. Mironova, G.A. Cygankova. – M. : Social'no-politicheskij zhurnal, Nezavisimyj otkrytyj universitet, 1998. – S. 239–241.
2. Zvonovskij, V.B. Politika v prostranstve zhiznennyh interesov molodezhi / V.B. Zvonovskij // Vestnik obshhestvennogo mnenija. – 2007. – № 1. – S. 54–61.
3. Kulikova, Ju.P. Innovacionnye formy politicheskoj aktivnosti molodezhi v uslovijah modernizacii obshhestva / Ju.P. Kulikova // Teorii i problemy politicheskih issledovanij. – 2012. – № 4. – 100 s.
4. Nikulin, N.L. Molodezh' kak sub#ekt politicheskogo prostranstva / N.L. Nikulin // Internet-portal intellektual'noj molodezhi [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : ipim.ru/authors/p1/6.html.
5. Aver'janov, Ju.I. Politologija : jenciklopedicheskij slovar' / pod obshh. red. Ju.I. Aver'janova. – M., 1993. – 431 s.
6. Rossijskaja Federacija. Pravitel'stvo. Strategija gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii : prilozhenie k rasporjazheniju Pravitel'stva RF ot 18.12.2006, № 1760-r // Oficial'nye dokumenty v obrazovanii. – 2007. – № 2. – S. 4–17.
7. Ivanova, O.E. Russkij orfograficheskij slovar': okolo 180 000 slov : 2-e izd., ispr. i dop. / O.E. Ivanova, V.V. Lopatin (otv. red.), I.V. Nechaeva, L.K. Chel'cova. – M., 2004. – 960 s.
8. Sorokina, E. Social'nyj potencial studencheskoj molodezhi / E. Sorokina // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2007. – № 4. – S. 108–110.
9. Teljakaeva, A.F. Predotvrashhenie jekstremizma v studencheskoj srede na osnove formirovanija mezhkonfessional'noj tolerantnosti / A.F. Teljakaeva // Teorii i problemy politicheskih issledovanij. – 2012. – № 2–3. – S. 81–90.
10. Usmanova, A.A. Psihologicheskie osobennosti politicheskoj aktivnosti molodezhi i ee povedenija kak chasti jelektorata / A.A. Usmanova // Mir psihologii. – 2009. – № 4. – S. 236–245.
11. Sheshukova, G.V. Politicheskaja kul'tura naselenija Orenburgskoj oblasti v zerkale sociologii / G.V. Sheshukova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.mininform.orb.ru/chron/2010/01/sheshukova.pdf.
12. Jur'ev, A.I. Vvedenie v politicheskuju psihologiju / A.I. Jur'ev. – SPb., 1992. – 228 s.

I.A. Maslova, E.I. Maksimenko
Orenburg State University, Orenburg

Political Activity of Student Youth (Case Study of the Orenburg Area)

Keywords: activity; political activity; youth.
Abstract: The article investigates the political activity of students of the Orenburg region. Having examined the basic interpretations of the concepts "activity" and "political activity", the authors analyzed the findings of this process among the students of the Orenburg region.

© И.А. Маслова, Е.И. Максименко, 2014

УДК 334.758

Г.Р. МУХАМЕТЖАНОВА
ЗАО «КПМГ», г. Москва

ОБЪЕДИНЕНИЕ АКТИВНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ДОСТИЖЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ПОСРЕДСТВОМ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ: СПОСОБЫ, МОТИВЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Ключевые слова: мотивы слияний и поглощений; нефтегазовые предприятия; объединение; поглощение; синергетический эффект; слияние.

Аннотация: В данной статье исследуется проблематика выявления способов, мотивов и последствий осуществления сделок слияний и поглощений в нефтегазовой сфере как инструмента объединения деятельности нефтегазовых предприятий, направленной на достижение их стратегических целей. Авторами характеризуются источники синергетического эффекта при осуществлении слияний и поглощений, обобщаются возможные проблемы, которые могут препятствовать реализации синергетического эффекта и других позитивных ожиданий и существенно снизить результативность объединения компаний.

Введение

Одним из существенных факторов, которые влияют на международные интеграционные и глобализационные процессы, является растущий спрос на энергетические ресурсы, стабильное снабжение и обеспечение ими экономик стран мира. В настоящее время энергетические кластеры всего мира (в т.ч. и нефтегазовые) находятся в ситуации так называемого «технологического разрыва» [15, с. 86]. Оценка развития мирового рынка энергетических ресурсов показала, что предприятия нефтегазовой отрасли переживают этап качественного изменения: они стали намного более интегрированными, глобальными. Стремительный рост международной торговли энергетическими ресурсами (почти в 2 раза за 1973–2010 гг.) и ее вклада в обеспечение энергетических потребностей усилили взаимозависимость участников нефтегазового рынка и вывели проблему энергобезопасности из странового на глобальный уровень [6; 10; 14].

В условиях глобализации основными субъектами нефтегазового рынка становятся транснациональные корпорации, вертикально интегрированные по производственному и/или финансовому признаку, образованные путем производственного и организационного объединения, в т.ч. путем поглощений, слияний, кооперации. Данная интеграция предусматривает стратегическое взаимодействие предприятий, связанных общим участием в производстве, продаже, потреблении конечного продукта, в т.ч. путем создания стратегических альянсов и проявляется на всех этапах производственного цикла: от геологоразведочных работ и добычи нефти и газа, транспортировки, переработки, нефтехимии до их сбыта [6].

Слияния и поглощения нефтегазовых предприятий принадлежат к экономическим процессам, которые вызывают заинтересованность и обсуждение со стороны широкого круга лиц, среди которых не только профессиональные аналитики, но и потребители предлагаемой на местном рынке продукции. Такая заинтересованность предопределена сравнительно значимыми последствиями процессов укрупнения капитала для ряда сфер и субъектов экономики страны.

Указанные проблемы, наряду с необходимостью выявления мотивов и последствий осуществления сделок слияний и поглощений в

Рис. 1. Способы объединения активности для достижения целей компаний нефтегазового сектора

нефтегазовой сфере как способа объединения активности нефтегазовых предприятий на достижении стратегических целей, обусловили тему и проблематику данной научной статьи.

Способы объединения активности для достижения целей компаний нефтегазового сектора

Вовлечение отечественных предприятий в мировой процесс укрупнения капитала требует углубления исследования мотивов, позитивных последствий и рисков, связанных с соглашениями по слияниям и поглощениям предприятий с целью расширения инструментария принятия управленческих решений отечественными нефтегазовыми предприятиями.

Реализация целей компаний нефтегазового сектора предполагает создание определенных организационных образований, концентрации собственности, связанной с определенными преобразованиями бизнеса. Это может осуществляться, по мнению авторов, в следующих формах (рис. 1).

Говоря об объединении деятельности вокруг конкретных стратегических целей, следствием чего является осуществление слияний и поглощений, следует охарактеризовать непосредственно цели слияний и поглощений как производные стратегических целей, связанные с консолидацией.

Основными целями для осуществления слияний или поглощений компаний нефтегазовой сферы в развитых странах являются [8–9; 13]:

– стремление к синергии и сокращению затрат;

– приобретение новых навыков, высоких технологий, налаженных производственных и организационных процессов;

– доступ к новым рынкам, продуктам, патентам, каналам сбыта, позволяющим более эффективно использовать имеющиеся у компании ресурсы и навыки или более успешно реализовывать поставленные цели;

– финансовая стабилизация и налоговая оптимизация (приобретение компании с убытками поможет уменьшить прибыли до налогообложения);

– изменения в темпах экономического развития (например, финансовый кризис привел к значительному сокращению экономической активности и поиску предприятиями новых рынков сбыта через интеграцию с зарубежными компаниями);

– финансовые выгоды (рост рыночной

стоимости компании, получение контрольного пакета акций и др.);

– реализация защиты собственной компании – диверсификация отраслевых рисков и уменьшения вероятности быть поглощенным другой.

Среди целей, которые перед собой ставят нефтегазовые компании, осуществляя слияния и поглощения, могут быть не только достижение конкурентных преимуществ в своей отрасли, но и повышение качества за счет оптимизации использования технологий совместно с другими компаниями, сокращение расходов за счет эффекта масштаба. Целями слияния и поглощения, как это ни парадоксально (ведь они должны повышать конкуренцию через получение дополнительных конкурентных преимуществ), являются также усиления монополистических позиций компании, т.е. монополизация рынка. Так, стратегия нефтегазовой компании при слиянии и поглощении может предусматривать поглощение компании-конкурента, о чем свидетельствует также опыт первой волны слияний и поглощений в США, которые были направлены на устранение и ограничение конкурентной борьбы [7].

Конечно, это касается не только первых волн слияний и поглощений и не только США. Так, слияние в 12 отраслях перерабатывающей промышленности ФРГ в 60-х гг. привели к существенному росту концентрации производства и капитала в отмеченных отраслях [1]. Можно лишь представить, каким был бы размах масштабов процессов слияния и поглощения с целью монополизации, если бы не государственное регулирование этих процессов, в частности антимонопольными органами.

Мотивы и последствия слияний и поглощений

Исследователи этого вопроса считают, что на выбор формы и процедуры слияния и поглощения влияют следующие факторы [2; 4–5]:

– стратегические намерения (мотивы) осуществления слияния или поглощения;

– потенциал предприятия (ресурсное обеспечение, в т.ч. опыт слияния или поглощения);

– типичные действия (мероприятия относительно удержания потребителей, формирования политики отношений с инвесторами, управление персоналом, взаимодействия с регулирующими органами);

– использование наиболее эффективных приемов.

Можно выделить следующие основные мотивы слияний и поглощений компаний [11].

1. Стремление к росту синергического эффекта, т.е. взаимодополняющего действия активов двух или нескольких компаний, совокупный результат чего намного превышает сумму результатов отдельных действий этих компаний. Одним из стимулов к слиянию или поглощению может быть использование эффекта масштаба производства как отдельный случай эффекта синергии.
2. Диверсификация.
3. «Недооценка» рыночной стоимости компании, которая поглощается с помощью покупки акций на финансовых рынках.
4. Личные мотивы менеджеров.
5. Потребность повышения качества управления.
6. Мотив создания монополии.
7. Мотив демонстрации роста финансовых показателей в краткосрочном периоде.
8. Поглощение может осуществляться крупной компанией для того, чтобы дополнить свой диапазон предлагаемой продукции. Эта стратегия может быть эффективнее по сравнению с организацией нового бизнеса.

Таким образом, в результате слияния и поглощения современные нефтегазовые предприятия имеют возможность укрепить свое положение на рынке, например, путем увеличения доли рынка, и расширить предложение своей продукции на новых рынках.

Укрепление экономической активности имеет многочисленные положительные эффекты для экономики в целом. Слияние или поглощение бизнеса может привести к реструктуризации убыточных организаций или возможности применения эффективной стратегии в ответ на конкурентные действия другой компании с большим потенциалом.

Достаточно разнообразными могут быть общие последствия слияний и поглощений. В одних случаях процессы хозяйственной интеграции могут открыть путь к эффективной реорганизации всей деятельности поглощенной компании, а в других – способствовать возникновению громоздких конгломератов, в которых возникают проблемы с управлением и недостаточной эффективностью.

Движению компаний к установлению в результате слияния или поглощения оптимальных операционных и финансовых характеристик

Таблица 1. Структура соглашений слияния и поглощения по мотивам проведения

Мотивы	Удельный вес соглашений
Освоение новых рынков	35 %
Увеличение стоимости бизнеса	20 %
Увеличение или сохранение своей доли рынка	19 %
Привлечение новых продуктов или услуг	8 %
Установление контроля над поставщиками	7 %
Другое	11 %

Таблица 2. Группы источников синергического эффекта при осуществлении слияний и поглощений нефтегазовых предприятий

Источники	Экономическое содержание
Преимущества маркетингового характера	Такие экономические преимущества слияния и поглощения, как доступ к новым продуктам, новым рынкам, новым каналам дистрибуции, увеличение доли рынка
Преимущества институционального характера	Рост «влиятельности» объединенного предприятия. Так, за счет роста объемов закупки оборудования объединенная нефтегазовая компания получает возможность влиять на поставщиков, в частности, требовать снижения цен, улучшения условий поставки и т.п. Кроме того, объединенная компания за счет роста величины активов, обращения, прибыли повышает свой кредитный рейтинг и получает доступ к лучшим условиям кредитования
Преимущества роста гудвила	Охватывают возможность получить доступ к нематериальным активам партнера, в частности его технологическим достижениям, опыту персонала, прогрессивным методам управления, деловым связям, престижу торговых марок и т.п. Сюда же относится и ожидаемый рост курса акций предприятия вследствие слияния или поглощения
Преимущества экономии текущих расходов	Достижение объединенным предприятием экономии на масштабах, на транзакционных расходах и т.п.
Другие мотивы	Преимущества налогового характера (сокращение налогооблагаемой прибыли за счет поглощения убыточного предприятия) и др.

развития может противостоять «нападение рейдеров», которые преследуют при этом спекулятивные цели [19]. Следовательно, могут возникать позитивные и негативные аспекты влияния процессов слияния и поглощений на деятельность нефтегазовых предприятий и экономику в целом.

С одной стороны, отечественные компании получают возможность интеграции с другими, в т.ч. иностранными игроками, с целью экспансии на новые рынки и дальнейшего развития: реализуются крупномасштабные инвестиционные проекты, которые привлекают в страну новые технологии и прогрессивные разработки, что повышает эффективность бизнеса и его конкурентоспособность. В результате увеличения активности и масштабов деятельности компаний растет и сумма налоговых поступлений в стране. С другой стороны, слияния и поглощения могут привести к ослаблению конкуренции на нефтегазовом рынке, в т.ч. – мировом, к реструктуризации компании-цели ради получения краткосрочной прибыли, а не синергического эффекта и т.п.

Соглашения слияния и поглощения предприятий, как и любые экономические соглашения, имеют для их участников не только преимущества, но и несут определенные риски. Так, изменение структуры собственности может привести к ухудшению восприятия бренда потребителями и, как следствие, к сокращению объемов продаж. Кроме того, что изменение структуры собственности является ключевым моментом для персонала компании, который те-

ряет уверенность в своем будущем, также стоит назвать такие риски объединенных предприятий, как несовместимость корпоративных культур, возможность потери лучших сотрудников из-за их нежелания работать на новых условиях и т.п. Ввиду этого, соглашения слияния и поглощения предприятий, как и любые другие экономические соглашения, требуют качественного обоснования путем оценки возможных преимуществ и рисков [16–17].

Источники синергического эффекта при осуществлении слияний и поглощений

Возможные мотивы, которыми руководствуются нефтегазовые предприятия, заключая соглашения слияния и поглощения, целесообразно рассматривать с точки зрения основополагающих причин участия предприятия в соглашении слияния или поглощения. Такой причиной может быть производственная потребность участия в соглашении для обеспечения «выживания» предприятия или сохранения стратегических принципов деятельности, когда участие в соглашении слияния или поглощения рассматривают как возможность сохранения деятельности на рынке или избегания существенных потрясений в результате влияния факторов внешней среды.

Наибольшего внимания и детализации среди базовых мотиваций слияния и поглощения требует синергический эффект, достижение которого является основным стремлением большинства участников соглашений слияния и поглощения предприятий: они стремятся за счет объединения освоить новые рынки, увеличить стоимость бизнеса более, чем путем простого сложение стоимостей и долей объединяемых компаний. Об этом, в частности, свидетельст–вуют данные исследований около 700 наибольших международных соглашений слияния и поглощения, проведенных консалтинговой компанией КПМГ [11] (табл. 1).

Исследование экономических преимуществ, которые являются мотивами процессов слияния и поглощения нефтегазовых предприятий [18], а также их структуры по количеству обусловленных ими соглашений, дает возможность автору выделить такие основные группы источников синергического эффекта (табл. 2).

Таким образом, достижение эффекта синергии является достаточно сильным аргументом в пользу слияний и поглощений для предприятий. Компании оптимизируют свои расходы, распределяют навыки и знания, которые вместе помогают им получить большую эффективность разных ресурсов, чем отдельно в разрезе каждой из них.

Заключение

Процессы слияний и поглощений предприятий представляют собой неотъемлемый атрибут рыночной экономики и характеризуют динамику экономических процессов как конструктивного, так и деструктивного характера. Последний особенно проявляется, когда слияния и поглощения приобретают противоправный и сугубо криминальный характер, который подрывает доверие к рыночным превращениям экономики в целом.

Более половины поглощений публичных компаний разрушает их стоимость для покупателей, тогда как продавцы часто вознаграждаются получаемыми при этом премиями [3]. Причинами, по которым операции могут быть неудачными и не проявят преимущества синергетического эффекта, могут быть давление на лиц, принимающих решение, преувеличение синергического эффекта, неумение быстро интегрировать операции, точно оценить реакцию клиента, учесть негативные синергические эффекты первого года, оценить и увидеть справедливую рыночную стоимость; непоследовательная стратегия, неадекватный анализ риска и прочие, зависящие от конкретных обстоятельств сделки и рынка, на котором она осуществляется.

Список литературы

1. Анслинджер, П. Рост за счет поглощений / П. Анслинджер, Т. Коупленд // Стратегии роста. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. – 512 с.
2. Ашкенас, Р. Как добиться эффективности сделки / Р. Ашкенас, Л. Де Монако, С. Фрэнсис // Стратегии роста. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. – С. 25–34.
3. Багаи, М. Слияния и поглощения на спаде рынка / М. Багаи, П. Вигери, С. Смит // Вестник McKinsey. – 2008. – № 20. – С. 25–33.

4. Бекье, М. Путеводитель по слияниям / М. Бекье // Вестник McKinsey. – 2003. – № 4. – С. 20–31.

5. Брэгг, С. Слияния и поглощения. Практическое руководство / С. Брэгг. – М. : Маросейка. – 2010. – 302 с.

6. Вилков, И.Н. Слияния и поглощения в нефтегазовом секторе / И.Н. Вилков; под. ред. В.А. Крюкова, А.Е. Севастьяновой // Нефтегазовый сектор России в теории и на практике. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН. – 2003. – С. 129–143.

7. Галпин, Т.Дж. – Полное руководство по слияниям и поглощениям компаний / Т.Дж. Галпин, М. Хэндон. – М. : Вильямс, 2005. – 240 с.

8. Гохан, П.А. Слияние, поглощение и реструктуризация компаний : 3-е изд. / П.А. Гохан; пер. с англ. А. Шматова. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 741 с.

9. Депамфилис, Д. Слияния, поглощения и другие способы реструктуризации компании / Д. Депамфилис. – М. : Олимп-Бизнес, 2007. – 960 с.

10. Довбня, В.Б. Проблемы конституционных гарантий охраны и защиты владения, пользования и распоряжения природными нефтегазовыми ресурсами в Российской Федерации / В.Б. Довбня // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 11. – С. 26–35.

11. Колесников, В.Р. Анализ и оценка эффективности проектного управления процессами слияния и поглощения коммерческих организаций : автореф. дисс. ... канд. экон. наук / В.Р. Колесников. – М., 2009. – 17 с.

12. Компания KPMG в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.kpmg.com/ru/ru/Pages/default.aspx.

13. Кондратьев, Н.И. Современные аспекты слияний и поглощений транснациональных корпораций / Н.И. Кондратьев, А.Е. Тютюкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 6. – С. 144–146.

14. Международное энергетическое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.iea.orgwww.iea.org.

15. Михайлов, В.О. Моделирование инвестиционной стратегии нефтегазовой компании в условиях технологического разрыва / В.О. Михайлов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 5–6. – С. 86–100.

16. Савчук, С.В. Анализ результатов слияний и поглощений зарубежных компаний, причины неудач и способы уменьшения риска сделок / С.В. Савчук // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 1. – С. 64–72.

17. Эванс, Ф.Ч. Оценка компаний при слияниях и поглощениях. Создание стоимости в частных компаниях / Ф.Ч. Эванс, Д.М. Бишоп. – М. : Альпина Паблишер, 2009. – 336 с.

18. Goedhart, M. The five types of successful acquisitions / M. Goedhart, T.M. Koller, D. Wessels // McKinsey Quarterly – 2010. – № 36. – P. 2–7.

19. Sirower, M.L. The Synergy Trap: How Companies Lose the Acquisition Came / M.L. Sirower. – New York : The Free Press, 2000.

References

1. Anslindzher, P. Rost za schet pogloshhenij / P. Anslindzher, T. Kouplend // Strategii rosta. – M. : Al'pina Biznes Buks, 2008. – 512 s.

2. Ashkenas, R. Kak dobit'sja jeffektivnosti sdelki / R. Ashkenas, L. De Monako, S. Frjensis // Strategii rosta. – M. : Al'pina Biznes Buks, 2008. – S. 25–34.

3. Bagai, M. Slijanija i pogloshhenija na spade rynka / M. Bagai, P. Vigeri, S. Smit // Vestnik McKinsey. – 2008. – № 20. – S. 25–33.

4. Bek'e, M. Putevoditel' po slijanijam / M. Bek'e // Vestnik McKinsey. – 2003. – № 4. – S. 20–31.

5. Brjegg, S. Slijanija i pogloshhenija. Prakticheskoe rukovodstvo / S. Brjegg. – M. : Marosejka. – 2010. – 302 s.

6. Vilkov, I.N. Slijanija i pogloshhenija v neftegazovom sektore / I.N. Vilkov; pod. red. V.A. Krjukova, A.E. Sevast'janovoj // Neftegazovyj sektor Rossii v teorii i na praktike. – Novosibirsk : IJeOPP SO RAN. – 2003. – S. 129–143.

7. Galpin, T.Dzh. – Polnoe rukovodstvo po slijanijam i pogloshhenijam kompanij / T.Dzh. Galpin, M. Hjendon. – M. : Vil'jams, 2005. – 240 s.
8. Gohan, P.A. Slijanie, pogloshhenie i restrukturizacija kompanij : 3-e izd. / P.A. Gohan; per. s angl. A. Shmatova. – M. : Al'pina Biznes Buks, 2007. – 741 s.
9. Depamfilis, D. Slijanija, pogloshhenija i drugie sposoby restrukturizacii kompanii / D. Depamfilis. – M. : Olimp-Biznes, 2007. – 960 s.
10. Dovbnja, V.B. Problemy konstitucionnyh garantij ohrany i zashhity vladenija, pol'zovanija i rasporjazhenija prirodnymi neftegazovymi resursami v Rossijskoj Federacii / V.B. Dovbnja // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2012. – № 11. – S. 26–35.
11. Kolesnikov, V.R. Analiz i ocenka jeffektivnosti proektnogo upravlenija processami slijanija i pogloshhenija kommercheskih organizacij : avtoref. diss. ... kand. jekon. nauk / V.R. Kolesnikov. – M., 2009. – 17 s.
12. Kompanija KPMG v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.kpmg.com/ru/ru/Pages/default.aspx.
13. Kondrat'ev, N.I. Sovremennye aspekty slijanij i pogloshhenij transnacional'nyh korporacij / N.I. Kondrat'ev, A.E. Tjutjukova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 6. – S. 144–146.
14. Mezhdunarodnoe jenergeticheskoe agentstvo [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.iea.orgwww.iea.org.
15. Mihajlov, V.O. Modelirovanie investicionnoj strategii neftegazovoj kompanii v uslovijah tehnologicheskogo razryva / V.O. Mihajlov // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. – 2012. – № 5–6. – S. 86–100.
16. Savchuk, S.V. Analiz rezul'tatov slijanij i pogloshhenij zarubezhnyh kompanij, prichiny neudach i sposoby umen'shenija riska sdelok / S.V. Savchuk // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2003. – № 1. – S. 64–72.
17. Jevans, F.Ch. Ocenka kompanij pri slijanijah i pogloshhenijah. Sozdanie stoimosti v chastnyh kompanijah / F.Ch. Jevans, D.M. Bishop. – M. : Al'pina Pablisher, 2009. – 336 s.

G.R. Mukhametzhanova
CJSC "KPMG", Moscow

Consolidation of Oil and Gas Companies to Reach Strategic Objectives through Mergers and Acquisitions: Methods, Motives and Consequences

Keywords: amalgamation; merger; acquisition; oil and gas companies.

Abstract: The article explores the issues of exploring methods, motives and implications of mergers and acquisitions in the oil and gas sector as a tool of uniting the activities of oil and gas companies, aimed at achieving their strategic goals. The author characterizes the sources of synergetic effect in the implementation of mergers and acquisitions, summarizes possible problems that may hinder the implementation of synergetic effect and other positive expectations, and significantly reduce the impact of the business combination.

© Г.Р. Мухаметжанова, 2014

УДК 324

А.А. НОВОСЕЛОВ, Р.А. АБДУЛАЕВ
ФГАОУ ВПО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ США

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; онлайн голосование; электоральная активность.

Аннотация: Статья посвящена практическому опыту применения систем электронного голосования в США и его влияния на практику политического участия граждан. Влияние данных технологий на общий уровень политической активности населения США является предметом специального рассмотрения авторов. Авторы пытаются ответить на вопрос, делает ли возможность дистанционного доступа к участию в выборах более популярной саму идею политического участия.

В последние десятилетия все большее число государств сталкивается с проблемой снижения уровня политического участия граждан, выраженной, прежде всего, в снижении избирательной активности. С одной стороны, наблюдается устойчивое снижение электорального участия граждан. С другой стороны, мы наблюдаем повсеместное распространение интернет-технологий. Скорость и удобство новых технологий теоретически должны побудить граждан расширять свой опыт политического участия. Многие исследователи проблемы электронной демократии и политического участия надеялись на качественное улучшение политической жизни общества в связи с распространением интернета [1]. Наряду с Г. Рейгольдом [13], такие авторы, как А. и Х. Тоффлеры [15], Н. Негропонте [9], У. Раш [12] и Е. Дайсон [4] видели в новых технологиях ключ к росту прямой демократии и наделению граждан реальной властью. Внутренняя структурная логика новых технологий, как тогда считалось, обязательно должна привести к созданию децентрализованного интерактивного общественного пространства, в котором люди, или так называемые «граждане сети», сформируют новые социальные связи, что, в свою очередь, даст положительный эффект, выраженный в количественном росте участия граждан в избирательном процессе.

Одним из механизмов, который, по мнению многих исследователей, должен оказать серьезное влияние на рост избирательной активности граждан, является внедрение систем дистанционного голосования посредством интернет-технологий [17]. США по праву считаются пионерами в этой области. Именно поэтому, исследовав вопрос использования интернет-голосования в исторической ретроспективе в США, мы постараемся ответить на вопрос: «Оказывает ли влияние повсеместное внедрение технологий онлайн голосования на рост политической активности граждан?».

Одной из первых попыток использовать дистанционный метод голосования в США является закон «О голосующих за рубежом и служащих», который после подписания президентом Р. Рейганом в 1986 г. стал законом. Закон поддерживал право более 6 млн американских граждан (военных и гражданских служащих), проживающих за границей, принимать участие в федеральных выборах. Он требовал от штатов предоставить информацию, обеспечить регистрацию и процедуру голосования [3].

В конце 1990-х гг. активисты, выступавшие за поддержку электронного голосования, видели в интернете возможности, которыми американские граждане, проживающие за рубежом, могли воспользоваться правом для голосования так, чтобы все требования эффективного избирательного процесса были выполнены. Они обратились к президенту Б. Клинтону и Конгрес-

су. Конгресс уполномочил министра обороны запустить небольшую экспериментальную программу, а также выделил Министерству обороны средства для разработки проекта [6].

Программа называлась «Пилотный проект голосования через интернет». Используя безопасный сайт Министерства обороны, граждане, находящиеся за границей, могли зарегистрироваться и проголосовать вне зависимости от того, где они проживали. Тот же сайт позволял отдельной группе добровольцев, принимавших участие в тестировании системы, зарегистрироваться с любого компьютера в любом месте, запросить избирательный бюллетень и отправить свой голос.

Отдел Министерства обороны, который занимался проектом, получил название «Федеральная программа содействия голосованию». После выборов 2000 г. был опубликован отчет «Оценки эффективности программы», в котором разработанная технологическая платформа получила отличную оценку со стороны экспертов [6].

Информация об истории дальнейшего развитии проекта интернет-голосования, впоследствии известную под кодовым названием *SERVE* получена из отчета 2007 г., предоставленного Конгрессу США от лица Заместителя министра обороны Дэвида Чу (*David S.C. Chu*).

Назначенный на должность в 2001 г. Д. Чу стал главным ответственным лицом за разработку программы.

Учитывая накопленный позитивный опыт, о желании участвовать в следующем пилотном проекте заявили уже 7 штатов: Арканзас, Флорида, Северная Каролина, Гавайи, Южная Каролина, Юта и Вашингтон. Военнослужащие из этих штатов могли участвовать в программе, используя свои персональные данные. Они могли голосовать посредством *SERVE* на президентских праймериз и в общих выборах 2004 г. [3].

Несмотря на закрытие программы *SERVE,* в документе от 2009 г. под названием *MOVE ACT* (Акт об участии военнослужащих и проживающих за рубежом) Конгресс призвал правительство штатов к дальнейшему развитию системы онлайн голосования.

Так, во время выборов в ноябре 2010 г. уже 33 штата позаботились о создании возможности интернет-голосования, чтобы у тех граждан, которые проживают за рубежом, особенно тех, кто нес там военную службу, была возможность проголосовать, ничем при этом не жертвуя. Штаты Аляска, Аризона, Гавайи, Мичиган и один из самых недавних – Вашингтон – все они делали попытки провести интернет-голосование среди своих граждан, которые находились за пределами своего штата на момент выборов, и каждый их этих экспериментов был признан удачным [3].

Однако информация об удачной практике внедрения онлайн голосования в США прямо не указывает, демонстрировало ли онлайн голосование заложенную в нем возможность к повышению политической активности общества посредством большего доступа к информации, при помощи совершенствования коммуникации между правительством и гражданами, а также при помощи большей прозрачности. Или может быть, напротив, интернет представляет угрозу цельности гражданского общества, по мере того, как людей призывают отказываться от традиционного опыта политического участия?

Существуют разные мнения по поводу интернета и его роли в политике, но на сегодняшний день проведено мало крупномасштабных исследований.

Конечно, все первые работы по исследованию электронной демократии и политического участия были полны оптимизма и надежд на улучшение общества в связи с распространением интернета. Внутренняя структурная логика новых медиа, как тогда считалось, обязательно должна привести к обнаружению децентрализованного интерактивного общественного пространства, в котором люди, или так называемые «граждане сети», сформируют новые социальные связи и новые форумы для дискуссий и принятия политических решений [2]. Были и другие, которые видели в интернете и аналогичных приложениях угрозу демократии, минимизирующую возможности для совместной деятельности (У. Ву и Д. Уивер [18]; А. Липоу и П. Сейд [7]) и уничтожающую общественный капитал и связи внутри общества (А. Этциони) [5]. Еще более разочаровывающий вывод исследователей для надежд тех, кто верил в электронную демократию и ее реализацию посредством систем онлайн голосования, состоял в том, что, несмотря на то, что пользователи интернета – это наиболее обеспеченная ресурсами часть населения, уровень заинтересованности участия в политической жизни в режиме онлайн был на удивление низким. Менее

четверти всего населения принимало участие в самых базовых видах политической деятельности, например, таких как поиск информации о выборах в США 1996 г. Эти данные не выдерживали сравнения с традиционными СМИ, с помощью которых 61 % населения следили за политической жизнью через телевидение, и 50 %, через печатные СМИ [11]. П. Норрис подвела итог, написав, что «развитие виртуальных систем политического участия скорее всего будет способствовать дальнейшему росту интереса, активности и осведомленности тех, кто уже активно принимает участие в политической жизни общества, лишь разнообразив формы их политического участия» [10].

Рассмотренный нами в исторической ретроспективе опыт США по развитию системы электронного голосования, рассматриваемый многими исследователями как один из базовых элементов развития так называемой «электронной демократии», позволяет сделать вывод о том, что проблем, связанных с безопасностью или технологическим обеспечением процесса дистанционного онлайн голосования, в ходе проведения масштабного тестирования выявлено не было. Более того, целый ряд штатов успешно использует эти технологии на региональных выборах. Тем не менее, проведенные статистические исследования не указывают на параллельный с процессом развития интернет-технологий голосования рост политического участия граждан, а скорее, наоборот, в большей части случаев наблюдается тенденция снижения политической активности. Тщательный анализ онлайн голосования показал, что в действительности расовые и образовательные ограничения к участию стали еще больше [14]. Точно так же более тщательное исследование в сфере отношения граждан к инициативам, исходящим от электронных правительств, показало неоспоримые свидетельства того, что онлайн политика будет лишь отражением или даже усугубит существующие социальные противоречия, основанные на главенстве социально-экономического статуса [16].

Таким образом, можно обоснованно подвергать сомнению основные тезисы защитников так называемой «электронной демократии». Так, по мнению некоторых исследований, интернет «лишь делает ярче существующий рисунок политического неравенства» [8]. Говорить же о прямой связи между степенью развития средств электронного голосования и политической активностью пока преждевременно.

Список литературы/References

1. Amerland, D. The Social Media Mind: How social media is changing business, politics and science and helps create a new world order / D. Amerland. – New Line Publishing, 2012.
2. Baluev, D. Political Role of Social Media as a Field of Research and as a Field of University Level Study / D. Baluev // Journal of Social and Development Sciences. – 2013. – Vol. 4. – № 11. – P. 488–493.
3. DoD Report. – P. 10–11 [Electronic resource]. – Access mode : www.servesecurityreport.org// Dodmay2007.pdf.
4. Dyson, E. Release 2.1:Adisign for living in the digital age / E. Dyson. – London : Penguin, 1998.
5. Etzioni, A. Face-to-face and computer mediated countries. A comparative analysis / A. Etzioni, O. Etzioni // 9 Annual conference on computers, freedom and privacy. – Austin : University of Texas, 1999.
6. Kelleher, W.J. Internet voting now! Here is How / W.J. Kelleher. – The internet voting research and education fund, 2011.
7. Lipow, A. The politics of anti-partysm / A. Lipow, P. Seyd // Parliamentary Affairs. – 1996. – № 49(2).
8. Mattoni, A. Media Practices and Protest Politics / A. Mattoni. – Ashgate, 2012.
9. Negroponte, N. Being Digital / N. Negroponte. – London : Coronet, 1995.
10. Norris, P. Digital divide / P. Norris. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001.
11. Pew research center for the people and the press. One in ten voters online for campaign 96. – Washington : DC, Pew research center for the people and the press, 1996.
12. Rash, W. Politic on the nets: Wiring the political process / W. Rash. – New York : W.H. Freeman, 1997.
13. Rheingold, H. The virtual community: Finding connection in computerized world / H. Rheingold. – London : Minerva, 1995.
14. Solop, F. Digital democracy comes of age: Internet voting and Arizona 2000 Democaratic Primary

Elections / F. Solop // PS Online. – № 34(2). – 2001.

15. Toffler, A. Creating a new civilization: The politics of the third wave / A. Toffler, H. Toffler. – Atlanta : GA:Turner Publications, 1955.

16. Tolbert, C. Beyond the digital divide: Exploring attitudes about information technology, political participation and electronic government. Annual meeting of the American Political Science Association / C. Tolbert, K. Mossberger, R. McNeal. – Boston : MA, 2003.

17. Washbourne, N. Information technology and new forms of organizing? Tran localism and networking within friends of the Earth. Culture and politics in informational age: A new politics? / N. Washbourne. – London : Routlege, 1999.

18. Wu, W. On-line democracy or On demagoguery?: Public opinion Polls on the Internet / W. Wu, D. Weaver // Harvard International Journal of Press/Politics. – № 2(4). – 1996.

A.A. Novoselov, R.A. Abdullaev
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

Online Voting and Political Activity of Citizens in Electoral Process of the USA

Keywords: informational technology; electoral activity; online voting.

Abstract: The subject of this article is the impact of informational technology on electoral process and electoral activity. The main focus of this study is practical aspects of use of informational technology in the US elections. The authors discuss the question of online voting and its influence on the growth of popularity of political participation.

© А.А. Новоселов, Р.А. Абдулаев, 2014

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Е.В. БОДРОВА
преподаватель кафедры делового иностранного языка Челябинского государственного университета, г. Челябинск
E-mail: helenabodrova@gmail.com

E.V. BODROVA
Lecturer, Department of Business English Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
E-mail: helenabodrova@gmail.com

М.А. ГОРДЕЕВА
аспирант кафедры практической психологии Балашовского института – филиала Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, бизнес-аналитик ЧУП «Софтгарантсервис», г. Балашов
E-mail: marina_gordeeva-@mail.ru

M.A. GORDEEVA
PhD Student, Department of Practical Psychology, Balashov Institute – Affiliate of Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Business Analyst at "Softgarantservis", Balashov
E-mail: marina_gordeeva-@mail.ru

В.В. КОНСТАНТИНОВ
кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: konstantinov_vse@mail.ru

V.V. KONSTANTINOV
PhD in Psychology, Associate Professor, Head of Department of General Psychology, Penza State University, Penza
E-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Т.А. КРОХИНА
старший преподаватель кафедры теории и методики водных видов спорта Волгоградской государственной академия физической культуры, г. Волгоград
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

T.A. KROKHINA
Senior Lecturer, Department of Theory and Methodology of Water Sports, Volgograd State Academy of Physical Culture, Volgograd
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Е.Ю. МУКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры адаптивной физической культуры Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: mukinaeu@mail.ru

E.YU. MUKINA
Ph.D., Associate Professor, Department of Adaptive Physical Education, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov
E-mail: mukinaeu@mail.ru

А.И. СЮМАКОВА
учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы с углубленным изучением отдельных предметов имени В.Д. Чурсина, г. Ставрополь
E-mail: alinenok_ne@mail.ru

A.I. SYUMAKOVA
Teacher of the Russian Language and Literature, V.D. Chursin Secondary Comprehensive School with Profound Learning of Several Subjects, Stavropol
E-mail: alinenok_ne@mail.ru

М.Н. ФУСУ
преподаватель Института психологии и психоанализа на Чистых прудах, г. Москва
E-mail: fmar@bk.ru

M.N. FUSU
Lecturer, Institute of Psychology and Psychoanalysis at Chistye Prudy, Moscow
E-mail: fmar@bk.ru

Д.В. ЛЕПЕШЕВ
кандидат педагогических наук, заместитель проректора по научной работе и международным связям Кокшетауского университета имени Абая Мырзахметова, г. Кокшетау (Республика Казахстан)
E-mail: d_Lepeshev@mail.ru

D.V. LEPESHEV
PhD in Education, Deputy Vice Rector for Research and International Relations, Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetov, Kokshetau (Republic of Kazakhstan)
E-mail: d_Lepeshev@mail.ru

С.Ю. ПИСКОРСКАЯ
доктор философских наук, декан гуманитарного факультета Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: Piskorskaya1@rambler.ru

S.YU. PISKORSKAYA
Doctor of Philosophy, Dean of Humanitarian Faculty Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: Piskorskaya1@rambler.ru

А.Е. ГОНЧАРОВ
кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей гуманитарного факультета Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: Piskorskaya1@rambler.ru

A.E. GONCHAROV
PhD in History, Associate Professor, Department of Foreign Languages for Engineering Training, Humanitarian Faculty Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: Piskorskaya1@rambler.ru

С.А. СОЛНЦЕВА
ведущий специалист Социологической службы Телеканала Россия 1, г. Москва
E-mail: sv_solntseva@mail.ru

S.A. SOLNTSEVA
Leading Specialist, Sociological Service TC Russia 1, Moscow
E-mail: sv_solntseva@mail.ru

О.В. ТАРАСОВА
кандидат философских наук, доцент кафедры экономики, организации и управления производством Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень
E-mail: okvaltar@mail.ru

O.V. TARASOVA
PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Economics, Organization and Production Management Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen
E-mail: okvaltar@mail.ru

С.В. ВЕРШИНИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления производством Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень
E-mail: sversh1978@yandex.ru

S.V. VERSHININA
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics, Organization and Production Management Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen
E-mail: sversh1978@yandex.ru

Е.В. ТЕТЕРИНА
преподаватель кафедры рекламы и культурологии Гуманитарного факультета Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: Ewgenya88@yandex.ru

E.V. TETERINA
Lecturer, Department of Advertising and Cultural Studies, Humanitarian Faculty Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: Ewgenya88@yandex.ru

Е.В. КОМЛЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург
E-mail: elena.v.komleva@gmail.com

E.V. KOMLEVA
PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Foreign Languages Orenburg State Teachers' Training University, Orenburg
E-mail: elena.v.komleva@gmail.com

А.С. ВАСИЛЬЕВ
кандидат технических наук, доцент кафедры технологий и оборудования лесного комплекса Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: alvas@psu.karelia.ru

A.S. VASILYEV
PhD in Engineering, Associate Professor, Department of technology and Equipment of Forestry Complex Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: alvas@psu.karelia.ru

П.О. ЩУКИН
кандидат технических наук, начальник отдела инновационных проектов и развития инновационной инфраструктуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: shukin2@sampo.ru

P.O. SHCHUKIN
PhD in Engineering, Head of Innovation Projects and Development of Innovative Infrastructure Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Petrozavodsk
E-mail: shukin2@sampo.ru

С.С. БЕДНАРЖЕВСКИЙ
доктор технических наук, профессор кафедры нефтегазового дела Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии, г. Сургут
E-mail: sbed@mail.ru

S.S. BEDNARZHEVSKIY
Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Oil and Gas Business, Surgut Institute of Oil and Gas – Affiliate of Tyumen State Oil and Gas University, Laureate of National Award of RF in Science and Technology, Academician of RANS and International Energy Academy, Surgut
E-mail: sbed@mail.ru

Г.И. СМИРНОВ
доктор физико-математических наук, профессор, Лауреат Госпремии РФ в области науки и техники, главный научный сотрудник Института автоматики и электрометрии Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск
E-mail: smigi46@mail.ru

G.I. SMIRNOV
Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Laureate of National Award of RF in Science and Technology, Chief Research Associate, Institute of Automation and Electrometry Siberian Branch RANS, Novosibirsk
E-mail: smigi46@mail.ru

Д.А. ЖОСАН
генеральный директор ООО «Универсальная сервисная компания», г. Сургут
E-mail: info@sedalink.ru

D.A. ZHOSAN
General Director, OOO "Universal Service Company", Surgut
E-mail: info@sedalink.ru

Ю.Я. ГОЛУБЬ
кандидат физико-математических наук, доцент Московского государственный университета печати имени Ивана Федорова, г. Москва
E-mail: yurigolub@mail.ru

YU.YA. GOLUB
PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Moscow State University of Printing named after Ivan Fedorov, Moscow
E-mail: yurigolub@mail.ru

Е.А. РЯЗАНЦЕВА
старший преподаватель Липецкого филиала Финансового университета при правительстве РФ, г. Липецк
E-mail: elena_18_02_83@mail.ru

E.A. RYAZANTSEVA
Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation – Lipetsk branch, Lipetsk
E-mail: elena_18_02_83@mail.ru

Д.А. ИВАНЫЧЕВ
доцент кафедры теоретической механики Липецкого государственного технического университета, г. Липецк
E-mail: Lsivdmal@mail.ru

D.A. IVANYCHEV
Associate Professor, Department of Theoretical Mechanics, Lipetsk State Technical University, Lipetsk
E-mail: Lsivdmal@mail.ru

Д.Т. ДЗИОВ
аспирант Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
E-mail: dziov_david@mail.ru

D.T. DZIOV
PhD Student, North Caucasian Federal University, Stavropol
E-mail: dziov_david@mail.ru

В.А. ТАРАЛА
кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
E-mail: dziov_david@mail.ru

V.A. TARALA
PhD in Chemistry, Leading Ressearch Officer, North Caucasian Federal University, Stavropol
E-mail: dziov_david@mail.ru

Е.А. ГУБИНА
кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры информационных технологий и прикладной информатики в экономике Дагестанского государственного технического университета, г. Махачкала
E-mail: perl0303@yandex.ru

E.A. GUBINA
PhD in Economics, Senior Lecturer, Department of Information Technologies and Applied Informatics in Economics, Dagestan State Technical University, Makhachkala
E-mail: perl0303@yandex.ru

Г.Х. ИРЗАЕВ
кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий и прикладной информатики в экономике Дагестанского государственного технического университета, г. Махачкала
E-mail: irzajev@mail.ru

G.KH. IRZAEV
PhD in Engineering, Associate Professor, Department of Information Technologies and Applied Informatics in Economics, Dagestan State Technical University, Makhachkala
E-mail: irzajev@mail.ru

М.Г. АДЕЕВА
кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры информационных технологий и прикладной информатики в экономике Дагестанского государственного технического университета, г. Махачкала
E-mail: adeevam@mail.ru

M.G. ADEEVA
PhD in Economics, Senior Lecturer, Department of Information Technologies and Applied Informatics in Economics, Dagestan State Technical University, Makhachkala
E-mail: adeevam@mail.ru

Р.В. СТРЕЛЬЦОВ
кандидат педагогических наук, начальник военной автомобильной инспекции войсковой части 3278, г. Санкт-Петербург
E-mail: Streltsov86@rambler.ru

R.V. STRELTSOV
PhD in Education, Head of Military Automobile Inspection of Military Unit 3278, St. Petersburg
E-mail: Streltsov86@rambler.ru

И.Б. ЕЛИСТРАТОВА
кандидат технических наук, доцент кафедры линий связи Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск
E-mail: Irina_borisovna@bk.ru

I.B. ELISTRATOVA
PhD in Engineering, Associate Professor, Department of Communication Lines, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk
E-mail: Irina_borisovna@bk.ru

Ю.А. ПАЛЬЧУН
доктор технических наук, профессор, ученый секретарь Сибирского государственного Ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института метрологии, г. Новосибирск
E-mail: palchun@sniim.ru

YU.A. PALCHUN
Doctor of Technical Sciences, Professor, Scientific Secretary of Siberian State Red Banner Labor Award Research Institute of Metrology, Novosibirsk
E-mail: palchun@sniim.ru

А.Е. ГАЙВОНЕНКО
преподаватель кафедры линий связи Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск
E-mail: anikeeva-sasha@mail.ru

A.E. GAYVONENKO
Lecturer, Department of Communication Lines, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk
E-mail: anikeeva-sasha@mail.ru

Е.Ю. ЗАЯЦ
ассистент кафедры экономики сервиса, Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск
E-mail: euzayats@mail.ru

E.YU. ZAYATS
Assistant Lecturer, Department of Economics and Service, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk
E-mail: euzayats@mail.ru

Т.И. ЗАЯЦ
доцент кафедры экономики потребительской кооперации Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск
E-mail: tatyana.zayats@mail.ru

T.I. ZAYATS
Associate Professor, Department of Economics and Consumer Cooperation, Siberian Affiliate of Consumer Cooperation, Novosibirsk
E-mail: tatyana.zayats@mail.ru

Е.И. ПОДГОРБУНСКИХ
кандидат медицинских наук, врач-методист, соискатель кафедры общественного здоровья и здравоохранения Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова, г. Москва
E-mail: mexciti@rambler.ru

E.I. PODGORBUNSKIKH
PhD in Medicine, Doctor-Methodologist, Candidate for a Degree, Department of Social Health and Health Care, Moscow State Medical Dental University named after A.I. Evdokimov, Moscow
E-mail: mexciti@rambler.ru

М.А. АБУБАКАРОВ
старший преподаватель Чеченского государственного педагогического института, г. Грозный
E-mail: mongp-2013@mail ru

M.A. ABUBAKAROV
Senior Lecturer, Chechen State Teachers' Training Institute, Grozny
E-mail: mongp-2013@mail ru

М.У. УМАРОВ
доктор биологических наук, профессор Академии наук Чеченской Республики, г. Грозный
E-mail: mongp-2013@mail ru

M.U. UMAROV
Doctor of Biology, Professor, Academy of Chechen Republic, Grozny
E-mail: mongp-2013@mail ru

В.Ю. ПОЛЯКОВ
кандидат химических наук, доцент кафедры экологии и биологии Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
E-mail: polyakvy@mail.ru

V.YU. POLYAKOV
PhD in Chemistry, Associate Professor, Department of Ecology and Biology, Amur State University named after Sholom Aleichem, Birobidzhan
E-mail: polyakvy@mail.ru

Ю.Н. АБРОСЬКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, экономико-математических методов и информатики Обнинского института атомной энергетики – филиала Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Обнинск
E-mail: apnjn@mail.ru

YU.N. ABROSKINA
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics, Economic and Mathematical Methods and Computing Obninsk Institute of Nuclear Energy – Affiliate of National Research Nuclear University "MIFI", Obninsk
E-mail: apnjn@mail.ru

АЛЬ-ХАЛИДИ ХАЙДЕР ИБРАГИМ ХАССУН
аспирант кафедры экономики предприятия и предпринимательства Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: hayder-hayder@mail.ru

AL-KHALIDI HAIDER IBRAHIM HASSOUN
PhD Student, Department of Company Economy and Entrepreneurship Russian University of People's Friendship, Moscow
E-mail: hayder-hayder@mail.ru

Б.Ж. ГАРМАЕВА
преподаватель кафедры экономической теории, национальной и мировой экономики Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г.Улан-Удэ
E-mail: boyanagar@mail.ru

B.ZH. GARMAEVA
Lecturer, Department "Economic Theory, National and World Economy" East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude
E-mail: boyanagar@mail.ru

В.В. ЗВОРЫКИН
аспирант Владимирского института бизнеса, финансист ООО «Испытатель-геолог», г. Владимир
E-mail: zvorykin.v@mail.ru

V.V. ZVORYKIN
PhD Student, Institute of Business, Finance Manager, OOO "Geological Researcher", Vladimir
E-mail: zvorykin.v@mail.ru

М.В. КОРОТКОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
E-mail: kafecon_ulgpu@mail.ru

M.V. KOROTKOVA
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics, Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk
E-mail: kafecon_ulgpu@mail.ru

И.А. РАБЕНКО
аспирант Ростовского государственного экономического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: ilrabenko@yandex.ru

I.A. RABENKO
PhD Student, Rostov State Economic University, Rostov-on-Don
E-mail: ilrabenko@yandex.ru

Е.А. САВИНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и статистики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск
E-mail: joan.savinova@gmail.com

E.A. SAVINOVA
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Statistics Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovskiy, Bryansk
E-mail: joan.savinova@gmail.com

И.А. БАРАНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск
E-mail: ira-bar@yandex.ru

I.A. BARANOVA
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovskiy, Bryansk
E-mail: ira-bar@yandex.ru

Е.В. СТЕЛЬМАХ
кандидат географических наук, доцент кафедры географии, заведующий кафедрой таможенного дела Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
E-mail: stelmahlena69@mail.ru

E.V. STELMAKH
PhD in Geography, Associate Professor, Department of Geography, Head of the Department of Customs Affairs Amur State University named after Sholom Aleichem, Birobidzhan
E-mail: stelmahlena69@mail.ru

В.Г. ШВЕДОВ
доктор географических наук, доцент, заведующий кафедрой географии Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
E-mail: stelmahlena69@mail.ru

V.G. SHVEDOV
Doctor of Geography, Associate Professor, Head of Department of Geography, Amur State University named after Sholom Aleichem, Birobidzhan
E-mail: stelmahlena69@mail.ru

В.А. ТЕТУШКИН
кандидат технических наук, доцент кафедры сервиса и маркетинга Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: volodtetus@yandex.ru

V.A. TETUSHKIN
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Marketing and Service Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: volodtetus@yandex.ru

А.А. ТИХОНОВ
управляющий директор Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», член Совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования, г. Москва
E-mail: a-editor@yandex.ru

A.A. TIKHONOV
Managing Director, Government Corporation “Bank of Development and Foreign Trade (Vneshekonombank)”, Member of the Council under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on Issues of Agriculture and Natural Resources, Moscow
E-mail: a-editor@yandex.ru

С.Г. ФЕДОРЧУКОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов предприятия Московского государственного машиностроительного университета, г. Москва
E-mail: fedorchukova.svet@yandex.ru

S.G. FEDORCHUKOVA
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Accounting and Company Financing Moscow State Engineering University, Moscow
E-mail: fedorchukova.svet@yandex.ru

О.В. ЧЕПИК
доктор экономических наук, доцент Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева, г. Рязань
E-mail: ovchepik@yandex.ru

O.V. CHEPIK
Doctor of Economics, Associate Professor, Ryazan State Agro-Technological University named after P.A. Kostychev, Ryazan
E-mail: ovchepik@yandex.ru

О.И. ВАНЮШИНА
старший преподаватель Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева, г. Рязань
E-mail: ovchepik@yandex.ru

O.I. VANYUSHINA
Senior Lecturer, Ryazan State Agro-Technological University named after P.A. Kostychev, Ryazan
E-mail: ovchepik@yandex.ru

К.К. ИВАНОВ
кандидат юридических наук, старший специалист 1 разряда Секретариата заместителя Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, г. Москва
E-mail: ivanov-gdrf@yandex.ru

K.K. IVANOV
PhD in Law, Senior Specialist of the Senior Specialist 1st grade Secretariat of the Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow
E-mail: ivanov-gdrf@yandex.ru

О.А. ФОМИЧЕВА
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга филиала Оренбургского государственного института менеджмента, г. Орск
E-mail: olga-fomicheva@mail.ru

O.A. FOMICHEVA
PhD in Law, Head of Department of Management and Marketing, Affiliate of Orenburg State institute of Management, Orsk
E-mail: olga-fomicheva@mail.ru

Ю.А. ЯСНОСОКИРСКИЙ
кандидат юридических наук, доцент кафедры международных отношений Международной академии бизнеса и управления, г. Москва
E-mail: dan63@rambler.ru

YU.A. YASNOSOKIRSKIY
PhD in Law, Associate Professor, Department of International Relations International Academy of Business and Management, Moscow
E-mail: dan63@rambler.ru

М.М. ДУНЯЕВА
заместитель директора службы информации телеканала Life News, аспирант при кафедре политических наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: madonna-05@mail.ru

M.M. DUNYAEVA
Deputy Director, Life News Channel Information Service, PhD Student, Department of Political Sciences, Russian Academy of National Economy and Civil Service under the President of RF, Moscow
E-mail: madonna-05@mail.ru

И.А. МАСЛОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры политологии и права Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: irina_m1973@mail.ru

I.A. MASLOVA
PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Political Sciences and Law Orenburg State University, Orenburg
E-mail: irina_m1973@mail.ru

Е.И. МАКСИМЕНКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры политологии и права Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: _maksimenko_@inbox.ru

E.I. MAKSIMENKO
PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Political Sciences and Law Orenburg State University, Orenburg
E-mail: _maksimenko_@inbox.ru

Г.Р. МУХАМЕТЖАНОВА
старший менеджер ЗАО «КПМГ», г. Москва
E-mail: gmukhametzhanova@kpmg.ru

G.R. MUKHAMETZHANOVA
Senior Manager of CJSC “KPMG”, Moscow
E-mail: gmukhametzhanova@kpmg.ru

А.А. НОВОСЕЛОВ
докторант факультета международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: Fripp80@list.ru

A.A. NOVOSELOV
Doctoral Student, Faculty of International Relations Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod
E-mail: Fripp80@list.ru

Р.А. АБДУЛАЕВ
аспирант кафедры теории политики факультета международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: abdullaevrinat@yandex.ru

R.A. ABDULLAEV
Postgraduate Student, Department of Theory of Politics, Faculty of International Relations Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod
E-mail: abdullaevrinat@yandex.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 4(34) 2014
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.04.14 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 24,99. Уч.-изд. л. 16,22.
Тираж 1000 экз.